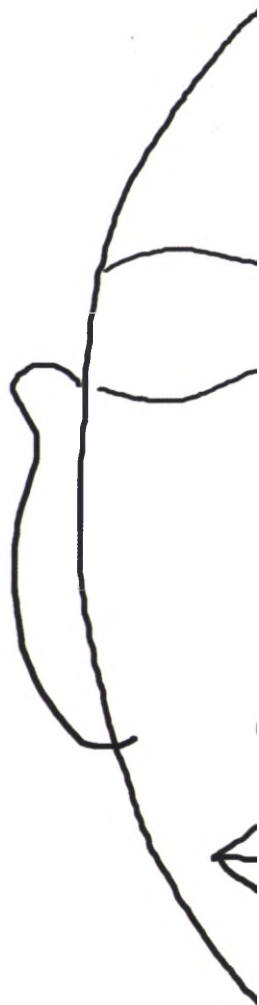

Джон Ричардсон

НИКОГДА НЕ ГОВОРИ, ЧТО УМРЁШЬ

Джон Ричардсон

Никогда не говори, что умрёшь

Перевод с английского

Москва
«Философская Книга»
2010

Предисловие

Возможно, мне следовало бы назвать предисловие «Моя история». Однако, сказать по правде, знаменитым Рубеттом я был всего лишь 15 минут. Многие музыканты играли и пели лучше меня, продавали больше записей и выглядели лучше. И всё-таки в своей такой скоротечной жизни «Рубеттс»¹ продали миллионы своих записей. Достигнув практически всего, чего можно пожелать, я решил отправиться в совсем иное путешествие — путешествие в свой внутренний мир. Именно тогда я испытал абсолютно непостижимые ощущения, находящиеся далеко за пределами самых дерзких моих мечтаний.

«Из грязи в князи, и снова в грязи» — весьма обычно для большинства жертв музыкальной индустрии, так как музыка может хитростью втянуть вас в себя

---

¹The Rubettes (после 1975 г. — Rubettes) — английская поп-группа, созданная в 1973 г. Уэйном Брикертоном (главой отдела A&R Polydor) и его партнёром по авторскому дуэту Тони Уоддингтоном (в состав не входившими). The Rubettes использовали глэм-имидж (поначалу — в красно-белой цветовой гамме) и исполняли мелодичный поп-рок с элементами рокабилли. The Rubettes распались в 1979 г., воссоединились (для выступлений в Германии) в 1983 г., а в 2002 г. после продолжительной паузы вновь оказались в центре внимания прессы из-за судебной тяжбы между участниками первого состава за права на название группы. В результате появились два (по сей день выступающих) состава: Rubettes feat. Alan Williams (куда, кроме Уильямса, входят также Ричардсон и Кларк вместе с бывшим клавишником The Kinks Марком Хэйли) и Rubettes feat. Bill Hurd (Хёрд с приглашёнными музыкантами).

и отшвырнуть прочь безо всякого на то раскаяния. Потому я никогда не принимал такие повороты судьбы слишком близко к сердцу.

На самом деле, я благодарен судьбе за то, что она проделывала со мной, за то, что сейчас я нахожусь в этом промежуточном беспорядке, вызванном ее мощными вдохами и выдохами, где я и обрёл то невероятное богатство, о котором не мог даже и помышлять.

Заранее прошу прощения за некоторые сквернословия. Вряд ли без них мне удалось бы достоверно описать события в их истинном свете.

Глава 1

Сирены. Большой чёрный Роллс-Ройс и лимузин Даймлер, поспешно паркуются у обочины главной магистрали Франции к западу от Парижа. Семеро длинноволосых парней вынуждены выйти из автомобилей. «Руки за голову!» — приказывают полицейские. В полном недоумении от происходящего, покрывшись испариной, побледневшие, мы стоим и дрожим на небольшом травянистом возвышении в стороне от дороги. Нас окружил рой угрюмых полицейских с автоматами. Французский дождь добавил впечатлений, окончательно добив этих английских нахалов.

За Роллс-Ройсом припарковались две «труповозки» — таким неприятным словом я в те времена называл полицейские машины — со «свиньями» внутри. Чувствую тяжёлый завистливый взгляд, сверлящий спину. «Эй, какого чёрта тут у вас происходит!», и моя спина почувствовала холодный ствол автомата. Судя по всему, для этого жандарма я — пустое место. Очевидно он был сторонником разлада англо-французских отношений. Рядом со мной Алан Уильямс, наш солист, известный своим высоким голосом и кое-чём ещё. Алан немного говорит по-французски

и может сделать так, чтобы его услышали. Это была незабываемая история, но об этом немного позже. А тем временем Тони, единственного недоучку среди нас, уже поволокли куда-то.

«Вы что, не знаете, кто мы такие! Мать вашу...» — орал Алан на своём лучшем французском лишь для того, чтобы наши галльские мучители окончательно его проигнорировали. Они продолжали пинать, толкать и всячески подтрунивать над нами. Они совершенно не обращали никакого внимания на наши вопли. Мы начали переговариваться друг с другом, и каждый Рубетт отреагировал на происходящее присущим только ему одному оригинальным способом. Убедившись сперва, что ни один из полицейских, ни слова не понимает по-английски, Мик, бас-гитарист и самый беспристрастный среди нас комик, обратился ко мне, «командиру отряда»: «Дружище, не мог бы ты сделать одолжение и написать Дороти, что я пал смертью храбрых?» Так как меня считали наиболее искушённым в духовных вопросах, тоном английского лётчика Второй мировой войны, я ответил: «Господь тебя благословит, герой! Жаль, что меня не будет рядом... Так просто мы им не сдадимся. Фашисты чертовы».

Рой, наш 24-летний, невозмутимый, вечно курящий менеджер попросил разрешения выкурить последнюю сигарету и сунул одну себе в рот, откуда она так и свисала, неприкуренная. И всю эту картину своим воплем «Да пошли вы, свиньи фашистские!» вконец испортил наш клавишник Пит, напрочь лишённый чувства юмора.

Ответа так и не последовало. А вот возня, вспышки фар, количество бранных высказываний и пинков значительно увеличились. Французский дождь также не проявлял никакого милосердия.

Что же всё-таки происходит, в конце концов?!

И тут, Алану удалось немного разрядить обстановку. Он собрал несколько незатейливых и понятных каждому слов — *Sugar Baby Love*¹? — спросил он с надеждой. Один полицейский отреагировал, приподняв бровь, и я почувствовал прорыв в наших непростых отношениях. Я пробормотал: *Tonight*². И снова некоторое подобие признания. Кто сказал, что музыка — не международный язык?

Постепенно они начали понимать, что мы пытаемся им сказать, или, возможно, они окончательно устали от надоедливо и безжалостно морсящего пронизывающего их дождя. Выражения галльских лиц смягчились. Осознание случившегося проявилось в глазах. Они арестовали самую известную во французской музыкальной истории, включающей «Битлз» и «Роллинг Стоунз», группу из Великобритании (если вы, конечно, верите тому, что читаете). Наконец, они поняли: даже если бы мы и были куском пушечного мяса, стрельба по нам не является правильным решением. А тем временем мы уже смаковали возможность тёплого глотка дружеского взаимопонимания. Вполне возможно, что не каждый день этим жандармам удавалось брать идолов глэм-рока «Рубеттс». Конечно, это вовсе не означает, что мы не виновны в том, в чём нас обвиняют. И всё же, ведь что-то заставило их срочно покинуть свой наблюдательный пункт и преследовать Роллс-Ройс и Даймлер.

Алан, самый видный из нас, сел с командиром на переднем сиденье труповоза, а мы потеснились с двумя вооружёнными полицейскими на заднем. Вид у них был уже более благосклонным. Осознав, что произошло, и что музыка — это поистине международный язык, чтобы как-то скоротать время, мы начали петь какие-то наши хиты, изображая гитары и похлопывая колени, обтянутые насквозь промокшими джинсами, пока не доехали до полицейского участка.

Алана препроводили в офис главного начальника, а простых смертных, то бишь нас, попросили посидеть в приёмной. Больше не боясь за свои жизни, мы вскоре устали развлекать наших захватчиков и начали обсуждать между собой, за что же нас так незаслуженно и несвоевременно повязали. Теперь эта ситуация кажется нам такой забавной, и именно этот эпизод, возможно слегка преувеличенный описал, 30 лет

---

¹*Sugar Baby Love* — первый релиз группы, возглавил UK Singles Chart, продержался на вершине хит-парада 5 недель, разошёлся во всём мире 3-миллионным тиражом и остаётся наивысшим коммерческим достижением группы. Особенно эта песня была популярна во Франции.

²*Tonight* — второй прославившийся в 1974 г. хит группы

спустя, барабанщик Джон, чёрт возьми... Тони сухо предположил, что возможно это случилось из-за немного оскорбительных стишков из нашего последнего альбома ALLEZ OOP. Но плохой вкус, вряд ли является преступлением.

Allez allez allez oop, you're my cuppa tea, my bowl of soup...

На самом деле, мы вполне заслужили такое обращение. Ведь, взяв в руки микрофоны, мы отобрали у французов аудиторию.

Однако этот феномен «отбирания» начался еще во времена Норманского завоевания, или, возможно, позже, во время Столетней войны, не считая Жанны Д'Арк, или, во время Наполеоновских войн, когда, как говорят, «анатомия великого человека», который по слухам был не таким уж великим, стала поводом для английских шуток. И тем не менее, забыв о прошлом, мы, англичане, во время Второй мировой войны, отважно боролись за французскую свободу от фашистской тирании и захватничества. Но, увы, мы до сих пор так и не смогли найти общий язык. Я никогда не делал скоропалительных выводов о людях или расе, но то, что случилось с нашей группой во время первой записи, несомненно, стало причиной возникновения определённого мнения о французах, как о нации.

«Полидор»³, так тогда называлась наша звукозаписывающая компания, имела офисы практически в каждой крупной стране мира. Существовала даже такая традиция: если появлялся какой-то новый английский хит, то «Полидор» в другой стране непременно должна была его выпустить. Так и получилось, наш сингл выходил один за другим в разных странах и везде пользовался большим успехом, кроме Франции. Там отказались его выпускать. Французская почва осталась невозделанной. Почему, спросите вы, мы не могли стать популярными и во Франции? На этот вопрос есть только один ответ — французы не хотели пускать к себе «иностранных захватчиков». Они охраняют свою страну, не спуская пристальный взгляд с мировых хит-парадов, и если им попадается новенький хит, они накладывают на него своё эмбарго (по своему опыту скажу, что это они делают очень быстро). Затем какой-нибудь французский исполнитель в точности его копирует и, держась в стороне от остального мира, сам его исполняет, в своем огороде. Поэтому у французов есть свой собственный Элвис, Фрэнк Синатра и т. д.

И наш хит французики украли!

Однажды, когда мы стали первыми практически повсюду в Европе, наш менеджер звукозаписи Энди Стефенс, ворвался в «Полидор» в Лондоне, и запыхавшись, возмущённо прокричал: «Грязные вонючие ублюдки! Они содрали *Sugar Baby Love*, и какой-то парень по имени Дэйв, уже во всю ее распевает!» 6 пар зелёных глаз вылезли из орбит. Он замолк на мгновение, впитывая первую порцию самых изысканных ругательств, адресованных «ублюдкам». Истинные эмоции вырвались наружу, разрушив все наши надежды на мировое превосходство и несметные богатства. Все это сопровождалось беспощадной бранью. «Вот, любуйтесь! № 1!» и он показал нам первую полосу в газете с фотографией Дэйва, доморощенной звезды с широченной улыбкой. «Вот скотина!» — воскликнули мы в один голос, отчего секретарь Стефани даже уронила поднос с горячим чаем. Мы чувствовали себя так, как если бы она уронила этот чай на нас. Такой жестокий, нечестный удар!

Мы почувствовали себя оскорблёнными. Кровь гневно пульсировала в наших жилах от такого несправедливо жестокого удара. Это даже

---

³ «Полидор» — Polydor Records — лейбл звукозаписи, в настоящее время базирующийся в Великобритании; часть Universal Music Group. В начале 1960-х годов руководитель оркестра Берт Кампферт подписал к лейблу никому не известную британскую группу Tony Sheridan and the Beat Brothers. The Beat Brothers очень скоро превратились в The Beatles, и спустя два года с новым ударником и новыми причёсками перешли на Parlophone, став величайшей группой мира. С этих пор лейбл имел стабильный успех.

больше чем преступление! На фотографии Дэйв был одет в точно такой же костюм, который был фирменной фишкой «Рубеттс»: белый костюм, белую кепку и чёрно-белые штиблеты. Вот сукин сын! Он не только забрал нашу запись, он нас полностью скопировал! Вся студия пропиталась разнообразными ругательствами в адрес Дэйва.

Вскоре после этого, наш директор имел немногословную беседу со своим французским коллегой, и французский «Полидор» заставили выпустить оригинальный вариант *Sugar Baby Love* в исполнении

«Рубеттс». Нас пригласили в крупнейшее музыкальное шоу Франции того времени. Ведущим был скандально известный Гай Люкс, прославившийся своим истеричным поведением и неуступчивым характером. Это был его полный провал. Тогда мы еще ничего об этом не знали, потому так наивно выполняли свою работу — покоряли Францию, на что в то время вряд ли решился бы любой другой британец.

В 10 утра началась репетиция. Нас, как и положено, обстреляли всевозможными фотоаппаратами и другими осветительными приборами. Гай Люкс, не обращая на нас никакого внимания, стоял поодаль и отдавал приказы. Создавалось такое впечатление, что нас просто не существует! Потом он приказал нам ждать в какой-то раздевалке, которая больше напоминала чулан. Время шло. Нам не предложили ни воды, ни еды. И вот коллективный настрой дошёл до критического уровня. Я прекрасно понимал, что нам не следует остро реагировать на происходящее. Мы ведь не хотели лишиться возможности «взломать» Францию. В то время она была четвёртой по количеству продаж пластинок, и мы не могли упустить такой шанс. В общем, мы нашли человека, который понимал английский, и вскоре уже налегали на нашу первую французскую булку, смирившись с изрядной порцией унижения.

И наконец, в 6 часов вечера, после 8 часов ожидания, нас позвали на генеральную репетицию. В зале царил столпотворение, и мы ощущали гул ожидания. Мы спели *Sugar Baby Love*. Алан завёл публику своим томным выходом. В одном месте нашей песни я встаю и произношу несколько сексуальных фраз в весьма издевательской манере. Похоже,

нам всё же удалось добить французов. Когда мы пытались скрыться в своей конуре после выступления, люди прорвались за ограждения, стремясь коснуться нас или поохотиться за нами с фотоаппаратами. Вскоре после выступления к нам пришёл человек Гайя Люкса с дурными новостями. Он объявил на ломанном английском:

— Гай Люкс сказал, чтобы вы шли.

— Нам следует вернуться на сцену для повторной репетиции? — поинтересовался Алан.

— Нет. Возвращаться в свою Англию!

Теперь понятно, почему наш номер задержали, хотя к нему и нельзя было придаться. Мы много раз повторяли в один голос: «Вы что, шутите?» (но такое случилось только во Франции) В общем, мы молниеносно покинули место действий. Нам так и не удалось узнать, почему нас сняли с шоу. Но, чему быть, того не миновать. Прежде чем мы ушли оттуда, Рой, наш могучий и очень сердитый менеджер, вломился к публике, и подобно дикому взбесившемуся зверю, проревел: «„Рубеттс“ уже нет! Они ушли!» В аудитории только один человек понял, о чём речь, и, возмущаясь такой немыслимой несправедливостью по отношению к нам, быстро перевёл остальным. А потом там начался бунт, по словам очевидцев.

Мы уже садились в самолёт в аэропорту Шарля де Голля, когда раскрасневшийся от волнения посланник, тот, что ранее принёс нам дурные вести, в этот раз прибыл с удивительно хорошими новостями. Нам снова разрешили участвовать в шоу. Люкс ничего не мог поделать. Как и было положено, поначалу мы начали отказываться: «Нет, нет, мы возвращаемся домой! Да нам всё равно! Что он о себе возомнил!», но в результате с радостью поспешили обратно в студию.

Хотя Гай Люкс так ни разу и не извинился перед нами и даже не назвал причину своего поступка, впоследствии мы видели, как он доедал остатки с нашего стола, что доставило нам такое же удовольствие, как

и первое место нашей пластинки в хит параде две недели спустя. Продажи *Sugar Baby Love* только во Франции составили около 500 000. Для нас Франция была загадкой. Хотя в большинстве своём люди воспринимали нас с душевной теплотой и открытым сердцем, всё-таки несколько весьма высокомерных особ очень сильно подпортили впечатление и расстроили нас так, что напрочь отбили всякое желание даже слышать этот язык. После того случая я даже поклялся, что никогда не буду учить французский. Даже, несмотря на наши многочисленные концерты во Франции, выступления по телевидению и радио, я так и не выучил этот язык.

* * *

Мои воспоминания вернули меня во французский полицейский участок. И тогда я искренне пожалел, что дал ту клятву. Я совершенно не понимал, что происходит. Что же мы такого натворили, чтобы заслужить такое обращение? Ответ не заставил себя долго ждать. Алан, с широкой улыбкой, не торопясь вышел из офиса начальника. В его руках были наши концертные фотографии, которые он всегда носит с собой.

«Подпишите вот эти бумаги, парни. Всё в порядке».

«В порядке, чёрт возьми!» — сказал Рой.

Алан продолжал: «Всё, что с нами произошло сегодня, стало результатом инцидента с Миком и одним сумасшедшим французским водилой на автостраде. Тоже мне дорожный рейнджер! Он-то и накатал на нас жалобу в полицию!»

«Вот козёл!» — дружноотреагировали мы с явным чувством досады.

«Да, — сказал Алан, — скорей всего этот „мотогонщик“ сказал полицейским, что мы — английские разбойники с большой дороги, которые угрожают ему и его семье. А теперь свяжите это с двумя чёрными машинами и конвоем, и не забудьте добавить французскую склонность всё преувеличивать».

Позвольте мне всё-таки объяснить. Это случилось незадолго до нашего ареста в тот дождливый день. Как я уже говорил, мы ехали под конвоем в Шато, в западную часть Парижа. Тогда-то мы и заметили этого сумасшедшего водителя, преследующего наши машины. Он быстро обогнал Мика и приблизился к нам на очень короткое расстояние. По одной известной только Господу Богу причине этот недоумок, оказавшись прямо перед машиной Мика, резко притормозил. Так как все машины тоже резко затормозили, нас сильно кинуло вперёд, (ремни безопасности уже были изобретены, но их использовали очень редко).

Хочу добавить, что это был лишь аперитив к выяснению обстоятельств с учётом того, что был туман, быстрый поток машин и скользкая от дождя автострада.

Посыпалась многоцветная брань. Ведь мы были так близко к смерти! Этот безумец и его семейство на полном ходу умчались оттуда вместе с преследовавшим их разгорячённым Миком. Мы, естественно, последовали за этими двумя машинами, главным образом, чтобы посмотреть, что же предпримет наш обычно такой кроткий басист. Ко всеобщему изумлению, на скорости 80 миль в час Мик догнал безумного водителя и уже ехал на умеренной скорости, пока три наших автомобиля не остановились в быстром потоке машин. Мик выскочил наружу и накинулся на парня, ругая за его безответственное поведение в использовании смертельного оружия, а именно, собственной машины. И вот мы снова сидим в машине в раздумьях, что мы полностью во власти Великого небесного продавца людских судеб.

Но француз каким-то образом вырвался из нашего окружения и удрал, исчезнув в тумане. Когда мы приехали в полицейский участок, я увидел какого-то человека и женщину с тремя детьми, перебегавших дорогу. В тот момент я не придавал этому значения. Разве мог я тогда знать, что это и был тот самый сумасшедший водитель, который как раз и направлялся в полицию пожаловаться на нас, что якобы мы хотим убить его вместе с семьёй.

* * *

Истинная причина, по которой я начал свою книгу с этой забавной истории, не имеет прямого отношения к самой истории, однако кое-что в ней имеет отношение непосредственно ко мне.

Ещё до поездки во Францию в течение двух ночей я видел один и тот же сон, как мы стоим у края дороги в окружении мужчин с автоматами. Тогда я поделился с парнями, что сны, особенно такие явные, сбываются. Так было всю жизнь, такие сны имели определённую значимость. Когда я предсказал распад группы, парни лишь посмеялись в ответ. Я подумал, что скорей всего, неправильно расшифровал сон. Вскоре я и вовсе о нём позабыл, но лишь до тех пор, когда вымокший напуганный Тони в сопровождении полицейских с автоматами резко завопил: «Какого чёрта, Джон! Ты же предупреждал, что это произойдёт!» От жандармов Тони досталось больше всего. Полицейские, приняв его за водителя, — виновника происшествия, силой вытащили его из машины, так как он сидел на переднем сидении, рядом с привычным для французов местом водителя. Дурной тон!

* * *

Всю мою жизнь какие-то важные события неведомым мистическим образом проявлялись в моём сознании. И я знал, что когда-нибудь я, наконец, пойму, откуда эти удивительные откровения берутся в моей голове, и узнаю, кто и каким образом отвечает за это. Ещё тогда я не знал, что весь остаток жизни посвящу именно этому вопросу и буду делиться своими познаниями с другими людьми.

Глава 2

В 14 лет я увидел очень яркий сон, где играл на белых барабанах. Я исполнял триплеты, восьмые, шестнадцатые ноты, — всё, что угодно, а ведь тогда у меня не было музыкального образования. Этот сон не только не разрушал мои мечты, он пробуждал во мне жизнь. Естественно, проснувшись, я не смог повторить ни один из тактов — и всё-таки это было прекрасно! Как наяву, я испытал нечто удивительное, а когда проснулся, точно знал, чего хочу — быть **музыкантом**. Барабанщиком.

Моя решимость научиться играть на барабанах пробудилась отчасти от зависти. Прямо через дорогу жил мальчик, который совершенствовал свою игру ежедневной практикой, колотя по маленькому барабану несколько ужасно раздражающих часов. Мики Пэйн и я были соперниками. Мы были равными во всём, и я не собирался ни в чём ему уступать. Просто непозволительно для раздутого эго подростка.

Но как раздобыть барабан? И я решил работать и копить деньги, развозя по Окендону газеты, что давала мне миссис Холлс, в остальное время — молоко. Понадобился целый год, чтобы скопить нужную сумму, потому что довольно часто я то давал лишнюю сдачу, то у меня не хватало денег. И даже после долгой тяжёлой недели я всё равно оставался должен миссис Холлс!

Как же я боялся всех этих сверок субботним утром в деревенском магазине. Всякий раз, Дерек, сын миссис Холлс, спускался с учётной книгой, потом начинал пересчитывать содержимое моей потрёпанной кожаной сумки — пенни, монеты в полпенса, гроши, серебряные монеты. Я замирал с крохотными бисеринками пота на лбу в ожидании, сойдётся ли сумма на этот раз. Почти всё время я надеялся, что сумма будет меньше положенной.

До сих пор я отчётливо слышу его голос: «Ты — маленький». Первое, что пришло мне в голову, это мой рост. Я подумал, что он говорит о моём

росте. Зачем ему делать такие личные замечания. Я решил, что если он что-нибудь скажет о моём носе, я дам ему в глаз, пусть сам развозит свои газеты. Но он так ничего и не сказал.

И вот, спустя год работы и экономии, я сел в автобус и поехал в Ромфорд искать магазин музыкальных инструментов. Это была самая долгая дорога в моей жизни, примерно семь миль. И она удлинялась ещё больше от острого желания увидеть собственными глазами настоящую ударную установку. И вот, о чудо, прямо в витрине Ромфордского магазина я увидел точно такой же комплект барабанов, на которых играл в своём сне! Они были такими красивыми и белыми. Я так разволновался...

Медленно, но верно я постигал музыкальную науку, но она того стоила. Всё моё внимание сфокусировалось на барабанах. Я даже стал забывать о своём носе..., из-за которого очень комплексовал. У меня — вполне симпатичный, небольшой, вздёрнутый нос. Но, будучи подростком, просыпаясь поутру, с ужасом и тревогой я созерцал свой нос. Мне казалось, что за ночь он увеличился раза в три. Я даже просил свою маму вечером смазывать его маслом. А ещё я прижимал его пальцем, в надежде, что от этого он как-то уменьшится. Более того, когда я видел какую-нибудь симпатичную девочку, я втягивал носом воздух, чтобы хоть как-то уменьшить его размер и увеличить свои шансы понравиться, или, по крайней мере, хотя бы завоевать симпатию.

Спустя годы одна моя одноклассница, рассказывала, что когда мы большой толпой возвращались домой после уроков, девчонки замечали издаваемые мной забавные звуки и делали вывод, что я не совсем нормальный. Поэтому от меня отвернулись многие её подружки, включая и её. Однако я был весьма удивлён, узнав, что на меня тем не менее многие обращали внимание. А я-то думал, что похож на нелепо выглядящего хиппи.

* * *

Почему же мне об этом никто не сказал? Вы будете правы, если скажете: «Да ты всё равно не поверил бы». Всё это — радости взросления.

Семья Ричардсонов, включая Дорин, Чарли и их отпрысков мужского пола, Чарли, Джона, Питера и Яна, размещалась в жилой застройке Ессекского пригородного посёлка, построенного немецкими военнопленными. Стены были такими тонкими, что за четыре дома можно было слышать чью-то ругань. И вот в таком доме поселились мои барабаны. Это был адский грохот. Но мне казалось, что те божественные звуки нисходят с небес. Моя бедная мама и соседи никогда не жаловались.

Из школы я со всех ног мчался домой на свою часовую практику. Уже в скором будущем я намного опередил Мики с его скучными там-там, бух-бух. К своей великой радости он так и застрял на стадии основного удара. Справедливости ради, стоит сказать, что всё-таки он научился чередовать удары, сменяя громкие на тихие, и наоборот. У него неплохо получалось.

Отец Мики, Роджер, страдал от душевного недуга. Часто его можно было видеть угрюмо стоящего у входной двери своего дома. Одетый в какие-то лохмотья, он отбивал ногами очередной военный марш, раздающийся из дома. Думаю, что всё-таки это как-то помогало Роджеру справляться с недугом, в противном случае, я (и, наверное, добрая половина наших соседей) окончательно возненавидели бы этот стиль музыки. Для меня марш — нечто большее, чем просто ритмичный и, порой, мелодичный вестник смерти на поле битвы. По сей день, я слышу эти звуки и вижу Роджера Пэйна у двери его дома.

Роджер Пэйн трагически умер, захлебнувшись смесью антидепрессантов и рвотных масс. ...К счастью, Мики и его брат Раймонд не видели, как это случилось. Но их мать, Одри, была рядом, но так ничем не смогла ему помочь. Настоящая трагедия. Пока Одри приходила в себя, мой отец позвал мальчиков переночевать у нас дома. Мики лёг рядом со мной на нижнюю полку двухъярусной кровати, а рыдающего Раймонда положили с моим старшим братом Чарли на верхнюю. Невозможно описать, что мы чувствовали. Этот случай глубоко врезался в мою память. В этом исполненном безразличия мире отцы умирают так трагически и несвоевременно. Хотя мы были всего лишь детьми, нам удавалось успокаивать мальчиков всякий раз, когда они начинали что-то бормотать или хныкать. Когда я молился, чтобы милосердный сон поскорей унёс прочь события того жестокого дня, у входной двери послышался голос Одри. Она подошла к нашей спальне и поцелуями и нежным шёпотом разбудила сыновей, и они пошли к себе в дом, через дорогу. Одри так нуждалась в них. А я возненавидел ту боль, которую испытали мальчики. Я всегда мечтал о том, что однажды открою для себя нечто совершенно противоположное. Моей мечте сопутствовало ещё одно желание — научиться создавать и исполнять музыку, исцеляющую душу.

Музыка помогает помнить, она же помогает забыть. И я с ещё большим рвением устремился к своим барабанам. Как-то раз во время очередной практики я неосознанно вошёл в свой вещий сон, что приснился мне год назад. Именно тогда я и познал самые точные удары с акцентами и звуками, услышанными мной во сне. Дежа вю!

* * *

Моему отцу снились вещие сны. Частенько он предвидел события наших родичей, живущих вдали от нас, у кого ожидалось пополнение, или кто заболел. Мой отец точно знал даты рождения ребёнка или другие детали. Тогда у нас ещё не было телефонов. Как-то раз он сказал маме: «У твоей сестры родится девочка столько-то столько-то фунтов...» Он редко ошибался. Я всегда признавал тот факт, что иногда сны помогают нам видеть будущее. Может это у нас семейное?

Много лет спустя, мне составили гороскоп. Я узнал, что у меня в гороскопе планета Раху находится в восьмом доме и в экзальтации, что даёт мне сильную психическую силу и интуитивные способности. Но во время её преобладающего влияния я попал под сильнейший удар судьбы, из-за чего могу предположить, что качества этой планеты у меня выражены больше всего. Может Раху виноват? Я не знаю, что за планеты действовали на моего отца. Могу лишь сказать, что он обладал необычными способностями и мог тщательно просчитывать свои действия. Жаль только, что эти его способности никак не помогали ему сделать верную ставку на победителя скачек — он потерял много с трудом заработанных денег. Тогда я был совсем молод, и мы всегда беспокоились о деньгах, а точнее об их отсутствии.

В то время я уже учился в средней школе. Был у нас один землекоп по имени Боб. Он отличался приветливым характером и пользовался популярностью у молодёжи. Во время перемены мы стекались к нему в сарайчик, в саду рядом с детской площадкой, чтобы поболтать с ним. А ещё мы надеялись ненароком взглянуть на какую-нибудь фотографию с полуодетыми сексуально-дерзкими девицами. Эти фотографии в изобилии украшали грязно-коричневые стены его обиталища. Порой он даже разрешал нам, как говорится, по благу, попробовать какую-нибудь травку в самокрутке, ловко скрученной его вечно грязными пальцами. Самокрутки он доставал из старой помятой коробки с надписью «Golden Virginia», посвятившей себя служению привычкам Боба.

Боб был одним из тех, кто делал за нас ставки. У меня, естественно, никогда не было денег, но я всегда знал, кто победит на больших скачках. Родители моего друга Кэйта Нэйла хорошо зарабатывали. Его отец работал в компании Форда, а мать — портнихой у Гарри Фентона. Кэйт, всегда выглядел как принц: был одет по последней моде, к тому же он имел наличку.

Помню, сижу я как-то прямо за спиной Кейта, а он, украдкой передавая мне страницу из ежедневной газеты со скачками, затаённо шепчет:

«Ты сегодня собираешься на Лоппи Лагс в 2:30, у Эйнтри?» Я приподнял деревянную крышку парты и начинал водить указательным пальцем по списку лошадей, пока не останавливался на имени победителя. Но меня интересовали не только скачки.

Дом Мики Сангстера стоял в переулке прямо рядом с овальным полем для скачек, и мы, дети, называли его «Рек» (что значит «малая спортивная площадка»). Выскочив прямо из кровати, Мики в двух прыжках оказывался у забора Река. Там он упражнялся с мячом, бросая его в большущий вяз, гордо разросшийся прямо в центре. Если на поле не оказывалось достойного игрока, то проверенное дерево всегда было готово дать нам достойный отпор. К тому же оно было достаточно раскидистым, чтобы стать воротами, если к нему приставить деревянные столбы.

В нашей окрестности Мики был одним из лучших спортсменов. Я был убеждён, что причиной такого незаслуженного успеха стал его дом, построенный рядом с Реком. Мне следовало быть лучшим спортсменом. Но когда поутру в выходной день я надевал свой спортивный костюм, чтобы урвать возможность хоть как-то вырасти в собственных глазах, я с восхищением засматривался на великолепный раскидистый вяз и, забывая мяч в траве, забирался на 40-футовое дерево, где сидя, распевал песни Лонни Донегана¹, за что меня и полюбил весь посёлок. По окончании «концерта», когда туда приходили другие дети, Джонни Барбер и Терри Николас, чтобы поиграть, я слезал вниз, обдирая коленки и пачкаясь в грязи в доказательство того, что тренировался, и хватая свой полусдутый мяч, резво бежал домой с ещё меньшим количеством футбольных навыков.

Когда вишнёвое дерево в его саду, покрывалось спелыми плодами, Мики Сангстер всегда становился закадычным приятелем. Я даже переставал называть его «Уэнгстером», как весь год его называли старшие мальчишки (причиной этого прозвища стало кое-что неприличное, что он сделал однажды над ямой прямо перед уважаемыми господами). Дом Мики к тому же являлся представительством детского банка. Мики Уэнгстер и О'Шеа были его банкирами. Благодаря нашим летним олимпийским играм, вся любимая мальчишками литература — комиксы,

---

¹Лонни Донеган (Anthony James Donegan, 29 апреля 1931 — 3 ноября 2002) — британский музыкант, один из популярнейших исполнителей 1950-х — начала 1960-х годов, известный как «Король скиффла» (King of Skiffle), — жанра, который он развил и популяризировал. Творчество Лонни Донегана оказало огромное влияние на ранних The Beatles, The Rolling Stones и многих других британских исполнителей разных поколений.

книги, журналы и т.д., была в нашем полном распоряжении, так как складировалась у Мики в доме в преддверии этих самых игр.

Наши спортивные ежегодные мероприятия начинались в июле-августе. Все мы ждали их с великим нетерпением. Победителям дарили не медали и кубки, а комиксы и журналы, предоставляемые детским банком. Некоторые мальчишки мечтали об оранжевом постаменте и о прославлениях. Но у меня были другие желания. Всё своё время я хотел проводить в компании комиксов.

Большинство детей еженедельно получали комиксы, и я прекрасно знал, кто и что читает, поскольку сам привозил им эти комиксы. Пока удачливый получатель всё ещё нежил в тёплой постели, я уже получал новый выпуск комиксов, прибывший утренним поездом из Лондона, затем клал всю связку на тачку с названием «Newsagents» и вёз её в дом миссис Холлс, что располагался на холме, и только потом развозил по адресатам.

О, с каким нетерпением мы ждали дня их появления перед нашими жадными детскими глазами. Как же мы пожирали глазами эти мультяшки в картинках, забираясь в свою двухъярусную кровать. Порой мы пререкались и спорили друг с другом, кто из героев наших комиксов лучше. Иногда дело доходило даже до кулачных боёв. Наши постоянные ссоры делали жизнь мамы просто невыносимой. Нестерпимое желание прочитать другие комиксы возникало у нас сразу же после прочтения своих. Но из-за мальчишеской гордости мы так никогда и никого об этом не просили.

Но мне всё-таки удавалось решать эту проблему, так как именно я развозил комиксы. Благодаря такому стечению обстоятельств, я прочитывал другие выпуски. Я был счастлив получать доступ ко всем комиксам до тех пор, пока не понял, что на всю работу я трачу не час, а целых полтора. Вот тогда-то я и засомневался, стоит ли мне заниматься этим во время работы. А позже я дотянул уже до двух часов. В дни поставки я всегда опаздывал в школу, и помимо всего прочего, на миссис Холлс посыпались жалобы от клиентов. Они возмущались, что почта поступает позже положенного времени, из-за чего им приходилось уходить на работу без утренней корреспонденции.

Решением этой непростой задачи, стали наши летние соревнования. Каждый участник отдавал комикс для приза в детский банк. Если бы я мог выиграть в забеге или дальше всех бросить копье, я набрал бы такой комплект, о котором мог мечтать любой мальчишка. Моим первым религиозным опытом стало созерцание «священной горы» комиксов

в спальне Уэнгстера. Именно тогда вы начинаете понимать, что Бог должен существовать.

В соревнованиях принимали участие все. Юниоры состязались со старшими в стоярдовом спринте, в глубине души надеясь, что рытвины станут причиной поражения соперника. Прыгуны в высоту проделывали чёткие движения и прыгали точно и ловко, пока отметка (для этой цели позаимствовали сетку от навеса Алфи Биску) не поднялась выше трех футов. Тогда-то мы и осознали, что из мальчиков мы превращаемся в юношей.

Тот год стал особенным для меня. Мой соперник, Мики Пэйн, вообразивший себя фаворитом по прыжкам в высоту, не дошёл до отметки четырех футов. С самого первого прыжка этот мошенник упорно опережал меня. И я уже попрощался, как минимум, с шестью комиксами для победителя в прыжках в высоту. Но Мики неудачно приземлился и повредил запястье. Тогда я стал доказывать, что смогу подпрыгнуть до отметки 4,3 фута. Так как не было никого, кто мог бы соперничать со мной в этом году, меня было объявили победителем... Но тут появился конкурент... девчонка! У меня даже дыхание перехватило. Эта глупая девчонка хочет соперничать со мной!

Чтобы совершить прыжок, Ирен Френч подошла к стартовой черте. До того дня только мальчик был центром внимания. И вот, чтобы снизить тон всех спортивных состязаний, приходит **девчонка**. Естественно, она не могла состязаться со мной, **мальчиком**. Как и было принято, я предоставил ей три законные попытки в пределах четырех футов, чтобы сбавить её пыл. Мне захотелось как-то осадить эту выскочку, и потому я спросил: «Ну и какой же комикс ты хочешь?» «Банги», — ответила она. И мы, всемогущие мальчишки, разразились неудержимым хохотом. Ни один уважающий себя мальчик даже и не притронется к этому комиксу. Даже мой брат Чарли, который со скуки читал всё подряд, нос воротил от него. Когда мы, наконец, успокоились, Ирен сделала глубокий вдох и примерилась к стартовой отметке.

Она буквально перелетела через зелёную отметку, преодоленную Мики. Её подруга, Лин Гарнет, спокойно ждала в сторонке. И единственный радостный женский возглас, нарушивший глубокую тишину, вдребезги разбил наше понятие мужского превосходства, с того момента навсегда испортив каникулы каждого мальчишки. У всех у нас были какие-то свои переломные даты: день смерти Элвиса, убийство Джона Кеннеди. А теперь к этим датам добавилось 7 августа 1957 г., когда Ирен Френч поставила всех нас на место.

Тогда мы передвинули отметку к 4,3. Вдохновившись после первого прыжка, Ирен затянула пояс и подняла юбочку, неосознанно показывая свои непривлекательные, покрытые веснушками ноги, и бесстрашно устремилась к отметке. Если бы вы её видели! Она практически летела. Страх позорного поражения из-за девчонки заstopорил всю картину в моей голове. Всё, что я помню, — молниеносное движение её ног. И вот она уже успешно подлетает к отметке. Вот она уже почти приблизилась к контрольному значению, но всё-таки ещё не допрыгнула. Я делаю попытку подмигнуть Мики Уэнгстеру, стоявшему неподалёку от меня, чтобы тот прибавил пару дюймов. Но он уже успел влюбиться в Ирен до того, как она преодолела метку 4 фута, и потому никак не отреагировал на мои не имеющие основания намёки. Вот тогда-то это и случилось. Можете считать меня наивным, если хотите, но я никак не мог предположить, что такое происходит и с лицами женского пола. Невероятно. Самый чудесный, меняющий устоявшиеся жизненные взгляды, настоящий Божий дар низошел до нас. Ирен уже практически достигла отметки, её ноги пересекли контрольную точку, и вдруг: прррррр... Она пукает.

Ветер помог, она покорила высоту и каждого злобного мальчишку, неспособного вернуть обратно коварную высоту. Ирен, над которой мы так посмеялись, и Лин покинули место господства мужского эго, чтобы никогда больше не возвращаться.

С того дня всё для нас уже было по-другому. Особенно для меня. Я любил этих девчонок, так оно и есть, хотя меня это и раздражало. Они губили меня ещё когда я был малышом.

Розалинд Мур, милая фея, невинно смотрела с другой стороны нашего переулочка. Это лёгкое, дразнящее облако пшеничных вьющихся волос на самой милой из всех головок, которые я когда-либо видел за все свои четыре года. И поверьте, я уже многое повидал. Единственное, я припоминаю, как мои маленькие ножки с невероятной скоростью переносят меня в радиус её очаровательного присутствия. Тогда я впервые чмокнул щёчку ничего не подозревающего ангела. Вот потому и не было ничего удивительного в том, что я не мог предположить, что девочки пукуют. Они были ангелами, порхающими над брэнной землёй, где доминирует мальчишеское эго.

Я чувствовал себя распотрошённым, даже при том, что стал победителем по умолчанию. Мики Уэнгстер, наш судья, сказал, что если я хочу получить свой приз из шести комиксов, я должен забрать и «Банти» Ирен. О, полный позор! Но на самом деле я думал: как же она изящно, подобно ангелу, перелетела через планку.

Мы срезали ветки с деревьев, что росли в соседней области, где позже построили автомобильный завод компании Форда. Затем мы очищали их от наростов, выпуклостей и маленьких веточек для использования их в прыжках в высоту. Я блистал в этом виде соревнований и не забывал получать свои призы. К тому же я был хорош в метании, тренируясь на своих недругах, бросая в них неспелые плоды, когда те подбирались к нашему потайному укрытию (обычная выкопанная нора, прикрытая травой и глиной). А близлежащие песчаные карьеры стали просто райским местом для желающих побросать камни. Именно там, на крутых холмах, у подножия которых скапливалась вода, мы вели наши так называемые бои с 40-летним Алфи Биско, нашим соседом. Из-за нервного срыва он оказался в рядах безработных. Вот мы и решили «нанять» Алфи для наших спортивных развлечений, которые мы придумали, чтобы как-то коротать те летние деньки.

Как-то раз, во время одной такой игры на песчаных холмах, наступил черёд Алфи прогонять нас с верхушки холма. Войдя в раж, один мальчик пнул Алфи своим хорошо подбитым ботинком так, что тот на своей заднице съехал прямо к воде. Мы здорово повеселились, не подозревая, что по травянистому склону кто-то разбросал осколки разбитого стакана, которые сильно разодрали Алфи.

Всякий раз, когда мы, жестокосердные мальчишки, вспоминали события нашего выдающегося прошлого, тот день мы упоминали как «День Алфи — драной задницы».

Но кульминацией наших олимпийских игр был марафон, в котором из года в год побеждал мой старший брат Чарли. Казалось, мы терпеть друг друга не могли, но в тайне я преклонялся перед его мастерством быть и бэтсменом, и вратарём, и бегуном. Среди участников он был самым юным победителем в пятидесяти пробегах в престижном межклубном крикетном матче. За свою игру он чуть не получил приз Дональда Брегмана, пока не узнали, что он слишком молод, чтобы участвовать в первенстве.

Победив в марафоне можно было взять любое количество комиксов. Тогда ты действительно становился важной персоной. Вот потому все и хотели победить. Но тщетно. Год за годом побеждал Чарли. Вместо того чтобы начинать забег в умеренном темпе, он отрывался от нас, пересекая Рек, потом бежал вниз по нашему переулку, через поля, и быстро взбегал на холм, где располагалась станция, исчезая из поля нашего зрения, в то время как большинство из нас даже ещё и не добежали до полей. Такое положение вещей, в общем-то, уже сломало дух большинства

участников забега, а такие как я, и вовсе сходили с дистанции значительно раньше финиша. В 1957 г. мы вернулись в дом Алфи Биску, чтобы «зализать раны» и поиграть с Ким, его чудесной немецкой овчаркой.

В свои сорок Алфи был холостяком. Он предложил как-то: «А как насчёт того, чтобы прокатиться на велосипеде?» Он выиграл серебряный кубок Триумф Тайгер 125. Я первый вскинул руку, и вскоре уже сидел на его велосипеде, обхватив его обширную талию. Мы поехали по направлению к холму, где в то время мог быть Чарли, наше марафонское чудо. Он бежал очень быстро, но мы его пока ещё не видели. Вот ещё несколько несдающихся бегунов, таких прямо уж решительных... интересно, кто это, Чарли или нет... кто это хочет пересечь финишную черту хотя бы в достойную секунду? Через пять минут вдохновляющих кривых и трудных изгибов дороги, огибающую ферму Окендона, появился Пи Лэйн. Именно там бегуны поворачивают направо. И, вне всяких сомнений там был наш Супер Чарли. Он как раз поворачивал направо, всё ещё сохраняя большую скорость, если её хоть как-то можно было сравнить со скоростью велосипеда доброго друга Чарли, Мики О'Шеа.

Позже мы поняли, что Мики никогда не было, когда Чарли прибегал к финишу. У него всегда находились какие-то оправдания. Когда он повзрослел, и стал более агрессивным, он требовал, чтобы всё было, как хочет он. Пару раз мы даже подумывали о конфронтации. Год за годом он был там, сажал Чарли на велосипед и ехал в сторону станционного моста, провозил его миль шесть и ссаживал у посёлка Окендон, где тот спокойно продолжал свой забег уже вниз по основной дороге, Лайм Роуд и по кругу (ещё миль шесть) — вполне достаточно, чтобы взмокнуть. Там он уже гнал на всей скорости и победоносно выбегал на южную аллею, по направлению к Реку, и под восторженные крики детей и взрослых пересекал финишную ленту.

Мой брат Чарли тоже подрабатывал, развозя корреспонденцию. Но он не любил сразу отдавать деньги, которые платили ему клиенты. Он говорил Дереку Холлсу, что, когда звонил, дома никого не было. А когда через три месяца получателям отказывали в корреспонденции, и они прибегали к магазину Холлсов, чтобы выказать своё негодование, у Чарли возникла серьёзная проблема. Отец задал ему тогда хорошую трёпку. В другой раз он стащил целый ящик фруктового ликёра у миссис Холлс, а когда понял, что внутри, захотел вернуть всё это обратно, да ещё с компенсацией в размере трех пенсов за каждую бутылку. Не очень-то мудрое решение. Но Чарли было всё равно. наших родителей еле-еле удалось уговорить отпустить Чарли со школой в Швейцарию. Но его засекли

с друзьями, когда тот тайком выбирался из гостиничного магазина. Так он никуда и не поехал.

Папа не позволил бы даже ветру принести листочек с чужого сада, что же говорить об украденных товарах или воре из его семьи. И это был его перворождённый сын! Чарли выгнали из дома. Ему исполнилось 14, когда он спал в вагонах с углём на станции. Я приносил ему свою буханку хлеба, которую он раздирал в клочья, как будто у него не было завтрашнего дня. По правде сказать, тогда у Чарли его действительно не было. Но спустя несколько дней, когда гнев отца немного спал, ему позволили вернуться домой. Помню, как я вычислил Чарли по присутствию его единственного верного компаньона, красного велосипеда «Raleigh», в нашем неухоженном саду, который валялся в высокой некошенной траве. Чарли быстро проскочил в нашу спальню. Мой бедный старший брат, с которым не так-то просто поладить, еле живой, жутко грязный и вонючий, обессиленный и безмолвный, рухнул на кровать и затих, подобно мертвецу. Так он, почти не шелохнувшись, беспробудно проспал целых два дня, иногда приподнимая задницу и издавая громкие звуки. Должно быть, он очень устал, поскольку был не в состоянии ответить на моё нетерпеливое раздражающее выжидание. Всё же, хотя он не мог говорить, его случайное усталое пуканье и еле слышное дыхание говорили мне, что пришел конец его криминальной жизни.

Поразмыслив, должен заметить, что папа отличался весьма жёстким характером и, возможно, Чарли, больше чем кто-либо из нас, познал его жестокость. Будучи подростком, он упорно сопротивлялся адскому труду. Его можно было сравнить с отцом-«большевиком» Мики О'Шеа, которого обзывали «пушечным мясом». Но, когда Чарли было чуть за двадцать, Судьба даровала ему прекрасную девушку по имени Рита. Он познакомился с ней во время отдыха в Испании, влюбился в неё и быстро переехал в Ирландию. Так, с помощью достойной женщины, он устроился на замечательную работу, нашёл прекрасных друзей и познал настоящую, удивительную сторону своей натуры, которая полюбилась многим жителям Залива Голуэй, Западной Ирландии. Непостижимо, что хорошая женщина может сделать для мужчины.

То же самое случилось и со мной, только вот мне понадобились годы, чтобы по-настоящему понять свою удачу.

* * *

Мои этические соображения несколько отличались от философии Чарли. Взвесив все «за» и «против», я подумал, что лучше уж буду платить по счетам и потому решил покинуть отчий дом в поисках лучшей

жизни. Но только совсем недавно я узнал, каким мошенником был мой брат Пит.

Мой пятилетний братец Пит в нашей семье был тёмной лошадкой. Скорей всего, это он и Раймонд Пэйн, брат моего соперника, опустошали вагоны, стоявшие на запасных путях станции Окендон. Они обнаружили там коробки с игрушками, и стали таскать их оттуда прямо в моё логово из старой лодки, на сооружение которого я потратил шесть недель! Как-то раз мой самый младший брат Ян вбежал в это убежище, находящееся в ярдах ста от нашего дома, прямо за домом Пэйнов, и совершенно невинно обнаружил этот чудесный тайник. Он подумал, что сегодня Рождество. Какой счастливый бежал он домой, размахивая разными игрушками и симпатичными мягкими медведями. Несложно догадаться, какой подарок на Рождество получил Пит...

Рассказав эти разоблачающие истории о братьях, хочу сказать, что они — чудесные законопослушные граждане с великодушным сердцем, и каждый год, посещая их в тюрьме, я говорю, что очень их люблю.

Ну а теперь серьёзно. И Пит, и Ян последовали по моим стопам в мир музыки. Пит играл в блюзовой группе Джона Даммера в 1970-х, а позже стал техно-барабанщиком «Рубеттс» и Сьюзи Кватро². В настоящее время он упорно делает карьеру певца и поэта. В мае 1984 г. Ян возглавил

²Сьюзи Кватро (англ. **Suzi Quatro**; настоящее имя **Сьюзан Кэй Кватроккьо**, англ. **Susan Kay Quatroccchio**; 3 июня 1950 г., Детройт, Мичиган, США) — американская рок-пе-

хит-парад, а ещё вместе с Ником Коллером он со-продюсировал Шер, по ходу дела сочиняя песни для Элиса Купера³.

* * *

Спустя годы мы начинаем понимать, насколько глубоки наши впечатления от первых лет жизни, навсегда оставляющих свой отпечаток, формируя или деформируя наши личности. Этот отпечаток вынуждает нас формировать определённое мнение о себе, о других и о жизни в целом. Привычки и жизненная позиция подобно татуировке остаются на теле ума, так же как надвигающаяся на освобождённого заключённого тень тюремного здания.

Родители, кому нас даровали, и кого подарили нам, на кого пал выбор защищать и заботиться о нас, порой становятся самыми большими шипами на пути к полноте и единению с собой. Такова власть этого закона. Мы думаем, что лишены выбора в происходящем, по крайней мере, до наступления отрочества и зрелости. К сожалению, порой к тому времени уже слишком поздно. Жребий брошен. И именно поэтому: никогда не следует сдаваться. Всё ещё можно преодолеть. Добро всегда противостоит злу. Стоит лишь понять, что каждый человек хороший. Могу привести доказательство. Некоторые люди хороши для всего. Некоторые люди хороши кое для чего. Некоторые люди непонятно для чего хороши. Вот поэтому мы все для чего-нибудь да и сгодимся. Вот что я понял.

Несколько спокойных лет я провёл в начальной школе Бэньёна, где изучил свой самый первый в жизни урок. Вовсе не прибавление и вычитание, а прибавление и замещение. Я научился, как заменить мою любовь к миссис Кокс, моей любимой школьной учительнице, на любовь к Кэролайн Мур, нашей новой учительнице. В течение двух насыщенных событиями лет я испытывал к ней чувство опрометчивой любви.

вица, автор песен, музыкант (бас-гитара и клавишные), продюсер, актриса, радиоведущая. В 1973 г. вышел её дебютный альбом QUATRO. Часть песен была написана самой Сьюзи в соавторстве с гитаристом Ленни Таки (Lennie Tuckey), частично это были кавер-версии уже известных песен, но почти все хиты принадлежали тандему Чинничеп. К тому времени Сьюзи Кватро уже является признанной певицей с международным именем и репутацией «примадонны хард-рока», и альбом имел значительный коммерческий успех.

³Элис Кумпер (англ. Alice Cooper); имя при рождении Винсент Дэймон Фурнье (или Фёрнимэр) (англ. Vincent Damon Furnier; 4 февраля 1948, Детройт) — американский рок-музыкант, вокалист, автор песен. Купер был одним из первых шок-рокеров и стал, как отмечает «All Music Guide», королём этого жанра, своей новаторской деятельностью радикально расширив рамки представлений о сценических возможностях рок-артиста. Помимо музыкальной деятельности Купер известен как актёр, игрок в гольф, владелец ресторана и, начиная с 2004 г., ведущий собственной радиопередачи «Nights with Alice Cooper».

Я обожал в ней всё (и она тоже очень меня любила): её платье в цветочек, её собранные в пучок волосы, необыкновенный голос.

В один мрачный и ненастный день она покинула нашу школу. Я навзрыд проплакал весь её последний урок. Когда же она спросила, отчего я так рыдаю, я сказал, что у меня болит живот. И вовсе не сердце. Миссис Кокс любезно позволила мне сопровождать её после школы, на остановку, где она села в автобус, который увёз её навсегда, оставив меня в полном одиночестве.

Видя, как я страдаю, она повела меня в магазинчик сладостей миссис Пукс и купила мне КитКат. Это было ни с чем не сравнимое проявление любви, которое я, наверное, вовек не забуду. Этот маленький хрустящий шоколадный ломтик несколько месяцев хранился в самом сокровенном месте, у меня под подушкой, где каждую ночь я прижимал его к щеке, ощущая её присутствие, а мои слёзы ручьями лились по красной обёртке и падали на подушку. Чистосердечно признаюсь вам, я всё ещё могу сказать: Миссис Кокс, я Вас люблю. Я так по Вас скучаю. Мне так хочется сделать что-нибудь для Вас. Где же Выыыы?

Как-то раз я беспечно оставил драгоценный КитКат на своей подушке, и, скатившись, он, скорей всего, упал на пол. Проснувшись, я не обнаружил ни Чарли, ни КитКат. Так я навсегда лишился «присутствия» миссис Кокс.

Вновь и вновь заходил я в магазинчик миссис Пукс, чтобы стоя у шоколадной святыни снова прокручивать агонию/экстаз недавних событий. И каждый раз, когда бы миссис Пукс ни выходила из коридора, ведущего в посудомоечную, как обычно, с туго скрученными сзади седыми волосами (и зачем она только так туго их перетягивала), она спрашивала меня, чем она может мне помочь. Наличности у меня не было, и я с трудом сдерживал слёзы, глядя то на её строгое лицо, то на КитКат. Однажды, после моего очередного посещения, устав от надоедливости молчания, она остановилась напротив меня с многозначительным выражением лица. Я почувствовал, что она твёрдо намерена запретить мне входить в её магазин. Мне следовало что-то ей сказать, и я всего лишь невинно повторил слова моего папы, которые он как-то сказал моей маме о возрасте миссис Пукс: «Миссис Пукс, а это правда, что Вам девяносто лет? Так долго не живут». Со скоростью, обычно присущей людям моложе миссис Пукс лет на семьдесят, её пальцы быстро сошлись на моём загравке и молниеносно вышвырнули меня за дверь.

Спустя несколько лет я испытал похожее ощущение, которое мне довольно непросто передать.

Я был не в состоянии сопротивляться грубой руке Судьбы. Неумолимо она толкала меня вперёд, заставляя перейти в высшую школу. Не могу сказать, что там было что-то возвышенное — старшеклассники устраивали мне настоящий ад, безо всякого сопротивления с моей стороны, окуная меня в грязный унитаз. В первый же учебный день они проделывали это с каждым, кто потенциально мог составить им конкуренцию и у кого, по их мнению, могло быть хоть немного мужества. Вот и приходилось терпеть до наступления того долгожданного сладостного момента, когда это мужество наконец проявлялось. Тогда только можно было дать отпор. Я не был обывателем, однако мне пришлось очень быстро научиться жить с чувством страха. Им на смену приходили новые мальчишки, которые начинали проделывать тоже самое с младшими школьниками. Исчезала бывшая покорность. И снова всё возвращалось на круги своя.

Потом наступает половая зрелость. Некоторые части тела удваиваются, а другие жизненно важные органы отказываются воспринимать ужас подростковой сыпи в общественных душевых. Нам казалось, что мы смело, ворвёмся в новый захватывающий мир, но в тех раздевалках я узрел лишь маленькую, но драгоценную перспективу. Никто не был готов к тем изменениям, которые проделывали с нами микроскопические гормоны. Примерно через неделю, уже кажется, что небольшой приток знаний даёт некоторую защищённость. Вы начинаете понимать, что всегда будет тот, кого вы сразите наповал, или кому придётся уступить, у кого ноги побольше, и чьи ботинки тебе придётся облизывать. А спустя две недели, откуда-то появляются девчонки. Можно заполучить её, а может, придётся и отказаться от той, о ком думаешь каждое мгновение сумасшедшего дня. По крайней мере, со мной так было целый месяц. Девушки стали выглядеть как женщины, юноши — как мужчины, а мир вокруг изменился навсегда.

Вскоре наш учитель социальных навыков оповещает, что госпожа учреждения запретов и ограничений с радостью ждёт нас.

— Тюрьма Её величества? — и слегка вдохновившийся узник жалобно взывает.

— Нет! — говорит учитель.

Хозяева пивных, как он и обещал, окутывают нас тёплыми гостеприимными улыбками. Умные продавцы брюк снимают мерки, кланяются нам, как они это обычно делают, и многозначительно называют нас «сэр». А несговорчивые швейцары «Пэлэйс» формально сгибаются перед нашей расцветающей мужественностью, когда мы один за другим входим в трепещущий мир мужественности и женственности.

— Но ничего, абсолютно ничего бы не произошло, если бы отсутствовал, хотя бы один жизненно важный элемент. — Он сделал паузу, зная, что застал нас врасплох.

— Что это? Привлекательность? Мускулы? Щегольство? Чистые брюки?

— Деньги в ваших карманах, сборище недоумков! А вы уверены, что они будут оттягивать ваши карманы?

Ответов не последовало.

— Не нужно быть математиком, чтобы понять, что формирует каждого из вас, Ричардсон.

Я не понял, что говорит он это с иронией, и потому пылко возразил:

— Нет, сэр. Но, а что делать дураку, сэр? Куда же ему деваться?

— А что, если ты сам дурак? Хорошо, что всегда можно работать на фабрике, что тут такого?

И тут тюрма Её Величества показалась вполне приемлемой перспективой.

Вот ещё один фактор, способный ворваться в ничего не подозревающий мир музыки. Даже притом, что я люблю музыку, скажу вам честно: больше я ничего не умею делать. Тем не менее, это не остановило меня. Я пробовал вписаться в громко призывающий мир мужчин. Вообще-то мир женщин зывал ко мне намного громче. Но нужно было присоединиться к одному, чтобы стать частью другого. Наставления учителя о мире взрослой жизни, о том, как он ждёт нас, чтобы тепло обнять, способствовал зарождению надежды. Но состарившись юридически, чтобы впервые отправиться в паб, я сжимал достаточное количество мелочи для пинты и трех соломинок для своих друзей. Владелец заведения приказал мне убираться прочь. К такому я готов не был. Никто не предупредил меня, что три соломинки для пинты не соответствует этикету бара. Я же говорил вам, каким я был наивным.

Когда я впервые посетил «Пэлэйс», меня просто вышвырнули вон, потому что на мне не было галстука, а потом какие-то громилы увели лучшую девчонку, ради которой мне пришлось преодолеть столько препятствий. И я понял, откуда берётся боль. К этому я тоже не был готов. Я вовсе не шучу, когда рассказываю, как продавец из брючного магазина просто проигнорировал меня, когда я предложил расплатиться за желанные плотно облегающие штаны чеками «Провидент»: «Сэр, мы не принимаем здесь чеки „Провидент“, — и, ухмыльнувшись, указал мне на дверь. — Попробуйте зайти в „Мэйсиз“». В «Мэйсиз» принимали эти ужасные чеки, средство оплаты бедняков. В «Мэйсиз»? Нет уж, спасибо.

«Мэйсиз» стал магазином неудачников, и штаны там подходили только для фабричных трудяг и фермеров. Ну, хоть, по крайней мере, он обозвал меня «сэром». К этому я тоже не был готов.

Этот чинуша даже сделал для меня одолжение, потому что я клятвенно пообещал ему, что добьюсь успеха. Однажды весь мир и невероятное богатство будет у моих ног, и я вернусь и куплю его магазин, снесу его и построю на его месте свою трущобу.

Совершенно непреднамеренно хозяин паба по своей неосмотрительности тоже сделал мне одолжение, так как я возненавидел выпивку. Признаюсь честно, отчасти из-за тех трех соломинок. Две из них предназначались моим друзьям, чтобы пить, и одна для меня, чтобы дуть.

Да, я был слабаком, последним в ряду слабаков. В общем-то, вышибалы «Пэлэйс» вышвырнули меня вон и тем самым тоже оказали мне огромную услугу, потому что я на дух не переношу табачный дым или запах из выхлопных труб автомобилей. Вот какую неразбериху устроил я в мире людей.

Дядя Джордж взял моего брата Чарли и меня в Кент. Меня тошнило три раза на дню во время всего этого путешествия. Причиной тому были выхлопные газы, а мой братец Чарли тихо сидел рядышком и спокойно наворачивал сочные тосты. Мне нужно было что-то делать со своей неспособностью вписаться в мир людской. Одна пачка сигарет на правах долевого владения (пять штук за шестипенсовик) и ловкая кража нескольких спичек у моего отца. Пока он не видел, я убегал в сад миссис Скотт и садился под сенью любимого грушевого дерева (много груш я сбил с того дерева, пока был уполномоченным охранником её сада, доверенного мне в надежде на лучшие перемены). Она стала моим первым примером того, как приблизить друзей, и ещё больше, как приблизить врагов. Пол-утра я потратил на усиленную практику героического вдыхания дыма, а вторая половина ушла на поедание овсянки, жевание жвачек и поспешное пережевывание, и проглатывание фотографии с голой женщиной, предмета моих глубоких размышлений, во время внезапного появления моей мамы тем утром в комнате.

Ну, да ладно. Изюм всех сил я хотел научиться курить. Сама идея приобрести этот мужественный навык уже сотворили у меня в голове героическую картину, как я, чуть наклонившись, беспечно сижу в баре «Пэлэйс», выдыхая кольца дыма прямо в лицо рассеянного вышибалы. Уже после второй сигареты картина стала таять, и у меня появились видения, то есть галлюцинации, или как там это называется. После третьей

сигареты, по цвету, лица я уподобился траве, а после четвёртой отключился полностью.

Придя в сознание, я увидел моего напарника, кузена Барри, горько обливающегося слезами. Я подумал, что он скорбит о моей несвоевременной кончине. Позже я узнал, что рыдал он от ярости, что я затушил и скомкал последнюю недокуренную до конца сигарету. К концу недели на собственном опыте я испробывал мощь человеческого дымохода, более того, я даже открыл для себя как «опускать дым вниз», без выталкивания. Есть ничего нельзя! Я быстрёхонько похудел килограмма на два, лишился двух сдобных булочек, а ещё — всех с трудом заработанных сбережений, потратив их на приобретение огромного количества сигарет.

Стоит упомянуть моего двоюродного брата Барри, так как он тоже принял участие в ещё одной нашей совместной аванюре в саду миссис Скотт. Барри жил у той же самой дороги, что и я, только в доме № 12, а я жил в доме № 35. Мы проделали несколько очень удачных вылазок в сад миссис Скотт, и даже загордились, что она нас ещё ни разу не поймала. Вот мы и повадились воровать груши, яблоки и сливы, даже не пытаясь спрятаться или хотя бы присесть. Мы легкомысленно

брали разные фрукты в любое удобное для нас время, когда бы мы того не пожелали. И вот в один прекрасный день мы демонстрировали нашим ученикам, маленькому Вилли Фросту и его младшему брату Питу, как большие девятилетние парни вроде нас правили садовым царством миссис Скотт. Наши руки еле удерживали фруктовую добычу. Мы гордо возвращались к нашим ученикам, спрятавшимся в кустах у канавы. И тут каким-то непостижимым образом из-за огромного дерева грецкого ореха выпрыгивает миссис Скотт, отрезая все наши пути к отступлению. Я сказал «непостижимым», потому что в свои 90, в чём я был совершенно уверен, она была не в состоянии даже присесть на корточки, что там говорить о таком прыжке. Эти старики. Им нельзя доверять. Как раз в тот момент, когда вы думаете, что они уже не жильцы, практически, мертвецы, происходит что-то невероятное. Огромная миссис Скотт поймала нас с поличным прямо перед глазами наших преклоняющихся последователей. Мы потеряли дар речи, комок застрял в горле. Она сердито бранилась:

— Теперь-то я знаю, кто это тут воровством занимается. Сегодня же вечером я приду к вам домой и расскажу всё вашим родителям.

Я окаменел от ужаса. Мой папа был прямолинейным человеком — он не держал бы в доме и пуговицы, если бы она была краденной. Что же теперь делать? Взглянув на Барри, она спросила резким голосом:

— Где ты живёшь, и как тебя зовут?

Барри уподобился кирпичу. Но за эти две секунды в его голову пришла гениальная идея. На её вопрос он ответил с потрясающе невинным видом:

— Меня зовут Джон Ричардсон, и живу я в доме № 35.

Ничего себе! Барри выдал моё имя и адрес. Она же его там никогда не найдёт.

— А тебя как зовут, маленький мошенник? — угрожающе посмотрела она на меня. — Как тебя зовут, и где ты живёшь?

Я назвалс я Барри и дал его адрес.

— Попомните мои слова. Сегодня вечером я приду к вам и расскажу вашим родителям о ваших проказах.

Мы прикинулись, что нам стыдно и страшно. Но как только она отпустила нас, мы перепрыгнули канаву и весело помчались домой, уверенные, что тем вечером неприятности минуют нас. Но миссис Скотт снова потрясла нас, явившись по адресу, тем самым расстроив все наши планы. А наши потрясённые отцы затеяли нам хорошую трёпку по всем законам того сурового времени.

Глава 3

Кто был вашей первой любовью? Диана, Лаура, Кэрол, Джимми, Шон? Помимо миссис Кокс, моей первой любовью стали мои первые длинные брюки.

Пока мне не исполнилось 15, по настоянию отца я носил короткие штаны. Это были какие-то мучительные огрызки, и потом презирующие меня сверстники... Мне нужно было как-то освободиться от их издевательств и тирании.

Вскоре после рождения моего брата Яна, мне купили мои первые в жизни длинные брюки, сшитые из плотного зелёного твида, под которые подобрали пару ботинок соответствующего цвета. Едва стрелки на брюках вошли в моду, мои тощие ноги получили достойное прикрытие. Вспоминаю по этому поводу одну шутку.

«А что это за белые ниточки болтаются под рубашкой Ричардсона?

Так это вовсе не ниточки, а его ноги...»

Мэлком Бэйн, мой лучший друг до нашей первой драки, сказал, что в пятницу вечером в школе неподалёку будут танцы. Цена за вход всего лишь шиллинг. Исполнившись радужных надежд, когда мои ноги, наконец, стали такими же, как у всех, и весьма убедительно выглядели под моими новыми зелёными твидовыми брюками в ботинках соответствующего цвета, я взорвался подобно новорождённой звезде, устремившись на сцену в надежде зажечь публику своими движениями неизвестного науке танцевального стиля, облачившись в смехотворное одеяние, вызвавшее хохот у местных девиц. Боже мой! Боже мой! Боже мой!

Они смеялись, как затмившись собственной неотразимостью, я быстро продефилировал в сторону уже упомянутой мной Ирен Френч, ускоряя темп энергичных движений. Через несколько секунд я начал замечать, что Ирен отдалилась от меня на безопасное расстояние. А спустя ещё несколько секунд, к ней присоединились остальные девушки. В изумлении застыв, они даже перестали танцевать.

Вот это да, — подумал я. — Какой же я счастливчик, пою практически также как Хэнк Мэрвин. Просто райское наслаждение!

Все хохотали, застыв в изумлении.

Сегодня я — жизнь и душа вечеринки!

Никто не танцует, с недоверием наблюдая победу моей портновской элегантности и сногшибательных танцевальных движений. Вдохновившись ещё больше, я изобретаю другой стиль танца, когда внезапно чувствую жгучую боль в шее, вынудившую меня прекратить своё шоу. Один из местных хулиганов швырнул в меня окурок, который залетел прямо за ворот. Почувствовав жжение, я остановился, наконец, осознав, что они все просто потешаются надо мной. Я — тупица, идиот! Намного хуже сигаретного ожога — презрение в глазах сверстников. Возможно, именно тем вечером ко мне вернулся запоздалый должок за прыжок Ирен.

Как и Ирен навсегда покинула олимпийские соревнования, так и я исчез оттуда в надежде, что мой позор будет вскоре позабыт.

Как-то раз я подслушал беседу Джонни Коппина и Эдварда Дэнетта, местных претендентов на всемирную известность. Они говорили об одежде, украденной Эдди у Гарри Фентонса в Эйвели, кстати из того магазина, где отказались брать мои чеки. После кражи полиция преследовала его аж до посадок, где он и бросил свою добычу — пару остроносых туфель 10-го размера и твидовые брюки.

Меня очень заинтриговал маршрут Эдди, по которому тот скрывался в поисках спасения. Вооружившись бесценным знанием, я отправился туда. И, какое счастье! Я нашёл пару насквозь вымокших брюк, брошенных совсем рядом, прямо на куст ежевики, грязные туфли огромного размера также валялись неподалёку. Несмотря на жалкий вид моей находки, я торопливо, подобно драгоценным сокровищам, отнёс вещи домой.

Не так много времени прошло, когда вещи постирали и высушили. Туфли, которые были велики мне на три размера, я надел с великой гордостью. Брюки тоже были немного широковаты и, чтобы стать неотразимым, я попросил маму их ушить. Алфи Биску рассказал мне, как с помощью слюны отрабатывать технику полирования на моих длинноносых туфлях, и через пару недель я мог лицезреть в них собственное отражение, которое, к тому же, делало мой нос более изящным.

Я так гордился, что ходил в таком прикиде, где только мог, кроме дома, конечно. Год спустя, когда я вернулся с недельных каникул в Бэдфорд, мой папа чуть не убил меня за внешний вид. Тут-то он и объявил, что наши соседи, семья Николас, любезно согласились взять меня на подработку.

Кстати, Бэдфорд был тем городком, где производили обувь превосходного качества, лучшую в стране. Там всё время усовершенствовали производство обуви. А мне как раз посчастливилось заполучить работу на соседней ферме. Мои наниматели приходили в полное недоумение от моего каждодневного исчезновения после завтрака и позднего возвращения в грязной одежде с пятью блестящими шиллингами.

В семье Николасов всё было просто замечательно. Мать и отец имели замечательную работу. Терри и Дэвид, их замечательные сыновья, получали пять шиллингов (да, пять шиллингов!) на карманные расходы в неделю. К тому же, на них были полуоткрытые туфли, в которых можно было бы показаться на люди с гордо поднятой головой. Работать они мне не мешали и были настолько любезны, что в последний день моего пребывания вывезли меня из тихой деревушки в торговый центр, где купили мне самые красивые туфли, которые могли стать предметом зависти в Окендоне, и даже в Эвели (ещё одна деревня) и Грейе (городок поблизости).

Вернувшись, домой, я с гордостью продемонстрировал папе свои прекрасные туфли. Но к моему величайшему ужасу, он схватил их и вышвырнул прямо за дверь с воплем: «Не вздумай даже показываться мне на глаза в таком виде!»

Поверить невозможно! Если он мог отречься от меня из-за этих туфель, то могу себе представить, что бы он сделал со мной за пару узконосых туфель, к тому же ещё и украденных? Папа, несмотря, на свои промахи, был очень честным человеком. В то время кое-кто предложил ему работу, где он мог бы прилично зарабатывать, но нелегально. И, слава Богу, что он не сделал этого (хотя тогда ещё я так не поступал) и не принял это предложение. Он был очень принципиален.

Так как, в отличие от папы, меня сильно беспокоила моя внешность, я готов был душу продать за наряды, потому и припрятал у своего друга сомнительным путём приобретённые вещи. Он жил вниз по улице. Каждое утро я уходил в своей обычной одежде и как только попадал в поле зрения Алфи, одежда быстро менялась, и я преображался. По возвращению домой из школы, я снова надевал свои короткие штаны и скромные ботинки. Никто ни о чём не догадывался.

По словам Алфи туфли, были такими остроносыми, что по их образу и подобию можно было идти и выбирать нос. На что я отвечал, что если бы такое было возможно, то я выбрал бы себе что-нибудь получше. Брюки были такими облегающими, что нужен был пуд жира, чтобы их надеть. Ради того, чтобы влезть в них, я и тратил этот пуд. Я отказывался

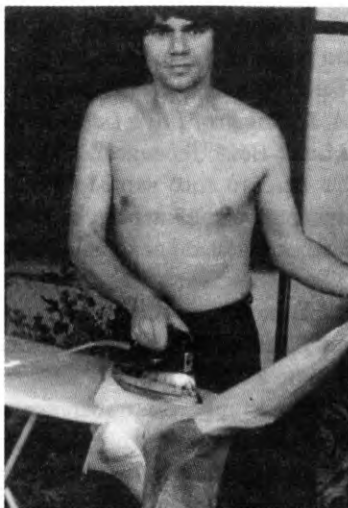
снимать их даже во время школьных соревнований. Каждый раз упрямо и гордо я был в них на очередном провальном забеге.

Но у девушек я успеха не имел. У меня и ещё нескольких друзей никогда не было наличности на развлечения в местных забегах, где дразняще веселились те прекрасные девы.

* * *

Ухаживания, средняя современная школа в Эвели, танцы по пятницам. Надо было платить уже шесть фунтов. Как сейчас помню, сумма эта значительно превышала содержимое наших карманов. И я решился на смелое предприятие — пробраться в танцевальный зал через окно, расположенное в шести футах от земли. Оно было занавешено, но через него всё равно можно было прекрасно видеть, что происходит внутри танцевального зала.

За несколько часов до танцев я тщательно разглаживал складки на твидовых брюках так, чтобы они уподобились лезвию бритвы. Но как только я взобрался, окно открылось, и я быстро подогнул колено, чтобы как-то влезть, ...но тут раздался протяжный звук... зииииинг... ткань разорвалась прямо от моего колена до... К моменту приземления на пол за занавеской на мне был всего один туфель. Лучше бы мне вернуться в сад миссис Скотт. К тому же, создавалось впечатление, что моя левая нога была одета в занавеску.

Мне нужно было простоять за занавеской до конца танцев, а потом постараться слинять оттуда незамеченным. Но у Судьбы и у местных хулиганов были другие планы. В доли секунды, какой-то подросток с окровавленным носом, в сопровождении вопящих девчонок, накрываясь, приблизился к занавеске, трусливо отбиваясь от пинков и ударов драчунов. Мне показалось, что девчонки ищут прибежища в моём укрытии. Такова моя участь. Занавеску отбросили, а там — я, в одном ботинке и разорванных брюках, изо всех сил пытаюсь принять беспечный вид. Надо же что-то делать, и быстро. Я упал на пол, где сидел парень с разбитым носом, толкнул его, быстро наскочил на него и стал наносить ложные удары в его грудь. Всё происходило при тусклом освещении

танцевального зала. Импровизируя, по ходу дела, я кричал: «В следующий раз тебе не удастся так быстро сбежать!» А потом подскочил и, отряхнувшись, начал изображать картину, что именно он повинен за мои порванные брюки. Для порядка я изверг ещё несколько проклятий, а потом быстро удалился за своим потерянным туфлем.

Я полагал, что избежал неприятностей, но неожиданно ко мне подошла самая красивая девушка. Круто! Стоя за занавеской, я встретил кого нужно. Так подумал я в тот момент. Но был неправ. Всё вышло ровным счётом наоборот. Оказалось, что я избил самого достойного парня.

Не буду приводить те эпитеты, которыми меня наградили. Могу лишь сказать, что мои родители жили в законном браке. Ушёл я оттуда действительно очень быстро, так как девушки использовали весь колоритный местный жаргон. Кстати, я заметил, что большинство песен посвящается потере девушки, нежели её обретению. Утешился я тем, что, по крайней мере, подобные проблемы возникали у многих наших поэтов. Тем не менее, думаю, что хит *Why Must I Be* («Почему я должен быть»), *A Teenager in Love* («Влюблённый подросток») должен называться *Why Must I Be A Teenager?* («Почему я должен быть подростком?»)

Вместо того чтобы присоединиться к кучке подростков на танцплощадке, я решил играть, то что они пели и подо что танцевали. Такая идея мне показалась довольно привлекательной.

* * *

В моей самой первой группе я пел, когда мне было 14. Это были Джеф Арчер, мой одноклассник, играющий на басы, и братья Легт, Рэй и Колин, хорошо известные местные атлеты, которые к тому же были гитаристом и барабанщиком соответственно. У них были свой собственный громкоговоритель и микрофон, которые я тоже мог использовать, чтобы громко петь лучшие песни. Их папы хорошо зарабатывали, и поэтому на них низошло благословение в виде всего этого превосходного оборудования. Но к несчастью благословение в виде чувства ритма на Колина не снизошло — серьёзный недостаток, для того, кто хочет играть на барабанах. Наши занятия-сессии по средам, в классной комнате школы очень расстраивали меня. Колин свёл на нет все наши попытки хоть как-то выглядеть прилично.

Я был бы рад помочь ему, показав, как играть отдельные части, т. к. у меня уже было представление об игре музыкантов, которую я видел по телевизору. Но Колин изо всех сил старался научиться этому самостоятельно, поэтому получалось так, что это не он, а я его ужасно расстраивал. Я подумал, что лучше не лезть к нему со своими советами.

Будучи очень симпатичным парнем, он был к тому же боксёром-любителем, и мне совсем не хотелось подставлять ему свой нос, которому итак доставалось.

В конечно счёте я и Джефф расстались и сформировали свои группы.

Ещё будучи подростком, живя с родителями, я мечтал стать настоящим профессионалом. Вместе с Джеффом мне приходилось выступать во многих группах, лучшей из которых была «Gas Company», в ней выступал певец из Бирмы по имени Тош. Пару лет мы играли в области, пока группа не распалась, а участники не разбрелись в надежде обрести собственный успех.

Когда мне позвонил Тони Торп, гитарист одной группы, с приглашением прийти на прослушивание для получения профессиональной работы в клубе «Кромвеллиан», мне удалось захватить и Джеффа. Всё, что нам предстояло — это пройти прослушивание, что мы и сделали днём позже.

Тони попросил разрешения настроить и оставить оборудование прямо в клубе, так как нам предстояло выступление уже через два дня. Ничего себе! Наша первая достойно оплачиваемая работа! Место в «Кромвеллиан».

Щеголяя вдоль по улицам Южного Кенсингтона, постепенно расставаясь со своей наивностью, я в надежде начинал следить за каждым прохожим, кто мог отдать хоть какую-то дань моему успеху, достижениям, совершеннолетию. Я всегда улыбался. Когда я позвонил из телефонной будки Шерил, моей подруге, сказать, что буду играть в пабе, она ответила, что, должно быть, это самый счастливый день моей жизни, и предложила мне встретиться на Эли Стрит, чтобы отпраздновать это событие.

Шерил, стала моей подружкой ещё, когда мне было 18 лет. Мы встретились в «Розе и кубке». Тогда я играл в ливерпульской группе «Mad Hatters» и частенько навещался в тот паб, посмотреть на местных героев из группы Disturbance, друзей группы Small Faces¹. Терри Кинг, ведущий вокалист, мог петь также громко как Стиви Мэрриот и Крис

¹The Small Faces — рок-группа из Восточного Лондона, основанная Стивом Марриоттом и Ронни Лейном в 1965 г. Изначально находилась под влиянием американского ритм-энд-блюза. Позже группа стала одной из наиболее успешных в Великобритании психоделических групп, но распалась в 1969 г., когда Марриотт покинул группу, чтобы образовать Humble Pie. При том, что The Small Faces были вместе всего лишь 4 года, их музыка, созданная во второй половине 1960-х годов, остаётся классикой мод-рока и психоделического рока, оказавшей огромное влияние наряду с The Beatles — в частности, на бритпоп 1990-х годов. «All Music Guide» назвал их «лучшей английской группой из тех, что так

Фарлоу². Вот я и попросил их позволить мне сыграть на моей гармонике и спеть *Early One Morning*, песню Санни Боя Уильямсона³. Мне всегда нравился соул и блюз. Они любезно позволили мне подняться к ним, и я громко запел в этом задымлённом пабе: «Однажды, ранним утром, шёл я в школу...» Тогда ещё незнакомая мне Шерил тоже была там. Впервые увидев меня, она сказала своим подружкам: «Так, его не трогать. Он — мой». Я почувствовал истинный вкус, чтобы петь с этой группой, и всякий раз, когда мне предоставлялась очередная возможность, я присоединялся к ним. Я думал, что у меня, получается, взаимодействовать с публикой. Но мне, однако, было неизвестно, что у меня появилось прозвище «Пальто». Только спустя несколько лет после нашего знакомства Шерил призналась мне, что одной из причин, по которой я ей понравился, была возможность посмеяться над моей одеждой, точнее над пальто...

Своё первое пальто я купил в одном торговом центре и с гордостью надевал его каждый раз, когда посещал паб. Я невинно полагал, что выгляжу в нём превосходно. Однако я стал легковерной жертвой умелого торговца, который заверил меня, что через несколько недель такие длинные пальто как раз войдут в моду. Я самодовольно подумал: а что такого, если я буду законодателем моды. Вот он и продал мне это смешное и старое пальто. На наше первое свидание с Шерил я беспечно одел его. Когда шикарная мило улыбающаяся брюнетка вышла из поезда, её глаза остановились на моём пальто и первое, что она мне сказала:

— Ты что, шутишь?

Я не понял её вопроса.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду твоё пальто. Ты не пойдёшь со мной в таком виде, — сказала она, разглядывая моё пальто.

и не стали знамениты в Америке». В 1996 г. они были запоздало награждены премией Ivor Novello «Lifetime Achievement» за выдающийся вклад в британскую музыку.

²**Крис Фарлоу** (англ. *Chris Farlowe*, наст. имя — Джон Генри Дейтон, англ. *John Henry Deighton*; род. 13 октября 1940 г. в Айлингтоне, северный Лондон, Англия) — британский поп-музыкант, певец, один из пионеров «белого» ритм-энд-блюза начала 1960-х годов, получивший известность благодаря хит-синглу «Out of Time» (1966), а также (впоследствии) сотрудничеству с рок-группами Colosseum и Atomic Rooster.

³**Санни Бой Уильямсон II** (англ. *Sonny Boy Williamson II*; настоящее имя **Алек «Райс» Миллер**; ок. 1899, Глендора, Миссисипи — 25 мая 1965 г., Элен, Арканзас) — американский блюзовый музыкант, прославившийся мастерской игрой на гармонике. В начале карьеры заимствовал псевдоним другого известного блюзмена, Санни Бой Уильямсона, впоследствии оспаривал первенство, но в историю всё же вошёл «вторым Санни Боем». Выступал со многими звёздами блюза, вёл радишоу, записал несколько известных песен, которые в последующие годы исполнялись другими музыкантами.

— А почему бы и нет?

— Потому что (она всегда называла вещи своими именами) я думала, что ты надеваешь это пальто смеху ради. А теперь я понимаю, что вовсе нет.

Мои паруса сдулись, мне удалось справиться с обидой, и мы направились к Ромфордскому стадиону, больше не касаясь этой темы. Так мы и живём. Она говорит, а я плачú. Тем вечером она открыла мне глаза, что в пабе все считали моё пальто шуткой, поэтому все знали меня под этим прозвищем «Пальто».

Но когда Клиффи Смит, барабанщик группы *Disturbance*, освободил своё место, я в своём смешном одеянии, что было моим упущением, с гордостью брал «бразды правления» в свои руки. Спустя два года, постепенно превращаясь из новичка в любителя, а затем, становясь полупрофессионалом, я наконец-то пробился к золотым вратам, открывающимся только профессионалам. Я позвонил отцу, чтобы обрадовать его новостями о моей новой работе, и что я уезжаю жить в Уэст-Энд. Но в ответ я услышал, что сегодня он переживает самый мрачный день его жизни. Забавно, но я и понятия не имел до настоящего момента, что он так меня любил... Я пообещал, что буду платить за свою комнату, и что они ничего не потеряют от моего отсутствия, и быстро испарился, чтобы больше туда никогда не возвращаться.

Я подслушал, как Тони говорил кому-то по телефону, что «Кромвеллиан» стал «водопоем» великих звёзд. «Битлз», «Роллинг Стоунз», Джимми Хендрикс и многие другие частенько навещали в этот клуб. Я не стал допытываться, что имеется в виду под словом «водопой». Я мог бы бледно выглядеть в его глазах, а мне этого совсем не хотелось. Но, если серьёзно, у меня появилось смутное подозрение, что скорей всего это была большая скважина под танцевальной дорожкой, и когда все напиваются до отказа, дорожка исчезает, а звёзды подсказывают в экстазе. Ведь это же наша группа прерывает развлечение. По такому важному случаю там собралась вся пресса — мерцание фотоаппаратов освещает картину с Миком, Полом и Буви. Фотографии появляются во всех воскресных газетах. На этих фотографиях — я, где-то на заднем плане, играю на барабанах и выгляжу настоящим профи, каковым я надеялся стать... Грустно, но это правда. Кто не благоговеет перед знаменитостью?

Мы жили на Олд Комптон Стрит в Уэст-Энде, рядом с Сохо, и не могли возвращаться домой каждый вечер, для чего в нашем распоряжении были две действующие жилые квартиры. Одна из них на третьем этаже над баром «The 2 I's Coffee Bar», где впервые начали играть рок-н-ролл

ещё в начале 1950-х. Работать в «Кромвеллиан» — огромный шанс для двух никому не известных подростков из деревни. По крайней мере, для меня.

Этажом ниже жили два стриптизера. Под ними расположился 7-ми футовый борец с именем, которое переводилось примерно как «Такой же высокий, как техасское небо», а под ним жили два карлика Трикси и Рег, выступавших в цирке.

Первым вечером нам предстояло выступить в «Кроме», который в то время принадлежал борцу Полу Линкольну, по прозвищу «Доктор Смерть». Придя туда, я обнаружил, что усилитель громкости Джеффа исчез. Один мой панический звонок сразу прояснил причину пропажи. Джефф отказался от этого предложения. Я не мог поверить своим ушам. Возможно, это единственный шанс, когда мы могли бы продемонстрировать себя всему миру, а он повернулся спиной к нему! В чём причина — «Кто будет стирать мои носки и брюки?» — вот его аргумент. Если он надеялся на моё согласие, то он ошибся. К сожалению, наши

пути разошлись. Он продолжал наслаждаться роскошью, когда его мать стирает ему носки, я же продолжал стирать свои сам и, в конечном счёте, обрёл желаемое — то, о чём мечтает большинство музыкантов, — о новых каждодневных носках. Кстати сказать, Джефф был замечательным музыкантом, намного лучше меня.

В последнюю минуту мы притащили Ли Джексона, басиста. Позже он создал свою группу The Nice с Кейтом Эмерсоном из впоследствии знаменитой группы Emerson, Lake and Palmer. Мы оделись в чёрные бархатные готические туники, ботинки на высоких каблуках, и стали играть сочинения Тони, слегка депрессивные, совершенно не предусмотренные для увеселительного заведения. А через три месяца нас уволили. И всё же это было хорошее время. Тони вернулся жить к маме и папе в квартиру над их магазином в Онгаре. А я отчаянно пытался застрять в Уэст-Энде, в надежде, что здесь меня ждёт больший, нежели в Южном Окендоне успех. Я поинтересовался у Пола, может ли он помочь мне с работой в «Кром».

«Да, — ответил тот. — Ты можешь помогать Гарри-Сердечку».

Гарри был злющим барменом, содержавшим салон Пола, что располагался наверху. Меня переполнял страх. Мало того, что Гарри славился своими злобными высказываниями, которыми он поливал своё несчастное окружение, к тому же мне придётся лицезреть сотни ночных гуляк, перед которыми я рисовался пять вечеров подряд на прошлой неделе. Также мне придётся подавать им напитки, освобождать их пепельницы и присматривать за своей задницей, чтобы кто-нибудь из геев, чьё весёлое сообщество гуляло там ночи напролёт, меня не ушипнул. Теперь-то я понимаю, что чувствуют хорошие девчонки, случайно оказавшись среди похотливых мужиков.

У Гарри был огромный бокал, напоминающий шарообразный аквариум на тонкой подставке. Он внушительно смотрелся за стойкой бара, а его многочисленные поклонники время от времени до краёв заполняли бокал своего босса джином или тоником. Всякий раз, когда ему и Дэвиду, его помощнику, хотелось обменяться непристойным мнением о каком-то клиенте, они начинали изъясняться на странном языке. А таких клиентов было всегда более чем достаточно. В общем, не важно, кто или что это было — весь вечер продолжался в том же духе, с нескончаемыми комментариями обо всех и каждом. А потом он начинал орать: «Эй, долей ещё тоника, любезный Джонни», — и мне нужно было протискиваться через толпы, к французским дверям, высоко подниматься и опять возвращаться (с крейтами на голове), протискиваясь сквозь толпы патронов, которые сидели бы не шелохнувшись, даже если бы их ботинки загорелись. Если я хоть на секунду опаздывал, прежде чем Гарри успевал подумать, он начинал вопить: «Джон! Где ты, бешеная корова! Вначале возьми тоник, а потом я сделаю с тобой то, что тебе наверняка понравится!» Я, покрываясь испариной, съёживался и пытался пропихнуться сквозь плотную толпу.

Одним вечером Том Джонс, постоянный клиент, сказал одному пьянчуге, отказавшемуся пропустить меня: «Подвиньтесь, сделайте милость, дайте ему пройти. Он ведь старается делать свою работу». Такой поступок мне очень понравился. Он был настоящим джентльменом. А ещё он отличался феноменальной способностью собирать вокруг себя женщин.

Тони и его жена Серена управляли колесом рулетки в помещении, где я работал. Она располагалась вдали от окна Гарри. Я стоял, вытянувшись, насколько мог. Рядом с рулеткой были установлены шикарные бархатные сидения, и Длинный Джон Болдри всегда был там, когда там не было Тома. Он каждый раз при первой же возможности высматривал

молодых мальчиков. Оливия Ньютон Джон приходила туда со своим австралийским другом-певцом Пэтом Кэроллом. Как-то она узнала, что я умел угадывать числа на рулетке. «Привет, дружок. У меня сегодня есть десять лотов. Сколько мы поставим?» Уже несколько раз с моей маленькой магией она выигрывала.

Я не осмеливался рассказывать Тони, чем занимаюсь, — он мог бы отослать меня обратно к Гарри.

Одним вечером Гарри сказал мне: «Видишь того господина в углу, дорогуша? Он хочет, чтобы ты пошёл к нему домой».

Ужаснувшись от такого предложения, я естественно отказался, а Гарри пришёл в ярость: «Послушай, дорогой мой, ну хотя бы подойди к нему и подари ему маленький поцелуйчик! И всё!»

Работёнки прибавилось. Гарри, старый пень, держал меня там до трех утра, а потом мне нужно было добираться домой на Олд Комптон Стрит, в пяти милях от бара. Это была отнюдь не увеселительная прогулка после тяжёлой ночной работы, оскорблений, насмешек и отвратительных шипков. Та дорога была самым жутким местом в предутренний час. Геи сновали туда-сюда в поисках связи. Машины останавливались, водители медленно выползали и начинали приставать, предлагая полный улёт...

Через шесть месяцев работы в «Кром» я уже точно повидал всех знаменитых мастеров сцены того времени, за исключением Джимми Хендрикса, который предпочитал ходить в «Bag O’Nails» и «Revolution». Я видел Митча Митчелла, который всё ещё был барабанщиком Джимми. Он приехал поздно, около двух ночи в сопровождении огромного телохранителя, у которого с трудом нашлись бы слова для самого себя. Энгус Мэкуаде, только начинавший карьеру профессионального боксёра, не пустил его в заведение, обвинив в чрезмерной болтливости. Он пропустил только Митча, выглядевшего, как будто он собирается выйти на сцену, а может он по жизни так одевался... Обозлившись на Митча за то, что тот прошёл вовнутрь без него, он направился к Энгусу.

Вместо того чтобы отшвырнуть его от двери, Энгус втащил его в фойе, где стояли я и Деннис Дэн, короткий, низкорослый, но очень серьёзный и крепкий австралийский борец. С совершенно хладнокровной военной точностью, Энгус быстро наклонился к его ногам, и, схватив его за лодыжки, перевернул вниз головой. Подобно молнии, маленький Денис выпрыгнул вперёд и сильно ударил его по голове, через несколько секунд только что вопивший как банши Энгус вырубился как младенец. Митч не знал, что и сказать. Он безмолвно стоял перед своим другом.

Я вышел из комнаты Гарри, чтобы немного поболтать с местными вышибалами. Впервые в жизни я увидел, что происходит, когда борцы начинают действовать. Тогда я даже подумал, что может быть всё-таки бар Гарри не самое плохое место. Вскоре после того случая, я вконец рассорился с Гарри, ушёл оттуда и с тех пор ни разу там не появлялся.

Почти 20 лет спустя на улице в Ромфорде я встретил Джеффа, нашего испарившегося басиста из «Кромвеллиана». Мы поехали с ним в один клуб в Ромфорде. Я припомнил всё. Мы вдоволь насмеялись, и я поинтересовался, стирает ли мама его носки и поныне. В середине 1990-х, мой лучший школьный друг Кэйт Нилл уговорил меня присоединиться к слёту одноклассников. Там я наткнулся на Джеффа. Он заставил меня смеяться до слёз, высказав пару саркастических замечаний в адрес заместителя директора школы, «Гарри Поттера», которому было уже почти восемьдесят. Сидя на несколько рядов позади меня, он сказал что-то вроде: «А, этот придурок „Гарри Поттер“. Да я книгу о нём могу написать! Когда он ударил меня своей тяжелой кроссовкой, отпечаток „Адидаса“ ещё шесть месяцев оставался на моей заднице». Все, кто это слышали, взревели от хохота, так как им было известно, как мощно «Гарри» размахивал палкой и кроссовкой. Теперь он, конечно, мало чего слышал, потому что почти оглох и, собираясь на свой бесплатный обед, вряд ли слышал насмешки Джозефа.

Возможно, вы спросите меня, почему я вернулся играть в пабы? А разве я не могу снова воссоединиться с миром сессионной музыки и начать всё сначала?

Поступил я так по нескольким причинам. Одна из них заключается в том, что мир уже решительно изменился, технология стала выпихивать «живых музыкантов». Другая причина — я постигал многие мосты.

* * *

Вернусь снова в 1970-е, примерно за год до появления «Рубеттс». Моим достижениям способствовали, скорей всего, два «посредника». Это здравомыслящие бизнесмены со всеми своими важными контактами и возможностями. Они подыскивали подающих надежды молодых людей вроде меня на лучших сессиях. В качестве клиентов у этих «посредников» были даже очень известные артисты. Работая на них, вы могли бы называть свою цену. Они похвалялись счетами, которые оплачивало телевидение рекламным агентствам, платившим в свою очередь приличные деньги за наработку навыков достойного музыканта. Самым крутым из них был Дэвид Катц, осторожный маленький еврей, который знал всех, кто мог чего-то стоить.

Ему сказали, что меня стоит заказать, потому что я хорошо играл в любом стиле того времени (кроме современного джаза) и мог читать ноты. Тот долгожданный священный момент пришёл, когда Его Превосходительство, божество всех «посредников», иначе говоря, Дэвид Катц, оставил сообщение моей жене, что необходимо моё присутствие при записи джингла к одному фильму. Услышав это, я чуть не взлетел от радости. Я носился по кухне с нашим маленьким сыном Скоттом, торжественно держа его над головой. Вот, наконец, настал тот час... Стать одним из котят Дэйва Катца — настоящая мечта любого сессионного музыканта. Мне не терпелось скорей оказаться там.

Сессия планировалась на субботнее утро. В пятницу я не мог заснуть, убивая время на письмо своему другу Стиву Кипнеру, австралийскому музыканту, который на следующий день собирался в Лос-Анжелес, чтобы с нуля начать свою карьеру в «Дисней Студио», где у него был приятель. Вот откуда у него появилась возможность хорошо преуспеть.

Около полуночи я поехал в несусветную даль отправлять это письмо и около часа ночи вернулся домой, попросив жену разбудить меня в десять утра, так как сессия должна была начаться в час. Мне показалось, так будет правильной.

После долгого бодрствования наступил сладостный сон, окутавший меня после насыщенного дня с двумя сессиями, предшествующими моему длинному письму Стиву. Я погрузился в глубокий сон, где рог изобилия лил все известные человеку виды богатства, а я жадно пил всё это в качестве законного претендента.

Похоже, этот сон не собирался стать явью. Его резко прервала моя жена. Она вбежала в комнату. Встревоженным голосом она что-то быстро говорила о времени. Сон мгновенно покинул меня. И снова встревоженный голос:

— Ты же попросил разбудить тебя в час, так ведь?

— В час? Ты, тупая корова!

Это произнёс человек, который работал четыре года напролёт ради того, чтобы одним движением свести всё на нет.

— Ты меня добила! — сказал счастливый мечтатель, пришедший в себя от ночного кошмара.

— Идиотка! — (конечно же идиотом был я), продолжал бормотать я, уже чуть ли не на лестнице надевая брюки, хватая ключи от машины и открывая парадную дверь, — столько дел нужно было делать одновременно. Первый раз такое в моей жизни! По дороге я нарушил все написанные в книге правила дорожного движения, чуть ли не уко-

рачивая жизни невинных водителей, пешеходов, беспризорных кошек или ещё чего-нибудь, что попадалось на моём пути — не отремонтированные тротуары, мигающие светофоры. Клятвы, проклятия, вопли, ругань. Я был бесконтрольным сумасшедшим. По-другому описать это вряд ли возможно. За рекордное время я примчался на студию. Мой гнев превратился в позор. Теперь мне предстояло предстать перед сорока музыкантами, вынуждено ждавшими меня вместе с Дэйвом Катцем, кого я так подвёл уже на самой первой сессии.

Я постарался изобразить многозначительное лицо по той причине, что ташил тяжеленный комплект барабанов по полу студии. Но реакцией на мой выход была не позорная тишина, и не звуки смешков, как я предполагал, и даже не саркастический хохот или присвистывание — это были шумные аплодисменты. Один за другим они вскакивали со своих мест. Выглядело так, как будто они демонстрируют мне своё одобрение.

Стараясь не думать, о том, что этот шум имеет ко мне отношения, я начал лихорадочно собирать барабаны. Десять минут спустя мои дрожащие вспотевшие руки, наконец, начали делать то, что у меня получалось лучше всего — играть на барабанах.

Меня впервые заказали для фильма, и как только фильм появился на экране, за которым внимательно смотрел технический директор, мы чуть не промахнулись, но умело выкрутились благодаря ловкой дирижёрской палочке, и, слава Богу, безо всяких сбоев, синхронно сопровождали фильм до самого конца.

Во время перерыва, я пытался исчезнуть в туалете, надеясь избежать встречи с Дэйвом Катцем. Но не мог же я сидеть там вечно. Меня позвали по «Тэнною» (название радиоаппаратуры). Когда я снова оказался среди счастливых музыкантов, повторилось тоже самое, только с большим размахом.

— ДЖОННИ, ДЖОННИ, ДЖОННИ! — сопровождалось хлопками и приветствиями.

Музыканты могут быть такими саркастичными.

Тогда Франк Рикотти, пожалуй, один из лучших ударников страны, обнял меня и сказал:

— Не обращай внимания, они всего лишь хорошо проводят время.

— Спасибо, Франк — ответил я, — но почему они продолжают хлопать? Я думал, что они ужасно сердятся на меня.

— Да ладно тебе, не дуйся. Благодаря твоему опозданию, сегодня ты помог им заработать в два раза больше. Ты — их герой!

Боже мой... За эту сессию нам заплатят в три раза больше чем за обычную. Продюсеры потратили на меня дополнительное время. Они вынуждены будут заплатить за это дополнительное время в студии 40 музыкантам. И мне ещё предстояла встреча с Дэйвом Ужасным...

Теперь я уже по-настоящему дрожал. Чтобы остаться на второй части записи, мне нужно было чудо. Хочется сбежать, но нельзя. Скрыться тоже негде. Лучше умереть... 2, 3, 4, ... мы всё ещё там. Я всё ещё играю, смотрю на ноты. Но это ещё ничего не значит. И всё-таки в этом что-то есть. Я застрял на автопилоте, и по сей день не знаю, кто или что его включило.

Я был плохим парнем, играющим главную роль в фильме про свою жизнь, к которому прилагался саундтрек. Притом, что я никогда не принимал наркотики, всё это напоминало путешествие с ЛСД. Руки двигаются то вверх, то вниз, как у механических игрушек. Технический директор — сумасшедший, сбежавший из дурдома, бешено сочиняет свои бессмысленные композиции. Барабанщик — безумный повар, мощно колотит палками монстров, появляющихся иногда над поверхностью медного котла. Монстры издают жалобные вопли, когда удары достигают их голов, а духовые инструменты похожи на раздувающихся лягушек, отчаянно вызывающих к своим соплеменникам. А я отчаянно зывал о помощи. Проскакивает мысль: «Плохо, да? То ли ещё будет, когда увидишь Дэйва».

Вспоминая эту забавную историю, на память приходит старый анекдот:

Что говорит надувной директор надувной школы надувному ученику, который принёс в школу булавку?

Он говорит: «Ты хочешь, чтобы сдулся я, сдулась вся школа, но самое ужасное, ты сам хочешь сдуться».

Провал! Моя рука делает завершающий удар по тарелке, как раз в нужный момент, давая понять, что барабанщик закончил свою партию. «Закончили. — Говорит технический директор. — Спасибо, господа».

Ну, вот и настал мой конец. Путешествие окончено. Пора исчезать, лучше незамеченным, и, надеюсь, без оплаты. Мой ум начинает разрабатывать стратегию побега.

Не высовывайся. Разбирай барабанную установку быстро и по возможности бесшумно. Дэйв ещё в диспетчерской. Давай, поторапливайся!

Прошло ещё долгих пять минут. Барабаны уже упакованы. Я готов. Тогда я искренне пожалел, что не избрал флейту. Теперь всё это надо

также бесшумно и быстро вытащить отсюда. С Франком не разговаривать. Ни на кого не смотреть. Замечательно, ещё немного, и я свободен. Денег не надо. Не останавливаться ни по какому поводу. Дверь, коридор, и в нескольких ярдах — выход на свободу. Я уже почти там... О Господи, мне же нужно поставить всё это на пол, чтобы открыть дверь!

Какая-то добрая душа, как-будто для меня открыла дверь.

— Спасибо, друг. Ой, простите, господин Катц.

— А, Джон, — ответил Дэйв, валя меня с ног одним этим неожиданным приветствием. — Можно вас на пару слов?

«О Господи, только не это», — вопил мой ум.

— Вот ваши деньги, — сказал он, выписывая чек.

Вот, чёрт, — подумал я, но вслух произнёс:

— Большое спасибо!

— Ваш первый выписанный мною чек, Джон.

— Да...

Он открыл для меня дверь и посмотрел мне прямо в глаза.

— Да, кстати, хотелось бы сказать, я получил удовольствие.

Сделал паузу.

— С удовольствием вам это говорю.

Глубоко вздохнул.

— До свидания.

Дверь за мной закрылась.

Священный первый и последний чек господина Катца хранился в нашем серванте несколько недель. Я слишком сильно опозорился, чтобы обменять его на деньги. Всё-таки, преодолев всё рушащую моральную прямолинейность, я решил купить две новые шины для своей «Шкоды». Вот такая история.

Я ужасно не хотел давать и повода развитию тенденции к канонизму, даже, если что-то случалось не по моей вине. В тот период жизни я был неудачником, притягивающим одни несчастья. В этот период моей жизни я страдал от кармы, которая театрально винуждала меня оригинальничать, что вконец портило дело.

Глава 4

Спустя четыре года после тех событий я жил в суровых условиях в Ист-Энде. Один мой хороший приятель предложил мне работу в «Сан Тагс», в Уэппинге. Я был очень признателен за эту, так называемую работу мальчика на побегушках, так как всё ещё был музыкантом-любителем, борющимся за существование, и когда у меня появилась надёжная подруга Шерил, мне хотелось побольше зарабатывать. И как мне показалось, работа на доках предоставит мне такую возможность.

Хотя дни процветающих восточно-индийских лондонских доков в начале 1960-х ушли в прошлое, «Сан Тагс» всё ещё была важной особенностью речной жизни Доклэнда, где располагался самый большой флот на Темзе. В то время «Сан Тагс» была самой крупной компанией по поставкам на Темзе в Лондонский порт. К тому же, компания владела множеством таможенных складов, которые базировались у реки, где во многочисленных джутовых мешках хранились нерастаможенные товары: какао-бобы, сахар и многое другое. Первое, что мне надлежало делать, — идти вместе с ещё одним парнем и проверять после очередного сильного ливня все крыши, нет ли там щелей, и не попала ли вовнутрь вода. Если бы вода проникла в помещение и попала на какао-бобы, они бы распухли и взорвались. Был велик риск пожара. Каждый день мы рыскали по всем трём этажам, проверяя, нет ли где признаков влажности. Через несколько недель моему помощнику такая работа слегка надоела, и он предложил одному из нас оставаться на первом этаже и отдыхать на мешках с сахаром, а другому в это время проверять всё в одиночку. В следующий раз мы так и поступили. Тот, кто отдыхал в прошлый раз, должен был в следующий раз проверять верхние этажи.

Всю ночь лил сильный дождь, и в пятницу утром следующего дня, несмотря на то, что была моя очередь бездельничать, я предложил вместе проверить всё помещение. Мой друг заверил меня, что в этом нет

никакой необходимости. Он обо всём позаботится. Всё, что требуется от меня — это уютно отдыхать свои два часа. Я подумал, как это щедро с его стороны.

Мог ли я возражать? Разве я знал, что он поднимется на другой этаж и сам завалится спать, не дойдя даже до третьего, полностью проигнорируя нашу договорённость.

Через пару часов он вернулся, разбудил меня, заверив, что всё в полном порядке, и нам надо пойти на перерыв. Мы так и сделали. Чайная, или тусовочная, стояла на четырех сваях в конце буксировки, в 20 футах вверх по серой Темзе. С другой стороны от бечевника располагался котлован, где рядами лежали и ржавели старые двигатели — настоящее морское кладбище. Прodelав полдюжины шагов, мы оказались в старой деревянной хижине, чтобы понаблюдать забавный ритуал чайного перерыва однокашников, весело смеющихся над нашими стаканами, отчасти от того, что мы вместо того, чтобы работать, отдыхали, и отчасти, от того, что они очень серьёзно относились к своим особым чашкам («мугго», как они их называли). Каждая маленькая деталь: их древние, грязные, запятнанные танином «коронованные» чашки; точное время для настаивания чая, плюс определённое число поворотов ковша в доисторическом чайном горшке, размером больше обычного — вот, что необходимо для превосходной чашки чая! Смехотворное зрелище. Грозного вида шотландец был диспетчером. Он любил после чая подбивать напарников на коротенькую карточную игру, но в случае проигрыша всегда вёл себя оскорбительно и угрожающе. Иногда вспыхивала драка. Но даже тогда, точно вам говорю, весь негатив исходил от самого начальника. А подхалимы следовали его агрессивному примеру.

Следующее утро понедельника стало одним из худших дней моей рабочей жизни. Не то, чтобы в моей жизни таких дней было так уж много, но как только мы, два весёлых приятеля, зашли в «Сан Тагс» для отчёта о проделанной работе, разгневанный Джок вышвырнул нас оттуда прямо в офис управляющего, где нас начали допекать расспросами о нашем точном местонахождении и действиях в прошедшую пятницу. Вся эта процедура походила на испанскую инквизицию, правда без испанского сапога и смолы, — ну до этого ещё дело дойдёт.

Вы спросите, что же мы такого натворили, чтобы заслужить такую «награду»? Ещё несколько вопросов, и станет ясно, что мы заслужили худшего.

Наконец, подтащив нас, «невинных младенцев», к восточному окну, Джок указал: «Смотрите туда! Полюбуйтесь, что вы натворили!»

Боже мой! Неужели это мы сделали? Неужели мы сожгли дотла половину верхнего этажа склада какао-бобов? Действительно ли мы ответственные за сотни мешков обугленных бобов в мёртвых тлеющих рядах? Действительно ли это наша вина? Да. И неудивительно, что они так разозлились. Я бы вёл себя также.

Я не осмелился признаться, что спал, пока мой напарник осматривал склад. Тогда я ещё не знал, что он тоже спал, а сейчас честно называет чёрное белым, что никакой течи там не было, и что мы прекрасно справляемся с работой. Я же был тише воды ниже травы, пусть весь словесный поток льётся на него, но всякий раз поддакивал, когда, как мне казалось, напарник нуждался в моей поддержке. Так как доказательств нашей вины не было, босс приказал нам проделать дополнительную работу — у него, скорей всего, появилось подозрение, что мы любим побездельничать, и нуждаемся в «особом внимании».

В общем, получив достойную взбучку и заверения, что отныне мы находимся под особым наблюдением, мы пошли по вымощенной галькой дороге, которая уже существовала сотни лет истории навигационного плавания по серой Темзе. По дороге я всё задавался вопросом, жили ли на свете идиоты вроде нас, которые так позорно погорели из-за собственной лени.

И тут прямо как холодная вода из ведра, на нас вылился Джок, и снова с очередными воплями: «Джонс! Вот ваши дополнительные обязанности на сегодня: подмести двор и заделать расщелины. Вам, Ричардсон. Каждый день вы будете готовить чай, и никаких возражений! Я буду за вами присматривать».

Он видел как я бегу вверх по лестнице за десять минут до звонка, подавать чайник. Он был там и наблюдал, как спустя несколько секунд, я уже отчаянно бежал вниз, чтобы долить воды, когда обнаруживал, что чайник уже пуст. Да, он был там и поглядывал на свои шотландские часы, когда я, шатаясь, еле тащил этот огромный чайник, заполненный до самых краёв водой. Но его не было там, в лачуге, когда я паниковал из-за того, что не мог обнаружить «бесценные ритуальные чашки», которые они подносили к своим извергающим сквернословия ртам. Да, он не был там, когда я решил избавиться от ведра, вечно наполненного грязной серой водой, вечно стоящего по неведомым мне причинам у двери. Мне удалось раздобыть немного чистой воды, чтобы, наконец, отмыть эти грязные чашки, которые я всё ещё не мог отыскать. Он всё ещё был там. Джок вызывающе стоял подобно чайному колокольчику, который пронзительно звенел: «бегите все сюда, все сюда, кто хочет чая».

И всё ещё он был там, когда я быстро вылил грязную воду с верхней ступеньки на несчастные двигатели, что стояли внизу. А теперь к Джоксу присоединилась целая команда Сан Тагеров, и все они были там, чтобы рассказать, как грязная серая вода из ведра вылилась откуда-то сверху прямо на двигатели. А вылилась она с каким-то грохочущим треском. Я всё задавался вопросом, обращали ли вообще внимание эти лодочники на мой сумасшедший бег, изменились бы выражения их хладнокровных лиц, если бы они засвидетельствовали чёрствое «выполнение» формальностей к их нежно любимым «королевским чашкам», нашедшим своё тайное убежище в тёмных водах ведра... Боже мой... Оооо, Боже мой...

Мой ум погрузился в то же состояние, что и в тот день, когда я так опозорился во время записи Дэйва Катца. Я смотрел на Тауэровский мост и размышлял, почему это место не очень нравится членам королевской семьи... Человек — всего лишь глина. Так же как и его чашки. Как-то раз Джордж Харрисон сказал: «Всё проходит». В воздухе надменно звучало: «Короли! Их головы срубят жестокое холодное лезвие Судьбы...»

Я был лишь маленьким лягушонком, прыгающим возле начальника, извергающего шотландские проклятия. В течение всего этого часа уже во второй раз, в присутствии начальника и Джокса, жаждущего крови, на лице босса проскальзывала плутоватая улыбка. Он видел, как я дрожал от страха перед увольнением, и шептал Джоксу: «Подкинь-ка ему ещё работёнки!» Какой — неважно. Главное, чтобы я остался здесь. Любой ценой мне нужно было заработать деньги. Я не мог снова лишиться работы. Мне чудовищно нужны были деньги.

На сей раз мальчик на побегушках освобождён бессловесно направленным на дверь толстым пальцем начальника. Мой транс, в котором я всё ещё пребывал после сессии с Катцем, постепенно стал превращаться в Шекспировскую трагедию, когда я оставил великих богов за обсуждением судьбы несчастного смертного. Я пошёл наводить порядок после «чайной церемонии» и отчищать от грязи старые никому не нужные двигатели, чтобы эти столь драгоценные предметы не так сильно огорчали глаз по два раза на день своими скользкими «трусами», обозначая свой печальный конец бессловесными криками: «Увы, увы, близка наша смерть...»

Приближалось время вынесения приговора. Меня не уволили, однако, приготовили «особенную работу», а именно — разгребать старые лодки и засмаливать их в сухом доке. Казалось, что это — достаточно невинное занятие, и на следующее утро, надев свои сверхпрочные перчатки и защитный костюм, парень приступил к работе.

Я отрывал намертво прилипших моллюсков от поверхности лодки, которая скулила, всячески сопротивлялась, лишая меня устойчивости, и всей своей властью заставляя меня дрожать и потеть. Проявление упорства в этом деле — отдирать моллюсков, — уже было сверхчеловеческим подвигом. Но мне нужно было принять сверхчеловеческое решение, потому что нельзя было терять работу — эту чертовски адскую работу. Через неделю побоев, встрясок, обдираний Моллюска Билла, как они его называли, меня отправили засмаливать корабль в сухом доке, расположенном в 15 милях от того места.

Мне дали горшок чёрной, жидкой смолы и палку с паклей на конце, и добавили: «Хорошенько делай свою работу». На палке было совсем мало пакли. Это приспособление больше напоминало голову лысого человека с беспорядочно торчащими волосами возле одного единственного уха.

И парень начал работать... Потом я понял, что они поспорили на меня.

Они стояли на причале и еле сдерживали смех, наблюдая за каждой моей попыткой засмолить лодку, за которой следовало презренное поражение. Смола, ни на чём не задерживаясь, лилась вниз по палке и капала на лицо и руки. Но самое ужасное то, что она лилась прямо в рукав. За час на мне не осталось ни одного живого места, где бы не было холодной, жидкой, липкой массы. Было совершенно невозможно полить ею лодку и отодрать её от меня. Можно себе только вообразить, что один маленький Ричардсон делает то, что многие годы будет защищать лодку от самой ненастной погоды.

Но им всё-таки пришлось раскошелиться. И мне дали смолу и нормальное приспособление. Вместо моллюсков — паклю. А в конце недели — большой «от ворот поворот».

Ясное дело, увольнение в пятницу меня вовсе не удивило. Я обрёл свободу. Смола держалась на мне ещё несколько недель. Но я всё-таки освободился от её оскорбительной власти после каждодневных горячих «замачиваний» в тополеванной ванне.

Потеря работы стала моей нормой. Так я накапливал жизненный опыт. Я не был мечтой работодателя, но мысли, как стать профессиональным музыкантом, не покидали меня. Всё-таки деньги для меня всегда имели особое значение. Ни ваше окружение, ни вы, ничего не можете без них поделаться. Этот урок я выучил слишком рано. И если вы не можете зарабатывать деньги музыкой, значит, вам нужно делать что-то другое в каком-то другом месте. Мои родители, как вы уже знаете,

всегда были скованы из-за недостатка наличности. Когда я был подростком, отец популярно объяснил мне, что если в пятницу я уйду из школы, то в понедельник выйду на свою первую работу.

В августе 1963 г., в пятницу, я покинул родную школу и сразу пошёл к дантисту. Мои зубы были в плачевном состоянии. Мне нужно было их вылечить. Я знал, что мне не дадут свободного времени, пока я не выполню работу, и в пятницу, сразу после школы, направился к дантисту, и за один приём он вылечил мне зубы. Я просидел у него больше четырех часов. Чтобы уложиться за раз, он сделал мне одиннадцать уколов, и всё равно было очень больно. Когда я вернулся домой, стояла темень. Папа спал. Услышав, как я крадусь в свою спальню, он проснулся. Отец позвал меня в свою затемнённую комнату. Он мог видеть только мой силуэт.

— Где ты был?

— У дантиста.

— Врёшь. Голова и лицо распухли. Ты подрался.

Позже, когда я увидел своё отражение в ванной, я понял, почему он так сказал. Моя голова приняла форму мяча. Я ужаснулся и почувствовал к себе больше чем просто жалость. Моей мамы, насколько я помню, с нами не было, так как она находилась в психиатрической клинике из-за нервного срыва, случившегося скорей всего из-за отца. Хуже стало, когда анальгетик начал рассасываться, и весь остаток ночи я буквально выл от боли. Несколько лет спустя дантисту господину Ходивала запретили практиковать, зарегистрировав случайную смерть одного из его пациентов по причине чрезмерно большого количества обезболивающего. Скорей всего мне очень повезло. Вообще-то, так и есть... Никогда не говори, что умрёшь.

Глава 5

Не так много времени прошло, когда из любителя я стал превращаться в профессионального музыканта, подрабатывая от случая к случаю в разных пабах и перебиваясь временными заказами. Мне исполнилось 24, когда я практически полностью сформировался. В 1970-х мои доходы начали свой значительный рост. В 1972 г., когда мне исполнилось 25 лет, я начал принимать участие как барабанщик в сессиях по нечётным числам. Группа Smile¹, в которой я играл, располагалась в высококлассной резиденции Уотфорда. Нас заказывали для двух сессий: поп-сессии в субботу вечером и сессии для балльных танцев в среду. Группа состояла из девяти музыкантов: 4 человека на медных духовых инструментах, клавишник, гитарист, бас-гитарист, барабанщик и вокалист.

По субботам всё складывалось хорошо — ди-джей брал первую часть на себя, а вторую часть — «Смайл». Мы играли для 2000 детей самого неугомонного возраста, напоминающих вечно вертящуюся Лондонскую Палладу.

Совершенно по-другому дело обстояло по средам. Было скучно, так как нам нужно было играть эту ужасную танцевальную музыку для полдюжины кичливых пар. Пока я покорно ехал по автостраде на сессию в моей надёжной «Шкоде», слова песни Дона Маклина² напрочь застряли в моих ушах.

---

¹Смайл — Smile (улыбка) — британская рок-группа, известная как предшественница рок-группы Queen. В её состав входили гитарист Брайан Мэй, вокалист и басист Тим Стаффел и Роджер Тэйлор — ударные.

²Дональд Маклин (англ. Don McLean; род. 2 октября 1945 г. в Нью-Йорке, США) — американский певец и музыкант, исполнитель собственных песен, всемирную известность которому принесли в начале 1970-х годов синглы: *American Pie* (о Бадди Холли) и *Vincent*, посвящение Винсенту Ван Гогу. 1970-х годов потерял контракт с United Artists.

Интерес к творчеству певца возник вновь в 1980 г., после выхода альбома CHAIN LIGHTNING; кавер на «Сгую» Роя Орбисона вновь вывел его в чарты. Позже он вновь оказался в центре внимания критики: высокие оценки получили альбомы FOR THE MEMORIES

«Я не могу быть частью самодовольного общества. Пары танцуют, безо всякого увлечения. Музыка играет, и всем приходится танцевать. Я откланиваюсь и ухожу, так как мне нужен ещё один шанс».

В отличие от Дона, мы не могли откланяться только из-за того, что нам нужен был ещё один шанс. Нам нужны были деньги. Некоторые из вас могут поинтересоваться, почему я терпеть не могу танцевальную музыку. В конце концов, ещё совсем недавно целая нация сходила с ума от шоу «Знаменитости приходят танцевать». Что не так с этой музыкой? Ладно, отвечу. В то время балльные танцы были ничем иным, как демонстрацией ловкости и творческого потенциала. И это зрелище было очень нудным и скучным.

Мы были там для «тинг-тинга-тинг-тингин», не думая о романтике, а играли, играли, играли для нарцисстического удовольствия нескольких пар, скользящих по добротному полу, способному выдержать тысячу или более настоящих танцоров. Проскальзывая мимо руководителя джаз-бэнда, с негодованием они выкрикивали: «Джефф! Слишком медленно!» или «Джефф! Слишком быстро!» И продолжали дальше кружиться, как и надлежало в состоянии мечтательного высокомерия. Иногда они врзались в другую пару, находящуюся в таком же забвении. Тогда они стояли, как замороженные и ждали, ждали, и ещё немножко ждали, стоя в той же позе, пока одна из пар не сдавалась и с неохотой отступала.

Потом мы узнали, что такой странный ритуал появился от того, что первая пара, которая идёт на уступки, выглядит неловко, и поэтому никто не хотел отступать первым.

Алан, вокалист и гитарист из «Рубеттс», какое-то время играл в подобном бэнде, и тоже стал очевидцем этого странного и всё же очень забавного явления. Всё своё время я убивал на разглядывание полуосвещённого зеркально круглого танцевального пола ради того, чтобы заработать на очередной «провал». Во время перерыва, я топил свою печаль в значительном количестве алкоголя. «Смайл» стала группой, где я научился пить как настоящий мужчина.

* * *

К тому же они баловались лёгкими наркотиками, к чему у меня совершенно не было интереса. На живых концертах я травился лагером, а водка и тоники были моими привилегированными напитками на сессиях.

В один из таких вечеров, сам территориальный управляющий явился на наш концерт. Мы ненавидели свою работу, от чего весьма удивились его визиту. Вот так сюрприз! Мы не могли себе позволить бледно выглядеть в его глазах. О его визите нам сообщила девушка за барной стойкой, с которой мы уже успели подружиться. Она сказала, что управляющий будет сидеть рядом с менеджером прямо над сценой в шикарной ложе (в специально обустроенном над сценой месте, справа). Джефф недвусмысленно дал нам понять, что играть следует хорошо и действовать в соответствии с обстоятельствами, формально говоря, в хорошо отлаженной манере. Нам надлежит быть при бабочках и в смокингах, а не (глядя на меня) в футболках и слаксах. Первую часть нашего выступления ложа пустовала, и пока мы поворачивались на вращающейся сцене, направляясь на перерыв, решили, что скорей всего он не придёт, и вернулись к своему обычному занятию за кулисами — сквернословию, рассказыванию пошлых анекдотов, обильному распитию пива и сигаретным затяжкам. Я демонстративно скинул с себя смокинг и бабочку и бросил их в угол. Так мы и сидели без дела, до начала второй части, на расставленных по кругу стульях и прожигали время, как обычные алкаши.

Поскольку косяк уже пошёл по кругу, вдруг я сделал то, чего до сих пор никогда не делал. Обычно, когда очередь доходила до меня, я всегда передавал его дальше, не реагируя на уговоры парней «сделать затяжечку». По какой-то страной причине, наверное, расслабившись от того, что территориальный управляющий не придёт, беспечно попивая пиво, я сделал мощную затяжку, а потом вторую. И как только дело дошло до четвёртой пинты:

«Пять минут! — позвал Джефф. — Время, парни!» — добавил он, надевая свою стильную куртку руководителя группы.

«Так точно, Джефф», — сказал я, пятясь назад с таким видом, как будто имел право выйти на сцену без смокинга и смешной бабочки. Скажу по правде, тот спуск на сцену, вниз по лестнице с двумя пролётами, стал для меня самой трудной задачей, которую мне когда-либо приходилось выполнять. И то, мне кажется, я не до конца точен в описаниях. Вообразите себе, что ноги, так послушно выполнявшие любую мою команду

в течение 25 лет, внезапно начинают действовать самостоятельно, как им вздумается, и идут в своём собственном направлении, даже не предупредив! Это самый настоящий шок! Дело плохо. Попытка объяснить им, что до настоящего момента они были моими послушными слугами, не срабатывает. Мои ноги-черви вращались, как им хотелось, во всех не нужных мне направлениях. Однако на этой стадии сила тяжести всё ещё оставалась на моей стороне, чтобы хоть как-то дотащить меня до сцены. Пока мои руки ещё не затронул этот беспредел, они тайно сговариваются и с ними.

Вот теперь я действительно начинаю паниковать. Не понимаю, что произошло. Я никогда не испытывал такого. Кое-как я добрался до сцены и даже залез на барабанную ростру. До сего момента моя друженственно настроенная сила тяжести вдруг решает прыгнуть с парашютом, не оставляя мне выбора кроме, как медленно продвигаясь, ползти по эстраде в направлении барабанов. Хорошо, что почти никто не видел. Но наш гитарист Крис видел, как я ползу, и покатывался со смеху, как я, одетый в джинсы и футболку, пригибаясь, направляюсь к стойке, в надежде, что наш руководитель Джефф, меня не увидит в таком облачении.

Мне нужно было заручиться поддержкой редкостного, невиданного сверхчеловеческого усилия на пару с его другом по оружию, слепым страхом, чтобы они подняли и посадили меня за барабаны. Кисти рук пытались больше симитировать конечности индийского резинового человека. Они решительно схватили нижние конечности так, чтобы правая нога толкала педаль барабана, а левая — цимбал.

Сейчас моя голова работает нормально, — пытался убедить я себя. Скорей всего, это просто микроинсульт или что-то в этом роде. Я всё ещё так и не понял, что именно косяк вывел меня из строя. Разве это не обезглавливание? У моей головы возникла проблема из-за того, что она всё ещё на месте. Вот дерьмо! А можно ли мне сидеть, подавшись вперёд? Ведь всё равно меня никто не видит ни спереди, ни сзади...

Только те, кто сидят в шикарной ложе, прямо над сценой.

Так. Что ты только что сказал?

Да, те люди, — похоже, что это менеджер и ... территориальный управляющий...

Кто же теперь будет нами управлять? — кричали мои руки. — Что делать? — говорили кисти из индийской резины.

Времени на размышления нет. Ты — барабанщик. Делай, что надлежит делать барабанщику. 1, 2, 3, 4 — пошёл страшный отсчёт.

«ТИНГ ТИНГА ТИНГ ТИНГА ТИНГ ТИНГА ТИНГ — вот как изумительно играет барабанщик,» — подумал я. Смотри, никаких проблем! Уверенно поднимаю голову. Направляю свой гордый взгляд на богоподобного территориального управляющего и звоню дальше ТИНГ ТИНГА ТИНГ ТИНГА.

Но что-то было не так, как надо. Музыканты на духовых инструментах стали оглядываться на меня, и тогда я сделал так, как меня учили преподаватели. Если вы ошибаетесь, нагло смотрите на другого музыканта, тем самым давая ему знать, что это он неправильно играет свою партию. Но, покуда, мы дальше продолжали играть, уже Крис, Франк, гитарист и бас-гитарист, стали бросать на меня обвинительные взгляды, поскольку я продолжал дерзко улыбаться сидящим в ложе руководителем, мол, только попробуйте найти в нас хоть какой-нибудь изъян.

И всё-таки какой-то тоненький голос внутри зывал ко мне. Вдруг, по счастливой случайности я внимательно посмотрел на свои ноги. О, ужас! Они даже не шевелятся. «Ладно, — подумал я, нетрезвый оптимист. — Как-нибудь с этим разберёмся. Извините, парни, но мы...» БУМ ЧИК БУМ ЧИК... Смотри-ка! Получается! Большой барабан и цимбал — всё в порядке!

Смотрю наверх, и понимаю, ТИНГ ТИНГА нет. **Уволился!** Ноги работали, а руки отключились. Завис на секунду, нужно быстренько кое-что скорректировать... Продолжаю играть дальше, не обращая внимания на тот разрушительный эффект, портящий музыку, которую мне следовало держать, и на раздражённых танцоров, подходящих один за другим со своими жалобами и обвинениями.

К тому времени я погрузился туда, где забвение — слишком мягкое описание, где самоанализ, как таковой, полностью отсутствует, где каждый — совершенный придурок уверен, что все, кроме него, естественно, не принадлежат этому миру.

Это потом парни рассказали мне, как в отчаянии, стараясь контролировать руки-ноги, я отказался играть как нормальный барабанщик, и тогда каждая конечность начала играть тоже самое, но только по отдельности. Вначале я попробовал ТИНГ ТИНГА ТИНГ — всем разом, потом через такт или два я устал. Уже не так много апломба. Слишком мягко сказано. На самом деле это был **полный провал**.

И тогда, утверждаю это с полным основанием, хотя это уж было слишком, я вернулся к одному мощному удару на такт. Они рассказывали, какой у меня был после этого довольный вид, и как я ухмылялся миру, лежащему у моих ног.

Можно ли ещё что-нибудь добавить? Понятно, чем всё это закончилось. Мораль истории такова: следите за тем, что вы надеваете на сцену, или, как я, будьте готовы к практике **в суровых условиях**.

Удивительно, что парни простили меня. А может быть им просто хотелось сорвать куш. Франк, наш басист, выступавший с оркестром Цирила Степлтона, предложил мне даже поработать в своей маленькой группе, которая на уикендах играла в Гостинице «Пиккадилли» в Манчестере. И всё-таки, не так-то и плохо мне жилось...

Цирилу нравилось, как я играю. Так он мне сказал после шоу. Ансамбль выступал прямо на моей улице. С нотами тоже всё было в порядке, и я неплохо разбирался с материалом. Я стал чувствовать себя немного уверенней. Через несколько недель Цирил снова пригласил меня в свой ансамбль. Я принял его предложение после заверений, что ансамбль будет небольшим. Я знал, что он управляет оркестром из 50 музыкантов, куда я совершенно не вписывался. Он попросил меня подождать автобус, который подъедет прямо к пабу.

Автобус остановился. Я влез и остолбенел от количества музыкантов, утрамбованных в каждое сидение 50-местного автобуса.

— Выбора нет, Джоуз! Цирил? Где Цирил?

— Он встретит нас на месте, — прошепел дружелюбный музыкант, превративший свой портфель в передвижной бар и, по ходу дела, продававший спиртное за 20 пенсов.

— Не желаете сделать глоток?

Нет, я желал только чуда.

Я покорно упал в единственное свободное в автобусе место, и на протяжении всего часа пути кипел от злости. Окаменев от гнева, я повсюду искал дражайшего Цирила. Я был готов задушить его, но ему чудом удавалось избегать встречи со мной до тех пор, пока все 50 человек, не оказались на сцене, чтобы полтора часа играть то, чего я не знал, не любил и не мог. О, Дэйв Катц, расскажите всем, как бестолково я занимаю заранее заказанное для меня место. Отправьте меня в «Камерунс»! О, Джок, заставь меня снова очищать лодки голыми ободранными в кровь руками, пока все моллюски, прилипшие ко дну лодок и кораблей «Сан Тагс», не взмолятся о пощаде. Пусть папа снова заставит меня ходить в коротких штанах, пока мне не стукнет шестьдесят. О, доктор Ходивала, где бы вы не находились, я всю ночь готов просидеть у вас в кресле, пока вы до смерти не заколите меня старыми анестетиками. Только, пожалуйста, не заставляйте меня идти на сцену вместе с этим раздутым до беспредела

дерьмовым оркестром Цирила на самую что ни на есть публичную смерть.

Очевидно, никто из них так и не услышал моих молитв, и Джонни Ричардсон, бычок на заклание, изрыгая бесчисленные ругательства, шёл в направлении господина Цирила, на собственную смерть, на «скотобойню» Степлтона, на бесконечно долгий, смертельно долгий концерт, уже потопленный в океане позора.

Кое-что хорошее там всё-таки произошло. Перед концертом я встретил отца Пита Таунсенда³, Клиффа. Я удостоился чести встретить человека, на которого хотел произвести хорошее впечатление, задать вопросы о его известном сыне прежде, чем тот увидит, как ужасно я буду играть в тот незабываемый вечер. Я уже предугадывал, что ни он, ни другие музыканты не будут уже такими приветливыми после концерта. Кто осмелится сказать, что я не медиум? Один музыкант подошёл ко мне и, мягко улыбаясь, спросил, всё ли со мной в порядке, на что я ответил: «Если честно, никогда в жизни я не играл так ужасно». В ответ он сказал: «А я уверен, что играли», — и пошёл восвояси, бормоча: «Не сдавайся мой мальчик, никогда не сдавайся...»

Я думал, что, наверное, этот пёс никогда не заживёт по-человечески. Время шло, а всё продолжало рушиться. Я упустил такой шанс! Лучше не становилось, скорее наоборот — всё хуже и хуже.

Но мне не хочется больше говорить об этом. Я хочу прыгнуть вперёд, в счастливое время, в тот сладкий 1974 год...

* * *

Когда «Рубеттс» добрались до первого места в хит-парадах, я отправился на Хэрли Стрит, подлечить колено. Перед взлётом «Рубеттс», я участвовал в гастрольном шоу Барри Блу, которое открывало арену Болтона для 2000 орущих детей. В результате гостеприимный бар при-

---

³Питер (Пит) Демнис Блэмпфорд Таунсенд (Таунсенд, *англ.* Peter Dennis Blandford Townsend; 19 мая 1945, Лондон, Англия) — британский рок-гитарист, певец, автор песен. Известен как основатель, лидер и автор почти всех песен группы The Who. Написал свыше 100 песен группы, а также рок-оперы «Томми» и «Квадрофения». Хотя он известен прежде всего как гитарист, он также выступал как певец, клавишник, а также играл на других инструментах: банджо, аккордеон, синтезатор, фортепиано, бас-гитара и барабаны, записывая свои сольные альбомы, в The Who, в качестве приглашённого музыканта у других артистов. Питер Таунсенд никогда официально не брал уроки игры на инструментах, на которых он играет. Таунсенд также внёс вклад и как автор газетных и журнальных статей, рецензий, эссе, книг и сценариев, а также сотрудничает как автор текстов (и композитор) для многих иных музыкальных мероприятий. Британским журналом «Classic Rock» включён в список 100 величайших гитаристов всех времён.

нял несколько большее, чем предполагалось, количество посетителей. Но развязка была впереди. Когда мы уже почти подъехали к гостинице, я выскочил из автобуса прямо на ходу. Я подумал, что смогу прыгнуть на травянистую обочину дороги, но Джефф Дэйли, «Саквояж», (это прозвище он получил от того, что никогда не помогал выгружать чемоданы из опустевшего автобуса) прыгнул мне прямо на спину, когда я уже летел на скорости 20 миль в час, и хрящ в моём правом колене естественно выскочил.

Мне удалось как-то продолжать тур с одним левым коленом. Невероятным образом, прихрамывая, я перетаскивал свои барабаны с сессии на сессию, заказанные в Лондоне. Как только в успешном графике «Рубеттс» появилась пауза, я воспользовался этой возможностью и поспешил к физиотерапевту, госпоже Роберст на Хэрли Стрит, которая была замужем за известным доктором,

в своё время оказавшим «Битлз» «дополнительное содействие» в приобретении некоторых снадобий, и та песня *Dr. Roberts* из *WHITE ALBUM* посвящается именно ему.

Выходя из кабинета после первой процедуры, я увидел в приёмной какого-то хилого человека.

Кит Мун⁴.

Он очень приветливо обратился ко мне — похоже, что он знал меня. Возможно от того, что в то время мы были, чуть ли ни в каждой газете и телепередаче, а может он был превосходным пустомелей, тем не менее он обратился ко мне:

— Привет, дружище, — и протянул свою повреждённую руку.

— Что случилось, Кит? — спросил я, глядя на огромный порез на его запястье.

— А, это что ли? Вчера на вечеринке кто-то подбросил вверх нож, а я попытался его словить.

— Понятно.

---

⁴Кит Джон Мун (англ. **Keith John Moon**; 23 августа 1946, Лондон — 7 сентября 1978, Лондон) — британский барабанщик, известный как участник группы *The Who*. Примечателен «буйной» игрой на ударных и не менее «буйным» стилем жизни. Кит Мун был новатором. Он был одним из первых рок-барабанщиков, кто «вытащил» ударные на первый план, превратив их из просто ритмового инструмента в полноценного участника музыкального шоу.

Он мило расспрашивал меня о группе, колене и о многом другом. Вряд ли он помнит, как несколько лет назад в одном клубе в богатом районе, послушав нашу игру, любезно купил всему ансамблю выпивку. Мы были очень тронуты такой добротой.

А в другой раз, он приехал немного раньше, когда мы ещё выгружали оборудование. Он установил в своей Бентли громкоговоритель, а микрофон подключил внутри, возле руля. И пока люди, торопясь, пересекали маленькую оживлённую улицу мимо клуба, он орал в микрофон: «Прочь с дороги, чёртовы идиоты!» или что-то в этом роде. Пешеходы в ужасе шарахались от говорящего автомобиля, но так смешно было наблюдать, как он использует свои штучки. Он был замечательным, как и все мы в своём роде, но пал жертвой чрезмерности, как и многие из нас.

Антидепрессанты, успокоительные, кокаин, героин, ЛСД и мой яд — выпивка, — стали лучшими друзьями музыкантов. Мы и понятия не имели, что, принимая их, приглашаем наших бестелесных друзей присоединиться к нашей вечеринке.

* * *

Мы — сборище забавных парней, разве не так? Но не можем же мы ждать до бесконечности возможности вырваться из круговорота борьбы за существование и лишений, и сразу ощутить объятия успеха, побед, обожания и известности.

Но когда мы начинаем жить спокойной и размеренной жизнью, сразу хочется писать песни вроде *I miss the hungry years, Yesterday* и т. д., как будто есть в этом что-то мистическое, необыкновенное, навевающее тоску по сентиментальной любви. Для меня же ничего такого замечательного или мистического в то время не было. Напротив, оно было сложным и сомнительным. Оглядываясь назад, находясь на безопасном расстоянии, я вспоминаю, как работал на одном медно-стальном заводе в Брауне. Там были мостовые краны, движущиеся по верхним рельсам. Каждый раз я говорил себе, нужно кончать с этой грязной работой по укладыванию массивных тяжелых скользких труб, что потом поднимались подъёмными кранами и грузились на ожидавшие грузовики. Однажды, холодным утром я подумал, почему бы мне не добиться уважения у моих коллег. Нужно сделать так, чтобы меня, наконец, заметило начальство, и тогда я получу место крановщика. Там, вдали от всеобщего обозрения я смогу практиковать вращение барабанными палочками, изучать музыкальные азы и учиться читать ноты. Возможно, таким способом я смогу оказаться в финансовом раю, к которому, в чём я ни капельки не сомневался, принадлежу.

Зимой открытый завод, буквально вымораживался. Те, кто непосредственно занимался погрузкой холодных скользких металлических труб, мучились ужасно. Вот я и решил взяться за решение этого вопроса, чтобы заработать славу в глазах товарищей, а заодно и работу крановщика. От имени коллег я смело обратился к управляющему, господину Бину⁵ и пожаловался от имени ребят, что нам очень холодно. С сугубо деловым йоркширским акцентом он невозмутимо ответил: «Многие годы я работаю здесь, и до настоящего момента пока никто не жаловался».

Тогда я воспользовался советом папы, который обладал характером профсоюзного деятеля. Я решил тайно создать свой профсоюз. Получив подпись 40 рабочих, я гордо отправился к господину Бину доложить ему, что мы теперь — профсоюз, и у нас есть права. Мы не присоединились к авторитетному профсоюзу, но те 40 подписей, которые мне удалось собрать, имели значительный вес.

Совершенно обескураженный моими догадками, что он ничего не предпринимает для блага своих подчинённых, господин Бин спросил с неохотой: «Так чего тебе надо?» Еле скрывая свою радость, я смело ответил, что мы хотим, чтобы в цеху поставили жаровни, и я сам буду следить, чтобы их вовремя заполняли топливом и жгли до самого конца зимы. С трудом справляясь с замешательством, причиной которому стал 18-летний выскочка, с издёвкой в голосе он спросил: «Да? А может ещё чего-нибудь?»

На что с явным волнением в голосе я ответил: «Коль вы интересуетесь, да, сэр. После окончания зимы я хотел бы получить работу крановщика, если, конечно, это возможно. Не сомневайтесь, я буду хорошим работником, и у меня практически не останется времени на выслушивание бесконечных жалоб и предложений по усовершенствованию профсоюзной деятельности...»

Он не сказал ни слова, но улыбка скользнула по его непроницаемому лицу. Той же зимой у нас появились жаровни, а весной я получил вожацкое место крановщика. Наступила райская жизнь.

* * *

Зима 1964 г. «Битлз» прочно обосновались на мировой сцене. Я мечтал присоединиться к ним с группой музыкантов из Ливерпуля, их цитадели. Это были эксцентричные парни из группы с крутым названием **Mad Hatters** «Сумасшедшие шляпники» (Сумасшедший шляпник — персонаж из «Алисы в стране чудес»). Все выходные я проводил

---

⁵ «Veap» переводится как «боб» или «монета».

с ними, а с понедельника по пятницу работал у себя в Эссексе крановщиком. *Mad Hatters* — это сборище психов, вечно без денег, в надежде, что им удастся обольстить Госпожу Удачу. Их барабанщик покинул группу, отработав несколько суровых недель, за которые ему не только не заплатили, но и поесть не дали. В результате, он заявил, что это уж слишком, и в одно мрачное утро, пробудившись под зонтиком, установленным над так называемой постелью для защиты от капель, падающих с прохудившейся крыши, он угрюмо отправился домой, пешком. Так или иначе, они узнали обо мне и мигом Остин, Джой и Джон решили осуществить замену. Мы собирались конкурировать с «Битлз». В первые несколько недель работы не было, поэтому парням пришлось воровать еду из холодильников, расположенных в подвалах кафе Тины. В кромешной ночной тьме они крались вниз по лестнице, чтобы утащить кусочек стейка и поджарить его на свечах в своём пристанище. Они очень рисковали, поскольку Тина и её муж не проявляли милосердия. Заметив нарушителей спокойствия или пьяниц, они быстро вышвыривали их из своего кафе. Возвращаясь вечером с концерта в Ист-Энде, я лично видел, как ребята вытерали с лица кровь, а ещё вылетевшее из двери стекло.

Через несколько месяцев мы начали понемногу играть в пабах и действующих мужских клубах. Регулярно мы выступали в «Магните и росинке», расположенном внизу, прямо у Лондонских Доков. Одним вечером мой закадычный заводской приятель, Билли, приехал послушать нашу игру. Он стоял в толпе и наслаждался шоу, пока рядом не завязалась драка. Для «Магнита и росинки» потасовки не были привычным явлением. В таких ситуациях хозяин питейной, немного ненормальный, всегда просил нас продолжать выступление для усиления драматизма ситуации. Будучи «Сумасшедшими шляпниками», мы так и поступали. Но в тот вечер я не отрывал глаз от Билли. Он был уроженцем Уэст-Энда и не привык к грубым выходкам жителей Ист-Энда. Он наблюдал за движениями кулаков, ног, наполнением бутылок, но только до тех пор, пока его самого не втянули в драку и не опрокинули на пол. Он заметил ещё одного парня с нашего завода, Роберта, который тоже поспешил на помощь другу. Так и его затащили в драку.

А мы все продолжали играть, как ни в чём не бывало.

Вся эта картина походила на вестерн, которые вскоре начали показывать по чёрно-белому телевизору. Однако это не было игрой. Это был реальный многокрасочный трехмерный техникOLOR. В голове роились разные мысли. Что же дальше-то будет? Что я скажу Билли и Роберту

о своём безучастии? Я здесь играю, а они там внизу дерутся. Они подумают, что я трус... Так и есть. Я трус...

Позже я обнаружил, что только я один из «Сумасшедших шляпников» и играю. Поскольку драка усилилась, другие парни быстренько спрятали гитары от беды подальше и подыскивали себе укромное местечко. Но я так поступить не мог. На следующей неделе никто на заводе не посмеет назвать меня трусом. Это 18-летнего парня никогда не позволит такому случиться. И тут в голове возник план — а что, если мне кого-нибудь ударить, а потом упасть на пол, притвориться, что потерял сознание, и так пролежать до окончания драки? Тогда я смог бы избежать обжигающе позорного обвинения в трусости, что было смерти подобно там, где я работал. И когда мой план почти полностью созрел, я заметил, как какой-то громила дал Билли прямо по башке. Тогда-то всё и закрутилось.

Отбросив палочки, я прыгнул со сцены и сам влез в драку. Прямо как в кино, я ударил противника Билли со всей силой, на которую только был способен. Он сразу же очухался. Я искренне удивился, что он вообще пришёл в себя, и теперь, когда этот великан был сражён камнеподобной рукой «спящего Давида» в моём лице, я вошёл в раж, крутясь как ветряная мельница, отбивая каждого новоиспечённого врага Билли. Похоже, что один из них заметил, как я заехал одному из соперников Билли. Теперь они старались избегать стычки со мной, или мне так показалось... Но тут вся эта толпа развернулась в мою сторону. Меня швырнули из одной стороны питейной в другую. Разбился стакан, раздался вопль девчонок. Было слышно, как кто-то стонет. И вдруг чудесным образом, драка прекратилась. Захватчики отступили, кроме того сражённого мной верзилы. Кто-то пнул меня так, что я перелетел через зал и приземлился прямо на него. Он открыл глаза. Увидев меня, он взмолился: «Больше не надо!» И что мне оставалось делать? Я слез с него, притворяясь, что могу ещё добавить. К моему счастью, он, шатаясь, покинул заведение.

Я огляделся и увидел, наблюдавших за мной Билли и Роберта. Теперь-то уж точно всё закончилось, и можно было немного расслабиться. Но так думал только я. Кое-кто из драчунов ещё оставались в баре. Вдруг, у кого-то в руке я заметил разбитую бутылку, уже приготовленную для моей головы. Наш менеджер, огромный как пятифутовое дерево, и ещё один «коммандос»⁶ вступились за меня и спасли мою 18-летнюю жизнь.

⁶ **Коммандос** — в вооружённых силах Великобритании отряды специального назначения, возникшие в период Второй мировой войны и предназначенные для проведения десантных и разведывательно-диверсионных действий.

Много лет спустя я узнал, что день, в который я родился, был днём явления одной из могущественных инкарнаций Кришны, Нарасимхадэвы, свирепой Аватары, полульва-получеловека. Оказываясь в какой-нибудь заварухе, каким-то непостижимым образом я всегда оставался целым и невредимым. С вашего позволения, сразу оговорюсь, что я вовсе не профессиональный борец. А ещё известно, что тот, кто родился в такой день, благословляется громовым голосом, которым я, кстати, и обладаю.

Как-то вечером после выступления со «Шляпниками» в «Магните и росинке» меня и мою подругу, Шерил, пригласили на вечеринку на Собачий Остров. Мы стояли рядом с какой-то молодой девушкой, и внезапно я предложил: «Хотите, я посмотрю вашу ладонь?» Одно прикосновение — и я знал всё о её жизни: о распаде брака, о ребёнке, всё как будто слетало с её руки. Шерил поразилась (порой я и сам поражаюсь). Но я так сожалел, что не мог предвидеть будущего. После того, как я посмотрел её ладонь, человек крупного телосложения подошёл ко мне и спросил:

— Ты — Джон Ричардсон?

С некоторой неуверенностью я ответил:

— Да...

— Это ведь ты дрался в «Магните и росинке»?

Единственное, что пришло в голову — попытка хладнокровного возмездия может произойти в считанные секунды. Заикаясь, я неохотно ответил: «Да...» — и приготовился почувствовать боль.

— Хочу пожать твою руку.

— Что?

— Ты знаешь, тот парень, которому ты заехал... его челюсть сломалась в двух местах!

Я ошолбенел. Я совсем не ожидал такого.

— Он — один из самых мерзких... ты знаешь, он водится с семейством Крей...

У меня во рту пересохло. Семейство Крей заправляло Лондонским преступным миром, а я выбил из строя одного из их шишек. Он даже просил меня о пощаде... Причина, по которой я втянулся в драку, — спасение друга, к тому же, мне не хотелось, чтобы на заводе меня обзывали трусом.

— Большое спасибо, — ответил я так, как будто для меня было обычным делом ломать челюсти главарям преступного мира. Но как только он ушёл, я сказал Шерил: «Быстро пошли отсюда». Несмотря на то, что

в наше время Лондонские Доки — очень престижный район, меня с тех пор там больше никто не видел.

* * *

К слову о кулачных боях. Ричардсоны так же как и Кээейи (девичья фамилия моей мамы) тоже были связаны с благородным искусством. Отец и дядя учились боксу. Несколько лет дядя Джим занимался им на профессиональном уровне, а отец моей матери на протяжении четырех лет даже был чемпионом Британских вооружённых сил в Индии.

В то время, когда я был ещё ребёнком, Дон Коккель получил титул чемпиона Британии в тяжёлом весе, однако в Чемпионате мира по боксу в тяжёлом весе победил непревзойдённый Рокки Марчиано⁷. Рокки Марчиано был одним из самых грубых и жестоких боксёров в тяжёлом весе, которых знавал мир. Хотя, вне всяких сомнений, он и был парнем хоть куда, когда бокс стал благородным искусством, он, судя по книге Маркиза Квинсбэрри, оказался в самом низу списка сторонников правил бокса. При любом удобном случае он нарушал каждое из них. В 1950-х наш британский чемпион-тяжеловес Дон Коккель боролся за корону Марчиано в Мадисонском Квадрате Саду, и в ранние утренние воскресные часы мой отец позволял нам, детям, вместе с ним потолкаться у радио и поболеть за нашего британского героя.

Хотя Коккель и поднял уровень храброго боя, сам он и пинал локтем, и бил по голове и ниже пояса, целился пальцем в глаз, а иногда американскому чемпиону доставался тяжёлый удар кулаком. Короче говоря, рефери, должно быть, забыл почитать книгу правил ведения боя, или если бы он читал её, скорей всего он бы их все позабыл при виде того, как наш парень наносит запрещённые удары.

С грустью пошли мы спать. Нам было грустно от того, что так плохо говорят о Мистере Коккеле. И всё-таки мы гордились тем, что британские борцы не обманывают. Я услышал, как взбравшись к маме в постель, папа сказал, что у Коккеля отобрали его шанс завоевать корону.

Всё ещё находясь под впечатлением от боя, я не мог заснуть, а ещё больше меня задело брошенные слова. К тому же, понять ситуацию стало сложнее из-за несформировавшегося у меня чувства юмора, из-за чего я не понимал, когда шутят, а когда говорят всерьёз. К тому же я не мог

---

⁷Рокки Марчиано — знаменитый американский боксёр-профессионал, чемпион мира в супертяжёлом весе (23/9/1952–30/11/1956). Боксёр, ни разу не потерпевший поражение на профессиональном ринге (в любителях проигрывал) в 49–0–0 проведённых боях. После окончания профессиональной карьеры удачливый бизнесмен.

отличить буквальный смысл от образного выражения. Да и контекста я тоже не понимал. Когда папа сказал «отобрали корону», в моём воображении вырисовалась картина, как Коккель получает нокдаун, Марчиано бросается к «углу британского чемпиона» и в считанные секунды пытается утащить нашу Британскую корону.

Когда мама спрашивала, голоден ли папа, он говорил порой: «Я могу и целого коня съесть, да и всадника в придачу». И сейчас в свете моего ранее сделанного утверждения насчёт короны, только вдумайтесь, что захватило мой ум, когда я впервые услышал это. Всё возвращается на круги своя. Забавно вспоминать, как мой сын Сиддхарта в детстве закатывал истерики. Не так часто, но если он начинал, для моей жены это становилось настоящим испытанием. Когда он начинал буянить, Шерил хватала его за руку, во избежание никому не нужных поломок, и чтобы успокоить его, она шептала: «Не волнуйся, маленький, у тебя просто истерика». Несмотря на хорошие намерения, казалось, что эта методика никогда не срабатывала. А может быть, даже усложняла дело. И только совсем недавно он открылся нам, что помнит, как мама говорила, что это всего лишь истерика, и, по-моему, он очень волновался, считая истерику какой-то смертельно-опасной болезнью. Каков отец, таков и сын. Жизнь может предоставить всё необходимое, однако вскоре я научился выходить из придуманного мной мира и жить в мире реальном.

Через несколько дней после большого боя, в газете «Daily Mirror», которую мы получали, «потому что были лейбористами», — как говорил папа, на двух полосах был описан весь беспредел, который творил Марчиано. И вот он удалился на покой, наш непобедимый чемпион мира в тяжёлом весе. Насилие — это страшно. И я всё ещё не могу понять, почему мне так нравится смотреть на то, как два идеально подобранные друг для друга борца бьются друг с другом, но ничего с этим поделать не могу.

В августе 1969 г., Шерил и я отправились в «бунгало» Джорджа Нэша, в Энфилде. Джорджи был пианистом, с которым я пробовал работать. Просидев какое-то время в творческих потугах перед Шерил, которая в восхищении смотрела на него, Джорджи неожиданно предложил устроить спиритический сеанс с доской. Для тех, кто не знает, расскажу принцип. По кругу на столе располагаются буквы алфавита, потом каждый участник кладёт палец на перевёрнутый стакан и, как правило, спрашивает: «Кто здесь?» Что-то в этом роде.

Вот так мы убивали время. Но вдруг стакан начал метаться по столу, от буквы к букве, с волнующей скоростью, внезапно останавливаясь

на той или иной букве, а мы, в свою очередь, пытались разобраться, что же нам хотят сказать. Через 15 минут такого безумства, нам так и не удалось сложить хотя бы одно понятное имя или слово. Тогда у меня возникла идея. А что, если нам попробовать просто записывать буквы, и тогда, может быть, мы сможем разглядеть, есть ли тут какая-то взаимосвязь с реальностью, которую мы, возможно, упускаем. Мы попросили Шерил стать на время писцом мёртвых, а Джорджи и я продолжили раунд движений и букв. Вот то, что она записала: Wkfghwaskcuttdemvjdsdnfsroccomarchegiano, а потом я вновь воззвал к нашим невидимым друзьям: «Эй, есть тут кто-нибудь?» Ничего, пустая трата времени, и мы быстро покончили с этим делом.

Не знаю, почему, я сохранил у себя в кармане этот бесполезный клочок бумаги. Может потому, что мать Джорджи, Дорис, которой не было дома той ночью, была против такого рода занятий. Но утром, на обратном пути к Ливерпуль Стрит, я вытащил бумагу, и вдруг заметил кое-что удивительное, что мгновенно захватило моё внимание. Я прочитал имя госсомarchegiano (Рокко Марчиано). Нужно быть фанатом бокса, кем я и являлся, чтобы отчётливо разглядеть имя того самого Рокки Марчиано.

Когда поезд подтащили к станции «Ливерпуль Стрит», Шерил и я застыли в изумлении, прочитав заголовки новостей «Рокки Марчиано погиб в авиакатастрофе»!

Кстати, не пробуйте, пожалуйста, следовать нашему примеру, так как вы можете открыть путь не очень-то приятным посетителям, большинство из которых, как правило, предсказывают, что вы или дорогой вам человек вскоре умрёт внезапной мученической смертью. Эти мошенники всегда при исполнении служебных обязанностей.

Глава 6

Прежде, чем нетерпеливо устремиться в продолжение своей истории, чувствую необходимость поведать вам немного о музыке того времени, которая оказала на меня существенное влияние.

Мы росли в послевоенное время с эстрадными оркестрами Цирила Степлтона, Хемпфри Литтлтона. Потом появились Биг бэнд джаз¹ и традиционный джаз с Кенни Боллом и Акером Билком (из которых ни один не произвёл на меня никакого впечатления). Потом появился предшественник рок-н-ролла — «Скиффл». Музыканты заимствуют толстые стиральные металлические доски своих мам. Круглая банка из-под чая с чертой посередине и впоследствии с приделанными к основанию струнами становилась бас-гитарой или банджо. При желании создать свой вариант «Скиффл» в дело шли практически все музыкальные инструменты из маминого сундука.

«Скиффл» заинтриговал меня. Лонни Донеган был лидером «Скиффл». Его запись *Rock Island Line* стала первой купленной мной пластинкой. Пластинки. Я их обожаю! Эти магические диски, величественно кружась, проделывают 78 оборотов в минуту (мой двоюродный брат лично считал). И каждая из них привносила в мою жизнь необыкновенную радость.

Задолго до появления телевидения у нас было радио. Чарли и отец любили классическую музыку. У нас даже было пианино, на котором папа любил играть всякий раз, когда у него появлялось настроение. Даже в очень юном возрасте я чувствовал, что что-то не так с энергичной му-

---

¹ Биг бэнд, также Биг-бэнд (англ. **Big Band**) — большой джазовый оркестр с многочисленными повторяющимися духовыми музыкальными инструментами. Впервые Биг-бэнды появились в 20-е годы XX столетия в США и были ведущими исполнительскими музыкальными группами в эпоху свинга (в 30-е годы). Биг-бэнды обозначаются по имени их руководителя. Со временем наименование «Биг-бэнд» стало использоваться для обозначения больших танцевальных оркестров, вне зависимости от музыкального стиля.

зыкальностью отца. Его правая рука приятно играла мелодию, но левая рука, которая должна играть аккорды или басовые партии, к сожалению, была травмирована во время войны. Поэтому мы никогда не получали ожидаемого удовольствия от папиной игры. И всё-таки так приятно было видеть его счастливым и на некоторое время умиротворённым, вне борьбы за выживание в суровых послевоенных условиях. Жаль только, что однажды приехал таллиман и забрал пианино, так как способность папы совершать своевременные оплаты приравнялись к навыкам его левой руки играть на пианино.

Пианино увезли, но каждое утро нас знакомили с музыкой в начальной школе Бенион в южном Окендоне, где после молитв и объявлений, мы друг за другом покидали помещение в сопровождении какого-нибудь классического музыкального произведения. Мне нравился менуэт Боккерини, особенно кусочек перед концом. Не знаю точно, как это называется, поэтому я называю его «кусочек перед концом». Я специально становился в самый конец, чтобы быть последним и дожидаться этого самого «кусочка перед концом». Когда мне удавалось его послушать, мой день наполнялся радостью и надеждой, так как этот менуэт весь день звучал в моей голове.

Папа подарил школе Концерт фортепиано в си-бемоль миноре Чайковского, благодаря чему мы смогли наслаждаться и этим популярным произведением.

С юного возраста меня окружала особая музыка, уникальные мелодии и ритмы. Бывало, что я не мог остановиться. Порой, поздно ночью, вернувшись домой из молодёжного клуба, когда отец уже спал, я тайком пробирался к его любимой коллекции записей и вновь и вновь проигрывал секстет *Lucia Di Lammermoor*. Может ли кто-нибудь ещё создать такое произведение, что заставит сердце выпрыгивать наружу? Да, конечно, и это будет означать, что ты в одном лице и Вольфганг, и Людвиг Ван.

* * *

Я всегда верил, что американцы спасли нас от войны. Можете всё, что угодно говорить об Америке, но, ни одна нация не сможет сравниться с ней в музыке 1950–60-х годов. Иногда мы слышим: «Эти янки! Сборище хвастунов — вот кто они! Они даже к войне присоединились, когда уже поздно было. А потом они приходят и соблазняют наших девушек, пока наши мужья и парни вдали от родины сражаются с варварами за чужую землю. Гнусные мерзавцы... Не хочется даже на них время тратить...» И всё же позже, когда появились те четыре

части из *Houndog* (The Pelvis), все их грехи забылись и простились.

Потом появился сладкоголосый Бадди Холли² со своей Пэгги Сью, и вы уже больше не в послевоенном Окендоне, вы — в трех шагах от рая. А мой любимый дуэт *Everly Brothers*³, которые подарили мне *Cathy's Clown*. Ради того стоило жить. И вот эта душа избрала свою судьбу. Отныне музыка — и её ободряющая спасительница, подруга, наперсница и возлюбленная. Так с большим удовольствием можно проводить время наедине с одной лишь музыкой.

Увы, современность унылая. Куда же делись влюблённые пары вчерашнего дня? Где же те песни, мелодии, которые хотелось мурлыкать себе под нос? Что же мы сделали друг с другом? Я оглядываюсь, и всё-таки нахожу след былого.

* * *

Думаю, в любом биографическом повествовании должна быть часть, пусть небольшая, о первой «настоящей работе». Я бы с удовольствием пропустил эту тему, но мой издатель попросил меня не делать этого. Я согласился с ним лишь для того, чтобы рассказать одну историю.

После окончания школы, родители и учителя почти убедили меня в своём безапелляционном «нет» моей музыкальной карьере. Тогда я решил стать журналистом, поскольку люблю английский язык, и ещё мне

---

²Чарльз Хардин Холли, известный как Бадди Холли (англ. **Buddy Holly**) (7 сентября 1936 — 3 февраля 1959) — американский певец и автор песен, один из первопроходцев рок-н-ролла. Несмотря на то, что его успех продолжался всего полтора года, пока он не погиб в авиакатастрофе, критик Брюс Эдер описал его личность как «самую влиятельную созидательную силу в раннем рок-н-ролле». Его инновации в творчестве сильнейшим образом повлияли в равной мере как на современников, так и на последующие поколения музыкантов, включая *The Beatles*, *The Beach Boys*, *The Rolling Stones*, Боба Дилана; ключевым образом отразились на дальнейшем развитии поп-музыки. Холли был в числе первых включённых в Зал славы рок-н-ролла в 1986. В 2004 по версии журнала «*Rolling Stone*» Бадди Холли получил 13 место в списке «Пятидесяти Величайших артистов всех времён».

³*The Everly Brothers* — дуэт братьев Дона и Фила Эверли, имевший феноменальный успех в конце 1950-х — начале 1960-х годов. Дуэт придерживался жанровых традиций кантри и рокабилли, но оказал значительное влияние на будущих звёзд новой сцены: *The Beatles* (аранжировавших вокал *Please Please Me* по образцу *Cathy's Clown*) и *The Rolling Stones*. 26 синглов *The Everly Brothers* входили в *Billboard Top 40*. В 1986 г. они оказались в числе первых десяти исполнителей, введённых в Зал славы рок-н-ролла. Нейл Янг в своей речи отметил, что все коллективы, в которых он когда-либо принимал участие, «...пытались копировать вокальную гармонию братьев Эверли, и каждый раз терпели фиаско». В 1997 г. дуэт получил почётную «*Grammy Lifetime Achievement Award*». В 2004 г. журнал «*Rolling Stone*» поместил их на 33-е место в списке 50 величайших исполнителей всех времён.

нравится докапываться до самой сути. Я был вот таким прилипалой, чьим любимым вопросом был «почему»? Я стал рядовым сотрудником Рейтер на Флит Стрит, цитадели множества передовых новостных изданий Англии. Моя работа заключалась в уборке ненужных бумаг, которые скапливались рядом с операторами после обработки информации, летящей со всей планеты, и относить последние новости другим операторам напротив, которые в свою очередь печатали информацию и отсылали её печатным агентствам всего мира.

В большинстве случаев можно было особенно не торопиться, даже прохаживаться по комнате каждые десять минут или просто запастись последними новостями. Но когда оператор получал последние новости, содержащие некую особую важность, он кричал: «**Быстро!**» Это означало, что нужно было чётко и быстро изложить содержимое. Но важность слова «быстро» превосходило «**Срочно!**», означающее нечто особенно важное. Помню, что слышал его всего лишь один раз. Меня так потрясло произнесение этого слова, что я даже подбежал и вытащил это сообщение из корзины исходящих бумаг, а потом скармливал его всем наборщикам целых 20 минут, пока до меня не дошло, что и самому не мешало бы взглянуть, что же там такого впечатляющего. Когда у меня появилось мгновение, я просмотрел дубликаты новостей и увидел заголовок:

ДЖОН КЕННЕДИ, ПРЕЗИДЕНТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ ЗАСТРЕЛЕН
В АВТОКОРТЕЖЕ. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ СООБЩАЮТ
О ФАТАЛЬНОМ ИНЦИДЕНТЕ.

Фактически, Джон Кеннеди был всеобщим героем. Он был молод, красив, харизматичен, смел. Богат. Он пользовался популярностью практически такой же, как и «Битлз», чьи голоса только начинали появляться на звуковых дорожках наших жизней. Подобно врачам скорой помощи, они стали спасателями потенциальных музыкантов. Непреднамеренно они стали бичом статус-кво шоу-бизнеса, идя своей дорогой в течение довольно долгого времени.

Кеннеди противостоял на Кубе тогдашнему лидеру СССР Хрущёву. Туда русские тайно пытались провезти контрабандой ядерные боеголовки. Когда судно, нагруженное этими боеголовками, приблизилось к Кубе, отношения зашли в тупик. И тогда поступил приказ разворачиваться обратно.

Я учился в ту пору на пятом курсе высшей школы в Эссексе. Наши звинченные преподаватели уже готовили нас к третьей мировой войне. Я вёл серьёзную подготовку к предполагаемой угрозе. Именно поэтому

я всегда садился рядом с Мэрион Перси. Если вдруг зазвучит сирена, мне не придётся отправляться на небеса без крепкого объятия. Но, к счастью, Хрущёв отвёл подводную лодку. И мир, и Марион были спасены. Во всяком случае, Джон, или ДФК, как его звали, был к нам весьма великодушен.

Точно так же и «Битлз» своей новой музыкой вконец ввели в замешательство учёных мужей, мамонтов индустрии звукозаписи, и всю ту скучную, «лишённую блеска» по сравнению с ними музыкальную элиту. Эту новую музыку не сочиняла кучка сорокалетних зануд с Тин Пан Элли. Напротив, это была их благословенная музыка. В настоящее время, сплошь и рядом музыканты сочиняют мелодии, но в то время с большим трудом можно было найти британских исполнителей собственных произведений. По этой причине «Битлз» стали настоящим открытием. Тогда только верхние слои среднего класса или вульгарные богачи могли позволить себе разъезжать на Бентли и Роллс-Ройсах. По этой причине мне так захотелось преуспеть с *Mad Hatters*. Мы, как и многие другие, сходили с ума по Джону, Полу, Джорджу и Ринго и очень хотели быть похожими на них.

Увы, работа в Рейтер была одной из самых угнетающих в моей жизни. Она была настолько мало оплачиваемой, что цена моего абонемента на поезд составляла фактически половину моей заработной платы. Мне приходилось работать посменно, а иногда и по ночам. Я только начал встречаться с моей первой чудесной девушкой Памелой Ричардсон (фамилия — совпадение). Из-за моих ночных смен я едва мог видеться с ней, и у меня никогда не было достаточного количества денег, чтобы сводить её куда-нибудь. По этой причине нам приходилось сидеть дома в обществе её мамы. У Пам, однако, была хорошая коллекция пластинок. Она буквально формировала моё музыкальное чутьё. Тогда моим любимым исполнителем был один кавказец. И вот наступил волшебный момент, когда по радио я услышал Бэн Э. Кинга⁴, и это распахнуло дверь в мир прекрасной негритянской музыки: Отис Рэддинг, Литтл Ричард, Сэм Кук⁵. Я получал истинное наслаждение.

---

⁴Бен Эрл Нельсон, более известный как Бен Э. Кинг (Ben E. King; род. 28 сентября 1938 г.), — один из классиков соул-музыки конца 1950-х и начала 1960-х, начинавший свою карьеру в качестве фронтмена вокального коллектива The Drifters. Его протяжный баритон сделал ритм-энд-блюз популярным среди белой публики: классические записи Кинга предвещали «мотауновское звучание» середины 1960-х.

⁵Отис Рэй Рэддинг младший (англ. Otis Ray Redding, Jr.; 9 сентября 1941, Доусон — 10 декабря 1967, Мэдисон) — классик соул-музыки, погибший в авиакатастрофе в возрасте

В 1969 г., 4 года спустя, я видел Отиса Рэддинга, когда тот жил в Бристоне. Невозможно описать тот запал, экстаз, который я испытывал, особенно, когда он неимоверно быстро двигался, исполняя *Respect* и *Satisfaction*, и возрождённую классику Сэма Кука *Shake*.

В то время мы с моей будущей женой, Шерил, были единственными белыми людьми в аудитории. Отис легко манипулировал толпой, исполняя одну за другой песни в стиле соул. Я не отпускал Шерил от себя, чтобы мы не потерялись в быстро перемещающейся толпе. Не было никого, кто хоть как-то мог сравниться с ним в раскрепощённом быстром темпе соула, только разве что Сэм и Дэйв. Хочу добавить, что в исполнении негритянских народных песен ему уж точно не было равных. Он мог увести вас в любое место, которое бы вы ни указали на карте. А когда *I've been loving you too long* лилась из его золотых уст, казалось, что он поёт именно голосом, «исходящим из тебя и меня», олицетворяющим «наши души», говорящем о глубокой душевной тоске по любви. Если у вас нет этой записи, советую вам раздобыть её где-нибудь. Испытайте это чувство сами. Должен вас предупредить, что тогда вы поставите крест на любом другом исполнителе этого жанра. Думаю, можно сказать, что он был несравненным исполнителем этого вида музыки.

Пока я — неотёсанная деревенщина, выходец из захолустья, вдоволь не наслушался всех этих пластинок, Шерил, живя в Лондоне, могла бы побывать на концертах и «Битлз», и «Роллинг Стоунз». Во время наших свиданий в 1967 сразу после работы мы шли в музыкальный магазин, где можно было найти весь американский импорт, и послушать самые последние записи исполнителей соула из США.

Кульминацией всего стала покупка *When a man loves a woman* или *Stay with me baby*, которые исполняла Лоррейн Эллисон. А потом мы шли в спальню Шерил, где до бесконечности нон-стопом снова и снова

---

26 лет. Его песня (*Sittin' On*) *The Dock of the Bay* с остросоциальным подтекстом стала первой, возглавившей Billboard Hot 100 после смерти исполнителя. Выпуск из запасников неопубликованных записей Реддинга поднял его репутацию до такой степени, что журнал Rolling Stone в 2008 г. назвал его 8-м среди величайших певцов послевоенного времени.

Литл Ричард (англ. **Little Richard**); настоящее имя **Ричард Уэйн Пенниман** (англ. **Richard Wayne Penniman**); род. 5 декабря 1932 — американский певец, пианист и композитор, который стоял у истоков рок-н-ролла.

Сэм Кук (англ. **Sam Cooke**; настоящее имя **Сэмюэль Кук**, англ. **Samuel Cook**; 22 января 1931 — 11 декабря 1964) — вокалист, стоявший у истоков соул-музыки. По оценке «Allmusic», Сэм Кук является «важнейшим певцом в истории соул-музыки — её изобретателем и наиболее популярным и обожаемым исполнителем, причём не только среди афроамериканцев, но и среди белых».

крутили её маленький проигрыватель и обнимались и целовались, подобно юношам и девушкам из фильмов нашей юности...

Первый альбом «Битлз» стал данью тем ранним негритянским записям, куда они включили *Chains*, *Mr. Postman* и многие другие. Сам Маккартни ещё говорил, что помимо многих других музыкантов, эти неизвестные художники оказали сильнейшее влияние на музыку, которую начали создавать «Битлз».

Первый месячный тур по Англии 1960-х включал великих исполнителей. Это были и *Supremes*, и Марта и Ванделлас, Стиви Уандер⁶. Чтобы дать вам некоторое представление, насколько малоизвестными и не вызывающими интереса были они, скажу, что тот тур оказался настоящим финансовым провалом. Ни один театр не был заполнен более чем на треть. Не только «Битлз» подарили миру свой уникальный музыкальный бренд, отчасти большой вклад в сокровищницу мировой музыки сделали чернокожие музыканты. *Stones* тоже были великими чемпионами среди исполнителей блюза из южных государств, но всё-таки, двумя величайшими, но незамеченными, героями того времени, защищавшими это замечательное «Чёрное Вторжение» в далёкие берега, были Алексис Корнер⁷ и джазист Крис Барбер, вложившие свои деньги в себя самих.

Мой кузен Барри всегда довольно хорошо помнил некоторые события прошлого, уже затерявшиеся в тумане моей памяти. Если бы Барри сидел сейчас рядом со мной на этом диване в гостиной, где я и пишу эту книгу, он наверняка сказал бы:

— Джонни, а помнишь тот странный старый бэнд Красти. Помнишь, как ты исполнил своё первое соло? Почему бы тебе не написать об этом?

И я бы ответил:

— Красти?

И он бы объяснил:

— Помнишь, бэнд с той молоденькой певицей, чей отец походил на властного весёлого папашу из комедии «*Ricky Gervais's Extras*».

---

⁶Стиви Уандер (англ. *Stevie Wonder*; 13 мая 1950, Сагинау) — американский соул-певец, композитор, пианист и продюсер. Также виртуозно владеет кларнетом и губной гармошкой. Стиви Уандер добился выдающихся успехов на музыкальном поприще, будучи слепым от рождения. Его называют одним из величайших музыкантов нашего времени.

⁷Алексис Эндрю Николас Корнер (англ. *Alexis Andrew Nicholas Korner*); 19 апреля 1928, Париж, Франция — 1 января 1984 (Вестминстер, Лондон, Англия) — музыкант, один из главных пропагандистов ритм-энд-блюза 1960-х годов. Основатель и лидер *Blues Incorporated*, группы. Свою первую концертную практику в коллективе Корнера получили Мик Джаггер, Кит Ричардс, Брайан Джонс, Род Стюарт, Джон Мэйолл, Джимми Пейдж.

И я ответил бы:

— Чтоб мне провалиться! Это тот самый, что зачёсывал назад свои рыжие волосы в надежде скрыть лысину?

— Да, — ответил бы Барри. — Он так внимательно относился ко всем твоим просьбам, особенно, когда впервые вы играли в «Уоркин Мэнс Клуб» в Брентвуде, — и Барри рассмеялся бы. — Он стоял тогда рядом со сценой и всякий раз пытался развеселить тебя, когда ты начинал злиться... Он вообще чихать хотел на просьбы дочери, когда та просила его сменить микрофон или убавить-добавить звук. Он был занят тем, что глазел на тебя. А ты помнишь, как они уже исчерпали весь свой песенный потенциал, и тогда Красти позвала своего папашу, когда нам нужно было прогнать ещё пару песен. И он воскликнул: «Пусть Джон сыграет барабанное соло!» А ты ведь ещё никогда не выступал, и тем более не играл соло. Но ты всё же сделал это, и Красти быстро убежала оттуда, так как именно её папа затеял всю эту авантюру. Тогда-то ты и украл всё внимание этими десятью минутами барабанного соло, закончив его звоном больших цимбал, да таким сильным, что одна из них улетела со стойки и с грохотом упала на пол. Публика занервничала, думая, что ты нарочно сделал это... а потом папа Красти подбежал к тебе с полотенцем и стал вытирать твоё лицо, кланяясь при этом аудитории, как будто это он стал гвоздём программы...

Да, мой двоюродный брат именно в таком духе рассказал бы эту историю.

То, что я помню, как принёс домой 2 фунта и 10 шиллингов, дьявольски огромное состояние за несколько часов работы. Лежу я на своей двухъярусной кровати, не могу заснуть. Снова и снова, трепеща, проигрываю в голове данное Богом мгновение, возвращаясь к каждому удару, ноте и блаженству в раю под названием «Брентвуд Уоркинг мэнс клуб». А вдруг это первое и последнее оплаченное соло в этом году?

В 4:30 рассвело. Без намёка на сон, я поднялся, оделся и поехал развозить газеты миссис Холлс. В девять часов, закончив свою (и Барри) работу, я вернулся домой в полной уверенности, что после позднего возвращения Барри всё ещё спит. Родители Барри работали. Он был единственным ребёнком, и они были довольно состоятельными людьми. У них была хорошая мебель и достаточно хорошей еды. Когда мне надоедала жизнь дома, я шёл к Барри, вверх по дороге, в дом № 12, и проводил время в его компании. У него были все записи Бадди Холли, и мы сидели, слушали его и мечтали. А прекрасным завершением всего этого становились вкуснейшие бутерброды с салатом и сливками...

Мечты Барри всё-таки сбылись, когда он стал известным парикмахером звёзд шоу-бизнеса. Со временем сбылись и мои мечты.

* * *

Покинув в 1969 г. «Сумасшедших Шляпников», я присоединился к другой группе под названием «Медиум», в полной надежде на удачу,

сопутствующую «Битлз». Мы работали в питейной «Змеинные Головы». Платили нам немного. Выступали мы в свободные от работы вечера. А ещё я мыл туалеты и менял подгузники хозяйскому ребёнку, между прочем, бесплатно. Случалось это довольно часто, потому что малыш, оставленный без присмотра, начи-

нал плакать, в то время как мамаша паялилась на клиентов. Вот мне и приходилось глубоко вздыхать и делать это. Опыта в этом деле у меня было не занимать, так как я присматривал за моим маленьким братом Яном, который родился, когда мне было 14 лет.

Затронув семейную тему, продолжу, что происходили все эти события в тот же год, когда я женился на Шерил, невысокой красивой брюнетке с обворожительной улыбкой. Отец Шерил, Том Хифи, через чур предусмотрительный ирландец, так и норовил что-нибудь сделать со мной своими могучими ручищами. Поначалу он мне тоже не очень нравился. Позже я узнал, что он работал в компании под названием «Отис», а Отис Реддинг был неизменно моим самым любимым певцом в то время, потому постепенно я начал его уважать и терпеть его нетерпимость ко мне. И всё-таки мы умудрялись ладить. Он, в свою очередь, продолжал надеяться, что я найду себе достойное занятие. А я продолжал надеяться, что он не выбьет мои мозги после очередной своей «сессии» со своими дружками из «Цветочного Горшка» на Тисдэйл Стрит.

«Цветочный Горшок» принадлежал, низкорослому, курносому, в прошлом, боксёру-олимпийцу, Гарри Пэришу. Он вечно сидел, вытянув ноги к воображаемому камину и, возможно, мечтал о минувших днях запёкшейся крови, пока жизнь в самом маленьком во всей Британии пабе текла незаметно своим чередом. Незаметно, но только до одного события. Из-за многочисленных спаррингов и боёв, обе руки Гарри из-за

артрита не сгибались в локтях. Пэдди (так мы называл отца Шерил) рассказывал, что одним вечером, когда между ним, то есть Пэдди, и одним поляком началась драка прямо в пабе, Гарри чудесным образом подскочил со своего места и бросился на помощь. Как если бы это был 1920, он снова и снова наносил нескончаемые хуки⁸ поляку то левой, то правой рукой. Пэдди сказал, что хуки — это единственное, что он мог ещё делать, так как его руки постоянно были согнуты в локтях на 90° (он же был пожилым человеком). Пэдди от души веселился, рассказывая мне о той драке, время от времени похлопывая меня по спине, видимо проверяя, нравится ли мне его рассказ.

Когда я рассказал Шерил о том, как он потчует меня очередной пинтой пива и похлопывает меня по спине каждый раз вспоминая Гарри, она ответила, что Пэдди очень любил её и не раз отваживал так называемых претендентов на её руку, и тогда я чувствовал себя счастливым. Верно и то, что я был не очень перспективным, но Энид, жене Пэдди, похоже я тоже понравился, и она частенько угощала меня восхитительными закусками и обедами. До сих пор я вспоминаю пудинги с маслом и рулеты с ревенем.

Мики Гоувер, басист «Медиума», очень интересовался спиритуализмом и всякими паранормальными явлениями, благодаря чему у нас быстро выявились общие музыкальные и оккультные интересы. Однажды нас посетила медиум. Она согласилась предсказать нам судьбу. Почему бы и нет, мы же «Медиум». Очень хорошо помню, как она сказала, что Алан Уильямс, наш ведущий вокалист, и я вскоре станем знаменитыми и будем путешествовать по всему миру. Тогда было довольно забавно слушать всё это. Но пророчество всё-таки сбылось...

У нас был немного психованный менеджер Терри, которого можно было сравнить с недошлифованным алмазом. Когда я присоединился к «Медиуму», они вместе с Си-Би-Эс записали пластинку «Краски радуги». Терри захотел выпустить её в самом наилучшем виде. Вот он и повёл нас на Темзу, посадив в выкрашенную в радужные цвета надувную лодку, которую мы нервно накачали на причале. Мы притворились, что готовимся к фото-сессии на берегу Темзы с фотографом, расположившемся в другой лодке. И вот я надеваю спасательный детский жилет под рубашку, так как не умею плавать. Нам нужно было как бы случайно упасть в реку, а Терри должен был спрыгнуть с Лондонского моста и спасти нас. В этом заключался наш «план».

---

⁸Хук — короткий боковой удар.

Но мы недооценили силы течения. Мы отплыли, а наш голубчик Терри, к тому времени уже должен был с другой стороны плыть нам навстречу, 20 ярдов вперёд. Нам нужно было только прокричать: «Терри! Сюда!», но... мы уже были в 40 ярдах внизу по течению, и нас отнесло за мост.

Другой наш менеджер, Толстый Лэс, считавший себя природным трагиком, находился как раз на мосту. Тут Терри должен был совершить этот потрясающий спасительный прыжок. Толстый Лэс, как и предполагалось, должен был бежать к ближайшей телефонной будке с наигранными воплями: «Помогите! Спасите нашего дорогого Терри! О Боже, помогите!» Но он этого не сделал. Да, он пошёл к таксофону, но для того, чтобы послать нам на помощь катер начальника Лондонского порта. Слава Богу, тот прибыл очень быстро, и нас вовремя спасли и отправили в больницу. В то время Темза была очень загрязнённой. И когда весь медперсонал понял, что это вовсе не несчастный случай, а рекламный трюк, нам прописали полный курс лечения, явно превышающий необходимый минимум уколов в то самое место...

* * *

Спустя два года, наш 38-летний Терри непонятно по какой причине расстался со своей волоокой женой, продал свою питейную и открыл более прибыльное заведение на Тоттенхэме, которое назвал «Фокс». Я ушёл из «Медиума» в надежде отыскать свой вечно недостижимый горшок с золотом — я готов был работать даже за зарплату! Надеюсь, что удача всё же улыбнётся мне, я присоединился к группе «Паттерн» с солисткой Айшой, которая была замужем за Крисом Броугтом, сыном Петера Броугта, известного чревовещателя Национального Радио. Крис был менеджером, и принадлежал к сливкам общества. Он получил хорошее образование, да и вообще родился в рубашке. К тому же он был довольно вежливым — редкое качество для менеджера. Вопреки моим надеждам на скорое финансовое продвижение, стало очевидным, что, его слова о деньгах — лишь фарс. Так же как и у нас, у него не было ни гроша в кармане. Не зная об этом, я пытался сблизиться с ним, надеясь хоть на какую-то финансовую поддержку. В Йоркшире нам предложили приличную работу. А потом от других членов группы я узнал, что им неплохо заплатили, и тогда я ещё раз напомнил Крису о своей доле. А он ответил:

«Послушай, дорогуша, как выяснилось недавно, эти деньги должны пойти на погашение расходов на авто страховку, чтобы ты и твоё семейство были в полном порядке».

Хоть я и снял в ответ свою «рабоче-крестьянскую» шляпу в почтении пред его «царственным» происхождением, тоненький голосок внутри меня жалобно взвыл: «Ах ты, безмозглый дурак! Мы же бедны как церковные крысы, а ты ведёшь себя как чёртов франт!» Мне нужно было иногда жаловаться, ведь тогда я уже был женат. Мы жили в захудалой квартирке, возле питейной, где я выступал с «Медиум». У нас уже была маленькая Пия, появившаяся на свет в 1970 г. Все мы жили в двух комнатах и маленькой кухне. Квартира не обогревалась, воды и газа было. Туалет был общим для всех жильцов. Но в сложившейся ситуации особенную доброту являла мама Шерил. Она жила в квартире напротив и готовила для нас чудесную еду, и благодаря осторожной экономии моей жены, у нас всегда было вдоволь поесть. Я всегда с нетерпением ждал обеда у тёщи, а в особенности её яблочного пирога и заварного крема.

* * *

Пия была очень развитым ребёнком. В 10 месяцев она уже свободно и довольно складно говорила, в 18 месяцев уже сидела за столом и могла пользоваться ножом и вилок. А в два года управляла вилочным погрузчиком. Я вовсе не жалею, что немного возгордился положением отца. Довольно, чтобы сказать, какой замечательной она была. Если кто-нибудь захочет испытать глубокое чувство любви и ощущение полного блаженства, станьте родителем. Очень рекомендую. А немного позже я более подробно расскажу о Пие и её младшем брате Скотте.

За несколько лет до рождения Пии всё шло к тому, что я и Шерил не будем жить вместе. За два месяца до свадьбы мы поссорились. Тяжёлое время было и в моей жизни музыканта-полупрофессионала, когда тот отваживается на смелый шаг и хочет, чтобы все его мячи попадали точно в корзину настоящего профессионала. И я пошёл другим путём. Я надел строгий костюм, галстук и отправился искать работу.

В конце 1960-х был довольно большой выбор работы, не имеющей отношения к музыке, и я быстро оказался в числе трудяг, занятых бессмысленным делопроизводством в одной страховой компании. Мне

удалось проработать там целых несколько месяцев. Пока менеджер уходил на обед и оставлял меня одного присматривать за магазином, я, тем временем, делал эту работу.

А потом вот что произошло. Как-то магазин посетила одна почтенная пара. Лица их отражали боль и трагедию. Честно говоря, я подумал, что, наверное, они утратили какого-то близкого родственника, и им нужно поделиться с кем-то своим горем. «Понятно», — подумал я. Сам не знаю, почему они зашли сюда, но я решил быть с ними чутким и показать боссу, что достоин повышения.

— Могу ли я вам чем-нибудь помочь? — учтиво предложил я, уподобившись больше директору похоронного бюро, нежели страховому агенту.

— Она покинула нас. Бетси, она ушла, — и оба залились слезами.

«Точно, — подумал я, — они утратили какого-то очень близкого человека».

— Наверняка вы очень любили её.

— Ничто не сможет заменить её.

— Да, такова природа любви.

Наступила короткая пауза.

— Надеюсь, что не причиню вам боль, если спрошу... вскоре после её кончины... как она умерла?

Господин вдруг вскочил и грохнул кулаком по столу.

— Сегодня утром какой-то придурок-цыган долбанул её прямо в передний бампер! О, она незаменима!

Бетси была их машиной, а Моррис Минор застраховал её у нас.

Мне нужно было быстро выйти. Постепенно меня начал душить смех. Я начал искать их папку. И вот я уже не могу остановиться. Смех уподобился цунами. Сначала смешок, потом смех, переходящий в возмутительный хохот, содрогавший всё моё тело. Я ничего не мог с собой поделать, это было просто не в моих силах! Похоже, у меня началась истерика.

Шеф пришёл с обеда и сразу уволил меня, даже не поинтересовавшись причиной моего аполептического состояния. Сам себе удивляюсь, как, не разразившись хохотом, я покончил с бумагами «родственников» Бэтси. Может быть это как-то связано с этим господином, что гневно заполнял мой бланк. Вряд ли человек с чувством собственного достоинства мог вытерпеть подобное.

Случилось это как раз в то время, когда я понял, что пора заняться преображением квартиры. Моя потенциальная жена исчезла с нашими

совместными сбережениями — она всюду растрачивала деньги на одежду. Я прекрасно знал об этом, так как видел её из-за прозрачных занавесок. Я видел, как она вышла из квартиры матери, поскольку в тот момент был дома и соскребал последние заработанные деньги. Я не был ни декоратором, ни художником. Я был лишь барабанщиком и певцом, и ещё к этому скромному списку добавился страховой агент. И вот я отправился покупать фольгу, 200-футовый рулон. Я решил, что надо хоть как-то преобразить квартиру. Уж лучше это занятие, чем стычка.

Меня вовсе не беспокоили все сложности кропотливой работы. Я просто выдавливал обойный клей на неблестящую сторону фольги и приклеивал её туда, куда считал нужным, предавая ей причудливые формы. Везде была одна фольга. Так я часами развлекался, лёжа в центре комнаты, воображая, что я — сигарета или шоколадка... Когда, наконец, Шерил покончила с деньгами, а может просто устала покупать шмотки, обнаружив моё магическое перевоплощение в холостяка, она решила поставить заплатки на наших отношениях, и мы продолжили совместную жизнь.

* * *

В 1969 г. я снова начал работать с Айшей. Иногда я отвозил её на «Гранда ТВ». Мы проработали 13 недель в Манчестере в программе «Lift off with Aisha». Так продолжалось некоторое время. Материальные затруднения продолжали нас преследовать. Нашему менеджеру Крису постоянно приходилось слышать одно и то же: «Крис, ты нам плохо платишь! Крис, у нас действительно проблемы!» И каждый раз он говорил: «Нет».

Как-то раз я пригласил на ужин своё начальство, главным образом для того, чтобы они полюбовались на нашу убогую жизнь и сравнили её со своей устроенной жизнью представителей высшего общества. «Значит, Крис, ты говоришь, что у тебя нет и гроша в кармане! Приходи к нам на ужин, и ты посмотришь, что значит жизнь без гроша в кармане».

Все в ужасе замерли от увиденного зрелища. Диван без пружин, подаренный начальником моей жены. Даже кошка отказалась бы сидеть на нём! Слава Богу, те дни остались в прошлом. Прибавьте к нему шедевр мистера Ричардсона — серебряные чудо-обои из фольги и огромный кусок картона в форме кита, прикрывающий большую дыру, где когда-то стоял массивный камин из викторианского сварочного железа, который я убрал. Стена, подтёки на потолке, да и вся обстановка в целом наводила на размышления.

Крис и Айша были в ужасе от такого зрелища. Они и представить себе не могли, что кто-то может жить в подобных условиях. Они никак не могли скрыть свои эмоции. Крис сказал мне: «Дорогуша, я и представить себе не мог...» И, тем не менее, всё равно никаких поступлений.

Глава 7

Мы сопровождали многие известные шоу, где повстречали очень хороших людей. Как-то мы встретили Кенни Роджерса¹. Своим первым альбомом он только начал свою звёздную карьеру. Сексуально вибрирующим голосом он спел *Something's Burning*. Ничего сенсационного так и не произошло, но я точно знал, что его судьба — быть звездой.

А вот суждено ли стать звездой мне — в этом я уверен не был.

После выступления мы тусовались в престижном баре. Мы могли часами находиться там, пародируя разных знаменитостей. Как-то я оказался там в обществе Барри Блу. Мы взяли микрофоны. И тут позади себя я услышал какое-то покашливание. Ой! Да это же Кен Бэрлоу, один из самых известных шоуменов! Его лицо выражало неподдельное отвращение и самодовольство.

«Смотри, там Кен, — сказал я. — А Дэйдре? Кажется, он ушёл».

И всё-таки, счастливые были времена. У нас не было денег, и мы жили как нищие. Но я занимался любимым делом. Шерил снова была дома, и мы ни о чём не беспокоились. Но спустя некоторое время...

— Ты беременна? Что же мы будем делать? Ты же потратила все наши свадебные деньги на шмотки!

---

¹Кенни Роджерс (Kenny Rogers, род. 21 августа 1938 г. в Хьюстоне) — американский певец и киноактёр, один из наиболее успешных в истории музыки кантри. Его творчество находится на грани кантри и поп-музыки, а наиболее известными записями являются медленные любовные баллады.

— Я лишь купила парочку платьев, — застенчиво и кротко ответила Шерил.

Хотя Шерил и нравилось тратить деньги, она умело обходилась без них в трудные времена, а когда одним нам справляться было не под силу, мы шли к её матери, Энид, с просьбой одолжить десятку до следующей недели. Она всегда была готова нам помочь и часто приглашала меня с Шерил, а также других членов моей семьи, Пита, Яна, Шона и Тома (или Пэдди), а также папу, к себе на ужин.

Тяжело трудясь и экономя, нам удалось скопить сумму на достойную свадьбу.

В день Святого Эндрю, 30 ноября 1968 г. мы, двое с половинкой вошли в иной дивный мир. Изрядно понервничав, я всё-таки отдался ситуации и даже полюбил её: прекрасные люди, суэта, которую они создавали. И всё-таки, кое-что мне не понравилось. Например, то, что сказал отец: «Давай, закругляйся со своей музыкальной карьерой, ничего толкового из этого всё равно не выйдет». Во время свадебного приёма, войдя в туалет, я обнаружил там двух друзей моего тестя из Ирландии. С выраженным ирландским акцентом они обратились ко мне:

— Ты же будешь заботиться о Шерил ради нас, не так ли? Что скажешь, парень?

— Да, конечно.

— Нам совсем не хотелось бы, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Это лишь расстроит нашу Шерил, поэтому будь хорошим мальчиком.

Они одновременно застегнули штаны и быстро вышли, даже не помыв руки. Внезапно мой пузырь излил своё содержимое. Я так и застыл, как истукан, после такого содержательного диалога. Вот тебе и на! Интересно, кто пригласил этих ирландцев?

И этот случай не был последним в своём роде. Тони Торп, с которым я играл в «Кромвеллиан», вместе со своей женой Ширли тоже были там. Я попросил их подготовить музыкальную часть программы. Тони заверил, что для моей речи у него есть в запасе парочка анекдотов. Он сказал, что звучу я прямо как Артур Дэйли, который в то время продавал по телевизору подержанные автомобили. «Доверься мне, напарник, и всё утонет в буре».

Вот я и доверился. Поблагодарив членов двух семей и друзей за участие, я застрял именно на этих шутках с участием Тони — вначале я сказал: «Все невесты — красавицы». Гости одобрительно бурно отреагировали на мой монолог. «Тогда откуда же берутся эти уродливые домохозяйки?»

Я ужасно нервничал, пошёл в бар, чтобы хоть как-то успокоиться. Ко мне подошла какая-то женщина и сказала: «Мне светлое, пожалуйста». И тут кто-то опрокинул ведро воды.

Тишина.

Даже Тони не смеялся.

Я огляделся, в ожидании взрывного смеха и сыплющихся монет. В ответ — ничего.

— Ладно. Я родился со сломанной рукой. И старался дотянуть до окончания свадьбы...

Мёртвая тишина.

Кажется, я пытался что-то предпринять, чтобы сразиться с этим чудовищным, разрушительным равнодушием. И вдруг я почувствовал сильное желание снова оказаться в туалете с теми двумя ирландцами по обе стороны моей мужественности, ощущая себя перекаати-полем, что медленно и тихо перекачивается по полу свадебного зала.

Да, не мешало бы сменить тему.

* * *

Год спустя тогда ещё никому не известный в мире бодибилдинга Арнольд Шварценеггер несколько лет жил на Кроу Лэйне в Ромфорде. Благодаря своей решимости и целеустремлённости за очень короткое время он завоевал титул «Мистер Вселенная». Получив вождельный титул, он немедленно оставил этот род занятий. Вне всяких сомнений его имя останется в истории бодибилдинга. Но следующий эпизод из моей жизни — всего лишь история, которая со временем будет забыта.

Он был достаточно умным, и уже видел себя в других видах деятельности, обрекая себя тем самым на грандиозный успех. В конце 1960-х я столкнулся с ним сразу после завоевания титула «Мистер Вселенная». Мою незабываемую своей заурядностью группу, заказали для музыкального сопровождения последующей вечеринки, что само по себе уже историческое событие.

До показа Арнольд, да благословит его Господь, ужасно хвастался. В ожидании всеобщей любви и признания, он расхаживал по залу, а в какой-то момент даже разрешил пощупать свои бицепсы, гордо выставив их на всеобщее обозрение для демонстрации нам, слаборазвитым пигмеям. Всё это весьма забавляло меня, но, в ожидании кинестетических благословений я тоже встал в длинную очередь простых смертных. Когда я приблизился к этой горизонтально расположенной горе мускулов, я подумал, как такое возможно, что две моих ничтожных ручки не могут охватить даже половины бицепсов. Вдруг он отступил назад: «Ты

не трогать», — хмуро сказал он мне, тщедушному слабаку. — «Ты имеешь длинный волос. Ты не трогать. Не трогать!» Тогда его английский желал лучшего.

Очевидно, «Мистер Вселенная» подумал, что я гей.

Часом позже началась наша ночная программа. Мы играли одни и те же отрывки. И вот, громилы с большущими мускулами начали неуверенно и грациозно выходить в зал, украсив его присутствием своих массивным тел. Вся эта картина напомнила мне сумрачный водопад в Африке. Вначале выходили победители в малом весе и молодые спортсмены. Затем к ним присоединились парни побольше. И вот появился сам Арни. Он был похож на огромного слона в центре всего этого скопления. Постепенно отодвигая на задний план тех, кто поменьше, он вращался и двигался по спирали, позируя для публики. Интересная получилась картина. Она напоминала мне сцену из животного мира. Единственное, чего там не хватало — это водопад. И как раз, когда я подумал, что всё закончится нашим провалом, и мы потащимся домой с 20 фунтами, благополучно засунутыми в наши карманы, один из чемпионов в малом весе, устав от пребывания на периферии, ради 15-минутной славы решился на смелый шаг. Он прыгнул на сцену и скинул с себя одежду. Может это только мне так показалось, но было так смешно смотреть, как остальные культуристы один за другим тоже стали запрыгивать на сцену и стаскивать с себя штаны, упиваясь славой и восторженными визгами толпы. Хорошо ещё, что люди были чем-то заняты, иначе они бы заметили, как я бьюсь в истерику от смеха, наблюдая их нарцисстические выходы.

Наконец, Мистер Вселенная, сжимая бутылку нераскрытого шампанского, полностью обескуражил всех своей выходкой. Наступил апогей. Чтобы попасть в центр внимания, вместо того, чтобы тоже запрыгнуть на сцену, он поднялся на лестницу поодаль и, крепко сжимая бутылку, начал медленно прохаживаться вниз-вверх. Он осторожно поставил бутылку на пол, и к началу песни *Stripper*, я уже потерял её из виду. Арни медленно и артистично тоже начал снимать одежду. И когда он уже был готов начать позировать, один из его друзей, без единой задней мысли захотел убрать бутылку подальше от голых ног Арни. Но тот решил, что если он сделает это, бутылка исчезнет в толпе, и вряд ли он потом получит её обратно. Потому он нервно схватил её и стал подыскивать какое-нибудь безопасное место, куда её можно было бы поставить. И тут он увидел длинноволосого, и как он думал, «голубого» барабанщика. Арни поставил бутылку за ударной установкой, изучающе серьёзно про-

сверлил меня глазами и прогремел: «Детка, постарайся, чтобы она была в целости и сохранности, ты меня понял?» — и величественно направил-ся к центру сцены для продолжения своего стриптиз-шоу.

После окончания «спектакля», я собирал установку. От своего импро-визированного шоу «звезда» настолько вошла в раж, что забыла о шам-панском. Но меня никак не покидала мысль о том, что либо он, либо кто-то из его напарников, вот-вот заявятся за своей бутылкой.

Громкоговоритель упакован. Барабаны спрятаны. Остался только уси-литель голоса гитариста. Я снова вернулся на сцену для последней не та-кой уж необходимой проверки. Шампанское всё ещё на месте. Забытое, одинокое, никому не нужное. Будучи в глубине души, сострадательным человеком, я взял бутылку и с любовью обернул её в старый джемпер, который использовал для убавления звука основного барабана.

«Смотрите, парни, что у меня есть! Вот кто хочет отправиться с нами домой!» И я вытащил бутылку из джемпера. Вчетвером, мы, столпились у бампера нашего автомобиля, припаркованного у дороги в двадцати яр-дах от гостиницы. Пробка с хлопком выскочила наружу. Шампанское зашипело. Пока мои друзья внимательно наблюдали за мной, я нервно сделал первый большой глоток. Мы уже собрались было продолжить ра-унд столь сладких от своей незаконности глотков, как наш гитарист Боб пробормотал: «Давайте скорее. Они идут сюда!» Я быстренько засунул бутылку подальше в машину, и в душе возблагодарил Творца за позволе-ние процветать сборищу воришек шампанского. Я оглядел нашу машину, и при виде медленно приближающихся «гор» мускулов моя нервность мгновенно переросла в ужас.

— Где бутылка?

— Какая бутылка? — одновременно ответили мы, стоя как раз на том месте, где несколько минут назад пролили шампанское.

— Та, которую я оставил тебе на хранение, милашка.

— Так я подумал, что вы его уже забрали. В последний раз, когда я упаковывал барабаны, она всё ещё была там.

Не сказав ни слова, они внимательно посмотрели на нас, потом обо-шли не освещённую в отличие от других нашу машину. Один культурист пнул усилитель, (рядом с которым находилось недопитое шампанское) как пустую коробку из-под сигар, проверить, нет ли её среди груды музы-кальных инструментов. Они так и не заметили влажного пятна на сухой дороге. Спасибо, Господи, за наши несовершенные чувства! Пнув под-тёкший усилитель обратно, гороподобное трио направилось в сторону гостиницы. Мы почувствовали огромное облегчение. За 10 минут мы

покончили с остатками шампанского и поехали в гостиницу. Арни со своей командой упражнялись, зацепившись за гостиничный навес и подтягивались до подбородка. Наверное, они вообразили себя крутыми гимнастами. Может на меня так шампанское подействовало, что я опустил окно и прокричал:

— Арни!

Он отпустил навес и проревел:

— Привет!

— Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Не знаю, что он ответил на мой последующий выкрик, так как звук горячей резины проглотил его. Но, похоже, он отозвался: «Идиот!»

Глава 8

Кино, под названием Жизнь, играет по своим законам, и чаще всего нам невдомёк, какой фильм будут показывать сегодня в ближайшем к нам кинотеатре.

Шерил всегда настаивала на том, чтобы я был вместе с ней на родах от начала и до конца. «Мы начали это вместе, так давай вместе и закончим». Держу пари, дорогие дамы, вам уже понравилась сама идея, разве не так? А вот я вовсе не горел желанием быть там. В те времена, мужчинам в редких случаях разрешали присутствовать во время родов, но раз уж я пообещал Шерил, слово пришлось держать. В ночь родов, в обветшалом викторианском здании родильного дома, я держал Шерил за руку, находясь в палате вместе с двадцатью другими женщинами, которые мучились в схватках, тяжело дышали, кричали и проклинали всё на свете. Это было ужасно. Уж лучше бы снова оказаться в «Магните и Росинке» и одной рукой отбиваться от братьев Крэй. Я был готов на всё, только бы убраться подальше из этой палаты.

— Уже поздно. Я, пожалуй, сейчас пойду домой, а утром вернусь.

— Давай, — ответила Шерил. — Можешь вообще не возвращаться, слизняк.

Женщины готовились ко сну, закрывая занавесками свои кровати. Шерил становилась всё более беспокойной, приглушая звуки, сопровождавшие путешествие нашего ребёнка вниз по родовым каналам, тихим поскуливанием. Я очень гордился ею, потому что по сравнению с другими женщинами, которые вопили во весь голос, не стесняясь в выражениях, она вела себя весьма достойно.

На двадцать рожениц, находившихся на разных стадиях процесса, приходилась всего одна медсестра.

Женщина через две кровати от нас вдруг закричала: «Сестра! Скорей сюда! Я уже рожаю!»

Ответа не последовало.

И тут Шерил громко застонала и сжала мою руку с силой, о существовании которой я и не подозревал.

Когда я, как испуганный кролик, высунулся из-за занавески, женщина, лежащая через две кровати, взмолилась: «Доктор, помогите, я рожая!»

Я бросился в комнату, где ничего не подозревая о драматических событиях, разворачивающихся в палате № 39, удобно устроилась на ночь медсестра. Я умолял её помочь той женщине, но она бесцеремонно отмахнулась от меня, пробормотав что-то непонятное на своём жаргоне про дюймы и раскрытие матки.

Когда я вернулся к Шерил, меня всего трясло, и уже было совершенно непонятно, кто кого должен был успокаивать. Я так и не смог сказать страдающей женщине, что медсестра не собирается приходить к ней на помощь.

Это было уже слишком — в конце концов ситуация должна была как-то разрешиться, и она — таки разрешилась! Раздался душераздирающий крик, сопровождающийся хлюпающими звуками, а затем мы услышали плач новорождённого. Напряжение достигло предела. Мне казалось, что сейчас я получу разрыв сердца от ужаса. Призрачная надежда на единственную присутствовавшую медсестру, которая явно не в состоянии была справиться с палатой, переполненной рожаящими женщинами, растаяла без следа.

Так прошло два часа, а может и больше, пока у Шерил не отошли воды и, я вынужден был обратиться за помощью к медсестре. Может быть у неё просто плохое настроение сегодня. Я надеялся, что когда очередь дойдёт до нас, оно непременно улучшится. Когда она повезла в родовую грязную каталку с облупившейся краской, на которой лежала Шерил, я поплёлся вслед за ней в родовую.

Чтобы долго не мучить вас, буду краток — роды продолжались очень долго. Из-за скованности мышц малыш никак не появлялся на свет, а медсестра, похоже, не знала, чем ему помочь. Несколько раз она звонила врачу, но к тому времени уже была глубокая ночь, и помощь так и не пришла. В конце концов, когда наш прекрасный сын появился на свет, он уже не дышал. Ещё несколько отчаянных телефонных звонков, и наконец, через бесконечно долгие двадцать минут, появился врач. Он сделал ребёнку укол в сердце, но это не помогло, и через несколько минут он сообщил нам, что наш ребёнок мёртв...

Невозможно. Всё началось и закончилось так, будто бы мы были обречены с самого начала. Поведение Шерил было достойно восхищения,

но у меня было ощущение, что нас жестоко предали. Подержав нашего маленького Джона на руках, при этом пытаюсь вести себя так, как подобает вести настоящему мужчине в такой ситуации, я услышал, что медсестра просит меня выйти, чтобы она смогла заняться Шерил. Я вышел на тёмную лестницу, чтобы дать волю слезам. Как только я сел на ступеньки, и из глаз моих хлынули слёзы, я услышал голос, который сказал: **«Ничего страшного. То, что случилось — справедливо»**. На меня снизошло умиротворение. Слёзы прекратились. Я почувствовал в себе силы вернуться к жене, и пошёл к ней, чтобы поддержать её.

Тогда ещё я не имел представления о философии, что смогла бы мне помочь достойно принять такой неожиданный вызов судьбы, такое поругание всех моих идеалов, всех моих взглядов на жизнь со всеми её горестями и испытаниями. Я абсолютно ничего не знал о Карме, законе Причины и Следствия. Мне не на что было опереться, неоткуда почерпнуть силы. Но те удивительные слова, что услышала моя душа в ту ночь, вовсе не были сентиментами. Они потрясли и спасли меня.

Из нас двоих Шерил всегда была более сильной. На следующее утро я снова пришёл к ней в больничную палату. Она сидела на кровати и улыбалась. Оглянувшись, я увидел других женщин, рядом с которыми лежали розовые малыши, аккуратно обёрнутые в простыни, а рядом с моей дорогой женой не было никого.

Я еле сдерживал слёзы, но смог совладать с собой. Единственное, что она сказала:

— Не волнуйся, всё в порядке. Когда мы пойдём домой.

— Сейчас узнаю у сестры, — ответил я и возблагодарил Бога, Кем бы Он ни был, за дарованное самообладание.

Она — такой человек, на которого всегда можно положиться, особенно в чрезвычайной ситуации. На неё можно рассчитывать всякий раз, когда возникает необходимость.

Несколько лет спустя, в 1981, мы потеряли ещё одного малыша, на сей раз нашего прекрасного восьмимесячного мальчика, которого мы называли Карлом. Он родился мёртвым. И вновь Шерил мужественно перенесла это испытание. Она хотела, чтобы дети узнали об этом из её уст. Она сама хотела всё рассказать и дать им понять, что всё в полном порядке. Именно по этой причине наша дорогая подруга Хелен Перфект, а не я, привезла их в больницу. Дети думали, что их ведут посмотреть на новорождённого маленького братика... В такой радости они вбежали в родильное отделение. Их улыбающиеся лица выражали нетерпеливое выжидание. Я до сих пор не понимаю, как нам удалось сдержать потоки

слёз. Однако мы прекрасно понимали, какую тревогу пробудят в двух маленьких сострадательных сердечках наши рыдания. Так или иначе, нам удалось контролировать себя всё то время, пока они были рядом опять же благодаря силе воли Шерил. Нежно и спокойно Шерил объяснила детям, что случилось несчастье, и малыш умер прямо в животике мамы, но сама мама в полном порядке.

Увидев, как шок и разочарование вырисовываются на их лицах, я не выдержал и разрыдался. Пия, которой тогда было всего лишь 11, удивила меня, когда многозначительно сказала: «Папа, не плачь. Всё будет хорошо». Вскоре мы, крепко обняв друг друга, плакали вместе. Но я знал, что мы непременно справимся. Худшее уже было позади. Спасибо Шерил и Пие.

* * *

Вначале 1970-х я всячески пытался пробиться в недоступный мир звукозаписи. Я не мог сидеть сложа руки и просто ждать. Вот я и старался изо всех сил стать сессионным музыкантом, что подстать драгоценному камню в короне любого профессионала из любой известной группы. К тому же сессионные музыканты хорошо зарабатывают. Это был нелёгкий труд, но я привык тяжело трудиться. Быть сессионным музыкантом означало хорошее средство достойно жить и содержать семью. Постепенно, шаг за шагом я начал овладевать разными сессиями.

Поначалу мне пришлось работать лишь для того, чтобы людская молва помогла мне сделать первые шаги в этом направлении. Из-за отсутствия машины переезд из одной студии в другую предполагал долгую дорогу в студию Уэст Энда. Там мы отрабатывали сессию и затем возвращались обратно. Вся дорога обходилась в 10 фунтов. Я же работал за более низкую плату. После работы я просил свои 10 фунтов...

И вот слухи поползли... «Вам нужно заказать Джона Ричардсона! Он очень хорош...»

Совсем недолго мне пришлось просить деньги лишь за дорогу, время, старания и талант. Вскоре я стал зарабатывать больше. Я снова начал работать с Аланом Уильямсом. Мы начали запись двух песен. С нами заключила контракт «Плежерама», группа досуга с Уэлбек Стрит в Уэст-Энде, и с Джоном Кеннеди, ставшим менеджером сенсационных хитов 1950-х, Марти Уайлдом и Томми Стилом, от которого также поступило предложение стать нашим менеджером. У нас было 25 заказов в неделю.

В те дни «Битлз» уже выпустили свои альбомы, и мы, мечтая быть похожими на них, сочиняли песни и старались быстро заполнять ими

дорожки пластинок, готовящихся к выпуску. Мы записали одну очень захватывающую песню *The Long and Winding Road* в «Декка Студио», что в северной части Лондона. Нам ещё никогда не приходилось стоять перед оркестром. Вообще-то оркестр предназначался для Энди Сильвера, который должен был выступать на фоне лэйба «Декка Студио». Как только оркестранты собрались уходить, наш музыкальный продюсер, Дик Роув, попросил их отработать ещё два номера и быстро раздал им ноты. Произошло это как раз перед нашей первой совместной записью.

Дик Роув очень гордился тем, что развернул «Битлз» из-за отсутствия «зажигательных» песен. У нас с Аланом уже был на подходе хит *The Long and Winding Road*, но у четырех других исполнителей тоже было нечто похожее. Поэтому трансляцию звукозаписи поделили на четыре претендента, и наш шанс стать знаменитостями висел на волоске.

Из-за страха, что нас не утвердят, мы пошли прямо в студию вовсе не для того, чтобы выразить своё восхищение от песни Пола Маккартни, записанной с оркестром из 40 человек, а для того, чтобы спеть свою собственную *I Never See The Sun* («Я никогда не увижу солнца»). Специально для нас «Плежерاما», кредитовавшая их, убрала все преграды, подкупила ди-джеев и продюсеров Радио № 1, самого главного радио поп-музыки страны. Музыка, прозвучавшая по Радио № 1, напоминала золотую пыль. Для того чтобы войти в список хитов, компании довольно часто подкупали продюсеров и ди-джеев разных программ, заодно скупая бесчисленное количество записей в наиболее популярных магазинах. У нас были люди, специально разъезжавшие по стране, пытаясь нелегально скупать пластинки в 40 лучших магазинах. «Плежерاما» не была одинока — время от времени почти все так поступали, хотя никто и не признавался.

Все знали, что Имперор Роско берёт взятки. Его и ещё несколько человек подкупили, чтобы нас поставили в уже утверждённый музыкальный репертуар. Но даже после взятки мы не вошли в 50 лучших. И вот каким-то чудесным образом мы оказались на главном телевизионном шоу «Top of the Pops». Хотя, я считаю, что это место тоже купили. И вот трое из нас — Флик Коби, прочно обосновавшаяся на подтанцовках «Top of the Pops», и уже покорившая миллионы британских мужчин, Алан и я, уже сидим в студии «Пайнэппл». «Плежерاما» дала Флик пару сотен фунтов стерлингов, чтобы та научила нас двигаться на сцене. В этой сделке не было ничего незаконного, хотя, как мне кажется, мы были худшими из тех, кого ей довелось обучать. И вот мы с Аланом внезапно появляемся в студии «Top of the Pops» в сшитых вручную

И всё же нас это не сильно беспокоило. От нас отказывались продюсеры и покруче. За год до того провального события нашим менеджером был Моррис Кинг, прославившийся как самый изворотливый агент/менеджер в то время. Его знали все. Все, кроме меня и Алана. Нэт Кипнер, поэт, наш друг, который недавно вернулся из Австралии, и представил нас Моррису.

Год нашей совместной работы был не очень-то уж прибыльным. Нам редко предлагали работу, а ещё того реже нам предлагали студийную запись. Совершенно случайно мы узнали, что один менеджер, Боб Джонсон, остановился в гостинице «Ройал Гаден». Нам нужно было встретиться с ним и показать, что мы умеем.

Некоторые из вас могут спросить, ради чего столько суеты? Кто такой этот Боб Джонсон? На что я отвечаю, что с ним я действительно хотел бы поработать. На обложках известных альбомов *Beach Boys*¹, Саймона², Боба Дилана³ и многих других, можно обнаружить его имя. Те альбомы прославились миллионными продажами. Так или иначе, нам удалось узнать, в каком номере он остановился. Мы очень нервно поговорили с его помощником, представительным англичанином, который, как нам показалось, был невероятно рад ответить на наш звонок. За несколько коротких мгновений, когда мы услышали звонкую речь с американским акцентом, что завтра он готов нас принять, из мышей мы мгновенно превратились в людей. От радости мы прыгали и громко распевали: «Боб Глориус Джонсон! Глоб Бориос Джонсон! Джон Глориус Бобсон! Ног Джобриос Обсон!», пока полностью не исчерпали силы и, истощённые, не попадали от чувства сумасшедшей эйфории.

---

¹The Beach Boys (читается «Бич бойз») — американская рок-группа, известность которой первоначально принесли их ранние песни о пляжах, море и сёрфинге, однако, изменив звучание, они первыми выпустили в 1966 г. концептуальный альбом — *PET SOUNDS*, оказавшийся, по мнению многих специалистов, переломным в контексте развития рок-музыки 1960-х годов. The Beach Boys, наряду с The Rolling Stones считаются одной «из групп номер 2 в 60-е» (после The Beatles). Оказали решающее влияние на становление таких ключевых исполнителей поп-рока 1970-х как Элтон Джон и Fleetwood Mac.

²Пол Фредерик Саймон (англ. *Paul Frederic Simon*; 13 октября 1941, Нью-Джерси) — рок-музыкант, поэт и композитор, обладатель трёх премий «Грэмми» в номинации «лучший альбом года» (1970, 1975, 1986).

³Боб Дилан (англ. *Bob Dylan*, при рождении Роберт Аллен Циммерман, англ. *Robert Allen Zimmerman*; 24 мая 1941, Дулут, Миннесота) — американский автор-исполнитель песен, поэт, художник. Является значимой фигурой в популярной музыке на протяжении пяти десятилетий. Некоторые его песни стали гимнами для движения гражданских прав и антивоенного движения в США. По данным опроса журнала «Rolling Stone» — является второй (после The Beatles) по значимости фигурой в истории рок-музыки.

Ненадолго оказавший в полной тишине, мы посмотрели друг на друга и снова сделали попытку насладиться фонтаном надежды на светлое будущее.

«**Ничего себе!** Ал! Это же он, Боб Джонсон, величайший продюсер в мире, где так мечтают лицезреть нас! США! Видеть нас? Не может быть! Невероятно! И мы идём к нему завтра! Ал!»

Мы и спали, и мечтали, надеялись и молились каждую секунду до того вожделенного мгновения, когда мы вошли в шикарные апартаменты в пентхаусе на Роял Гарден в 14:30 следующего дня.

В комнате царил незнакомая нам смесь запахов жареного картофеля и карри, насквозь пропитавшая стены этого роскошного жилища, атмосфера обходительности и услужливости и знакомый нам запах гашиша, который нам тоже предложили, и от которого мы, должен сказать, вежливо отказались. Мы намеревались свалить его наповал и потому подумали, что ему понравится наш отказ от наркотика.

Когда Боб и его ассистент удобно расположились на шикарном диване, скрестив ноги, мы целеустремлённо вытащили из футляров свои акустические гитары и уверенно запели гармонию сочинённых нами песен. Всякий раз, когда мы завершали песню, они ничего не говорили, но своим одобрительным молчанием давали нам знак продолжать выступление. На второй песне ассистент Боба отложил свой картофель и закрыл глаза, подражая Бобу — богу, как будто музыка погружает их в транс. Неужели они впали в экстаз? А может это на них так чипсы, коктейль и гашиш действовали?

На четвёртой песне я с негодованием посмотрел на Алана, не понимая их чуткое музыкальное восприятие, и прошептал: «Они заснули, чёрт подери!» Он приподнял бровь и, стиснув зубы, в негодовании прошипел: «Продолжай своё дело!» — что я и сделал. Пели мы как никогда в своей жизни. Высокий голос Алана взмывал также как у Фила Эверли, и я тоже был подстать, не помню, какой знаменитости.

И вот эти два полубога на диване пробудились от своей мечтательности и прервали своё задумчивое молчание следующими словами:

— Во-первых, — сказал Боб, — мы слушали.

Я покраснел.

Улыбнувшись, господин Джонсон продолжил:

— А что, если вам приехать в Нашвилл для записи нашего совместного альбома?

Мы не могли вымолвить и слова. Только наши глаза, чуть ли не выскакивающие из орбит, красноречиво выражали ответ.

— Кто у вас менеджер? Зовите его сюда, давайте подпишем контракт прямо сейчас и произведём это дитя на свет.

Указывая на ониковый телефон на мраморном столе, говорит:

— Звоните с этого телефона.

Алан позвонил Моррису, и мы провели там ещё 20 минут за болтовнёй и шутками. Пока мы там находились, Дон Маклин, мой идол, американская знаменитость, позвонил Бобу из Канады. Я не мог поверить своим ушам! Боб вежливо отклонил предложение звезды стать его продюсером! Когда Боб повернулся к нам спиной, я посмотрел на Алана. «Только что он развернул Дона Маклина!» Мы тупо смотрели друг на друга, не веря в происходящее.

«Тик-так», — сказали часы. «Бум-бум», — сказали наши сердца. «Тук-тук», — сказала дверь. «Входите», — сказал Боб.

И Моррис вошёл.

Называйте это, как хотите: плохая совместимость, роковое несовпадение, фатальная нелюбовь, но с той самой секунды, как Морис вошёл в номер, Боб с презрением разглядывал нашего маленького менеджера в шерстяном костюмчике. Заметив, что Моррис страдает комплексом неполноценности, продюсер мгновенно почувствовал какую-то неприязнь к нашему менеджеру. Он с раздражением выслушал его речь. Глядя на него, он уже потирал свои маленькие жадненькие ручки (рассказни тому, кто уже думал, что денежки начнут капать на его оффшорный счёт под никому неизвестным именем). И наша судьба была решена.

Эти слова навсегда запечатлелись на надгробном камне наших голубых надежд: «Как только я увидел, как он одет, и его часы „Ролекс“, я сразу понял — ему доверять нельзя».

Моррис поднял свои еврейский брови. Лицо его выражало ужас и шок, слова застряли в гортани. А потом последовало: «Я знаю, что вы сделаете с этими мальчиками. К тому же вы хорошо знаете, что если я подпишу контракт на альбом, вы сможете пойти в любой банк и получить 200 000 фунтов, как нечего делать. Вам совершенно безразлична судьба этих ребят, вам лишь не терпится поскорее положить деньги, заработанные на мне, себе в карман».

Посмотрев на нас с состраданием, Боб сказал:

«Жаль, парни... но если мы пойдём с ним одним путём, вам придётся несладко. Избавьтесь от него. Мне всё ещё интересно поработать с вами».

Как будто по волшебству, дверь сама отворилась, и мы снова очутились в жестоком мире ваннаби. Только на сей раз мы знали, что наш

менеджер стал нам обузой, с которой мы никогда не станем знаменитыми.

Полный провал!

Но в скором времени эта потеря уравнилась радостным событием в нашем семействе. В этот мир пришёл один из самых милых и сладких детей на свете. Мой любимый сын Скотт родился в больнице Армии Спасения в 1972 г. Он не сразу задышал и закричал, как это сделала Пия, когда её отделили от мамы. В течение этих нескольких невыносимо напряжённых секунд тяжёлые воспоминания о трагической утрате нашего первого малыша, как предвестники гибели, внезапно возникли передо мной. Я окаменел. Тогда к новорождённому подошла медсестра восточно-индийского происхождения и сделала несколько сугубо клинических процедур, и наконец, слава Богу, он сделал свой первый вздох, и полились первые слёзы, знаменующие жизнь. Наверное, такое случилось с нами впервые, когда мы отчаянно пытались услышать голос нашего ребёнка. Я даже описать не могу, какое облегчение я испытал. Я залился слезами вместе с нашей героиней, медсестрой, радостно воскликнувшей: «Господи! Посмотрите! Он плачет! От радости!»

* * *

Как-то раз познакомился я с одной миллионершей, которую буду называть здесь Кэролайн Фриц. Она тоже была еврейкой. Её отец по имени Зубин был невообразимо богатым, и жил в Канаде. Она же претендовала стать ещё одной Барбарой Стрейзанд⁴. Кэролайн была хорошей девушкой, но имела привычку всегда получать желаемое когда и как ей того хочется.

Нэт Кипнер, продюсер и сочинитель песен, представил меня ей по одной довольно странной причине, она в меня влюбилась. У неё был жених, и она пригласила нас, включая мою жену, домой на ужин. В ответ мы тоже пригласили её к себе домой на ужин сразу после того, как мы с Аланом (который играл на гитаре) закончили записывать альбом, предназначенный специально для неё.

Из пентхауса в Мэйфэйр (богатый район в западной части Лондона) я забрал её на своей Шкоде (единственный автомобиль, который мы могли позволить себе приобрести в рассрочку) и отвёз её в нашу крошечную

---

⁴Барбра Стрейзанд (англ. Barbra Streisand [ˈstreizənd]; род. 24 апреля 1942) — американская певица и актриса, также достигшая успеха, как композитор, режиссёр, продюсер и политический активист. Обладательница двух «Оскаров» в номинациях «Лучшая актриса» и «Лучшая оригинальная песня», а также премий «Эмми», «Грэмми» и «Золотой глобус».

однокомнатную квартиру в Хакни. По дороге она задавала кучу вопросов о моей семейной жизни, счастливы ли мы, преданны ли друг другу, хорошо ли Шерил заботится обо мне. А ещё как я предложил ей руку и сердце, разве это не романтично? Я ответил: «Тогда я сказал Шерил: „Позволь мне вытащить тебя из твоей нищеты в мою нищету“». Я подумал, что на этом месте Кэролайн должна засмеяться, но она с презрением оглядела наш район, и отреагировала очень кратко: «Да, я прекрасно понимаю, о чём ты говоришь».

Но несмотря на всё это Кэролайн была довольно милой с учётом того, что одним из её активов была бумажная фабрика в Онтарио, и что мы никогда не смогли бы оказаться в равном положении.

Стояло довольно редкое для Англии жаркое, утомительное и липкое лето. Квартирка, где мы жили, под вечер отдавала накопленные за дневные часы запасы жары.

Даже с настежь раскрытыми окнами, жар в нашей гостиной никак не соглашался оставить нашу безрадостную посетительницу, не говоря уже о том, чтобы покинуть нас вместе с ней. Я невинно стянул футболку, чтоб хоть как-то охладиться, и так продолжал беседовать с Кэролайн и Шерил, которая прерывала беседу при любой удобной возможности.

Вдруг Кэролайн сказала: «Джон, мне сейчас же нужно домой».

Обрадовавшись, что всем этим слушаниям пришёл конец, а мне ещё предстоит 40-минутная дорога до Мэйфэйр и обратно, а потом нужно будет упаковывать барабаны для сессии, которая должна начаться завтра в 10 утра, я быстро согласился, и через несколько минут уже ехал через Ист-Энд в «шикарной» Шкоде с тихо сидевшей рядом со мной девушкой.

Внезапно стала понятна причина этой самой тишины.

— Какой же ты негодяй, Джон. Тебе так необходимо было делать это? К чему всё это? Ты знаешь, что ты натворил?

Пока горел светофор, она выскочила из машины прямо на дорогу, продолжая выкрикивать какие-то обвинения, тем самым ввергнув меня в полное недоумение. Я закричал:

— Глупая корова! Садись обратно в машину!

— Никогда я не сяду рядом с тобой в твою паршивую машину!

На мгновение я подумал, что ей не по вкусу моя машина.

— Ладно, я сам выйду. Я уже не в машине, залезай обратно.

— Нет! Никогда!

На горизонте уже вырисовывался автобус с водителем, мечтавшим поскорее закончить свою смену, а заодно подобрать тех, кто по какой-то причине застрял по пути домой. Автобус уже приблизился

на рискованно близкое расстояние. И в самый последний момент она быстро расположилась на водительском месте, а потом неуклюже перелезла на пассажирское место. Кэролайн покорно ждала, чтоб я наконец понял, что, чёрт возьми, произошло.

— Когда ты снял футболку, ты точно знал, что делал, и как это подействует на меня.

Я чуть не рассмеялся от того, как театрально она это произнесла:

— Как я тебя возжелала! Ты, специально так поступил, идиот!

— Что? Я не понял!

— Не смей так разговаривать со мной! Ты снова разбиваешь мне сердце!

Я замолк и повёз её домой. С того момента я так ничего и не сказал, поскольку понимал, что не стоит даже начинать разговор. Пока Кэролайн что-то лепетала, мне было очень смешно думать о том, что кто-то мог испытать возбуждение при виде моей груди. Спустя годы моя грудь стала шире, но в то время она была всего лишь 34 несчастных дюйма. Между прочим, многие девчонки-подростки могли бы весьма гордиться такой грудью. А если вы не поверили в то, что я был молодым человеком с замедленным развитием, то это значит, что вы никогда ничего не слышали о Джимми Уайте⁵.

Джимми можно было сравнить с карманным линкором. Это сравнение подходило как для его тела, так и для его ума. Он учился в Борстальском учреждении, и мог состязаться в плавании и нырянии с лучшими из студентов. Он выпивал в баре «Роза и Кубок», в бедном районе Лондона, Уайтчепеле, где я играл в свои девятнадцать. Тогда там было много поединков, из-за чего мы переименовали это заведение в «Роза и Драка». Джимми с приятелями переименовали все пивные, в которых мы играли. «Змеиная Голова» стал «Ложем Распутницы», «Магнит и Росинка» стал «Магнит, и вы его уронили», «Царственный Дуб» по каким-то непонятным причинам стал называться «Царственной Кока-Колой». Была ещё в Боу забегаловка, которая называлась именем своей владелицы «Кэйт Ходерс». Туда довольно часто стали наведываться друзья-геи, из-за чего её стали называть «Восемь Соддерсов (неприличное ирландское слово)». Бар «Железный Мост» в Кэйн Тауне на некоторое время взяла в оборот еврейская семья, и с тех пор его стали называть «Сионский Мост».

⁵ Джеймс (Джимми) Уоррен Уайт, МВЕ (англ. James (Jimmy) Warren White) (род. 2 мая 1962 г.) — английский профессиональный игрок в снукер (разновидность бильярдной лузной игры. Наиболее распространена в Великобритании). Шестикратный финалист чемпионатов мира и победитель более чем тридцати профессиональных соревнований.

Я уже не говорю о пивоваренном заводе в Баркинге, откуда всегда ужасно воняло, поэтому мы обозвали его коллектором, точнее, сломанным коллектором. Или, например, какая-нибудь стрёмная пивная, по какой-то причине названная «Остров Уайт», которую мы прозвали «Дерьмовой Кучей»...

В общем как-то вечером, в разгаре лета, когда все эти заведения уже начали закрываться, и становилось всё жарче и жарче, мы начали закружаться своей песней *Midnight Hour*. Около полуночи я снял рубашку, чтобы вытереть ею своё взмокшее от пота тело. Я сидел позади других членов группы, потому и не задумывался, что кому-то вздумается обращать на меня внимание. Но оказался неправ. Джимми увидел меня в таком виде. Он мог почуять проблему за милю, даже если с ней сталкивался практически новый человек. Но почему-то он хотел как-то мне поспособствовать, может потому, что я дал несколько бесплатных уроков игры на барабане его младшему брату, когда тот переживал кризисные времена. В общем, неважно, почему, но тогда он внимательно посмотрел на меня. Скорей всего он подумал, что я нуждаюсь в помощи. Я знал, что был худым. Каждый день я созерцал себя. Но так редко мы видим себя чужими глазами.

Через некоторое время он отозвал меня в сторонку и серьёзно сказал:

— Джонни, никогда больше не снимай рубашку.

— Почему, Джимми? Что за проблема?

— Мне, как сейчас помню, трижды пришлось драться из-за издевательств.

— Издевательств? — спросил я. Над кем?

— Когда я сидел в тюрьме, мне пришлось многое повидать, но никогда я не испытывал такого потрясения как сегодня вечером, когда увидел, как ты, Джонни, снял рубашку. Надо, чтобы тебе кто-то помогал. Ты вообще нормально питаешься?

Если это зрелище было таким отвратительным для Джимми, что же тогда так привлекло Кэролайн, когда я снял футболку?

Глава 9

Иногда мне очень хотелось, чтобы Алан, мой напарник по криминалу, играл в моих сессиях. Он очень быстро читал ноты, а если порой голова его шла кругом, то без особого замешательства он пропускал трудную часть произведения и шёл дальше.

Меня заказали для сессии «Полидор». Тогда единственным шоу-компанией было «New Faces». Хагги Грин была его ведущей. Там всегда скапливалась добрая половина всех музыкантов страны. Все они, как один, мечтали об участии в шоу. Победившая группа называлась **Showaddywaddy**¹, т. е. девять составляющих рок-н-ролла. В «Полидор» изъявили желание записать их. Уэйн Бикертон был менеджером, а Тони Уэдингтон был музыкальным гением в этой паре. Он превосходно управлял делами и писал песни в стиле 1950-х, чтобы хоть как-то соблазнить **Showaddywaddy** заключить с ними контракт. Я стал аранжировщиком, Джерри Шури должен был быть барабанщиком на этой сессии. Нас было двое — третьим барабанщиком был Генри Спинетти, один из лучших барабанщиков того времени. Для меня было честью играть с ним. Они пытались подражать мощному исполнению Фила Спектра, начала 1960-х с двумя барабанщиками, двумя пианистами, и многими другими музыкантами, обеспечивающими звуковое сопровождение. В тот тяжёлый роковой день нам нужно было закончить довольно много треков. Было это как раз перед Рождеством 1973. Я услышал, как продюсеры сказали, что сессионные певцы не появятся скорей всего из-за того, что

---

¹ **Showaddywaddy** (Шоуваддивадди) — британская рок-группа, образованная в 1972 г. в Лейстере. Специализируется на традиционном рок-н-ролле, обработанном в эстрадном стиле (собственные композиции **Showaddywaddy** тяготели к жанру глэм-рока). Коллектив пользовался популярностью в Европе во второй половине 1970-х годов. (в основном благодаря кавер-версиям старых рок-н-роллов; свои собственные песни пользовались меньшим успехом). Критики не особо жаловали **Showaddywaddy**, находя их китчевой пародией на классический рок-н-ролл.

перебрали рождественского шербета². Делали они это с безошибочной регулярностью. Да, пили мы тогда много.

Жизнь формирует окружение. Если ты водишься с автомобильными ворами, то очень скоро можешь обнаружить себя за празднованием приобретения твоего или, с позволения сказать, чужого, автомобиля. До того, как я начал карьеру сессионного музыканта, на моё вечернее выступление вполне хватало пинты лагеря³. Но когда ты связываешься с сессионными музыкантами, известными в качестве самых отъявленных выпивох... В общем, за несколько коротких недель я превратился из «мальчика в мужчину». Частенько я сваливался прямо у входной двери, да так и лежал там, в надежде, что выпавшись, избавлюсь от отвратительно тягостной дневной «работы». (Сейчас меня окружают святые личности, и я искренне надеюсь, что благодаря их присутствию в моей жизни события минувших дней навсегда исчезнут из моей памяти).

Как же безболезненно вытянуть из нашего продюсера деньги за сессию, чтобы пережить сезон холодных зимних дождей? Будучи корыстолюбцем, я подошёл к продюсеру и сказал: «Заполучив нас, почему же вы не предоставляете нам возможность сделать нормальный бэк-вокал?» Мы выросли в эру рок-н-ролла и хорошо знаем, что делать.

Ничего не теряя, они позволили нам сделать попытку, за которой последовали ещё несколько непринуждённых часов... Мы ушли довольные, что наше исполнение вызвало улыбки на лицах продюсеров, которые, в свою очередь, дали нам конверты с удвоенной суммой. Зимний дождь, кстати, тоже прекратился.

В то время многие изрядно постаревшие продюсеры хотели, чтобы более опытные (вроде нас) музыканты играли и пели на их пластинках. Если бы в нашем исполнении эти «подростковые песенки» смогли появиться на телевидении, родилась бы группа. Чьи это были песни и чьи это были голоса — не имело значения... Но мы не обижались, скорей, наоборот, мы были счастливы, что у нас появилась работа. Тогда мне было 26. В 1973 г. вышла одна пластинка с моим участием. Её тираж разошёлся потом в много миллионном количестве, а мы получили в качестве оплаты всего каких-то 16 фунтов, т.е. обычную плату за сессию. Скажу честно, все музыканты, работавшие над созданием пластинок, делали это практически даром. И вот как распорядилась судьба. Джерри Шури, аранжировщик, заказал для этой сессии 10 музыкантов.

²Шербет — тёплый алкогольный напиток — излюбленное времяпрепровождение музыкантов в перерывах между сессиями.

³Лагер — пиво, приготовленное методом низового брожения

Преимущественно, это были участники группы «Смайл», где я играл с лучшими музыкантами Уотфорда. Бидду был хорошо осведомлённым продюсером. К тому же он хорошо знал, что официально мы получили разрешение на три разноимённые трехчасовые сессии, которые начинались в 10 утра и заканчивались не позднее часа дня.

Только мы могли участвовать в сессии. Успешно закончив три трека, мы уже начали упаковывать инструменты (а было уже без пяти час), как тут вбегает Бидду и говорит: «Парни, не могли бы вы оказать мне огромную любезность? Пропустите ещё один трек, пожаааалуйста?»

Не в наших силах было отказать большущим умоляющим индийским глазкам.

Мы смело направились к молодому, исполненному надежды, темно-кожему певцу. Быстро раздаются ноты, он показывает нам начало а капелла, где предлагает спеть:

O O O ooooo...

O o o oooo...

Все, как один, замерли от такого слащавого начала. В общем, всё это выглядело довольно смешно. Постучав палочкой, Джерри резко пресёк такое невежливое отношение, а потом скомандовал: «Господа! 2, 3, 4...»

EVERYBODY WAS KUNG FU FIGHTING...

В результате было продано 8 миллионов синглов, а остальное — уже история.

* * *

Только лишь десять лет назад «Памра» начала воплощать в жизнь свою цель — признавать умения и усилия музыкантов, которые поспособствовали большим продажам пластинок. До того момента только авторы и исполнители получали социальные и финансовые почести. Мне предложили тоже отправить список хитов, где я играл в качестве сессионного музыканта. Теперь мы должны были получать очень незначительную, но такую желанную, лицензионную плату за игру на радио, телевидении и т. д. Это было замечательно. Распечатав самые популярные песни из каталога хитов «Рубеттс», я перечислил ещё несколько хитов такие как *Born With a Smile on my Face* Стефани Де Сикс, которая стала песней № 1 в то время.

Кое-что из репертуара Линси де Пол. Ещё я поместил песню Барри: *Dancing on a Saturday Night*, которая стала второй в хит-параде, а также

песню Боя Джорджа⁴ *Bow Down Mister, Just When I needed You Most*, Ранди Ванвомер и хит *Kung Fu Fighting*, сочинённую Карлом. В 2007 г. мой зять, Джаганнатх, обнаружил, что мне не заплатили и пенни за *Kung Fu Fighting*. Тогда я позвонил в главный офис «Памры», чтобы к моему удивлению и огорчению обнаружить, что Барри Де Суза — действительно замечательный барабанщик с замечательным слухом для перкуссии, нанял меня за гонорар «бесплатного копирования», где я действительно принимал участие. Так всё и продолжается. Могу честно заявить, что, прежде чем рассказать об этом, гонорар именно за эту работу так до сих пор и не удалось определить. Да, действительно смешно — единственная вещь, которую я сделал совершенно бесплатно, разошлась в количестве 8 миллионов... Смех полезен для здоровья!

* * *

Я уже смирился с тем, что до конца жизни так и останусь никому не известным сессионным музыкантом. Я считал, что слишком стар в свои 26. Была весна 1974 г. Многие из моих давних идолов, такие как *Small Faces*, уже с новыми силами работали вместе с Родом Стюартом, а я так ничего и не добился, что там говорить. Независимо от того, какие идеи роятся у нас в головах, мы можем то оказаться на вершине успеха, то испытать полный крах. Госпожа Судьба сама решает за нас как поступать, что порой совсем не соответствует нашим ожиданиям, а порой вообще всё идёт вкривь и вкось. В следующем году, где-то в апреле, один из вычеркнутых треков *Showaddywaddy*, которые мы играли во время предыдущего Рождества, транслировался по радио. Тогда я задался вопросом: во что же в конечном счёте превратится группа? Смогут ли они действительно играть и петь, или так и останутся сборищем симпатичных парней?

Трек был подделкой *Little Darlin*, которую исполняли *Diamonds*. Там тоже были куски «bom-shoo-waddy», вокалы фальцетом, и я, пытаясь подражать парню из *Diamonds* в том хите 1950-х, тоже произносил какие-то слова. Нашу песню мы называли *Sugar Baby Love*. Эта песня явно выделялась на фоне других песен. Я подумал: Наверняка она станет очень популярной. И тогда я начал мысленно представлять, как будто говорю какие-то слова, что я в последствии и стал делать:

People, take my advice.

If you love someone, don't think twice...

---

⁴ Бой Джордж (наст. имя *George Alan O'Dowd*) — британский певец и композитор, один из пионеров движения новая романтика. В прошлом участник таких групп, как *Culture Club* и *Jesus Loves You*.

Конечно, я не был ни Шекспиром, ни Лоуренсом Оливье. Я начал думать, кого — Уэйна или Тони, выберут в качестве члена группы. Совершенно невероятно, но они записали свой дебютный альбом под другим лэйбом. Мы узнали, что Showaddywaddy отказались от предложения «Полидор», поэтому «Полидор», чувствуя, что у этой песни есть потенциальная возможность стать хитом, выставил его, даже не взирая на то, что тогда даже некому было её петь (или точнее сказать: не было группы, которая бы её спела).

* * *

Sparks⁵, одна американская группа, чей клавишник был похож на Гитлера, сочинил одну песню тогда же, когда появилась *Sugar Baby Love*. Их поместили в список шоу «Top of the Pops» с песней *This Town Ain't Big Enough for the Both of Us*. В самую последнюю минуту члены Союза Музыкантов обнаружили, что те не получили действующую визу для работы в Великобритании, из-за чего им было отказано в участии в шоу. Энди Стивенс, который был в то время посыльным «Полидор», и в последствии достиг больших высот в шоу-бизнесе, став менеджером Джорджа Майкла⁶, однажды вечером доставил мне последние новости о записи «Рубеттс».

— Догадайся, что это! «Рубеттс» предложили занять свободное место в шоу «Top of the Pops».

— Ничего себе. И кто же собирается быть этими «Рубеттс»? Ты ещё не предупредил этих парней?

— Одному из них я говорю прямо сейчас.

— Кто? Я?

— Кто же ещё? Я хочу, чтобы ты сделал это, Джон. Ты играешь и поёшь. И если ты согласен, найди ещё пять ребят, чтобы они поместились в машину, и поезжайте в «White City Studios» к 10 утра.

---

⁵Sparks — американская рок-группа, образованная в 1971 г. братьями Роном и Расселом Мазлами и исполнявшая экспериментальный поп-рок с элементами психоделии, прога, прото-панка, впоследствии — диско и клубной электроники. Время от времени группа радикально меняла направление развития (иногда пускаясь в неудачные авантюры), но в целом получала самые высокие оценки музыкальной (прежде всего, британской) критики, оказала влияние на целое поколение музыкантов и сохраняет репутацию одного из самых влиятельных и новаторских коллективов в истории современной музыки.

⁶Георгиос Кириякос Панайоту (25 июня 1963, Лондон), более известен под псевдонимом Джордж Майкл (англ. *George Michael*) — популярный британский поп-певец и автор песен англо-греческого происхождения. За его сольную карьеру и пока он был участником дуэта Wham! было продано около 80 миллионов его записей. Обладатель двух премий «Грэмми» — за «альбом года» («Faith», 1988 г.) и лучший R&B дуэт (с Аретой Франклин, 1987 г.).

Top of the Pops! Я! Не возможно поверить! Моя собственная запись, доверить мне подбор группы, а затем появиться в самом крупном поп-шоу в Европе, с записью, и безо всяких препятствий получить такую возможность — попасть в списки самых популярных хитов! Кричать нельзя, дети спят. Ущепнуть себя, чтобы проверить, спишь ты или нет — тоже, так как будет больно. Но это правда! Это самая настоящая правда! Нужно посмотреться в зеркало, нет ли пятен. Вроде нет. А как насчёт морщинок? Ничего, их можно замазать.

Да тебе можно дать и 20...

Проходя мимо спальни, жена спросила:

— Прекратишь ты, наконец, смотреться в зеркало?

— В этот раз всё по-другому. Это зеркало смотрит на меня.

— К чему зеркалу на тебя смотреть?

— Только по одной причине. Я уже на вершине успеха. Лишь небольшой отрывок времени отделяет меня от него.

— Я уже много раз слышала это.

— Шерил, я совершенно серьёзно. Я только что говорил с Энди Стивенсом.

— Из «Полидор»?

— Да. Он хочет, чтобы я появился как один из «Рубеттс» завтра в «Top of the Pops», — ответил я, с удовольствием выдавив приятно хрустнувший прыщик.

— Чудесно, — ответила жена. Можешь начинать отмечать это событие и умыть руки. Ты раньше уже обещал нечто подобное.

Она послала мне воздушный поцелуй и пошла спать. Всю ночь я провёл, вызванивая новых членов группы. К утру я благополучно спустился с небес, созданных первоначальной эйфорией. Меня одолевали сомнения, а спокойная и нежная реакция Шерил на мой восторг напомнили мне о нашем последнем участии в «Top of the Pops». Я снова вернулся к реальности. Это всего лишь сессия, ещё одна оплаченная сессия.

Ладно. Глубоко вздохнув и выдохнув... перед выездом в студию Би-Би-Си я даже смог произнести: «Я поехал на сессию, дорогая».

«Пока», — прозвучал привычный ответ из кухни, и в последок: «Смотри, не перетрудишься после этой сессии. Помни, ты за рулём».

* * *

Я ехал к своей судьбе. У меня было время, чтобы обдумать, как заварилась эта каша, и что будет потом. Что будет, то будет. Либо победим, либо проиграем. Ещё раз.

Я позвонил ребятам: Питу Арнесену и Алану, обратился ещё к нескольким своим друзьям по сессиям. Было два басиста, из которых я должен был выбрать одного. Они выпивали в баре. Удивившись предложению поучаствовать в сессии, они решили подбросить монету три раза. Кто победит, тот и получит работу. Я до сих пор помню, как это было. Мы сидели у стойки в пивной, где у нас тогда было жильё. Победил Мик. Так мы быстро собрали группу: Алан, я, Тони играет на гитаре, Пит и Бил — на двойных клавишах, Мик — на бас-гитаре.

Позже, тем утром, торопясь на «Top of the Pops», мы заскочили на Оксфорд Стрит, приглядеть подходящие для выступления одинаковые наряды. Мы обнаружили белые костюмы и кепки в витрине магазина «Возьмите Шесть» и, проигнорировав мольбы Тони не брать их из-за странного вида, всё-таки их купили, так как времени уже не оставалось. Мы уже опаздывали, и буквально вылетели из дверей магазина с нашими новыми костюмами. Мчась к месту назначения, мы смеялись над тем, как мы, такие серьёзные рок-музыканты с претензиями на большие музыкальные горизонты, были теперь готовы к выходу перед нацией. Мы готовы были бессовестно продать наши души ради *Sugar Baby Love*. Такова жажда славы!

Мой кузен, Барри, ныне известный парикмахер, чем его всё время попрекали, встретил нас в студии и слегка привёл всех в порядок. Кое-кто из нас не влезал в белые штаны, из-за чего нам пришлось воспользоваться туалетными полотенцами, чтобы сделать вставки в швы и облегчить движения... Мы всю веселились, пытаясь изобразить выступление «Рубеттс», придумывая разные слащавые движения и какую-то чрезмерную жестикуляцию. Другими словами мы не принимали всё всерьёз, а скорее наслаждались настоящим моментом, не говоря уже об алкогольных напитках, любезно предоставленных нам «Полидор Рекордс» после выступления.

Как я уже рассказывал, после моего последнего провального выступления в «Top of the Pops», я ожидал немногого от своего последующего выхода. Мы благополучно забыли о нём и вернулись обратно на наши рабочие места, в разные пивные и клубы.

В то время каждый вторник оглашался список лучших 50 хитов. Энди позвонил нам, чтобы сказать, на каком мы месте. Тогда мы оказались на 51-м месте.

Неделю спустя — на 27.

Две недели спустя — на втором.

И потом...

Глава 10

Sugar Baby Love стала песней номер один. Испытать непередаваемые острые ощущения от утреннего телефонного звонка Энди Стивенса из «Полидор» я пожелал бы каждому. Подумать только, вчера ты играешь до поздна очередную сессию за 30 фунтов. Измученный и уставший, ты просыпаешься от телефонного звонка как раз вовремя, в 10 часов, и дружеский голос твоего менеджера восторженно провозглашает: «Ты — номер один, дружище!» Такие же звонки повторялись вновь и вновь в то же самое время на протяжении ещё четырех недель. Мы продержались на первом месте целый месяц. На первой неделе мы даже сместили *Waterloo* группы АББА. Хорошие новости настолько притягательны, но мимолётны. Мы с большой радостью делились ими с нашими друзьями и членами семьи. Скотт был слишком мал, чтобы понять, какого успеха добился его отец, но Пия, которой тогда уже было почти четыре года, проявляла восторг. Она была очень музыкальным ребёнком и была влюблена в американскую группу *Osmonds*¹.

¹The Osmonds — американская семейная поп-группа, образованная в Огдене, Юта в начале 1960-х годов братьями Аланом, Уэйном, Мерилом и Джеем Осмондами. Первый коммерческий успех к ней пришёл в начале 1970-х годов, когда в состав пришли Донни и Джимми Осмонды. Альбомы коллектива также продавались успешно: первые 4 из них получили золотой статус. В 1971 г. Донни Осмонд начал успешную сольную карьеру, его примеру последовал младший брат Джимми. Начиная с 1973 г. с группой стала выступать и 13-летняя Мэри Осмонд, выпустившая и сольный хит. После распада коллектива в 1980 г. Донни Осмонд выступал на Бродвее, возвращался в чарты с танцевальными синглами, пел в дуэте с Мэри. Последняя в 1990-х годах несколько раз появлялась в кантри-чартах,

Уже с двухлетнего возраста она могла разговаривать с весьма убедительным американским акцентом. На ночь она просила меня рассказать ей сказку о том, как она и Донни спасали мир или сами спасались от какой-нибудь опасности. Она играла себя, а я — Донни, солиста группы. Помню, она всегда спасала Донни от какого-то страшного лесного чудища или помогала всем членам группы, когда по дороге что-нибудь случилось с их автобусом. Невероятно талантливый ребёнок.

И вот, наконец, мы встретили их на одной вечеринке в 1975. Пия едва могла вымолвить словечко, когда встретила Донни. Испугавшись, она спряталась за юбкой Шерил. Воспитатели Osmonds стали и нашими воспитателями. Мы дружили с обеими группами и с Лэсом, чьё телосложение по форме больше напоминало куб, нежели человека.

А ещё Пие очень нравился Вуди из Bay City Rollers². В конце 1975 г. нам предстояло выступать в Мэллори Парк, расположенном на острове. Так как там уже ждали десять тысяч нетерпеливых поклонников, одетых в клетчатые одежды, всех идолов гламура нужно было переправить в отдалённое от фанатиков место. Для этого Роллерам предоставили вертолёт, откуда они могли бы мило махать своим поклонникам. Но всё пошло не так, когда вертолёт Bay City Rollers начал пикировать вниз прямо на толпу возбудившихся поклонников наших каледонских героев. Фанатики были похожи на обезумевших уток, падающих на покрывшееся ледяной коркой озеро в надежде найти «лакомый кусочек» в виде Алана, Эрика, Лесли, Вуди или Дерека. Они бултыхались, цепляясь друг за друга, пытаясь преодолеть расстояние в 50 ярдов грязной воды, чтобы добраться до грязного берега, и не обращали внимания на внезапно наступающее переохлаждение. Собрав все свои запасы энергии, они устремились к спускающемуся вертолёту. Во избежание нападения фанатиков, вертолёт быстро поднялся воздух. Так мечта бедной Пии, встретиться

а в 2007 г. приняла участие в телешоу «Танцы со звёздами». Также в кантри-жанре продолжали выступать и четверо старших братьев (под названием Osmond Brothers). В 2008 г. The Osmonds выпустили альбом LIVE IN LAS VEGAS 50TH ANNIVERSARY REUNION CONCERT, документировавший их воссоединение.

²The Bay City Rollers — шотландская поп/рок-группа, одна из самых коммерчески успешных в первой половине 1970-х годов в Великобритании, продавшая в общей сложности (по данным Би-Би-Си) более 70 миллионов пластинок. К началу 1975 г. The Bay City Rollers стали самой популярной группой Британии. Но развернувшаяся по всей стране «rollermania» — массовая подростковая истерия, невиданная со времён The Beatles, — с приходом панк-рока закончилась так же быстро, как началась. В 1978 г. группа (изменив состав) переименовалась в The Rollers, а ещё три года спустя прекратила своё существование окончательно.

с Вудди, никогда не сбывлась из-за десятков тысяч истеричных поклонников, кричавших в небеса на удаляющийся вертолёт, который вскоре исчез в облаках, чтобы никогда не вернуться.

Я стоял с Slade and Mug, Шейла из Three Degrees³ держала нашего сына Скотта. На нас никто не обращал внимания. Поистине любовь слепа.

Но когда мы стали занимать первые строчки хит-парадов, нам не раз приходилось сталкиваться с похожей ситуацией. По крайней мере, в течение первых месяцев нашего успеха мы были шокированы поведением фанатиков. Одно и то же ни один раз происходило с нами в разных странах Европы и Скандинавии.

* * *

У нас, в Англии есть такое выражение «сбейте меня колбасой!» К слову сказать, сегодня я ем, только, вегетарианскую колбасу Линды Маккартни. Немного о Линде. Спустя две недели, после восторженных отзывов о нашем выступлении на шоу «Top of the Pops», мы встретились с божественной парой на лестнице по пути в бар Би-Би-Си. В то время я ужасно боялся Пола Маккартни. До сих пор ещё испытываю неприязнь к Линде, а ещё больше — к Йоко, укравших самые сливки с верхушки ревностной национальной собственности. К сожалению, я так и не наслаждался тем чудесным мгновением, как мне того хотелось. Теперь я сожалею об этом, тем более, что Линда, похоже, любила и поддерживала Пола, не вынуждая его постоянно «добывать золото». Они не только сделали доступными вегетарианские продукты для вегетарианцев, чего доселе не было, но и подняли уровень сознания людей всего мира по отношению к многомасштабному страданию наших меньших пушистых братьев и сестёр всего лишь ради вкуса и нарядов...

В общем, мы оказывались там, куда забрасывала нас Госпожа Удача, которая, к нашей радости, устала смотреть на наши мытарства. Тем вечером, в среду в Уотфорде, выступая среди лучших музыкантов, мы играли в очень жёстком темпе, а потом Она толкнула нас в ту славную ночь, ставшую частью истории рок-н-ролла. Теперь всё, что от нас требовалось, — это стать частью этой истории.

Но прежде всего, нам следовало научиться быть настоящей группой, что тоже было непросто. В тот год, практически, в каждой стране наш хит был первым в списке хит-парадов. Было продано примерно 8 миллионов пластинок. Три наших песни — в лучшей десятке. Мы были

---

³Three Degrees — женское трио из Америки

на высоте и продолжали мчаться вперёд. Помню, какой стресс мы тогда переживали. Ведь у нас не было менеджера, и мне приходилось вести все переговоры. Я такой человек, который нуждается в мире и покое, (у меня экзальтированная Венера в гороскопе). Каждый раз я обнаруживал, что не согласен с обещанным процентом или же находил какие-то противоречия в какой-то части контракта. Именно теперь, когда нам нужно было тяжело трудиться для достижения желаемого, мне хотелось наслаждаться приятным мирным путешествием по гладкой, ровной дороге.

Мир и довольство, по которым я тосковал, стали ещё более желанными из-за их отсутствия. Царило чудовищное напряжение, что сказалось и на ребятах, которых я выбрал для группы. Они были идеалистами с упрямыми решительными характерами, к тому же они имели тенденцию быстро забывать о своём скромном прошлом. Короче говоря, шесть начальников и ни одного подчинённого в поле зрения. Мы летали по всему миру первым классом, выступали по телевидению и радио, к тому же, эти приёмы с шампанским, и эйфория как неотъемлемая часть человеческой природы, которая быстро сходила на нет, когда спускаясь на землю нам нужно было возвращаться к тяжёлой работе — быть «настоящей группой». Чтобы достичь этого результата, нам пришлось обзавестись массивным громкоговорителем; мебельным фургоном для перевозки необходимого оборудования; командой, которая его собирала и следила за ним, и в результате нам нужно было выходить на всеобщее обозрение в конце года и на деле доказывать всем, в том числе и самим себе, что мы — настоящая группа, а не кучка сессионных музыкантов. Да, интересный опыт мы приобрели.

* * *

К концу года мы записали уже три хитовых альбома в разных странах. По правде сказать, более-менее умиротворёнными и счастливыми мы выглядели только на первых полосах газет и журналов. Только там мы смотрелись как довольные и счастливые друзья, прекрасно проводившие вместе время.

Будучи самовлюблённым нарциссом, я мечтал, чтобы меня узнавали на улицах. Теперь нас узнавали везде, чёрт возьми. Даже на автостраде в 4 утра. После концерта в Северной Англии, по пути мы остановились в одном ресторане. За столик по соседству села одна парочка. Они начали увлечённо перешёптываться друг с другом. Странно, неужели они думают, что знаменитость не в состоянии услышать их сплетни, а потом они, к тому же, начинают обсуждать вопросы сугубо личного характера,

не обращая внимание на тот факт, что эта самая знаменитость сидит рядом, где слышно каждое их высказывание, и что у неё есть два довольно больших (в моём случае) органа, расположенных по обе стороны головы, которые превосходно воспринимают звуковые вибрации, так же как и у любого другого человека... и тем не менее они продолжили обсуждение: «Э, посмотри на его нос, вот хохма-то! Да на нём можно мух бить!» и что-то ещё про мои шутки. Но перлом стало высказывание: «Да нет, это не „Рубеттс“. Они же жаренную картошку едят». Хотя жизнь и была очень напряжённой, как никогда, нам платили в 10 раз больше чем несколькими месяцами раньше.

Весной 1975-го мы отправились в наш собственный тур по Великобритании. Мы давали концерты на трех площадках у морского побережье. Эти подмостки были очень старыми, и капитальный ремонт конечно же не помешал бы. Однако в сравнении с ними публика была молодой и жизнерадостной. Я с нетерпением ждал момента, когда соскочу со своего места барабанщика и спою трём тысячам обожающих поклонников популярную песню со стороны «Б» нашего первого хитового альбома WHEN YOUV'E FALLEN IN LOVE.

Гордо надев акустическую гитару, я подошёл к микрофону с видом, не предполагающим никаких возражений. Тони, наш ведущий гитарист, к тому же, компетентный барабанщик, сел вместо меня. Мы собирались подделывать Бадди Холли.

Пою здорово. Врачаю гитарой при каждом подходящем момента, желаю придать себе ещё более крутой вид, в надежде выглядеть лучше, чем я есть на самом деле. Но доска под моей правой ногой решила преподать урок моей гордыне, который я вовек не забуду. Раздался треск, и моя нога внезапно проваливается в пустоту под сценой. Кто-то вскрикнул, кто-то подумал, что это очередная моя выходка, поскольку как шутник, я уже успел прославиться. Джамбо, наш техно-барабанщик, вовремя подскочил и вытащил меня из дыры. Я чувствовал себя полным идиотом, и всё же продолжал делать вид, что ничего не произошло, и что так было задумано, пытаюсь вернуться к дыре в сцене. Не зря говорят: гордость появляется перед падением...

* * *

Изрядно потрёпанный толпой фанатиков на разных концертах и общественных мероприятиях, я чувствовал сильнейший стресс и разочарование. Мне хотелось куда-нибудь убежать. Как раз именно тогда чудесным образом появился большой весёлый джентельмент по имени Рой Фаррант. Он работал администратором одной известной группы 1960-х.

Рой предложил взять на себя всю эту головную боль. Перед отъездом он поговорил со мной, тем самым сняв с меня напряжение. По этой причине я решил остаться в группе ещё на некоторое время. В тот период времени я хорошо понял суть настоящей материальной жизни. Я и повидал, и пережил на собственном опыте, что деньги и выпивка делают с людьми, а самое главное, как люди начинают обращаться друг с другом.

Я всегда думал, что как только стану знаменитым, сразу же осуществится «синдром дома розовой мечты»: получив всё, о чём только

можно мечтать и желать, вы думаете, что, наконец, заживёте нормальной жизнью. Пара детишек, пара машин, дом на холме — и всё будет, как в сказке. Уже через пару лет всё это появилось, даже добавился бассейн с теннисным кортом. И что вы думаете? Счастья я так и не обрёл.

Внутри что-то было не так. Там царилла какая-то пустота, которую ничто не могло заполнить: ни деньги, ни выступления, ни восхваления тысяч поклонников. Во время переездов я пристрастился к чтению **Библии Гедеоны**⁴, что привнесло в мою жизнь значительное утешение. Я обрёл некоторую часть удивительного знания. Но ответов на кое-какие вопросы, теребившие моё сердце и ум, я так и не получил. Пришло время обратиться к духовной стороне жизни. Ну, хотя бы попробовать. Парни считали эту затею забавной. Псих, который всегда «валяет дурака» (одним словом, клоун), и теперь к его пьяным выходкам добавились ещё долгие поучительные чтения Библии. Обычно это происходило на заднем сидении нашего лимузина по дороге на концерты. Я приходил в полный восторг от прочитанного, и хотел заставить других разделить свой энтузиазм, или, хотя бы, вынудить кого-нибудь послушать себя. Скоро я заметил, что им это не очень нравится. У них начала съезжать крыша, и мне приходилось замолкать, что вполне объяснимо.

Путешествуя по разным городам и странам, я начал серьёзно задумываться о духовной стороне жизни. В конце концов, я стал понимать, что это и есть мой истинный путь жизни. Мне всегда хотелось помогать

---

⁴**Библия Гедеоны** — «Гедеоново общество», или «Гедеоновы братья» (организация занимается бесплатным распространением Библий в местах массовых посещений).

людям, о чём говорит моя экзальтированная Венера. А ещё эта планета обещает известность и побуждает любить и заботиться о людях.

После концерта в Манчестере, пьяные в стельку, в три часа дня мы приехали в дом Мика. Его жена Уэл сразу же позвонила моей жене и сообщила, что я всего в двух минутах езды от неё. Сгорбившись, я сидел на заднем сидении лимузина, отвратительно смердя после бурной вечеринки. Подъезжая к дому, я увидел картину, которая останется со мной до конца моих дней, — три существа, любящие меня больше всего на свете: жена и мило наряженные дети. Все они так и светились любовью и взволнованно приветствовали своего отца-героя и мужа, вернувшегося домой после долгого путешествия.

Этот эпизод в доли секунды запечатлелся в моём сознании и полностью перевернул мою жизнь. Когда я вернулся домой, я уже не мог быть тем, кем был вдали от них. Пришло время, когда нужно было взглянуть правде в глаза. Достаточно. Я уже получил всё, что хотел. Мне уже больше не хотелось быть частью мира рок-н-ролла.

Вдоволь нахлебавшись, я стал изучать разные религиозные и духовные пути, пытаюсь понять, Кто такой Бог, Кому мне нужно повиноваться, Кому служить и Кого любить. Является ли Он христианским, еврейским или индуистским Богом? Вконец запутавшись, я всё-таки решил, что, кем бы Он ни был, Он (или Она) будет доволен, если я начну служить Его (Её) детям. И неважно, что я ещё не обладаю достаточным знанием, Кто является Верховным Отцом или Матерью. Но я был уверен, что нужный человек сам придёт ко мне, но только когда я буду готов, и ни минутой ранее.

* * *

Благоухающее лето 1976-го мы встретили в шикарных особняках, окружённых целебными деревьями из самых разнообразных стран. Другие парни с особой страстью начали окружать себя предметами роскоши. Они с наслаждением приобретали новые авто, путешествовали в экзотические страны, Алана мучила идея покупки самолёта. Но я хотел чего-то большего. Для удовлетворения растущего интереса к альтернативному духовному образу жизни, каждый вечер я распахивал двери

своего дома для экспертов, учёных и квалифицированных целителей, чтобы те на деле могли доказать, на что они способны. Но мне не просто хотелось глядеть на них. Всем сердцем и душой я сам хотел постигнуть тайны этого ремесла. Мне следует также отметить, что Шерил никогда не жаловалась на мои «перепады» в выполнении обязательств или направлении деятельности. По-моему, она не очень сильно подвержена двойственности любви или ненависти. Она не задумывалась о том, кем мы были и кем мы стали.

Будучи женщиной умной, она не стремилась к роскоши. Ей нравился простой образ жизни. Порой она любила тратить деньги, но, по сути дела, деньги она любит, «потому что, имея достаточно наличности, можно не тревожиться об отсутствии того, чего у нас не было раньше». Несколько лет я просто наблюдал за мастерами целительского искусства, пока, наконец, не решился освоить некоторые науки, что в конечном счёте привело меня к открытию собственной клиники и магазинчика товаров для здоровья неподалёку от Ромфорда.

Шесть месяцев я обучался лечебному массажу, изучал рефлексологию, а в течение последующих нескольких лет получил практическое знание медицины лекарственных трав и цветов Доктора Бака. Забавно вспомнить, что специалисты, обучавшие меня лечебному массажу, вели свои воскресные курсы в гостинице, которая расположена совсем рядом с той концертной площадкой на побережье, где мы давали концерт 5 лет тому назад.

* * *

В 1980 г. я встретился с Терри Эдвардсом, учёным и спиритуалистом, кто и вдохновил нас перейти на вегетарианское питание. Должен признаться, Шерил впервые почувствовала тревогу, что не характерно

для неё. Она обвинила меня в том, что я разбиваю нашу сладкую семейную идиллию, так как с этого времени у нас начнутся разногласия по поводу ежедневного меню. В ответ я пообещал ей, что буду есть всё, как и прежде, кроме мяса.

Пия поддержала меня и стала полу-вегетарианкой, время от времени продолжая есть рыбу. Шерил и Скотт продолжали

свой привычный образ жизни. Но спустя пару лет, когда Шерил поняла, что нашим отношениям ничего не грозит, вместе со Скоттом тоже присоединилась к нам.

В западном крыле нашего псевдо тюдоровского особняка я открыл лечебное заведение, построил успокаивающий водопад и купил у менеджера Элтона Джона массивную квадрафоническую установку, с помощью которой мог бы проигрывать лечебную успокаивающую музыки в стиле нью-эйдж. Элтон отдал свою звуковую систему на время поездки в Японию, поскольку тогда она ему была не нужна, и я радостно воспользовался ситуацией.

Двое ушли из группы, чтобы заняться собственной сольной карьерой. Им хотелось убежать от негативного настроения, царившего в группе. Теперь нас осталось четверо, Алан, Мик, Тони и я, и мы, умудрённые опытом, оказались на перекрёстке дорог. Наши песни уже не были на вершушках хит-парадов, как ранние работы. В перспективе медленно, но явно высвечивалась дорога в никуда. Истекал срок нашего контракта со «State Records». Мы падали в цене, и, похоже, нам светила отставка. Медленный путь в никуда набирал обороты, когда наши сочинители песен Уэйн и Тони преподнесли нам песню под названием *Foe Dee oh Dee*.

Мы направлялись в звукозаписывающую студию, чтобы записать нашу следующую пластинку. Я чуть в обморок не упал, когда увидел прикреплённые к музыкальному стенду издевательские слова. Это выглядело так: «Вот ваш настоящий билет во мрак, ребятки».

Я всегда испытывал чувство благодарности Уэйну и Тони за шанс стать богатым и знаменитым. Это вполне справедливо. После нашего первого мощного хита, мы вполне могли принять их песни и позволить им вести себя. Потом последовали другие известные хиты: *Juke Box Jive*, *I can do it* и *Tonight*. Их вполне можно было исполнять и тиражировать. Но только не эту песню.

— Да это же геноцид с вашей стороны и самоубийство — с нашей! — возмущённо сказал я Уэйну.

Но ничего другого у него не было. Мы все могли писать, но Уэйн не позволял нам делать этого. Он вынудил нас записаться на стороне Б. Помню тот вечер, когда он пригласил всех нас в первоклассный ресторан Уэст-Энда. Он зарезервировал помещение VIP, а затем потчевал нас до полной «отключки». Когда нас можно было уже размазывать по столу, он произнёс:

— Кстати, друзья, есть кое-что, с чем всем нам во имя будущего успеха следует разобраться, — сказал он, поддерживая замечательный баланс

между дружелюбием и властью. — Как и прежде, Тони и я будем сочинять песни как для стороны А, так и для стороны Б.

Нас как будто булавкой укололи. Никогда тишина не была такой громкой. Мы смотрели друг на друга, не зная, что и сказать. Помимо всего, Уэйн был богом для нас — он и кормил нас, и одевал наши семьи, он также сделал дорогие крыши для наших дорогих домов и наших дорогих голов... Но это заявление?!

— Ладно. Хорошо. Тогда я приму молчание как знак всеобщего согласия, — ответил он.

— Нет, Уэйн! — вскрикнул я, подобно Оливеру Твисту, желающему получить больше. — Это несправедливо!

Уэйн был на грани срыва. Он изо всех сил пытался контролировать раздражение, причиной которого стала дерзкое поведение какого-то выскочки.

— Это моё видение, парни. Это то, как нам нужно действовать.

Я сразу же успокоился.

— Мы очень благодарны вам за то, что вы сделали для нас, но мы — тоже авторы, и тоже хотим получить шанс самим построить свою судьбу. Именно для этой цели мы и напишем все стороны «Б» и половину альбомов.

Ребята так и не сказали ни слова. Даже при том, что мы были весьма обязаны Уэйну и Тони, *Sugar Baby Love* не стала одной из пятидесяти лучших, пока мы не пропихнули её на шоу «Top of the Pops». А это значит, что мы тоже имеем отношение к истории её успеха, и у нас было полное право получить справедливое вознаграждение. Уэйн, в конечном счёте, признал поражение, понимая, что мы нужны им, так же как и они нам. Парни вышли из оцепенения и начали оживлённо переговариваться друг с другом. А я испытал облегчение от того, что мой чуть было не взорвавшийся Везувий успокоился.

Уэйн и Тони с неохотой приняли наши условия, и контракт был составлен должным образом. Все остались довольными. Вот так мы и жили. А тут вдруг эта ужасная песня... *Foe Dee oh Dee*.

Я знал, что у нас должно быть право на защиту от тоталитарных правил, стоящих на пути нашего взаимовыгодного успеха. Так и есть. Несмотря на тот факт, что мы сделали прекрасную аранжировку, эта песня еле-еле вошла в тридцатку лучших. Да, как ни крути, нельзя же огранить говно как алмаз.

После той неудачной попытки мы так больше и не посещали VIP залы. Всё шло к окончательному разрыву.

POLYDOR LDN
POLYDOR 65522F
TELEX NR. 6048 LE 21.11.74

ATTN. ANDY STEPHENS

PLEASE BOOK THE 19 TH OF DECEMBER FOR ME . RUBETTES REQUESTED
FOR FRENCH CANCAN TV STARTING AT 20 H30.

BEST REGARDS
DANIEL GOLDSCHMIDT

POLYDOR LDN
POLYDOR 65522F

POLYDOR LDN
POLYDOR 65522F
TELEX NR. 6054 LE 21.11.74

ATTN. ANDY STEPHENS

FURTHER TO MY PREVIOUS TELEX REGARDING TV RUBETTES
PLEASE NOTE THAT THE DIRECTOR OF THE SHOW WILL GIVE THEM
ON THIS NIGHT LIVE AND BROADCASTED THEIR FIRST FRENCH GOLD
DISC FOR 'SUGAR BABY LOVE'.
PLEASE CONVEY THIS INFORMATION TO THE KIDS .

VERY BEST REGARDS
DANIEL GOLDSCHMIDT

POLYDOR LDN
POLYDOR 65522F

Вот, наконец, мы и подошли к завершению наших контрактных отношений. Но благодаря моему взрывному характеру, нам всё-таки дали написать наш последний сингл *Baby, I Know*. Отодвинув предварительные заказы Уэйна и «State Records», его выпустили, и он вошёл в десятку лучших хитов страны. Наша песня стояла на 20 пунктов выше этой *Foe Dee Oh Dee*.

Мы оказались в более выгодном положении на той же неделе, когда расторгли контракт с компанией Уэйна «State Redords», и наш менеджер Биг Рой важно направился в Полидор Рекордс. В тот же день, было

продано двадцать тысяч копий. Вот такие были деньки. Сегодня двадцать тысяч проданных копий сразу поместили бы вас на первое место списка лучших, а тогда мы продали это количество всего за один день.

Проведя переговоры, Рой вышел с 750 тыс. фунтов, которые ему выдали в качестве задатка. И вот мы снова в чудесном мире музыки.

Но, увы, мы стали дерзкими. Если гордость проявляется перед падением, то мы просто рухнули. *Baby, I Know* отдавала кантри и отходила от привычного нам квази рок-н-ролла, который мы играли раньше. Нам хотелось стремительно ворваться в альбомный рынок. Мы пытались подражать Eagles⁵. Позже я сочинил и спел ещё одну песню *Ladies of Lared*, очень медленную, продолжительностью восемь минут. Она была довольно долгой и чуточку соблазняющей. Вот и получилось, что она была слишком длинной для проигрывания, слишком медленной для радио, в общем, ни на что не пригодная.

Отвернувшись от кислого винограда, я стал проявлять больший интерес к духовным вопросам. Вскоре я ушёл из группы, чтобы начать карьеру целителя.

---

⁵Eagles (читается «Иглз», с англ. «Орлы») — американская рок-группа, которая настолько талантливо исполняла мелодичный гитарный кантри-рок, что в течение десяти лет своего существования (1971–81) сумела пять раз возглавить американские поп-чарты синглов (Billboard Hot 100) и четырежды — хит-парад альбомов (Billboard Top 200). Сборник их величайших хитов, выпущенный ещё в 1976 г., был распродан тиражом в 30 миллионов экземпляров и до сих пор остаётся самым продаваемым альбомом в истории США. В общей сложности в Америке было реализовано 65 млн копий их альбомов, что делает их третьим по популярности в США коллективом всех времён, после британцев The Beatles и Led Zeppelin.

Глава 11

Мне было известно — для того, чтобы стать целителем, придётся долго работать бесплатно. Придётся помогать соседям, друзьям, в общем, всем, кто обратится за помощью. Но я был готов, желал этого и верил в себя. Я увидел закономерность: когда ученик готов — появляется учитель. И я встретил Терри Эдвардса.

Он обучал меня некоторым методикам духовного исцеления, часто беседовал со мной о способностях к ясновидению и о том, как лучше их развивать. Он был учёным и просто прекрасным человеком. Мы подружались.

Где-то в 1980 я стал понимать, что теперь моими лучшими друзьями становились не люди искусства исполнения, а люди искусства исцеления. Раз в неделю двери нашего дома открывались для всех, кто мог бы предложить что-то интересное, поделиться духовными знаниями, или обладал некой феноменальной способностью. Нас представили Карлу Франсису. Он обладал способностью видеть и интерпретировать ауру, тонкую электромагнитную оболочку вокруг тела, состоящую из ума, интеллекта и эго. Карл к тому же был каббалистом (Мадонна, кстати, тоже следует Каббале). Мы пригласили Клайва Джеймса, медиума-художника. Он умел призывать мудрых духов, ушедших возлюбленных и ангелов. Мэри Шери была очень популярной в то время шотландской ясновидящей.

К нам приехал даже Питер Эшли (который оказался хорошим знакомым Терри), хладнокровный, очень представительный и уверенный в себе человек. Утверждая, что может вернуть людей в прошлые жизни, он стал погружать присутствующих в транс. Всех, кроме меня, конечно же. Мне совсем этого не хотелось. Возможно, у меня не было той уверенности, которую чувствовал в себе этот человек. После массового гипноза, он вернул их в настоящее время и предложил поделиться ощущениями и интересными событиями, которые, возможно, с ними произошли.

Хотя некоторые истории меня всё-таки заинтриговали, я всё же не верил в регрессию в прошлые жизни.

* * *

Жизнь ускоряла свои обороты. В 1981 г. я уже открыл магазинчик товаров для здоровья на Альберт Роуд в Ромфорде и начал делать рефлексологический массаж и практиковать фитотерапию. Я изготавливал около трех сотен наименований травяных и цветочных лекарств.

Наша соседка Хелен Перфект, стала моей компаньонкой. Боб, её дружелюбный супруг, показал мне, как расположить и закрепить полки и шкафчики, а затем оставил меня в гордом одиночестве за вкручиванием болтов и постукиванием молотком. Наше маленькое, но с претензией, творение, которое Хелен естественно назвала «Звнящее здоровье», вскоре заполнилось самыми разнообразными товарами: это были и экзотические травяные чаи, и вегетарианское «мясо» из сои, и шоколад из рожкового дерева (кэроб) — всё то, без чего большая часть местного населения преспокойно обходилась. Поэтому наш бизнес приносил небольшой доход, но зато мы добились большого успеха в сфере здоровья. Как выяснилось, я мог ловко подбирать травы, составлять диеты и методики лечения. Мне удалось самому сделать себе имя. У Боба и Хелен были два уникальных сына по имени Дэвид и Ричард, которые так походили на своего отца Бобби и обладали прекрасным чувством юмора, довольно саркастичными и отчасти старомодными. Хелен постоянно отчитывала Боба за его «многокрасочную» речь и просила его покончить с этим, так как эту заразную привычку могли приобрести и его собственные сыновья. Она ругала Ричарда за копирование папиных выходок при любом удобном случае. Они были очень щедрыми и добрыми людьми и частенько приглашали наших детей поплавать в их красивом бассейне.

Когда я посвятил себя духовной жизни, Хелен, из-за любви к нам спокойно отнеслась к моему выбору. Бобби, однако, настороженно принимал всё, что имело привкус религии, и хотя он всячески старался терпеть моё отклонение от нормальной жизни почти на 180°, между нами всё-таки начала расти стена. Хелен продолжала работать вместе с нами полный рабочий день и стала свидетельницей некоторых удивительных исцелений, которыми наградил нас Всевышний. Помимо всего прочего она приобрела личный опыт погружений в прошлые жизни, включая воспоминания о собственном заключении в тюрьму из-за незначительного проступка и смерть под перевёрнутыми санями в Скандинавии. Подобно пчёлке, она делала всю работу. Со временем Дэвид продолжил

бизнес отца, а Ричард начал управлять несколькими пабами, где полностью проявил свои способности, используя отцовский сленг, а его байки и добродушное поведение быстро очаровали местных жителей.

Ричард родился с одной берцовой костью вместо двух, потому его родители вынуждены были принять душераздирающее решение — ампутировать обе ноги ниже колена. Но благодаря их поддержке в юном возрасте и правильному воспитанию, он стал уверенным в себе успешным молодым человеком.

В середине 80-х издавался один популярный журнал «Нью Эйдж», который иногда называли «Журналом альтернативной и нетрадиционной медицины», где печатали рейтинг самых успешных целителей страны.

Была у меня одна пациентка по имени Сьюзанн. Она была так признательна мне за помощь, что втайне от меня попросила Хелен воспользоваться моей учётной книгой пациентов со всеми телефонными номерами и адресами, и обзвонить их всех, чтобы узнать, довольны ли они так же как и Сьюзанн моими методами лечения. К счастью для меня, они были довольны, и Сьюзанн попросила каждого из них написать отзывы в редакцию журнала. В итоге меня провозгласили Целителем года.

* * *

Когда мы открывали магазинчик, я и представить себе не мог, что через пять лет удостоюсь такой чести. В то время, единственное, в чём я давал себе отчёт, — мне многому нужно учиться. Но я жаждал овладеть этими науками, и потому, за что себя уважаю, учился быстро, желая достичь новых горизонтов, так манивших меня. Но я рисковал, иногда даже слишком, о чём расскажу вам в следующей истории.

Утром следующего дня после встречи с Питером и наблюдения техник, которые он применял для погружения в регрессию, ко мне записалась одна молодая особа по имени Элейн, которая в свои двадцать пять страдала рассеянным склерозом. Несколько месяцев назад она попросила меня начать курсы обычного массажа, а позже рефлексологического. Я начал нажимать разные точки на её стопах, но мой ум будоражили события прошлого вечера. Слабый голосок внутри меня — а может это был голос викторианской родильной палаты — продолжал шептать:

— Элейн, вы знаете, массаж, и рефлексология вас не вылечат. Я думаю, что вы испытали шок или получили глубокую травму, которая так и застряла у вас в подсознании. Я уверен, что именно в этом кроится причина вашего недуга. Скорей всего вы страдаете из-за глубокого шока. (Порой я и сам не знаю, откуда и для чего ко мне приходит эта информация).

Она ответила:

— Что вы имеете в виду?

Я снова собрался с мыслями:

— Ваш первый муж бил вас?

— Нет.

— Какие-нибудь срывы, расстройства? Травмы? Беспокойство?

— Нет.

— Во время вашего рождения всё было в порядке?

— Да, всё было превосходно.

— Значит, что-то произошло в прошлой жизни.

Она сказала:

— В прошлой жизни? Вы с ума сошли!

— Нет. Я совершенно серьёзно. Могу погрузить вас в регрессию, если хотите.

И я повторил то же самое, что днём ранее проделал Питер. Мне так хотелось на деле увидеть эффект этих его штучек: действительно ли они настолько гениальны. И я погрузил её в транс, не проходя специального обучения, не обладая никаким опытом, только лишь под влиянием слепого убеждения, что смогу сделать это. Элейн превосходно погрузилась в транс и легко оказалась там, где на уровне глубокого подсознания и находились причины её страданий. И вот, подсознание Элейн было готово выдать всё своё богатство «голодному» до знаний целителю.

Когда-то она была женщиной одного индейского племени. В наши дни их называют североамериканскими индейцами. Она описала потрясающие события своей жизни, как она жила, и что произошло в её лагерной стоянке. Меня как громом поразили её слова. Вот, что выдал мне её ум. Однажды, когда мужчины оставили селение, чтобы поохотиться, в лагерь вторглось другое племя. Они изнасиловали женщин, и её в том числе, а потом выстрелили в неё полудюжиной стрел, которые попали прямо в солнечное сплетение.

Меня ошеломила её история, и сразу же в голову пришла мысль: «О, Боже, я должен ей чем-то помочь. Она же лежит на земле, „мёртвая“». Благодаря общению с Терри Эдвардсом и другими друзьями, я имел представление, что происходит в момент смерти, к тому же у меня был и свой личный опыт. Я понимал, что тонкое тело перейдёт в другое грубое тело, перенесёт отпечаток той жизни в её последующую жизнь, что и определит в точности, как она будет выглядеть и действовать, в общем, её физическое и ментальное будущее определиться именно в этот момент. Я мягко сказал:

— А теперь оставьте это место. Видите ли вы ваше тело внизу, лежащее на земле?

Она сказала:

— Да, да, я вижу.

— Весь этот шок, страх и ужас... Я хочу, чтобы вы оставили всё это в теле, на которое вы сейчас смотрите, поскольку оно вам больше не понадобится. Глубоко вдохните. Вы чувствуете своё тело, Элейн, вы живы и в полном порядке. Освободитесь же от боли и страха.

Мне удалось убедить её оторваться от кровавого куска плоти и оставить всю боль и страдания в той жизни. Её лицо порозовело, на нём появилась ясная улыбка, мышцы расслабились. Я убедился, что она избавилась от всего страха, оставив его в том убитом теле, распластанном на земле истории. Несколько глубоких вдохов, и травма покинула её навсегда. Я вернул Элейн в сознание.

Она получила мощную встряску. Естественно я никогда не расскажу бедной доверчивой Элейн о том, что проделал это впервые. Я провёл регрессию так, как будто делал это по несколько раз на день, потому что не хотел, чтобы она потеряла веру, даже понимая, что она имела право знать правду. Элейн покинула меня немного ошеломлённая, но спокойная.

— До встречи на следующей неделе. Спасибо.

Наступила следующая неделя, но она не пришла и даже не позвонила. Каждую неделю в течение нескольких месяцев она приходила ко мне. А в этот раз не пришла. Долго от неё не было никаких вестей.

Я боялся ей звонить. Спустя три месяца я встретился с её отцом, хмурым, но спокойным, и, без сомнений, хорошим человеком. Тем днём он появился за окном нашего магазинчика. Он стал вглядываться внутрь. В его руках был толстый белый конверт. Я подумал, что случилось что-то ужасное, и стал паниковать. Шерил тоже была в магазине.

— Похоже, он хочет тебе что-то сказать, — и беспечно направилась взвешивать бобы.

Он вошёл в магазин, подошёл ко мне и сунул конверт со словами: «Даже не вздумайте возвращать обратно. Я больше не приду сюда». И ушёл. Я совершенно растерялся. Что это? Что вообще происходит? Что сделал он? Что сделал я? Я пытался заставить жену вскрыть конверт, но она отказалась. Тогда я медленно, чуть ли не теряя сознание по дороге, направился к себе в комнату. Я думал: а что, если на этом моя карьера целителя закончилась. Я только что ушёл из группы и только-только начал пробовать себя в качестве целителя, и вот на тебе...

Я вскрыл конверт.

«Дорогой Джон!

Огромное спасибо за то, что Вы сделали для Элейн. После Вашего сеанса её руки и ноги стали здоровыми, как прежде. Она была в больнице, но врачи не обнаружили и следа рассеянного склероза. Большое Вам спасибо».

Ещё там были 100 совсем новеньких фунтов, и пять фунтов одной купюрой. Мне нужно было присесть, чтобы не упасть. Я был так счастлив за Элейн. Чувство облегчения, что с ней всё в порядке, переполняло меня. Но ещё больше меня радовало то, что мне ещё светила перспектива карьеры целителя.

* * *

С 1975 по 1980 я давал лекции в некоторых самых видных университетах Великобритании, включая Кембридж, Имперский Колледж, Кингс, Бруннельский и т.д. Частенько, после истории Элейн, мне задавали компрометирующий вопрос о ремиссии рассеянного склероза, не случилось ли подобного с Элейн?

Мой ответ был прост: уже более тридцати лет прошли, а у Элейн так и не проявились признаки рассеянного склероза.

Всё больше и больше я жаждал постичь тайный смысл эзотерического знания целительства. Среди огромного количества философско-духовных и эзотерических книг, которыми был завален мой стол, я нашёл текст 5000-летней давности, «Бхагавад-гиту» (2.22), где Кришна утешает Своего друга Арджуну словами, что душа — вечна, а тело — временно. В момент смерти душа, вместе со своими впечатлениями и действиями из прошлого существования переходит в новое тело и получает судьбу в соответствии со своими поступками.

Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные.

И вот передо мной живое доказательство, а может быть это всего лишь воображение?

Неужели у меня получилось!?

В то время в стране было всего несколько гипнотерапевтов, практикующих регрессию, но никто из них, по крайней мере, из тех, о ком я слышал, не мог излечивать от психического или физического недуга с помощью возвращения в прошлые жизни. Тогда я ещё не был готов смотреть глубже, потому что испытал настоящий шок. Не обладая

квалификацией, я решил оставить в покое изучение этого вопроса и сконцентрироваться больше на физическом теле, нежели на тонком.

«Бхагавад-гита» и по сей день открывает мне удивительную природу наших душ. Позже я узнал, что такие великие философы как Ганди, Эмерсон, и многие другие, считают Бхагавад-гиту одной из самых проникновенных когда-либо записанных бесед на тему духовного просвещения.

Питер Эшли не был великим философом, и всё-таки ему удалось зажечь маленький, но очень яркий огонёк в моей жизни. Этот огонёк не должен был вырваться наружу. Он должен был вспыхнуть и осветить дорогу к моему истинному предназначению.

Странно и то, что не только люди, но и места сильно повлияли на моё развитие. Вы не поверите, но это была, ни церковь, ни храм, ничего, что имело бы отношение к духовности. Кинотеатр «Одеон» стал отчётливым маяком моего жизненного пути.

Когда мне было 13, вместе со своим кузеном Бари и его отцом я пошёл на фильм с Клиффом Ричардом¹ «The Young One». Этот фильм оставил неизгладимое впечатление, и я загорелся страстным желанием стать певцом. Я горел как в огне после того фильма.

В 1979 г., когда «Рубеттс» пользовались особой популярностью, я снова отправился в «Одеон», чтобы увидеть недолгое, но великолепное представление Рональда Бисли. Он смотрел и интерпретировал ауры. По окончании представления я понял, что должен обучаться у него в любой возможный момент времени, который появится в моём плотном разъездном графике. И я нашёл это время, но, к сожалению, за несколько дней до нашей предположительной встречи Мистер Бисли погиб в автомобильной катастрофе в Индии. Впоследствии я стал посещать курсы его преданных последователей.

Под конец недельного курса во время длительной медитации ко мне «пришёл» сам господин Бисли. Он был одет в клетчатую юбку, на нём была шляпа с пером. Он пританцовывал и выразительно говорил:

«Ради Бога, заставь их танцевать *Knees up Mother Brown*. Оживи, пожалуйста, обстановку. Не ради этих страданий я прожил свою жизнь».

---

¹ Сэр Клифф Ричард (Cliff Richard, наст. имя Гарри Роджер Уэбб (Harry Rodger Webb), род. 14 октября 1940 г. в Лакхнау, Индия) — британский исполнитель популярной музыки, который едва ли не первым из англичан начал играть рок-н-ролл. Его называют королём британских чартов по той причине, что он возглавлял таковые 25 раз, а национальный хит-парад синглов — четырнадцать раз (хотя бы по разу в каждое десятилетие его существования). За свою карьеру певец распродал более 250 миллионов дисков.

Ещё он упомянул о мрачной туче, что заволокла его из-за несвоевременной кончины.

Когда мы все «вернулись» в привычное состояние, я с неохотой пошёл к Сисиль, которая была правой рукой господина Бисли и просто замечательным человеком. Извиняющимся тоном я рассказал ей в точности обо всём, что увидел и услышал. К моему изумлению она взяла меня за руку, а затем тепло обняла.

— Вы определённо встретились с господином Бисли! — Она светилась. — Он действительно носил клетчатую юбку и шляпу с пером, в точности, как вы описали. Всякий раз, когда он хотел поднять нам настроение, он танцевал для нас танец *Knees up Mother Brown*. Вы — такой замечательный молодой человек! Превосходно сработано!

И вновь, спустя несколько лет, я пошёл в «Одеон» на фильм «Ганди». Этот фильм убедил меня принять окончательное решение служить Богу и Его детям до конца своих дней. Спасибо вам, Клифф, Рональд, Махатма и тем, кто помог мне стать на верный путь.

* * *

Я продолжал работать в магазинчике товаров здоровья на пару с Хелен Перфект, моей компаньонкой. 4 дня я проводил там, а 2 дня осматривал пациентов в клинике. Шерил, моя дорогая жена и в горе, и в радости, продолжала содействовать мне в новом начинании.

Такие магазины тогда ещё не были популярны. Создавалось впечатление, что нашего магазинчика было более чем достаточно всему населению Ромфорда. Нам не хватало средств, и чтобы увеличить доход, мне снова пришлось по вечерам играть в пабах.

Мы всё ещё жили в большом доме. У нас росли чудесные дети — Пия и Скотт. Углубившись в изучение экономического вопроса, я понял, что, в конечном счёте, нам придётся сменить дом на более скромный, тогда я смогу продолжить свои духовные поиски. Моя жена тоже была двумя руками «за».

* * *

Одним осенним вечером кто-то осторожно постучал в дверь. На пороге стоял пожилой индийский джентльмен. Он обратился ко мне:

— Насколько я знаю, вы ищете Бога.

Пропустив мимо ушей его вопрос, я спросил:

— Прошу прощения, но кто вы такой, собственно говоря?

— Ах, да. Я — господин Шарма из Агры, учитель на пенсии, живу по соседству с сыном, доктором Шармой.

— Входите, пожалуйста, господин Шарма.

Я повёл его в свою целительскую комнату в восточной части дома, усадил на диван 1930 г. Он так уютно смотрелся в этой прекрасной обстановке арт-деко, что я стал представлять, как он, ещё молодым человеком, сидит на таком же стуле, в такой же комнате и проверяет правописание хинди или санскрита своих учеников...

— Чем вы интересуетесь? — многозначительно спросил он.

Я ждал этого вопроса и рассказал ему, как много знаю и как прекрасно помогаю людям. В конце моего длинного монолога он спокойно спросил:

— Вы что-нибудь знаете о Раме и Кришне?

— Немного. Я видел этих психованных Харе Кришна на улицах, и у меня где-то даже есть их книга.

— О, очень хорошо, — сказал он.

— А что вы знаете о Раме и Кришне, господин Шарма?

И дверца отворилась. Прошло полчаса, а потом и больше, и ещё один час спокойного и лёгкого плавания. Когда разговор подошёл к концу, единственное, что я могу сказать: он как будто загипнотизировал меня своим магическим рассказом. Моё сердце объявило: «Вот, что ты искал!» Я никогда не ощущал ничего подобного. Как никогда я был счастлив и доволен. В тот момент я даже не подозревал, что этот пожилой господин из другой части мира станет моим первым гуру.

Перед его уходом я представил господина Шарму жене. Шерил была с ним учтива, хотя у неё и появились некоторые безосновательные опасения. Кем бы он ни был, я полюбил его общество и искренний энтузиазм поделиться своим знанием о Боге. К тому же, он напомнил мне отца. Я не испытывал подобного наслаждения от общения со своим собственным отцом. Долгое время он вообще отсутствовал в моей жизни и в жизни детей. А однажды я узнал, что из-за артрита и ревматизма он оказался в инвалидном кресле. Тогда я решил забыть о прошлом. Жизнь слишком коротка. Я использовал навыки массажа, знание о лекарственных травах, и вскоре он уже был на ногах. Он благодарил меня не только за помощь, но и за оплаченный долг. И всё-таки, я продолжал сохранять приличную дистанцию. Но иногда он давал мне поистине хорошие советы.

Постоянно работая как сессионный музыкант, мне удалось переехать из Ист-Энда в Эссекс. Пие тогда было 4 года, а нашему недавно появившемуся на свет Скотту — 15 месяцев. Мы жили в красивом террасном доме с тремя спальнями, двумя маленькими гостиницами и цокольным этажом.

Наш небольшой домик на окраине был тоже особенным для меня местом, только немного в другом смысле. Он приносил удачу тому, кто в нём жил. Прежний владелец прожил там совсем недолго. Потом, благодаря своему делу, он резко разбогател, и естественно уехал оттуда. Ведь это был всего лишь маленький домик. Мы прожили там шесть месяцев. Когда моя группа взлетела в хит-параде, благодаря своей новой песне, я продал его Адриану Бэйкеру, который вскоре после покупки домика впервые в жизни занял первое место в хит-параде. Потом он ушёл в группу *Beach Boys*². Это был дом, где жила удача, если вообще такое понятие существует.

В доме было хорошее подвальное помещение, где я мог хранить все виды музыкального оборудования и всё, что нужно детям 2-х и 4-х лет. Так я и думал сделать. «Рубеттс» много путешествовали, и я собрал самое лучшее шампанское отовсюду, где побывал. Вот у меня появился ещё и склад шампанского. А потом я стал устраивать шумные вечеринки с этим шампанским и разными развлечениями. Помню, как однажды вечером отец сказал мне: «Чего ты слоняешься без дела? Тратишь деньги на шампанское и вечеринки для своих дружков. Другие твои напарники уже купили большие дома. По крайней мере, они не сорят деньгами».

Я подумал, что он дал действительно хороший совет. Я привык не обращать внимания на его советы. А ведь он был прав. Кажется, где-то внутри меня сидел какой-то запрет, который и вынуждал меня думать, что такой человек вроде меня, даже имея сильное желание, не может иметь большой дом. К тому же, я был счастлив в этом маленьком домике удачи. Но я согласился с отцом и нашёл в себе силы сказать нашему менеджеру:

— Могу ли я тоже занять большой дом?

— Естественно, — ответил толстый Рой, — и я готов помочь тебе подобрать подходящий вариант.

Летом 1976 г. мы выбрали большой и красивый дом с массивным основанием, прекрасными деревьями, милыми дорожками, бассейном и даже теннисным кортом.

---

²*The Beach Boys* (читается «Бич бойз») — американская рок-группа, известность которой первоначально принесли их ранние песни о пляжах, море и сёрфинге, однако, изменив звучание, они первыми выпустили в 1966 г. концептуальный альбом — *PET SOUNDS*, оказавшийся, по мнению многих специалистов, переломным в контексте развития рок-музыки 1960-х гг. *The Beach Boys*, наряду с *The Rolling Stones* считаются одной «из групп номер 2 в 60-е» (после *The Beatles*). Оказали решающее влияние на становление таких ключевых исполнителей поп-рока 1970-х как Элтон Джон и *Fleetwood Mac*.

Глава 12

Наш дом окружали высокие стены, поэтому мы не знали, кто живёт с нами по соседству. С первым визитом господина Шармы всё как будто изменилось. Я начал поддаваться его мягкому влиянию и начал повторять мантру, которую он дал мне как основной метод духовной практики. Спустя три месяца, я получил духовное посвящение, о чём узнал значительно позже. Он «посвятил» в ученики всех членов моей семьи даже без их волеизъявления. Казалось, ничто не могло остановить этого неутомимого восьмидесятилетнего человека, который в припадке миссионерского рвения «посвятил» не только членов моей семьи, но и нескольких ни о чём не подозревающих друзей, по воле случая оказавшихся у нас дома. Он захотел провести у нас дома настоящий огненный обряд. Дым заполнил всю комнату. Собаки Боба и наш сын Скотт кашляли как заправские курильщики, его неразборчивые молитвы, казалось, могут проделать дырки в наших злополучных судьбах. Но моя жена не была в большом восторге от нашего новоиспечённого гуру, как и от дыр в ковре, появившихся сразу после его огненного жертвоприношения.

Господин Шарма на индийский манер облачился в индийскую одежду, *дхоти*, не забыв и про твидовую шапочку как у Неру, которую надел на идеально выбритую голову. Сидя перед жертвенным костром, он сосредоточенно бросал туда зёрна и возливал *гхи* (топлёное масло), заставляя языки пламени подпрыгивать всё выше и выше. Время от времени он поглядывал на внушительных размеров санскритскую книгу, откуда считывал все те *мантры*, которые вскоре должны были изменить наши судьбы. Жизнь уже больше никогда не будет такой как прежде. А ковёр — тем более, судя по запаху, заполонившему мои ноздри.

Меня переименовали в Кришна Рао, Шерил — в Рукмини, дети и друзья тоже получили экзотические имена.

Каждый день, помимо повторения *мантры*, что дал мне господин Шарма, 10 минут я уделял повторению Харе Кришна *мантры*, которую

я нашёл в книге последователей Харе Кришна. Она называлась «Наука самоосознания». Так, повторяя каждый день мантру по 10 минут, приняв вегетарианство, благодаря влиянию Терри Эдвардсу, я стал всё больше внимания уделять своей духовной жизни. Тем из вас, кто не знает, что такое *мантра*, скажу, что это — священные звуковые вибрации, приносящие умиротворение тому, кто их повторяет. «*Ман*» переводится как «ум», а «*тра*» — это освобождение. То есть *мантра* в буквальном смысле освобождает ум.

Как-то раз Терри составил мне компанию, посетив семинар Рональда Бисли в Суссексе, у залива Певенсей. Прогуливаясь вдоль утёса рано утром, перед завтраком, он рассказал мне один сон, где якобы мы распродаём всё оборудование. Чтобы стать на путь истинный, для чего собственно я и родился, — преданно служить Господу и его детям, я покидаю тот мир навсегда. Наша группа всё ещё преуспевала в Англии, Европе, и особенно во Франции. У нас ещё были силы побороться.

И всё-таки, я был счастлив слышать это пророчество. Оно было таким естественным и захватывающим. Я решил встать на духовный путь. И вот я уже молюсь: «Мой дорогой Господь, если Ты хочешь, чтобы я стал христианином, я с радостью приму Твою волю. Но сейчас я не до конца уверен, так как то, что я прочитал в Библии, не понял до конца, хотя эти слова так прекрасны. Потому, мой дорогой Господь, будучи вездесущим, пребывая в сердце каждого создания, сделай, пожалуйста, так, чтобы я повстречался с хорошим человеком, который смог бы разъяснить мне Твои слова, и я обрёл бы радость, став Твоим слугой.»

Через несколько дней, когда мы, зарядившись духовной энергией, вернулись домой, раздался этот судьбоносный стук в дверь. Там оказался господин Шарма. Он любил Раму, шестое воплощение Вишну (Кришны), Который, как упоминается в Ведах, приходил на землю в Серебряный век, чтобы показать пример совершенного правителя. Будда, которого считают девятым воплощением Вишну, учил принципу *ахимсы*, ненасилия, и отречению от материального мира. С одной стороны Рама на собственном примере показывал, как должен вести себя истинный царь, заботясь о своём народе, а с другой стороны Он жестоко наказывал демонов таких как Равана и Кумбхакарна. Книгу об удивительных приключениях Рамы написал Валмики. Она называется «Рамаяна».

Во время чтения этой красивой книги господин Шарма превращался в ребёнка. Иногда он смеялся, иногда становился задумчивым и тихим, иногда, прочитав стих, замолкал, а в редких случаях даже плакал. Вот та

самая религия, которую я искал. Эти мгновения стали одними из самых значимых в моей жизни.

А ещё господин Шарма учил Шерил готовить особые блюда. Он даже убедил меня купить большой камень, на котором он, сидя на полу, растирал какие-то экзотически выглядящие ингредиенты, с помощью которых он изготавливал свежие специи. Он был как бы и в доме, и вне его. Когда к нам приходили друзья, было забавно наблюдать за их лицами, когда они видели серьёзного господина Шарму в углу, на полу возле своего камня. Он поглядывал на нас, а мы делали вид, как будто и не замечали, что он там, и продолжали разговор, не осознавая, что держим в плену на собственной кухне пожилого «индийского раба». Тогда вегетарианские продукты ещё не были такими доступными как в наши дни. Наверное, именно по этой причине то, что происходило у нас на кухне, стало для нас долгожданным удовольствием.

Всё шло своим чередом. Либо я нарушал покой дома господина Шармы, либо он сам приходил к нам. Как-то раз во время одного из таких визитов господин Шарма попросил меня открыть один их старых оббитых оловом чемоданов. Он осторожно вынул оттуда грудку газет. Я подумал, что это древние священные тексты, а вместо них обнаружил какие-то пожелтевшие газеты. Кажется, это были «Хроники Саутгемптона» 1920-х годов прошлого века.

* * *

Я не мог понять, почему господин Шарма вместе со священными писаниями хранит какую-то мирскую публикацию. Он взял у меня из рук газету и открыл её на странице, откуда гордо начал читать историю, написанную майором Фаррелом из полка Саутгемптона. История звучала примерно так.

Майор Фаррел получил размещение в Индии до первой мировой войны. Его так очаровала индийская культура, что он был весьма рад вместе со своей супругой отправиться туда на службу.

Однажды, ведя наблюдение из своего полевого бинокля прямо из лагерь, он увидел старца с очень длинной седой бородой, идущего по берегу реки. Похоже, он что-то высматривал в воде. Старец остановился, вошёл в реку и вытащил что-то, напоминающее труп. (В Индии довольно часто трупы предают святым рекам вроде Ганги и Ямуны). Старик оттащил тело за дерево, а спустя некоторое время оттуда вышел молодой человек и ушёл восвояси.

Майор Фаррел приказал двоим солдатам догнать и арестовать этого молодого человека. Спустя 20 минут они вместе с юношей пришли

в шатёр. Командир рассказал ему, что увидел, и спросил: что произошло, и где тот старик. «Я — старик», — последовал ответ. Он был *йогом*, который мог «покинуть своё слишком старое и непригодное тело» и войти в новое, найдя ещё «свежий» труп... Так он поступал в течение **сотен** лет.

Майор Фаррел исполнился энтузиазмом. Его так потрясла эта история, что он захотел поделиться ею и попросил какого-то издателя напечатать его домашний адрес для тех, кто захочет узнать больше. Статья была очень интересной и достоверно рассказывала о мистических *сиддах йогов*, как, совершая разные аскезы, они продлевают свою земную жизнь, освобождая одну «обитель» и принимая другую.

В той же статье майор рассказывал, как его призвали обратно в Англию возглавить полк в Первой мировой войне. Он рассказывал, что с неохотой покинул Индию и свою супругу, чтобы сражаться во Франции. Его статья была о том, как он для уничтожения пулемётной стоянки повёл своих солдат по плоскому ландшафту; когда во время нападения солдаты выскакивали из своих траншей, на равнине не было убежища, где можно было бы спрятаться.

Бой или смерть. Из-за неравенства, царившего в строю, в большинстве случаев это означало смерть нежеле бой. Во время атаки беззащитные солдаты падали один за другим. А у командира было два оружия — пистолет и доблесть. Пытаясь как-то защититься, он наклонял голову как можно ниже и продолжал бежать к пулемёту, беспощадно посылающему мгновенную смерть сотням его солдат.

На полпути он стал задаваться вопросом, как такое возможно, что по обе стороны от него люди падают как мухи, а он по какой-то причине остаётся в живых. Подняв глаза, к своему величайшему изумлению он увидел огромное длинноволосое создание, одетое в шкуру леопарда. В одной руке он держал трезубец. Громогласным голосом, заставляющим кровь стынуть в жилах, он кричал на врагов. Тысячи пуль, летевшие в его огромное тело, отскакивали прочь. Он исчез так же внезапно, как и появился. Так целый и невредимый майор смог остановить пулемётную очередь.

Вернувшись обратно в Индию, к своей супруге, спустя некоторое время, он рассказал ей эту удивительную историю. Но история, рассказанная миссис Фаррел, должна была поставить заключительную точку, и моё сердце, как, несомненно, и сердца других, переполнилась великая радость. Миссис Фаррел стала причиной чудесного спасения своего супруга. С чувством очевидного замешательства она осознала, насколько быстро и точно пришёл ответ на её молитвы.

Вот версия истории миссис Фаррел.

После отъезда мужа, она сильно испугалась, что никогда не увидит его вновь. Однажды, обхватив голову руками, переживая за любимого, она услышала девичье пение. Несколько ярко одетых молодых женщин в красивых красочных сари куда-то несли плоды, ткань и разнообразные украшения. Похоже, они шли на какой-то фестиваль. Заинтригованная, она подошла к ним и на своём скудном хинди спросила, куда они направляются.

«Мы идём поклониться богу Шиве. Не хотите ли пойти с нами?»

Что-то внутри подсказало, что следует пойти. В храме бога Шивы девушки помолились и с великой радостью преподнесли свои дары. Перед тем как уйти, она подумала: а что если ей тоже помолиться богу Шиве о безопасном возвращении мужа.

Майор, как зачарованный, слушал её историю, так же как и она его, а когда миссис Фарелл закончила свой рассказ, спросил:

— Дорогая, скажи, а как выглядел в храме бог Шива?

— У него длинные спутанные локоны, он носит кожу леопарда и держит серебряный трезубец.

Вот такая невероятная история.

Мне тоже очень хотелось поделиться тем, с чем я соприкоснулся, работая в магазине. Некоторые посетители, особенно «Заново Рождённые», христиане и евангелисты, хотели, чтобы я тоже последовал их доктрине. Иногда каждый день, то один, то другой, приходил в магазин под предлогом сделать «здоровую» покупку, а потом начинали бомбить меня своими каверзными высказываниями, проклятиями и т. д. И вывалив всё это на меня, они быстро исчезали, так и не купив какую-нибудь никому не нужную дурацкую вещь.

Такая процедура уже стала привычной: вначале они заботливо расспрашивают меня о жизни. И, когда ваше сердце открыто, они сканируют вашу душу, намеренно повышают голос, и произносят: «Отдали ли вы свою жизнь Господу Иисусу? Почему ещё нет?» Даже если вы представите им на рассмотрение достаточно вескую причину, почему вы ещё до сих пор не пришли к этому решению, или уже пришли, их коллективные уши оказываются наглухо забитыми. Поэтому всё это не имело смысла. Но, как мне кажется, такое общение помогло мне глубже понять, в чём состоит мой долг, и почему я всем сердцем дорожу приобретённым опытом.

В самом начале, когда я только начал подвергаться этому евангелистскому избиению моих психофизических феноменов, из-за любви и уважения к Господу Иисусу мне ужасно не нравилось резко высказываться в их адрес. Но по мере возрастания своего однонаправленного рвения,

я всё-таки стал так поступать. Мои верования, которые пропитали всю мою сущность, два основных жизненных постулата, — вегетарианство и реинкарнацию, они быстро отвергли, обозвав их дьявольскими штучками.

Это время было очень интересным и испытывающим. Похоже, что дьяволу здорово досталось. Посмотрите, каким же богатством я его наградил! Ведь реинкарнацию и *карму* удалили из христианских доктрин. Было это во время правления императора Константина. А вот на дьявола стали взваливать намного больше, чем он того справедливо заслуживает. Так в этой жизни, наслаждаясь или страдая, мы расплачиваемся за совершённые нами ранее поступки. Считая это игрой дьявола, многие запутываются, из-за чего не в состоянии увидеть очевидные факты круговорота событий, а большинство из нас слишком сентиментальны, чтобы принять простые истины.

Мне было невдомёк, почему христиане не верили и даже раздражались, когда я пытался им объяснить, что в их собственной, очень хорошей книге всё ещё сохранились некоторые маленькие, но существенные ссылки на перевоплощение души. Я даже помню наизусть некоторые цитаты из Библии [Мф, 17.12], где Господь Иисус говорит:

Но говорю я вам, что Илия уже здесь, но они не признали его, а сделали с ним всё, что хотели. Так же и Сын Человеческий (Иисус) будет страдать от рук их.

Тогда ученики поняли, что он говорил с ними об Иоанне Крестителе.

* * *

Господин Шарма обучал нас санскриту и «Рамаяне». Духовно мы росли медленно, но я был очень счастлив. Я решил раз и навсегда уйти из шоу-бизнеса. В 1981 г. мы продали наш шикарный дом и купили дом поскромнее, без ипотеки — я знал, что больше не буду зарабатывать больше, чем необходимо. Может я и зарабатывал бы достаточное количество денег на оплату каждодневных расходов и проживание, но тогда я уже осознал, что нужно жить просто.

Я ушёл из «Рубеттс», и весь день посвящал работе в магазине, где у нас было много разных лекарственных средств из трав и цветов. Мы применяли философию нью-эйдж, которая, похоже, была практичной и не противоречила моему жизненному пути.

* * *

В 1982 г. один наш добрый друг Боб Меддокс, которого мы в шутку называли Дог, потому что у него жили много разных милых зверушек,

захотел, чтобы я посетил центр цветочных лекарств Бака в Оксфордшире. Этот фонд действует прямо в доме доктора Эдварда Бака — красивая двухквартирная собственность с маленьким садиком диких цветов и очень красивой обстановкой. Джон Рамселл, нынешний владелец, тепло поприветствовал меня и показал свой простоватый дом, многие его очаровательные особенности, всё ещё невредимые со времён великого доктора. Там даже был медицинский буфет стиля модерн, сделанный доктором лично. Джон и его семья полностью посвятили себя поддержанию уникального дела лечебных цветов, поскольку это искусство смогло пережить смутные времена, особенно день Бака, когда это знание осудили и даже отчасти высмеяли. Джон хотел удостовериться, что «этот дар свыше» не исчезнет под давлением и весом нынешнего Железного века, который с невероятной скоростью уносит в прошлое беспристрастно возвышенную былую мудрость Доктора Бака. Я почувствовал сильную связь с Джоном, его замечательным заботливым характером и его чудесной семьёй. Я приехал не только для того, чтобы на собственном опыте постичь скромные начала Доктора. Мне хотелось приобрести несколько маленьких бутылок его средств. Денег было немного, и я несколько смутился, когда при виде опрятных рядов полных коробок со всеми 38 средствами, так дразнившими меня, дело дошло до покупки одной такой бутылочки с надписью «Mimulus».

Джон был и хорошим собеседником, и хорошим слушателем. Я узнал, к тому же, что он был полупрофессиональным певцом.

— А я когда-то играл на барабанах...

И с этого места мы начали делиться своими музыкальными предпочтениями. Скорей всего, он был старше меня лет на десять, но у нас было много общего. Его не очень-то впечатляла современная музыка, но была одна группа в 1970-х, которая ему очень нравилась.

— И что это за группа?

— «Рубеттс», — ответил он.

— Вы серьёзно?

— Да, а почему ты спрашиваешь? Что не так с «Рубеттс»?

— Я был там барабанщиком.

Его лицо озарила улыбка, а потом он крепко пожал мне руку.

— Невозможно! Неужели?! — воскликнул он.

Очарованный таким совпадением, я спросил, какая песня нравилась ему больше всего, в ожидании услышать *Sugar Baby Love*.

— *Baby, I know*, — ответил он.

— Чтоб мне провалиться, Джон! Это я её написал.

Я уже однажды испытал его сильное рукопожатие и даже вздрогнул, когда он подскочил ко мне и потом чуть не задушил в своих объятиях.

— Не могу поверить! — всё ещё крепко сжимая меня, воскликнул он.

— Дорогой юноша, что я могу для тебя сделать?

— Джон, — сказал я, — можно я пойду, если вы не против?

— О, прости меня!

— Я хотел бы бутылочку «Mimulus» и золототысячника, пожалуйста.

— Ерунда, — сказал он. — У тебя будет целый шкаф, чёрт подери! Прямо у тебя дома, мой дорогой!

Эта история походит на главу из романа Диккенса.

— Нет, я не могу.

— Ты можешь! — воскликнул он.

И как вы думаете, кто победил?

Ещё до встречи с Джоном я начал читать лекции на тему лекарственных настоек из трав и цветов по рецептам доктора Бака, который старался поделиться с общественностью простым и эффективным методом врачевания. А может это сам доктор Бак устроил эту встречу с Джоном, тем самым выказав мне свою благосклонность.

С того дня и в течение многих лет мне не приходилось платить за цветочные лекарства доктора Бака. Джон всегда отслеживал, чтобы у меня был полный ассортимент. В наши дни эти лекарства уже очень популярны и широко доступны.

Где-то в середине 1970-х я сочинил песню об образцовой жизни Бака.

В 1984 г. мои финансы, похоже, уже приблизились к той точке отсчёта, когда пришлось задуматься об их дальнейшем источнике. И мне пришлось ответить на предложение Ист-Эндского паба. Мне пришлось играть в густо задымлённом месте и слушать скрипучий голос местного певца. Я стал «блудным сыном», вынужденным вернуться. В последующие тяжёлые, но плодотворные годы я чувствовал себя «козлом отпущения». Несмотря на то, что музыканты были всегда любезными и приветливыми, они не были мастерами первого класса как те, что учили меня на протяжении всего этого времени. Да и атмосфера была не очень благоприятной. Короче говоря, это стало очередным испытанием для меня, потому что я уже был другим человеком. Я надеялся, что через четыре-пять месяцев мне удастся снова вернуться к своему любимому делу, и мне не нужно будет снова играть в пабах. Однако я застрял там на долгие пять лет.

И вдруг, как в сказке, откуда ни возьмись, появились филантропы Колин Уилкокс, Малколм Стерн и Роджер Джеволб, которые решили

оказать мне финансовую поддержку. Малколм сегодня хорошо известен в мире психотерапии и консультировании, и сам появляется в собственных телесериалах. Позже Колин стал мультимиллионером и основал «New World Music». Они дают 10% дохода — достаточно веский довод для духовного человека. К тому же всё это должно было окупиться, как финансово, так и духовно. Вот они и дали мне деньги, чтобы я писал духовную музыку. Это навсегда определило мой уход из прокуренных и убогих пабов. Теперь я мог позволить себе воплотить в жизнь свои мечты — полностью посвятить себя духовным познаниям и сочинению духовной музыки.

Но что сочинять?

Глава 13

Хелен и я ездили в Онгар, за покупками для магазина. Как-то раз всего за 10 пенсов Хелен купила *«Бхагавад-гиту, как она есть»* А. Ч. Бхактиведанты Свами и сразу же принесла её в лавку. Мой друг Терри рассказывал мне об этой захватывающей книге. Он ссылаясь на неё всякий раз, выступая с философским докладом в Церкви Спиритуалистов. Я был очень счастлив заполучить её сейчас, как ещё одно проявление Божественной Любви, и с большим рвением начал её изучать.

Чтение этой книги раскрыло для меня новый чудесный и прекрасный мир. Ни одна книга не могла дать подобное. Я решил написать музыку к 10-й и 11-й главам, которые называются «Вселенская форма» и «Совершенство Абсолюта». Через несколько месяцев я создал неплохую поп-оперу, и мне предложили поставить её в церкви Св. Джеймса, на Пиккадилли. Малколм, один из моих спонсоров, был там директором. В общем, ожидалось, что нас ждёт интереснейшая задача. Моя дочь должна была играть Арджуну, друга Кришны, мой сын — повествователя Санджаю, который с помощью телепатии мог видеть и слышать беседу Кришны и Арджуны, и Кришну должен был играть ваш покорный слуга. Мы всё это соединили вместе настолько хорошо, насколько могли сделать это необученные актёры.

Но нам нужны были костюмы. Где же их раздобыть?

Когда мы записывали в студии «Juke Box Jive», я видел этих Харе Кришна на Риджент Стрит. Они прошли мимо, завернули за угол, унося с собой нечто экстатическое, не принадлежащее этому миру. Ещё тогда что-то в сердце подсказывало мне, что их действия — пение, танцы, шафрановые одежды — более глубоки, чем кажутся на первый взгляд. Они не имели ничего общего с обычными прохожими вроде меня.

Времени до нашего спектакля практически не оставалось, и я с неохотой пошёл в храм Харе Кришна на Сохо Стрит.

Я обратился к президенту, и вот каким был наш разговор:

— У меня есть одна ваша книга, и я сочинил к ней музыку.

— Вы наверняка написали там кучу отсебятины?

Всё-таки я оказался прав. Не могу я иметь с ними дело. Они из другого измерения. И я ушёл оттуда немного расстроенным. Оставалось несколько дней до представления, а у меня всё ещё не было этих чёртовых костюмов.

Я снова пришёл в храм, но на этот раз уже с бэк-трэками на кассете. Вооружившись маленьким кассетным магнитофончиком, я предусмотрительно включил запись, и прежде чем президент храма успел сказать хоть слово, запел. Я полностью спел наизусть 10-ю и 11-ю главу, а к концу он уже рыдал: «Да! Мы дадим вам костюмы и приготовим угощение для публики!»

Они действительно дали нам костюмы, предоставили для записи необходимое свето- и видеооборудование, приготовили угощение. Господин Шарма не влюбил Харе Кришна. А я постепенно стал лучше узнавать их.

К сожалению, мои отношения с господином Шармой окончательно испортились. Его немножко увлекли новоиспечённые ученицы, с которыми я познакомил его у себя в магазинчике. Я всё надеялся, что он придёт с повинной, признав свою ошибку, и был готов продолжить отношения, но, к сожалению, этого не произошло, и он не демонстрировал и капли раскаяния. Безболезненно, насколько это было возможно, я отдалился от него со всей своей семьёй.

Узнавая последователей Харе Кришна всё лучше и лучше, я всё больше искал у них прибежища. Моя жена, очень сдержанная в выражении своих чувств, которая всё и вся взвешивает с предельной точностью, к моему великому удивлению более восторженно принимала нашу дружбу с Харе Кришна. Я вёл себя более сдержанно и не спешил с ними сближаться. Как-то раз после очередной встречи с ними в их центре она вообще потрясла меня своим высказыванием: «Эта встреча станет мощным поворотным событием в нашей жизни! Ты понимаешь, о чём я говорю?» Она никогда не говорила так. Вообще-то такое поведение больше свойственно мне, а не ей. И всё-таки я видел, как она смаковала новую жизнь и будущее, которое медленно, но верно подкрадывалось к нам. Действительно это в корне изменило нашу жизнь.

И вот настал долгожданный вечер нашего спектакля по Гите в церкви на Пиккадилли. Как только мы вошли в красивую церковь, построенную сэром Кристофером Уореном, Шерил заметила: «Посмотри на афишу!» Там, на двери, ясно и чётко вырисовывались слова:

«ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

«Бхагавад-гита» Джона Ричардсона.

Шерил многозначительно подмигнула, и мы вошли вовнутрь. Это был благоприятный знак.

Даже, несмотря на то, что я кое-где пропустил пару слов, спектакль имел большой успех. Мой сын, Скотт, стал настоящей звездой шоу. Он прекрасно двигался и безошибочно пел. Он заполучил желанную компьютерную игру, Пие тоже достались подарки, о которых она так мечтала, а я ещё больше сблизился с последователями Харе Кришна. Но Терри не до конца был уверен в моём выборе. Он твёрдо верил, что душа путешествует, получая одно рождение за другим, пока не достигает совершенства, иными словами самоосознания, тогда как учение Кришны гласило, что рождение в теле человека не даётся просто так. Неправильное использование человеческого тела может стать причиной деградации личности и опустить её в более низкие виды жизни, т. е. в тела животных, птиц, рептилий и т. д.

Признаю, я поддерживал взгляды Терри, поскольку не понимал, чему можно научиться в человеческом или животном теле. Но мне очень нравились преданные. Мне нравилось, как они пели (к танцам это не относилось), мне нравилась их еда. А порой я по глупости думал, что их информация несколько устарела, ведь она была 5000-летней давности. Но я решил пока оставить этот вопрос и устремился вперёд, надеясь, что всё скоро разъяснится, и я, наконец, обрету душевный покой.

Спиритуализм Терри открыл мне первую дверь познания: кто мы есть, для чего мы здесь. Хотя христиане и церковь избегали движения спиритуалистов, там всё-таки были свои нюансы. С одной стороны были христиане-спиритуалисты, которые верили в одну жизнь и спасение через Господа Иисуса; с другой стороны были спиритуалисты, которые верили в реинкарнацию. Терри относился к ним. Он познакомил меня с процессом исцеления и даже раздобыл для меня приглашение на спиритический сеанс Альберта Фоукса, который он проводил вечером, каждую пятницу в Харольд Вуде.

Альберт, коренастый, с красным лицом пенсионер, погрузил себя в транс, а мы, шестеро, сидели в круге и задавали ему вопросы как «проводнику», который к тому времени уже вселился в тело Альберта. В течение часа или более того, мы вели беседу с тем, кто, похоже, был китайским мандарином из Лиги Наций. Он что-то говорил, а потом в тело Альберта вселился североамериканский индеец, который, в свою очередь, передал эстафету вождю племени зулу, и так далее...

В то время я очень серьёзно и с уважением вникал в этот процесс, но через некоторое время уже не был до конца уверен, было ли это так на самом деле, или же одинокий пожилой, с больным сердцем человек, искал облегчения от скучного существования. Даже если бы всё это было правдой, я не уверен, что вся эта нескончаемая и неопределённая информация дала мне что-то полезное. И снова тоже самое, любите всех, а время то ушло... Я думал, что такое «обучение» окажет на меня большее воздействие, тем более, если оно исходит от человека, являющегося настоящим примером во плоти. Мы все уважали Альберта. Он был хорошим медиумом и разумным человеком, к тому же он был убеждённым вегетарианцем. Но когда Альберт узнал, что у него рак, он испугался и снова начал есть мясо, думая, что ему не хватает белка. Я разочаровался, поскольку, судя по всему, его ужаснула встреча с огромным количеством астральных визитёров. Я-то думал, что человек будет в восторге от такого числа астральных путешествий, или, по крайней мере, убедится, что смерть ещё не является концом. Но оказался не прав.

Так как очень часто затрагивалась тема реинкарнации, я принял её как очевидную истину. И всё-таки я сомневался, что в наказание за неправильное использование человеческого тела душа попадает в тело животного. Ситуация усугублялась. Я читал и *«Шримад-Бхагаватам»*, и Гиту. В них говорилось не только о реинкарнации как о явлении, но и о самом процессе, смысл которого — это состояние ума человека в момент смерти. Ваше последующее место назначения определяют мысли в момент смерти. В *«Бхагаватам»* есть история о том, как один великий мудрец, умирая, думал об оленёнке, которого подобрал в лесу. В момент смерти мудрец очень переживал об оставленном в лесу олене, из-за чего в следующей жизни его душа перенеслась в тело оленя...

Я подумал тогда, всё совсем не так просто. Ну, и что тогда делать? Уйти? Или взять немножко оттуда, немножко отсюда, поддержать чьи-то взгляды, или же сдаться и снова идти в паб?

Я спрашивал себя: «Действительно ли ты веришь, в то, что Бог есть и Он везде, знает всех и каждого?»

До конца я не был уверен, могу ли дать ответ на этот вопрос.

Предположим, если бы вы оказались в затруднительном положении, например, довольно долго сидите на заборе. Вы наверное подумаете, что скорей всего получите геморрой. Вот я и заключил, что если человек, оказавшийся в сложной ситуации, действительно верит в такое Высшее Существо, он должен попросить это Существо открыть ему Истину. Вот

я и взмолился от имени такого человека, потому что считал, что вскоре окажусь на его месте, помочь мне решить эту проблему. Дело сделано. Вопрос уже находится на рассмотрении Верховного Правления, а я могу продолжать жить своей жизнью и заниматься тем, что, кажется, находится под моим контролем.

Как я уже говорил, после истории с Элейн я решил больше работать в своей клинике с телесными болезнями, а психологическую и духовную тему оставить на потом. Правда, так получалось, что когда я массажировал пациентов, они доверялись мне и разговаривали со мной как с давним приятелем. Иногда я предлагал им решения и перспективы, которые, возможно, могли бы им помочь.

За один сеанс я помог Дорис бросить курить. Но она снова вернулась ко мне, чтобы задать вопрос: «Что же мы теперь будем делать? Я больше не испытываю тяги к курению».

Я много читал и хотел побольше узнать о рождении в теле животного. Но как мне обнаружить правдивость подобных утверждений? Да и вообще, можно ли общаться с душой, когда-то жившей в теле животного, во время сеанса регрессии?

В скором времени я надеялся найти ответы на все эти вопросы.

Я попросил Дорис вернуться в предыдущую жизнь, когда она жила в другом времени, в другом месте и в другом теле. Я предоставил решать это ей.

Она очень легко погрузилась в глубокий транс и оказалась лицом к лицу со своей историей. Когда я спросил её, кто она и кем себя видит, она радостно ответила: «Я — прелестная чёрная лошадка», — и начала рассказывать мне о своей жизни в теле лошади, а я тем временем думал: «Да, да, именно это мне и нужно». Потрясающе! Но если я отправил её в предшествующую этой жизни, и она была животным, т.е. находилась в низшем виде жизни, это может говорить о том, что Терри был прав, и что душа медленно, но верно приближается к высшим видам жизни, пока не достигает человеческой. Я был уверен, что сейчас засвидетельствую доказательство его правоты. Сейчас я попрошу её вернуться в жизнь до рождения в теле чёрной лошади, и тогда мы увидим, жила ли она в высшем или низшем виде жизни, в теле более примитивного животного, чем лошадь, а продолжив свой путь вниз по лестнице регрессий, мы наверняка увидим, что она жила в ещё каком-то более примитивном виде жизни, что станет доказательством того, что это — исключительно прогрессивный, восходящий процесс. Скоро я докажу, ну по крайней мере себе, кто прав, а кто нет.

И я отправил её в жизнь до рождения в теле лошади. К своему величайшему удивлению она была девочкой, которая жила во время промышленной революции на ферме в Сомерсете. Она драматично говорила с эссекским акцентом, с примесью говора жителей запада. Потрясающе!

Она рассказала о времени, когда фермы пустели, а их хозяева уходили на Землю Обетованную, в города, где, как им обещали, улицы вымощены золотом. Но там их ждал ад. В результате она стала служанкой у одной сумасбродной девицы, которую возненавидела. И пришлось ей проработать там 60 долгих и ужасных лет. Она умерла на чердаке в полном одиночестве.

Итак, как же женщина с запада, умирая в Лондоне в Викторианскую эпоху, закончила тем, что получила тело чёрной лошади? Подсказка находится в «Гите» (8.6):

О Сын Кунти, о каком бы состоянии бытия ни помнил человек, покидая тело, того состояния он и достигнет в следующей жизни.

И вот я подвожу нашу драгоценную леди к моменту смерти, когда она, всеми брошенная, умирает в одиночестве на чердаке дома, где работала.

— Так как вы готовитесь к смерти, я хотел бы, чтобы вы рассказали мне, о чём вы в точности думаете? Я знаю, что довольно долго вы ненавидели свою работу. Вы расстроены и подавлены?

— Нет, нисколько, — на удивление ответила она. — Я счастлива, убраться из этой тюрьмы. Я думаю о деревне, где родилась, и жила в начале жизни. Я думаю о тех прекрасных чёрных лошадях...

Я был ошеломлён. Вот оно, моё доказательство. Как могло случиться, что женщина среднего ума, не читавшая ни философской, ни духовной литературы, могла снабдить меня информацией, в точности подтверждающей утверждения Вед?

В древних текстах сплошь и рядом говорится о том, что наши привязанности возвращают нас в материальный мир вновь и вновь; то же случилось и с Махараджей Бхаратой, который оказался в лоне оленихи из-за того, что беспокоился о будущем брошенного им оленёнка.

Бесчисленные страстные споры на этот счёт так и продолжают бушевать. Я понял, что не жестокий Бог наказывает нас, впихивая нас в нежеланное тело. Только наше сознание направляет душу в её путешествии в поисках счастья, свободы, независимости и удовольствий. То тело, которым мы обладаем, сотворено сознанием в предыдущей жизни.

После смерти лошади женщина снова получила человеческое тело, и с тех пор она так и рождалась в пределах людского царства. Подобным образом Махараджа Бхарата «упал» на одну жизнь в тело животного, но в конце той жизни он снова обрёл человеческое тело. Будучи великой душой, Махараджа Бхарата мог помнить свои прошлые рождения. Он помнил причину, по которой стал оленем. Получив человеческое тело, он внимательно относился к своему духовному положению и избегал всяческих искушений и привязанностей этого мира, а в конце жизни отправился домой в духовный мир, как достигшая совершенства душа.

Я размышлял, какая вообще Богу разница, проигрываем ли мы или побеждаем во всём этом хаосе!

Но события моей жизни вынудили меня осознать, что мой циничный отказ принять Божественную поддержку, дистанцировал меня от Истины. Я действительно начал понимать, что тот же самый друг, которого древние учения называют Сверхдушой (Господь, пребывающий в сердце), мог бы быть тем, кто показал мне будущее барабанщика, кто предупредил меня об инциденте во Франции, кто утешал меня, когда умер ребёнок, всё время оставаясь со мной, независимо от того, верю я в Него или нет. Да, кое-что в этом мире действительно существует независимо от того, верим ли мы или нет. Возможно, я не был таким уж одиноким.

Глава 14

История с чёрной лошастью, которой снабдила меня владелица Рейнхемского паба, была совершенно очевидной, но прежде, чем рассказать следующую, должен заметить, что я намеренно изменил имя девушки, о ком сейчас пойдёт речь.

Регрессия 16-летней Шелли оказалась одной из самых необычных, что мне когда-либо посчастливилось проводить. В 1986 во время своих летних каникул в США Шелли, очарованная историями регрессий членов нашей семьи, тоже захотела побывать в прошлых жизнях. За некоторым исключением я работал только со взрослыми, но она проявляла отчаянную решимость прочесть ранние главы истории своих прошлых воплощений. Получив разрешение родителей, она с ещё большим упорством стала настаивать на своём, пока, наконец, не загнала меня в угол. Мы договорились о проведении регрессии в моей клинике, в саду ровно в 7 вечера.

Когда тем вечером я пришёл в свою окружённую деревьями клинику-студию, она уже сидела на моей кушетке, покачивая ногой, ожидая меня с явным нетерпением.

— Ладно, — сказал я. — Теперь слушай меня внимательно. Сейчас я объясню тебе процедуру.

Шелли понимающе кивала головой, задавая множество умных вопросов, чем демонстрировала острый интеллект в своём нежном возрасте.

Покончив с формальностями, я начал погружение. С ней было очень легко работать. Мне быстро удалось отключить её разум и погрузить глубоко, в царство подсознания. Она действительно оказалась мечтой гипнотерапевта, потому что быстро перемещалась в более отдалённые, уже подвергшиеся изменениям области подсознания.

Уже через пять минут она оказалась в своей последней жизни, в теле англо-индийской девушки по имени Анабель Сингх. Большую часть своей молодости она провела в Бенгалии, и всего один раз в середине 1960-х

была в Англии, пробыв в Лондоне совсем недолго. Ещё одна незабываемая совершенная ею поездка — посещение Бомбея, где, по её описаниям, стоит известный индусский храм Маха Лакшми *мандир*.

Как раз в это время мы познакомились с последовательницей движения Харе Кришна из Америки, Майтили. Она служила в Бомбейском центре Харе Кришна в ранних 1970-х и прекрасно знала Бомбей. Майтили была одной из тех, кто помог построить великолепный храм на побережье Джуху.

Майтили отличалась особым характером. Однажды ей даже пришлось дать отпор головорезам прямо голыми руками. Эти бандиты приехали, чтобы разбить священные изваяния Радхи и Кришны, за которыми она присматривала во временном пристанище на недавно купленном участке в Джуху. Сразив главаря шайки ударом кулака в лицо, неукротимая духом Майтили и ещё несколько человек, прибежавших на звук ракеты, прогнали захватчиков с территории. В квартире, этажом выше, показался какой-то мужчина. Он стал насмехаться над Майтили, оказавшейся в трудной ситуации. Он разглагольствовал, нёс какой-то бред и бранился. В этот момент мимо проходила маленькая женщина-брахман. Она услышала его ругань и произнесла: «Гореть тебе в огне!» И ушла. Спустя три дня, когда Майтили подметала дворик за пределами временного храма Радхи и Кришны, тот же мужчина вышел на балкон, вылил на себя бензин, чиркнул спичкой и сжёг себя заживо.

Это называется «проклятием браминов». Если человек действительно настоящий брамин, независимо от того, что он сказал, его предсказание непременно сбудется.

Кто лучше неё мог расспросить Шелли о Бомбее? На втором сеансе Майтили посоветовала мне задать Анабель ряд специфических вопросов о Мандире, ответы на которые она очень хорошо знала. После каждого ответа Майтили поворачивалась ко мне и говорила: «Потрясающе, наверняка она была там!»

В последующие шесть летних недель 1986 г. я погружал Шелли в очень ранние главы её книги жизни, что принесло нам более захватывающие результаты. Но сеанс регрессии на 6-й неделе, оказался самым интересным. Мы погружались всё глубже и глубже. Мы могли видеть эволюцию одной жизни за другой. Во время одного необычного сеанса мы обнаружили себя в середине VIII в., и как всегда ожидали знакомую рутину вопросов и ответов.

Джон. Оглядись вокруг себя. Как ты думаешь, ты внутри или снаружи?

Шелли. Я внутри дворца императора в Шонбране, в Вене.

Д. Ты живёшь там?

Ш. Конечно же, нет! Я должен буду играть здесь на фортепьяно для императора вместе с Наннерль.

Д. Кто эта Наннерль?

Ш. Моя сестра.

Д. Понятно. Разумеется, ты превосходно играешь на фортепьяно. А ты уверен, что настолько хорош?

Ш. (шаловливо) Я — лучший в мире.

Д. Правда? А сколько тебе лет?

Ш. Мне шесть лет.

Д. Можешь ли ты назвать своё имя?

Ш. Может быть, если вы назовёте мне ваше.

Впервые между мной и моим пациентом возникла взаимная связь. Такое возможно, но в редких случаях. Иногда какой-нибудь дух или привидение присутствует рядом с душой пациента. Для того, чтобы убедиться, привидение это или нет, нужно провести регрессию в другую известную нам жизнь. Если это привидение, оно откажется покинуть жизнь, с которой мы имеем дело, и захочет остаться в так называемом выгодном для него положении на столько, на сколько это возможно. Я быстро переместил Шелли в жизнь Анабель Сингх. Не было и малейшего следа сопротивления или нежелания. Удовлетворённый тем, что это была она, а не какое-то другое лишённое тела существо, желающее позабавиться, я продолжил.

Д. Меня зовут Джон. А как тебя зовут?

Ш. Ну ладно. Меня зовут Вольфганг.

Вот теперь-то я и узнаю кое-что стоящее о музыке XVIII в. Кстати, мой отец и Чарли предпочитали исключительно музыку XVIII в. Я почувствовал, что эта личность, несомненно, имеет большой вес в истории человечества, и сделал то, чего прежде никогда не делал. Я попросил Шелли открыть глаза прямо в состоянии транса и дал ей блокнот. Приподняв её так, чтобы она могла видеть, что делает, я поместил ручку в её руку и попросил расписаться.

Замираю в ожидании... Мы снова отправились в то время. Я знал, что Шелли — левша, и слегка удивился, когда она начала писать правой рукой очень необычным почерком, именуя себя Вольфгангом Амадеем Моцартом.

Но он же не *Амадей*, он — *Амадеус*, да и Моцарт пишется с одной «т», а не с двумя. Я сделал заключение, что всем хочется быть знаменитыми,

и с тех пор расценивал оставшихся пациентов с некоторой долей скептицизма, хотя и не переносил свои выводы на Шелли. Теперь я сожалею, что не придавал этому вопросу большего значения. Я владел некоторой информацией, позволявшей мне «бросить вызов» Шелли. То, что я знал, было даже на марках написано. Много чего о той регрессии я уже позабыл, но кое-что всё-таки намертво застряло в моей памяти. Шелли утверждала, что играла с Марией Антуане, не называя её Марией Антуанеттой. В тот момент Моцарт поскользнулся на начищенном до блеска полу в коридоре и ударился головой. Мария Антуане подняла его и даже поцеловала, а Моцарт попросил её выйти за него замуж. Вот что я помню с первого сеанса «Регрессий Моцарта».

Шелли оставалась невозмутимой. Любой гипнотерапевт по регрессиям сказал бы: «Нас всегда атакуют мысли: почему всё время королева Шеба, Клеопатра или Нельсон? Почему мы обнаруживаем только их? А где же обыкновенные люди?» В большинстве случаев это и были обыкновенные люди с обыкновенными жизнями, что ясно и понятно демонстрировали большинство регрессий (я проделал примерно 20 тыс. регрессий). Но порой можно натолкнуться на знаменитость, которую можно вычислить с помощью такой техники. А ещё реже вы можете позволить себе пойти дальше и узнать об этой личности чуточку больше.

Всё больше и больше так называемые воспоминания начали беспокоить Шелли. Она всячески пыталась поделиться со мной наиболее яркими из них. Я расспрашивал Шелли об изученном материале по истории классической музыки, которая, конечно же, относилась ко времени Моцарта. Но из-за воспаления гланд она перестала посещать эти уроки и никогда больше к этому не возвращалась.

Хотелось бы добавить, что она много чего придумала о жизни Моцарта. Не изучая этот вопрос самостоятельно, доказать что-то довольно сложно. Я знал немного о его жизни и стал подумывать, что оказываю ей медвежью услугу, выслушивая её рассказы без способности подтвердить достоверность событий. Наконец, я пошёл в библиотеку и нашёл там несколько книг о Моцарте. В то время в клинике накопилось много работы, и, как не прискорбно, мне пришлось отложить это занятие на некоторое время.

Однажды ей захотелось посмотреть фильм «Amadeus». Шелли интересовало моё мнение. Я ответил, что она имеет на это полное право, но следует помнить, что если она серьёзно рассчитывает на то, что поклонники Моцарта примут её всерьёз, в ответ она может услышать, что всю эту информацию она взяла из фильма.

С раздражением заявив, что это её вовсе не волнует, она ушла. Чувствуя, что мне нужно посмотреть фильм до неё, я помчался в магазин и схватил копию. Ну вот, дело сделано. Мои дети и Шелли взволнованно поставили фильм. Всем очень хотелось понять, вокруг чего столько шума.

Во время одного важного телефонного разговора неожиданно раздался пронзительный зов Шелли. Попросив прощение у собеседника, который любезно принял моё извинение за чрезвычайную ситуацию, я побежал в гостиную, где с дистанционным управлением сидела Шелли. Указывая на остановленный кадр, с чувством превосходства, она воскликнула:

— Вот! Смотрите! Я же вам говорила!

И мы снова прокрутили сцену, где Моцарт посещает императора в свои двадцать лет.

— Добро пожаловать, Моцарт.

— Но ему же не шесть лет, разве не так.

— Папа, помолчи, — сказал мой сын. — Послушай сначала.

Император продолжал:

— Моцарт, вы помните, как посещали дворец вместе с сестрой Наннерль, когда вам было шесть лет? Вам тогда было всего шесть. Вы поскользнулись и упали, моя дочь подняла вас и даже поцеловала. А потом вы попросили её выйти за вас замуж. Помните?

Шелли повернулась ко мне со словами:

— Вы помните?

— Да, я действительно помню. То, что мы только что увидели и услышали, — действительно очень интересно. Но ты же говорила, что упала в коридоре, а император говорит, что ты упала со стула у фортепьяно.

— В кино неверно. Я поскользнулась на полу. Вы что верите всему, что читаете в газетах или смотрите по телевизору?

В последующие несколько дней, Шелли всё больше начала вспоминать жизнь Моцарта. Толчком послужила информация из фильма. Я понял, что пришло время начать изучение книги о великом музыканте.

В одной из таких книг «Моцарт: от святого к мирскому» я обнаружил первые «свидетельства», что он действительно поскользнулся в коридоре, в точности как утверждала Шелли. В фильме события действительно описывались неправильно.

Потом я попросил у неё прощения и с ещё большим рвением углубился в изучение удивительной жизни Моцарта. Я провёл беседу с её изумлёнными родителями. Мы обнаружили дополнительные

подтверждения, которые, возможно, тоже являются серьёзным основанием, что Шелли не ошибалась. В пять лет Шелли и её брата Сэма отдали местной учительнице фортепьяно, госпоже Челлис. В первый раз, когда Шелли села за пианино, госпожа Челлис гордо объявила родителям, что она — потенциально самая лучшая пианистка, из тех, кого ей приходилось когда-либо видеть. Сэм был тоже хо-

рош. Такой же талантливый. Так как они были очень одарёнными, казалось, что и Шелли, и её брат быстро освоят игру. Но с недельными занятиями и регулярной практикой они так и остались на втором уровне пятилетнего возраста. Взвесив все факты, я осознал, насколько страдал бедный Моцарт из-за своего мастерства. Я почувствовал, что его талант стал причиной отсутствия быстрого прогресса. Навык есть, но Шелли отказывается использовать его так же, как в прошлой жизни, когда Моцарт стал испытывать трудности, за которыми последовали страдания. И всё это лишь для того, чтобы отправить его в могилу в молодом возрасте.

Теперь всё понятно. Так вот почему фортепиано больше не будет сильным звеном в этой жизни. Как музыкант, могу точно сказать, что она очень способная. Шелли может написать превосходную песню прямо из своей головы, безо всякого музыкального сопровождения, к тому же она очень любит музыку. Но нет. Больше этого не повторится. Это уже было когда-то.

Не было никакого секрета и в том, что она любила младшего брата, но никогда не была его близким другом, каким могла бы быть. Во время следующего сеанса регрессии (я сопротивлялся, как мог), мне удалось обнаружить невероятную причину такого враждебного чувства.

В конце сеанса, что вполне соответствует её прямолинейной натуре, Шелли выболтала: «Неудивительно, что мне никогда не нравился Сэм. Он был Наннерль. Когда я была Моцартом, он доставлял мне столько проблем. Наннерль охватила зависть к моим уникальным способностям играть на фортепиано. Она просто с ума меня сводила...»

Может быть, вы знаете, что нерешённые вопросы преследуют нас жизнь за жизнью так же как и души, отношения с которыми не обрели логического завершения. Друзья снова приходят к нам как доброжелате-

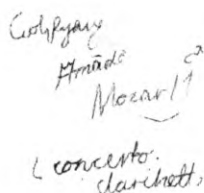

ли, давние враги снова становятся нашими оппонентами, а мы их. Зная об этом сейчас, я убеждён, что эта ситуация и стала причиной холодного отношения Шелли к своему брату.

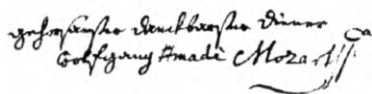
К тому времени я прочитал почти всё, что только мог найти о жизни Моцарта. Когда же я обнаруживал что-то, о чём Шелли уже говорила, но не находил подтверждения, я начинал искать его в других книгах, пока не находил его. Но ничего из них не предвещало настоящего потрясения. Прочитав последние страницы одной книги, я увидел оригинальную подпись Моцарта. Неуклюже выведенное правой рукой Шелли имя Моцарта на самом первом сеансе, написанное, как я полагал, с ошибками, красовалось там во всей своей молчаливой славе.

Почему он написал с ошибками собственное имя?

Изучая жизнь Моцарта, я узнал, что он очень любил предаваться веселью, проказам и развлечениям. Он часто менял свои имена: *Амаде*, *Амадео*, и действительно он писал иногда два или три «t». Иногда Вольфганг становился Вольферлом... Ребёнком он приезжал в Англию играть для монарха. Тогда своей ещё детской рукой он расписывался просто: Мистер Вольфганг Моцарт. Вот здесь есть буква «W» в «Wolfgang», немного выгибающаяся сверху, «l» и «f», слегка уменьшенная, «A» с короной, два «t» вместо одного в слове «Mozart». И ещё какой-то странный маленький значок в его фамилии, волнистая линия, подчёркивание...

К сожалению, я потерял те замечательные стихи, которые Шелли взяла из жизни юного индийского монаха, которым она была до того как стать Моцартом.

Летом 1986 г. я давал лекции по реинкарнации в Кембриджском университете. Одним вечером, прямо перед сеансом регрессии, я показал эти две не отличные друг от друга подписи более чем 200 студентам Тринити. В следующий раз, когда я собрался в Кембридж, Шелли изъявила желание пойти со мной, посмотреть, что там будет происходить. Программа должна была состояться в Колледже Уолсон. Увидев сопровождающую меня Шелли-«Моцарта», некоторые студенты начали допрашивать её, действительно ли она была Моцартом. Немного смутившись, что по моей вине Шелли подверглась нежелательному и навязчивому

вниманию, я вежливо и утвердительно отвечал на их вопросы, в надежде, что на этом всё закончится. Быстро покончив с вопросами, я начал свою лекцию с объяснения реального механизма процесса реинкарнации с помощью соответствующих историй, а в конце лекции намеревался провести групповую регрессию.

Прямо перед заключительной частью один студент поднял руку:

— Почему бы нам вместо группового сеанса не погрузить в регрессию этого «Моцарта»?

Я попытался отмахнуться от него и ободряюще взглянул на Шелли.

К счастью, как мне показалось, этот неожиданный вопрос её несколько не беспокоил. К молодому человеку присоединились ещё несколько студентов, пока не осталось ни одного, кто был бы против. Я снова посмотрел на стоически невозмутимую Шелли. Казалось, она наслаждалась вниманием. Подняв брови, делая одолжение, она любезно согласилась. В ответ раздался аплодисменты. Девушка встала и смело направилась к стулу в центре, который я немедленно освободил для неё. Она села на стул без малейшего смущения. Я был совершенно уверен, что при нормальных обстоятельствах Шелли могла оправдать ожидания, но мы находились на общественном мероприятии, и я опасался намного больше Шелли. Мне нужно было защитить её. Однако я понял, что выхода нет. Мы итак уже не могли избежать щекотливых вопросов, которые студенты начали задавать. Даже если бы она была Моцартом, как я полагал, никто не мог знать о нём абсолютно всё.

Мои страхи появились ещё до предпосылок. Один из самых коварных советчиков побежал в свою комнату и вернулся в зал, держа, похоже, полную коллекцию писем Моцарта. Приблизившись ко мне с ехидной улыбкой на юной физиономии, он наугад открыл книгу. Какое чудовищное легкомыслие!

— Спасибо, — внешне выказывая благодарность, сквозь зубы сказал я этому чертовому умнику.

Можете ли вы представить, какой строгий экзамен это был? Это было запредельно сложное испытание.

Он указал дату и время письма:

— Погрузите её в это время, если вы конечно можете.

И, ухмыльнувшись, направился к своему месту.

Мы начали. Я погрузил её в какой-то период жизни Моцарта, чтобы она свыклась с вибрацией и окружением того времени. Потом я подвёл её к указанному в письме времени. Я хорошо видел, что письмо адре-

совано его кухне Мари Анне Текла, имя, которое Шелли мне никогда не называла. Я уточнил время и дату, а потом спросил:

— Чем ты сейчас занимаешься?

— Я пишу письмо своей кухне Мари Анне Текла.

Я не мог удержаться, чтобы тайком не взглянуть на юного франта-умника.

— И что он там пишет? — хладнокровно поинтересовался он.

— Моцарт, что ты пишешь?

«Моцарт» затрясся от смеха, который продолжал нарастать секунд 30. Как вдруг «он» схватился за живот и взвыл так, что чуть не свалился со стула. Я подбежал к Шелли и поймал её, прежде чем она упала. Успокоив её, я поинтересовался:

— Моцарт? Что там в письме?

Прошло мгновение. «Моцарт» нерешительно, смущаясь, ответил:

— Я описываю кухне разные способы справлять нужду.

На сей раз от хохота взорвался весь зал. «Моцарт» сидел спокойно, не обращая ни на кого внимания. Я взглянул на советчика, чтобы определить его реакцию на ответ Шелли. Сдержанно соглашаясь с ответом Шелли, он кивает, а потом вновь начинает недоверчиво качать головой. Моё самолюбие затрепетало от радости.

Прочитав оставшуюся часть письма, сопровождаемую большим успехом, я уверенно задал следующий вопрос:

— Что-нибудь ещё, Вольфганг? Может, ты ещё хочешь что-то нам рассказать?

— Мы сейчас в подвале, допили вино (снова хохочет). Мы делаем пи-пи в пустые бутылки и оставляем всё это на выпивку (зал начинает смеяться ещё сильнее).

Шелли была права на все 100%, и все, кроме меня, естественно, испытали потрясение.

Прямое попадание в цель! Я вернул Шелли в нормальное состояние. Наш фронт явно пребывал в смятении от такой феноменальной точности, которую она ему преподнесла. Она предоставила нам возможность взглянуть на мир Моцарта через кристально-чистое окно. Неужели перед нами, безмозглыми взрослыми, беспечно, как и во время гипноза, сидит воплощение Моцарта? Разве само по себе это не событие? Неужели перед нами композитор, который по книге рекордов Гиннеса, считается самым транслируемым в мире? В каждый момент времени, в течение 24 часов, где-то на планете по радио звучит его музыка.

Сейчас, уже более сдержанный, наш новоиспечённый исследователь театрально закрыл книгу, ставшую источником сложных вопросов, и радостно произнёс:

— Либо Шелли обладает высшей учёной степенью, либо она, чёрт подери, и есть он сам!

Все заплодировали, Шелли сделала реверанс, и под воздействием эйфории мы раздали приличное количество Бхагавад-гит со всей космической информацией о перевоплощении души и более детальными объяснениями этого процесса.

Исследуя этот уникальный случай, я обнаружил ещё больше доказательств, которые, как мне показалось, ещё сильнее склоняли чашу весов в пользу Шелли.

Обнаруживая что-то книге, я задавал ей свой вопрос, иногда она сама что-то мне рассказывала, что мне следовало найти. Но, как ни странно, чаша весов всегда склонялась в её пользу.

Однажды Шелли сама проявила инициативу. Она приоткрыла мне ещё одну завесу, втянув меня в ту ослепительную и головокружительную жизнь.

— В то время вы были мои другом. Я вас знаю. Я любила вас. У вас была ослепительная улыбка, такая же, как банан.

— Правда? — ответил я, демонстрируя сомнения на этот раз.

— И кем же я был тогда?

— Томасом Линли, — ответила она так, как будто я обязан знать, кто это такой.

— Кем он был? — естественно, поинтересовался я.

— Моим английским другом. Мы познакомились во время путешествия по Европе. Вы были совсем ребёнком. Так же как и я. Вы превосходно играли на скрипке.

Моцарт, как известно, был не только, возможно, величайшим композитором и пианистом, он к тому же прекрасно играл на скрипке.

Вдруг Шелли замолчала. В глазах блеснула слеза. Она тихонько заплакала.

— Вы утонули. Вы утонули в Англии. Вы, упали в...

— Сейчас мы с тобой живём в более счастливое время. Не стоит больше переживать. Глубоко вдохни. В конце концов, Господь снова соединил нас, и мы вместе...

Позже я продолжил свои поиски, изучая тематические книги в надежде найти более достоверные подтверждения. Прошло не так много времени, как я их нашёл. Томас Линли, скрипач-вундеркинд, утонул

в речном канале в Кембридже. Он упал с лодки, на которой катался со своей подругой.

Возможно, с того момента я могу предоставить больше информации о преимуществах и недостатках регрессии, а также объяснить наиболее важные аспекты. Как вы уже поняли, люди не только смогут обрести веру в то, что, в принципе, смерти как таковой нет. По милости Господа (в зависимости от того как вы Его видите), человек может избавиться от травмы тонкого тела, преследующей вас ещё с прошлой жизни. Выздоровив, человек может оживить своё нынешнее существование, как это произошло в случае с Элейн.

Ещё одно захватывающее ощущение, которое можно испытать во время регрессии, — это более ощущаемое состояние сознания, сопровождающее процесс. Благодаря этому регрессор может видеть к какому народу принадлежал человек, где находился. Например, история Моцарта и Томаса Линли. Всё это — обычные явления, но, несмотря на то, что они обычны, нужно понимать, что исходят они из необычного источника. Хочу искренне попросить вас вдуматься в мои слова.

В древних священных текстах я нашёл название этому источнику информации. *Параматма* или Сверхдуша, Сам Господь, пребывающий в сердце каждого живого существа, наблюдает, слушает и направляет душу на всём её жизненном пути. Там говорится, что Он находится рядом с душой в области сердца, и знает всё о каждом живом существе. Именно благодаря Сверхдуше уникальная информация о прошлых жизнях становится доступной.

Существует множество правил и предписаний для того, чтобы, насколько это возможно, благополучно пройти жизненный путь. Приведу пример вождения автомобиля. Мы накапливаем опыт, который помогает нам быстро достигать мест назначения: работы, дома, мест развлечений и т. д. А ещё существуют инструкции безопасности, например, нельзя превышать скорость, или где-то запрещена остановка, а где-то — резкий поворот. Существуют тысячи инструкций в помощь нам, с целью оградить нас от опасности во время вождения. Подобным образом все священные писания тоже должны помочь нам в нашем путешествии по жизни. Существуют разные типы людей, находящихся на разных стадиях духовного развития. Разнообразные религиозные принципы соответствуют состоянию сознания душ на определённом витке развития.

Если сравнивать процесс постижения Бога с прохождением учёбы в образовательном учреждении, можно привести аналогию, когда шаг за шагом, человек получает сначала начальное образование, потом

специальное, а затем высшее. Задавшись целью, он может получить диплом, так постепенно дойдя и до учёной степени... Точно также и мировые религии предназначены для того, чтобы помочь человеку развиваться духовно. Следуя определённой методике, душа продолжит совершенствоваться, проходя одно успешное рождение за другим. Независимо от вероисповедания, тот же Господь, Которого называют то Кришной, то Аллахом, то Иеговой, присутствует в каждом человеке (как *Параматма*). Я почерпнул эту информацию из книги 5000-летней давности «*Шримад-Бхагаватам*»:

«Всевышний, как Сверхдуша (Параматма), присутствует в сердце каждого живого существа».

Там даётся подробное описание Его великолепного облика. Если это утверждение верно, получается, что, путешествуя из материального мира в вечность, каждое живое существо несёт Бога в своём сердце, но с трудом это осознаёт. И вместо того, чтобы принять к сведению это потрясающее открытие и попытаться обратиться к своему Попутчику, мы огораживаемся и отворачиваемся от Него. Таким образом мы всё больше и больше отдаляемся от Бога, продолжая неуверенно двигаться в безрассудном танце слугителей материализма.

В довершение всего сказанного, позвольте мне сделать следующее заключение. Господь — лучший друг всех живых существ, а не исключительно евреев, индусов, мусульман и т.д. В материальный мир он приходит как *аватара* (перевод: тот, кто нисходит). Он говорит («*Бхагавад-гита*», 9.29):

Я ни к кому не питаю ни вражды, ни пристрастия. Я одинаково отношусь ко всем. Но тот, кто с любовью и преданностью служит Мне, — тот Мой друг. Он всегда в Моём сердце, и Я ему тоже друг.

Зная это, мы можем видеть, насколько Он наш друг. И это вовсе не какая-то двусмысленная метафора. Во время путешествий, среди всевозможных предупредительных знаков и указаний, возможно, вы видели на каком-нибудь заднем окне надпись: «Осторожно, в машине ребёнок». Размышления подобного рода всегда помогают мне думать о Нём, как о малыше, размером от кончика большого до кончика безымянного пальца, около 8 дюймов.

Глава 15

Кстати, о смерти. Интересно было бы знать: если мы рождаемся здесь не без помощи акушеров, любящих родственников и т. д., помогают ли они нам на нашем пути домой к Богу?

Джун, подруга Хелен и Бобби, страдала раком кости. Незадолго до резкого ухудшения, она приняла крещение и стала преданной христианкой. Я предложил ей свои услуги на дому — приходить каждую неделю и делать курс релаксации, чтобы хоть как-то уменьшить её страдания. Когда-то я сочинил лечебную музыку, где нежно повторял имена Кришны. Ей эта музыка очень понравилась, и неважно, что она не из христианского источника. Она была непредвзятым человеком. Называется этот диск просто: *«Мантра»*. Это слово состоит из двух слогов *«ман»* и *«тра»*, в переводе *«ман»* означает *«ум»* и *«тра»* — *«освободить»*.

Но через несколько месяцев, я узнал, что дело с Джун совсем плохо. Она ничего мне не сказала. Её поместили в онкологическую больницу в Ромфорде, куда я ездил, когда семья Джун не могла этого сделать.

Однажды из уст Джун, подобно грому среди ясного неба, прозвучали слова:

— Джон, ты действительно думаешь, что я могу умереть?

Я почувствовал, что мне не следует прямо отвечать, и сказал, уклончиво:

— Рано или поздно, Джун, нам всем придётся умереть.

Всё вокруг казалось таким холодным, из-за чего становилось ещё хуже. Палата выглядела серо и убого, везде ощущалась тяжесть неизбежности. Хуже того, всякий раз, когда я начинал делать ей релаксационную процедуру или массаж стоп, какая-то пожилая дама в нескольких кроватях от неё, громко жаловалась на то, что ей никто не помогает.

Неделю спустя я снова пришёл к Джун. Несмотря на то, что её кости нестерпимо болели, рука была в гипсе, она выглядело взволнованной

и светящейся. Я отметил эту счастливую улыбку и лучистые глаза. Взмолнованно она сказала, что видела удивительный сон. Вначале к ней пришли «западные *ямадуты*», как я их называю, посланники божества смерти, которые прикинулись, вы не поверите кем, симпатичными парнями из первоклассной команды с хорошо развитой мускулатурой, как в старом добром сериале. Они поинтересовались, не хотела бы она отправиться с ними, на что Джун с негодованием ответила: «Нет, большое спасибо». Как раз в этот момент, женщина на кровати, стоящей рядом тоже появилась во сне и сказала, что она хочет пойти с ними. И они её забрали. Сон продолжался. Вдруг из сердца Джун послышался голос. Он сказал, что доволен её поступком. Он спросил Джун, счастлива ли она как христианка, или же ей хочется попробовать то, что делает Джон (т. е. я)? Она задумалась и сказала, что хотела бы попробовать. И в этот момент её окружили последователи движения Харе Кришна, и она начала танцевать вместе с ними, с любовью воспевая Святые Имена Господа, и так продолжалось до самого утра.

— Слышишь, — вскрикнула Джун. Посмотри на больницу. Она сияет! Разве ты не видишь?

— Ну да, — спокойно согласился я, — ведь на дворе стоит солнечная погода.

— Джон, они улыбаются. Ты раньше видел что-нибудь подобное?

Надо было что-то ответить. Да, отчасти всё светилось (а может это совпадение), и правда, казалось, что все улыбаются.

— А вот и она пришла!

Зашла та пожилая женщина, которая каждый раз при виде меня начинала кричать. Увидев меня, она подошла к кровати Джун. Я приготовился к длинной тираде. На удивление старая кошёлка, излучая улыбку тёплую, как солнце, сказала:

— Ты заботишься о Джуни, дорогуша? Господь тебя благословит, да, да, Господь тебя благословит.

И ушла.

— Видишь, я же тебе говорила. Этот сон изменил всё, — счастливо продолжала утверждать Джун.

Так и было. Джун была спокойной, бесстрашной и воодушевлённой. Вот и наступает этот момент. Но умирал не я, умирала Джун.

Двумя неделями позже, Брайан, муж Джун, позвонил и сообщил, что она ушла. Он со слезами выражал боль потери дорогой жены. Мне показалось, что в его голосе проскользнула надежда. Я спросил Брайана, как она умирала. Он ответил, что никогда не думал, что может почув-

ствовать нечто неземное во время её ухода, но это произошло. Я был счастлив за её близких, ведь они не оставляли Джун до последнего момента. Я спросил:

— Тебе позвонили из больницы?

— Нет. Каждый из нас независимо друг от друга одновременно почувствовали необходимость увидеть Джун, вот мы и пришли по отдельности.

Когда в палате собрались все близкие Джун (сын, дочь и Брайан), она казалась особенно прекрасной. Она сказала, как она всех любит. И тут, совершенно неожиданно, Джун, глядя куда-то вперёд, произнесла: «Вот Иисус. Он здесь!». Она потянулась к нему. Так и завершилась её земная жизнь.

Я застыл как вкопанный, наверное, так же как и они в тот момент. Я представил, что они почувствовали. Какой удивительный, чудесный уход. Посмотрите, каким непостижимым образом Сверхдуша свела их вместе, чтобы они, пребывая в полной гармонии, засвидетельствовали столь уникальный уход из жизни.

Не прошло и двух недель. Во время сна, я как будто не спал. Вдруг раздался выразительный голос:

— Джон, Джон, это я, Джун.

— Джун?

— Да, Джон, это я. Я хочу рассказать тебе нечто удивительное. Иисус позаботился обо мне. Он сделал так, чтобы я родилась в преданной Кришне семье. Разве это не чудесно? Спасибо тебе, Джон. А сейчас мне пора.

— Джун, подожди! Какая семья преданных?

Я очнулся. Вот ещё один захватывающий момент потряс мою жизнь. Удивительно!

Позже, когда мы с Брайаном встретились ещё раз, я снова заговорил об удивительной истории Джун, ощущая её близость. Я рассказал Брайану, что видел во «сне». Я не знал, как он отреагирует на мой рассказ. Мне показалось, что он и сам не знал, как реагировать. Возможно, он слегка удивился, или огорчился, что не сможет встретиться с ней вновь. Но мой опыт показывает, что те души, которые не до конца испытали чувство любви по отношению друг к другу, вынуждены снова вернуться, иногда в те же семьи, иногда как друзья, иногда даже как дети возлюбленного (возлюбленной), которого им пришлось оставить.

Элейн, которой удалось излечиться от рассеянного склероза, в прошлой жизни была матерью её матери. Она хорошо помнит свою мать,

когда та была ребёнком, как она цеплялась за передник на холодной каменной кухне старого дома, где они жили. Ещё она помнит страх перед нищетой.

Действительно, всё зависит от остатков на кармическом банковском счёту, открытом для каждой отдельной души. Может случиться так, что они снова встретятся, но только через несколько жизней. Если в их отношениях осталось что-то общее, скажем, — долги, вражда, вождение, разочарование, необходимо вместе разобраться в этой ситуации, обрести прощение, и тогда их дороги, возможно, никогда больше не пересекутся.

В основе всего лежит желание, но человек, мечтающий стать царём, не обретёт такого положения без запаса благочестивой деятельности. Жестокий диктатор скорей всего снова будет жаждать обрести положение лидера в следующей жизни. Его желания помыкать толпами могут исполниться, и он станет царём муравейника в уничтоженной им когда-то стране. Превосходная идея!

Как замечательно, что Господь Иисус лично помогает каждой душе приблизиться к Своему пониманию Бога. Многих христиан это может удивить, многие, возможно, примут это как факт. Из-за недостатка знания, они могут подумать, к чему Иисусу помогать Джун достигнуть Кришны, если Он сам Бог?

Может ли кто-нибудь из вас заявить, что Иисус говорит не о Кришне? Всё разрушающая идея, на которой мы воспитаны, — что правы только мы, не зависимо от того, касается ли этот вопрос светской или духовной жизни, — наиболее нежелательный в жизни фактор.

В 1990-х мы с дочкой Пией ходили от двери к двери и за маленькие пожертвования распространяли книги о Кришне. Мы свернули на дорогу под названием Уестморленд Драйв. Уже темнело, мы держались вместе. Пия стучалась в одну дверь, а я в другую. В какой-то момент я немного опередил её и стал уже оглядываться. Я видел, как она вошла в подъезд дома,

и подумал, что нужно присоединиться к ней, закончив свой. Иногда, чтобы поговорить о книгах, нас приглашали пройти в квартиру. Вскоре моя дочь, взволнованная от радости, выбежала на улицу. Она рассказала мне интереснейшую историю, подтверждающую правдивость философии.

Пия постучала в дверь, которую открыла старая женщина. Её жилище соответствовало своей хозяйке. Когда она увидела, что кроме книг о Кришне, девочка держит коробочку для пожертвований, повернувшись, она направилась к кухне со словами:

— Подожди минутку, дорогая. Я кое-что тебе принесу.

Двигалась она с трудом, и Пия предположила, что она, наверняка, очень страдает, хотя и не показывает вида. Пока Пия ждала, когда женщина вернётся с кухни, она увидела на стене красиво обрамлённую картину Уильяма Холмана Ханта: «Иисус — Свет Мира». Когда, наконец, женщина вернулась с пожертвованиями, Пия восхитилась красотой картины, на что та живо ответила:

— Двадцать лет назад Он приказал мне бросить курить.

— Правда? И как вы поступили.

— Я бросила. Ведь Он же сказал мне.

— Ничего себе! — воскликнула Пия. — Представьте себе, Сам Сын Божий старается помочь вам.

— Возможно, ты удивишься, милая моя, узнав, что Он сделал потом. Десять лет тому назад Он приказал мне прекратить есть мясо.

— Что вы говорите! И вы поступили так, как Он сказал?

— Я перестала есть мясо. Ведь он же сказал мне.

Волосы Пии встали дыбом от осознания того, как Иисус сам вмешался в жизнь этой женщины.

Чудесная старая леди подошла поближе, чтобы положить деньги в коробочку для пожертвований. Она поднесла её к глазам, немного щурясь:

— Деточка, отверстие находится здесь?

Она была почти слепой.

— Да, мэм.

И деньги упали в коробочку. Тогда Пия сказала:

— Возьмите, пожалуйста, эту книгу в подарок.

Хотя она была почти слепой и не могла знать, о чём эта книга, просто прикоснувшись к ней, не видя её, она смело объявила: «А, голубой юноша. Я уже видела Его. Он прекрасен. Ну, до свидания, дорогая моя».

Дверь закрылась, оставив Пию в размышлениях о деяниях богини Судьбы.

Можете ли вы представить себе, какой красивой, полной великодушия, жизнью жила чудесная старая леди. Услышав из её уст столько удивительного, мы осознали, что, несомненно, смерть этой женщины произойдёт при самых благоприятных обстоятельствах. Порой мы не знаем, кто перед нами и насколько необычной может оказаться любая встреча, устроенная нам Верховным Правителем.

Что касается Господа Иисуса, то его дела также прекрасны как и любой другой *аватары*. В ведической литературе Его называют *Ишварой Путры* (Сын Божий). В «*Шримад-Бхагаватам*» описываются разные *аватары*. Среди разнообразных описаний там, похоже, есть и упоминание об Иисусе, который явился, чтобы исполнить божественную миссию, существующую на протяжении всего существования вселенной. Так Он помогает душам начать своё возвращение Домой, обратно к Богу. Есть совершенная наука, которая поможет нам в наших смехотворных попытках понять, что или кто такие *аватары*. Вкратце лишь скажу, что в Ведах есть такая информация. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, стоит с ней ознакомиться. Например, есть *аватары*. Это личность, из которой исходят все остальные *аватары*, т. е. Она — источник *аватар*. Кришна — это и есть *аватары*. Ещё там описываются *Пуруша-аватары* такие, как *Гарбходакашайи Вишну* и *Маха Вишну*. Есть *аватары*, которых называют *Лила-аватарами*. Они совершают непостижимые для человеческого понимания деяния. Это и Ваманадева, и Нарасимха, и Матсья. Есть ещё *Гуна-аватары*, которыми называют Шиву и Брахму. И есть ещё *Шактивеша-аватары* как Иисус (человек, которого Господь наделяет особыми полномочиями исполнить Божественную волю). Ещё там упоминается множество *Манвантара-аватар* вроде Свайамбхувы Ману и т. д. Каждая из них показывает уникальную и непревзойдённую власть, проявляя качества и превосходную этику, что самым благоприятным образом сказывается на совершенствовании сознания человеческого рода.

Похоже, наша нынешняя жизнь определяет наше сознание во время смерти, формируя «слепок» нашей последующей жизни. Сможем ли мы освободиться или оказаться в заточении, зависит только от нас. Оставление тела, или смерть, важно для нас так же, как и рождение.

Я погрузился в размышления, с чем из-за причудливых выходов Моцарта ему пришлось столкнуться в момент смерти. Поэтому я снова принялся за исследования обстоятельств его смерти с ещё большим интересом, как если бы это касалось моей собственной. Я хотел разобраться, что же случилось потом, когда он умер.

Я расспрашивал медсестёр, присматривающих за смертельно больными пациентами. Они поделились со мной историями, ставшими подтверждением того, что частенько умирающий вёл себя так, будто рядом с ним находятся ещё какие-то невидимые существа, которые, похоже, появлялись в самый последний момент. Иногда в палате царила атмосфера радости и доверия, а иногда происходило всё ровным счётом наоборот. Уходящая душа испытывает внезапный ужас от увиденного.

Любая общеизвестная религиозная традиция даёт слегка отличные друг от друга трактовки. Но то, что рассказали медсёстры, описывая предсмертные состояния, имеет отношение ко всем расам и вероисповеданиям. Помимо всего прочего всемирно известные религии говорят о некоторых схожих процессах, когда благочестивые души получают вознаграждение, а грешники, соответственно, — наказание.

В бестселлере Дэннайна Бринкли «Спасённые Светом» повествуется о том, как главного героя поразила молния. Медики зафиксировали клиническую смерть. За этот короткий промежуток времени с ним произошли невероятные события. Лицом к лицу он оказался перед всемогущими существами, которые знали, как плохо относился главный герой к своим братьям и сёстрам в своей земной жизни. Они приговорили его к таким же мытарствам, что испытали его родные и близкие. Однако главному герою повезло, поскольку ему не пришлось перевоплощаться в другое тело и страдать физически. И всё-таки он пережил такой же ужас и страх, что и люди, которым он причинял страдания. Закончив свою миссию, «они» впили его обратно в обожжённое тело для новой жизни. Ему предстояло начать всё с нуля и исполнить «их» поручение: поведать людям о загробных страданиях. Когда же он попытался убедить своих лучших друзей в достоверности своего внетелесного опыта, они подняли его на смех, чем доставили ему нестерпимую душевную боль.

Во время 25-летней практики проведения многочисленных регрессий я наблюдал, как души, не достигшие самоосознания, у которых в сердце оставалось желание продолжать наслаждаться в материальном мире, в конце смерти встречались с *ямадутами*.

Ямой зовут полубога, отвечающего за смерть, а «дута» обозначает «слуга». То, что покидает грубое физическое тело — тонкая копия,

созданная из более прочных элементов, чем плоть. Эти элементы известны как ум, разум и эго. Совершенная по своей природе душа попадает в такое тонкое тело и остаётся там жизнь за жизнью, пока не получит освобождения. По тому, каким способом душа покидает тело, определяются поступки уходящей души. Иногда её осторожно извлекают из мёртвого тела и, чтобы призвать к ответственности, ведут в обитель Ямы, а иногда грубо и жестоко избивая, её тащат на суд.

Моцарт из-за вредного характера, похоже, попал во вторую категорию. Шелли рассказывала:

«Эти поистине уродливые полмужчины, полу-монстры мгновенно вытащили меня из тела, переломали все пальцы, а потом один за другим вырвали все волосы, доставив мне невыносимые страдания».

Меня шокировало такое описание зверского извлечения души Моцарта из тела. Я не мог скрыть своего удивления, почему они истязали именно эти части тела. И снова я обратился к книгам и нашёл параграф с описанием внешности Моцарта. Хотя сам по себе Моцарт обладал заурядной внешностью, у него были очень красивые изящные руки и прекрасные каштановые волосы, которыми он очень гордился. Можно себе вообразить, сколько гордости у него накопилось из-за такой привязанности, ставшей естественной целью *ямадут*ов.

А всё же, как Моцарт стал Моцартом? Снова нахожу подсказки в «*Бхагавад-гите*», откровениях *саттху* (святых), и естественно в рассказах Шелли. За два рождения до того, как душа Шелли обрела сознание Моцарта, она жила в Индии и поклонялась Солнцу. В той жизни её звали Нарайаном. Она поклонялась божеству солнца Сурье, называя его Ишта Дэвом, демонстрируя, что его выбор продиктован любовью. Индуизм — поистине необъятная культура. Диапазон системы поклонения в этой культуре весьма обширен: начиная от предков, духов, полубогов, таких как Ганеша, Шива, Сарасвати и т. д., до Брахмана, безличного сияния, и поклонения Раме и Кришне, пожалуй, двум самым популярным богествам индийского субконтинента. Даже через века, со времён правления моголов и колониального права, наравне с культурами-поработительницами, навязанным индусам, в Индии царит невообразимое духовное разнообразие. Многие индусы, особенно в настоящее время, не имеют представления о собственной культуре. Они всё больше ориентируются на Запад. На земле, где коровы — священные животные, что совершенно невероятно, 20 лет назад, обосновался MacDonald's, который становится

самым популярным на земле, где появилось вегетарианство, на земле священной коровы!

Поклонение доллару быстро становится самым популярным вероисповеданием на земле духовности. Коррупция и обман кажутся нормой. Хотя и есть масса оснований для подобной критики, Индия до сих пор остаётся домом самых прогрессивных людей нашей планеты. В деревнях, где народ не так подвержен пагубным нападениям «цивилизации», живут совершенно уникальные и замечательные люди, готовые отдать вам последние гроши.

Независимо от различных способов поклонения и многоцветия их культуры, индусы остаются единственными, кто никогда не вторглся в другую страну. Это настоящее достижение в растерзанном войнами тысячелетии.

Я даже слышал, что вовсе не индусы изначально населяли Индию. Тысячи лет назад их предки вторглись на современную территорию Индии, вытеснив тем самым местных Дравидов. Но всё это, равно как и теория Дарвина, — всего лишь теория. Кое-кто утверждает, что распространять эту теорию начали колониальные британцы, чтобы целенаправленно снизить возраст их общества, вытесняя тем самым местную культуру более древней, «превосходящей», т. е. Христианством. Типично британцы постулировали, что «индуистское общество существует примерно 1500 лет, что делает его моложе, чем Христианство». Туда отправляли английских учёных, чтобы те переводили и дискредитировали священные ведические тексты. С тех пор их непроверенные теории, вроде теории Дарвина, до сих пор принято считать очевидной правдой.

В словах Кришны мы находим интересное описание низших видов поклонения, о чём в общих чертах я только что рассказал. Чтобы вы смогли увидеть, какое отношение оно имеет к Шелли. Будучи Нарайаном, она поклонялась полубогу солнца. Вот, что говорит об этом Кришна («Бхагавад-гита», 9.25):

Те, кто поклоняется полубогам, рождаются среди полубогов; поклоняющиеся предкам отправятся к предкам; те, кто поклоняются духам и при видениям появятся на свет в этих формах жизни; те же, кто поклоняется Мне, будут жить со Мной.

Имеется в виду также, что те, кто поклоняется Богу, не будут более принимать выше перечисленные виды жизни. Они навсегда останутся в вечном духовном мире.

Другие типы поклонения приносят быстрые результаты, но когда плоды их иссякают, душа снова возвращается на землю, чтобы начать всё сначала.

Шелли предпочла более простой способ поклонения, которое, как мы увидим, несомненно, принёс свои плоды, которых она так жаждала, однако печально и то, что ей пришлось вкусить и другие плоды, не столь приятные на вкус.

Она стала почитателем Сурьи или Вивасвана, как его иногда называют. Порой, она трогательно и с любовью говорила о религиозных обрядах поклонения. Я попросил её отправиться в самый замечательный период той жизни. Она стала рассказывать, как сидит на верхушке дерева, обозревая Гангу и созерцая своего любимого золотисто-красноватого господина, как он изящно спускается за горизонт, обозначая сумерки. И тут из неё вырвалась спонтанная молитва. Кажется, она была на санскрите. В тот момент я записал её, но со временем потерял. Тогда я ещё не думал, что когда-нибудь буду писать книгу. Единственное, что у меня осталось — это подпись Моцарта и мои воспоминания. То, что я припоминаю, звучало примерно так: *ОМ ВИВАСВАН, ТАТТВА ТАТТВА, ПРЕМА ДАРШАН ВИВАСВАН СВАХА*. Когда я попросил Нарайана перевести для меня этот стих на английский, который я тоже записал, мы с женой очень восхитились красотой прозы. Даже если ни одна из тех молитв не имеет классического санскритского смысла, я всё равно точно знаю, что в то время Шелли не знала, что другим именем Сурьи было имя Вивасван.

В точности, как обещает Кришна в «Гите», в момент смерти Нарайана перенесли к полубогам, в обитель бога солнца. О, кажется, у меня возникли проблемы. Солнце? Да, Солнце. Но это совсем другое солнце. Разве кто-нибудь может жить на солнце? Просто, у жителей этой планеты особое тонкое тело, состоящее из ума. Не такое, грубое физическое, как здесь у нас. Разве, когда мы думаем о сильной жаре, ум, (тонкое тело) испытывает боль или ожог? Нет. Вовсе нет. Солнце — это одна из многочисленных райских планет, находящихся в пределах материального мира. Планета солнца не является духовной и находится в материальной вселенной. Там невероятно много богатств и удовольствий. Там нет земного рождения. Душа, которую переносят туда, сразу же получает прекрасное тело небожителя, в котором она сможет наслаждаться райской жизнью, в восхищении и почтении перед выбранным ей самой божеством. Разумеется, невозможно увидеть этот мир земными глазами. Только совершая благочестивые поступки можно получить право

оказаться на планетах других измерений. В земном теле попасть туда невозможно.

Шелли стала третьей женой очень знатной личности на солнце и жила богатой жизнью во дворце, с сопутствующими роскошью и привилегиями. Она утверждала, что её муж, имел нескольких жён. Хотя она была несколько своенравной особой, он был очень внимателен к ней. Многие годы она наслаждалась хорошей судьбой, накопленной в теле Нарайана, пока не растратила всё это подчистую. Ей снова пришлось вернуться в наш мир и оказаться в лоне Фрау Моцарт, где она ещё могла слышать божественную музыку того мира.

Моцарт никогда ничего не удалял из своих сочинений. Он просто в точности записывал то, что слышал. Скажу даже больше: сам он никогда ничего не сочинял. Так же, как и Бетховен, он только записывал божественную музыку, которую ему позволили услышать.

Нам ничего не принадлежит. Всё даётся взаймы и на определённый срок. Те, кто своим превосходным поведением накопил в прошлой жизни плоды благочестивой деятельности, наделяются экстраординарным талантом, красотой или богатством, и, конечно же, ответственностью за их использование. Те, же, кто совершал дурные поступки, накапливая соответствующие плоды, будут сталкиваться с беспристрастным представителем кармического жёрнова до тех пор, пока не истечёт беспощадное время, и милостиво не отпустит их из своих тисков.

Я не раз наблюдал, как благочестивая деятельность поднимает нас во временные райские миры, после которых следует высокородное происхождение на земле. И наоборот, нечестивая деятельность вынуждает душу страдать в человеческом или в животном теле, заставляя влачить адское существование. Но ничто не вечно.

Глава 16

Некоторые древние культуры владели знанием, что в мире, в котором мы живём, существует множество измерений. Мы, практически, не до конца понимаем, что творится с окружающим нас видимым и осязаемым миром. Что же говорить о том, чего мы не в состоянии потрогать, увидеть или услышать? Мы придерживаемся ошибочного мнения, что существует только то, что мы видим, ну а если мы чего-то не видим, значит, этого нет на самом деле. Если у нас появилось желание разобраться в этом вопросе, мы обнаружим, что многое из того, чего мы не можем видеть, существует. Это музыка, микробы, телевидение, радиоволны, электричество, и т. д.

То же самое касается духов и привидений. И не важно, видим мы их или нет, верим в них или нет, хотим, чтобы они жили с нами или нет. В так называемой «действительности» невидимые царства призраков соседствуют с нашим материальным миром. Кое-что действительно существует, независимо от того, верим мы в это или нет.

Призрак — это такая же личность, но без физического тела. Они чувствуют, думают и действуют практически также, как и раньше, когда обладали физической оболочкой. Но теперь они живут не в грубом, как мы с вами, а в тонком теле.

Порой люди считают, если помянуть негодяя добрыми словами, смерть сделает его хорошим. Но если на земле для них не нашлось места, то и в астральном (параллельном нашему) мире произойдёт то же самое.

Их потребности и желания, так же как и на земле, остаются и в тонких мирах. Им можно лишь посочувствовать, потому что для исполнения их желаний у них нет грубого тела. Хотя с помощью воображения и фантазии они и пытаются осуществить желаемое, всё равно они предпочтут земную благодать, считая, что она до сих пор принадлежит им. По этой причине время от времени они посещают нас, чтобы хоть как-то

утолить свою «жажду» потакать своим привычкам и снова получать желаемые удовольствия. В большинстве своём они терпят поражение. Вместе с вдовами они поднимаются с кровати, но вдовы не видят их. Они сидят в любимом кресле у огня, но им мешает прыгающая на них собака. Они входят в картину или портрет, желая обрести своего рода тело, и безнадежно смотрят, как летит время, и как не замечают их любимые. Обладающие большей силой тонкие существа могут свалить вазу в надежде, что на них обратят внимание. А другие могут проявить любимый запах сигарет, табака или духов, которыми пользовались. Такие существа известны как призраки.

Эти души ещё не перевоплотились в другое тело, но однажды они получают такую возможность. Как мы уже знаем, они — те, кто сильно привязан к родственникам, дому, своим привычкам, из-за чего они бесцельно блуждают, так и не обретая прибежища.

Некоторым везёт больше — им удаётся проникнуть в наш мир. Мы сами позволяем им, или даже неосторожно поощряем их в этом, разрушая свою защитную ауру употреблением наркотиков, алкоголя и чрезмерным сексом. Всё это быстро ослабляет ауру, и возникающие «трещины» позволяют «им» проникать в наше сознание и наслаждаться тем, чем наслаждаемся мы. Короче говоря, они используют наши тела, чтобы продолжать испытывать наслаждения, внезапно прерванные смертью. Хуже всего приходится тем, у кого есть дурные привычки. Мы наблюдаем, как сложно им себя перебороть. Причина в том, что духи заинтересованы в продолжении ваших действий, чтобы они могли продолжать наслаждаться. Находясь в человеке, они заставляют его думать, или убеждают его делать то, от чего он хочет избавиться. Поэтому мы боремся не только с желаниями тела, но и с желаниями ума.

Резкое прекращение употребления наркотиков — это момент, когда тело изо всех сил пытается вернуть себе прежнее состояние. Наркотики становятся причиной нездорового состояния, когда человеку приходится бороться за свою жизнь. На физическом уровне происходит ломка, но на невидимом уровне идёт ещё более интенсивное сражение, разразившееся между умами призрака и хозяина. Бесплотные посетители проклинают, орут, умасливают, угрожают, и помимо всего прочего, бесчинствуют. Можете мне поверить, их бесчинства предназначены лишь для того, чтобы свести вас с ума и прекратить своё неизбежное изгнание из ауры человека.

Если человек быстро не восстановится, и не начнёт жить праведной жизнью, трещины на ауре, образовавшиеся из-за вредных привычек,

появятся вновь. Связавшись с этими мерзкими отродьями, вы обрекаете себя на большую опасность. Любители лёгких или сильных наркотиков, заматерелые пьяницы, не важно, что вы употребляете, ночные гуляки, — будьте начеку. В доказательство моих слов расскажу вам несколько историй.

Видели ли вы когда-нибудь, когда очень милый на вид человек, войдя в бар в 8 вечера и выйдя в 11, напившись до отказа, готов убить любого? Я видел. Много-много раз. А на следующий день, уже в нормальном состоянии, он столбенеет от рассказов, как вечером после пьянки чуть не убил своего лучшего друга.

Опять духи. Они буквально висят у стропил, поджидая удобного случая упасть в ослабленные ауры веселящихся кутил. Они знают, что это лишь вопрос времени, и они снова будут наслаждаться счастливой ночью со своей жертвой, контролируя и заставляя её совершать нечестивые поступки. Бесконтрольная половая жизнь воздействует похожим образом. Вам хотелось *ménage trois* (поиграть втроём)? А как насчёт *ménage a sept* (поиграть всемером)?

С 1984 по 2004 мы проводили воскресные программы Любви (так мы называем культурно-образовательные программы на языке Кришны) в нашем доме в Хорнчарче, Эссекс. Придерживаясь политики дома открытых дверей, мы приглашали к себе как знаменитых, так и обычных людей.

Моя дочь обладает экстрасенсорными способностями. Как-то раз, на одной программе она сказала мне:

- Папа, посмотри на того парня. Он недавно стал к нам приходить.
- Какого?
- Билли. На нём сидит аж семеро духов.
- Правда? Он что-то делает?
- Гашиш.

— Понятно. Попробую с ним поговорить.

При первой же возможности, как бы невзначай, я заговорил с ним и спросил, курит ли он. «Нет», — ответил он, и, похоже, искренне посвятил себя чистому, здоровому образу жизни. «Это — одна из причин, по которой я хожу на ваши программы».

Но моя дочь на этом не успокоилась. «Спроси его о воскресном утре. Чем он занимался в сарае, где кое-что выращивает и кое-что делает».

Я пошёл обратно, и напрямую с многозначительным видом спросил:

— Билл, скорей всего ты не знаешь, что некоторые Харе Кришна очень быстро могут отличить истину от иллюзии.

— Что вы имеете в виду? — спросил он, уже немного встревожено.

— Сарай, Билл. В воскресенье, так ведь?

— Как вы узнали?

— Моя дочь может видеть, сколько трещин в вашей ауре. А ещё она видит вокруг вас семеро кровожадных вампиров, жаждущих вашей крови.

— Вампиров?

— Они тоже могут быть там. Призраки не прочь поделиться с вами своими привычками. Их семеро. Им так хочется откусить от вас маленький кусочек.

И я улыбнулся.

Билл съёл дотла свою травку и вскоре уже повторял мантру и ел здоровую вегетарианскую пищу, предложенную Кришне. Его аура восстановилась, а духи отправились искать новую жертву.

Но не всегда они уходят в другое место, часто они остаются прямо в доме своей жертвы в качестве незваных гостей. Но это уже другая история.

Однажды друг видного профсоюзного деятеля пришёл ко мне с дочерью и попросил чем-нибудь ей помочь. Она была наркоманкой, подсевшей на героин. Теперь-то я знаю, насколько нелепо это будет звучать. Но сейчас я рассказываю о своей немного странной жизни. К нам он заехал по каким-то неотложным делам и потому оставил у нас дочь на весь день.

Тогда у меня ещё не было клиники. Так как Пия жила и служила в храме на Сохо Стрит в Лондоне всю неделю напролёт и приезжала к нам только по выходным, осмотр и терапию я проводил в её спальне.

Эта методика довольно сложная, поскольку вездесущие духи делают всё, что им вздумается — они совсем не хотят покидать или менять место пребывания. Как только кто-нибудь решает, что нужно остановиться, их

сильные голоса всячески стараются переубедить жертву. Я уверен, что сейчас вы скажете: это же собственный ум человека. В принципе, так оно и есть, но я ещё никогда не встречал наркомана, изъявившего желание «завязать» и взяться за ум, кому не угрожали бы своими проклятиями призраки, всячески сопротивляясь покидать своего «подопечного».

Эта молодая особа, наша гостья, не стала исключением. Я не собираюсь объяснять вам весь механизм терапии, так как книга не является медицинским пособием, но достаточно будет сказать, что для избавления от них ей потребовалось шесть часов мощного противостояния. Врачеватель им явно пришёлся не по вкусу.

Может быть, кто-то знает более эффективный и лёгкий способ их изгнания, но я всё-таки нашёл то, что, в конечном счёте, сработало. Я говорил с ними и торговался, вызвал к их лучшей природе, угрожал им и блефовал...

Несомненно, девушке нужны были жизненно важные защитные молитвы. Я стал читать молитвы Господу Нарасимхадеву и Хануманджи. Чем чище и прогрессивней молящийся, тем эффективней действуют молитвы. Важно также заставить жертву самой сражаться против духов повторением святых имён Господа. В результате, совместив все эти методы, нам удалось полностью от них избавиться.

Вскоре за ней пришёл отец, и они вместе отправились домой в Северную Англию.

На следующий день, в субботу, Пия примчалась на выходные из Лондона, отдохнуть и расслабиться. Тепло обняв меня и маму, она пошла наверх в свою спальню. Пия и понятия не имела, что я попользовался её комнатой для выдворения духов из наркоманки. Сидя в гостиной, я уже собрался было посмотреть телевизор, как слышу, бум бум бум бум, Пия мчится вниз по лестнице с воплем: «Папа! Папа! Что ты делал в моей комнате? Там целая куча духов-наркоманов!»

Я побежал наверх «очищать» комнату. Какой же я идиот! Помогая чьей-то дочери, я нарушил покой собственной! Для очищения атмосферы мы дули в раковины (особая океаническая раковина), которые духам очень не понравились, и воспевали молитвы инкарнации Кришны — получеловеку полульву Нарасимхадеву. Закончили Маха-мантрой:

*ХАРЕ КРИШНА ХАРЕ КРИШНА
КРИШНА КРИШНА ХАРЕ ХАРЕ
ХАРЕ РАМА ХАРЕ РАМА
РАМА РАМА ХАРЕ ХАРЕ...*

Одна родственница по моей линии попросила меня помочь её сыну, которому поставили диагноз — эпилепсия. Увидев, как он страдает, я подумал, по силам ли мне помочь ему.

Я не очень-то был уверен, что смогу что-то сделать для него, но всё-таки согласился. На мои вопросы малыш ответил, что конвульсии начались с прошлого месяца. Осматривая его глаза, я заметил, что у него, скорей всего от прописанных наркотиков, слегка расширены зрачки. Инстинктивно я почувствовал, что причиной недуга могут быть и невидимые факторы.

— С тобой происходил какой-нибудь несчастный случай?

— Да, если это можно назвать несчастным случаем.

— Расскажи.

— Я скатился кубарем вниз по лестнице.

— Ты терял сознание?

— Наверное.

— Как это было? Случилось ли это до того, как начались приступы эпилепсии?

— Вообще-то, как раз перед падением.

Я продолжаю смотреть в его глаза и вижу, как его зрачки начинают расширяться. Я понял, что это вовсе не наркотики, а непрошенный гость.

Во время несчастных случаев можно не только кости, но и ауры сломать. В такой момент поблизости может оказаться какой-нибудь призрак, который узрит в этом свой шанс «поразвлечься».

Я погрузил Лесли в гипноз, и дух не заставил себя долго ждать. Лицо Лесли начало искажаться, его подбородок задвигался, нижняя челюсть выступила вперёд, проявляя облик старой противной карги. Получив контроль над телом Лесли, призрак начал вести себя как умственно отсталый человек. Он то стонал, то с пеной у рта болтал какую-то несумятицу. Не теряя времени, сначала я спел для мальчика защитные молитвы, а потом завёл с призраком серьёзный разговор. Я просил его оставить тело ребёнка. Параллельно мне приходилось вести диалог и с Лесли. Я заверял его, что скоро всё закончится, и не нужно ничего бояться, по милости Господа мы очень скоро избавим его от присутствия вампира. Предлагая призраку улучшить свою участь, я проповедовал ему, что для него есть местечко и получше, чем тело этого несчастного мальчика. Для этой цели нужно обратиться к Свету с помощью святых имён ХАРЕ КРИШНА ХАРЕ КРИШНА... Ответа не последовало, а вот стенающие и рычания усилились. Моё пение уже начало превращаться в крики. Я умолял Бога вмешаться, так как всегда ощущаю себя беспомощным

и неспособным что-то делать без Его помощи. И тут я обнаружил, что призрак изумился равно как и Лесли,- похоже, он отреагировал на моё предложение «улучшить» свою участь. Сначала я подумал, что он хочет меня надуть. Призраки часто так поступают, а потом снова начинают вести себя как прежде, проявляя свою враждебную натуру. Но этот начал пытаться произнести что-то. Его челюсть выступила вперёд, губы пошевелились в попытке произвести священные колебания. Разволновавшись, я стал ещё сильнее поощрять его попытку повторить молитву. На собственном примере я учил его как громко воспевать. «Харе Кришна! Скажи! Прошу тебя!» — взывал я к нему.

И он делал это. С каждым разом всё отчётливо слышалась молитва. Бедняга изо всех сил продолжал повторять святые имена, которые я воспевал, стоя у него за спиной. У него прекрасно получалось, а стонущий голос нарушителя покоя медленно, но верно сменялся голосом Лесли, чётко и ясно повторявшим молитву Харе Кришна Харе Кришна.

Слава Богу, всё закончилось благополучно. Лесли сидел, вытянувшись в струнку. Очнувшись, он спросил, спал ли он, и почему его разбудило громкое пение Харе Кришна... Я всё ему рассказал. Призрак покинул его равно, как и эпилепсия.

* * *

Как вы уже знаете, не все призраки злы по природе. Вспоминаются три трогательных детских истории. Первая история — об одной преданной, жившей в то время в храме на Сохо Стрит.

Она всё жаловалась, что всякий раз, когда проходит мимо алтаря, где стоят Божества, её охватывает паническое чувство, как будто она тонет. Когда я пришёл в храм, она взмолилась о помощи. На неё кто-то напал. Тогда это был совсем маленький храмик, и в каждой комнате жили либо монахи, либо монахини. Мне нужно было либо оставить её на волю судьбы, либо найти иную возможность. Поскольку нам не удалось найти подходящего помещения, я предпринял одно рискованное предприятие, — провести сеанс регрессии прямо у неё в комнате. К счастью для меня, она легко вошла в глубокий транс, и мне удалось проделать всё очень быстро.

Вскоре я обнаружил, что на ней висит маленький напуганный призрак по имени Пепе. Голосом крошечного ребёнка Пепе рассказал мне, как жил вместе с отцом на корабле где-то на побережье Южной Америки. В один день, когда отец занимался делами, Пепе упал в воду и утонул. Помимо сильного испуга, он почувствовал смущение, когда поднявшись из воды (в тонком теле) со слезами на глазах приблизился к своему обезу-

мевшему от горя отцу, в надежде, что тот с любовью возьмёт его на руки и защитит. Но отец его не видел.

Через несколько дней безуспешных попыток привлечь внимание отца, он увидел милую маленькую девочку, бегающую по берегу туда-сюда. Похоже, что ей тоже было страшно и одиноко. Хотя она никогда не замечала его, она понравилась ему так, что он решил остаться с ней в уголке «одиночества» её ауры. Девочка очень нуждалась в друге, потому Пепе остался там на долгие годы.

Я понял, что, когда девушка-монашка по имени Лила молилась Богам, Пепе всё больше и больше отдалялся от неё благодаря её духовному росту. Оставаясь в ауре девушки, он вновь и вновь переживал потерю дома и страх смерти, по этой причине она испытывала такие же муки. Я не мог просто взять и выгнать Пепе. Нам нужно было найти для него подходящий дом. Я подумал, что **это не в моей компетенции. Я не смогу подобрать для него новое тело. Только лишь Господу Кришне по силам сделать это. Лучше обратиться к Нему.**

Я заговорил с Пепе о Боге, и о том, как нам попросить Его о помощи. Пепе очень понравилось моё предложение. И тогда я спросил:

— Пепе, ты хочешь новую хорошую маму? Только тогда ты сможешь начать всё сначала.

Он обрадовался ещё больше.

— Мы не можем отправиться к Богу напрямую и просить его о новой маме, потому что у Него и без того полно дел. Но мы можем попросить кого-нибудь из Его слуг, чтобы он попросил за нас Бога. Ты согласен со мной, Пепе?

— Да, будьте добры, — нежно ответил он.

— Сначала я помогу тебе отправиться на небеса. Там будут врата. С тобой будет разговаривать один хороший человек, один из слуг Бога. Я хочу, чтобы ты сказал ему:

«Уважаемый господин, Харе Кришна. Можете ли вы помочь мне? Мой друг Джон сказал, что Вы можете попросить Бога, о том, чтобы у меня появилась новая хорошая мама. Пожалуйста».

Перед уходом Пепе я попросил его повторять Харе Кришна мантру, которая будет вести его на пути в царство Бога, а ещё я попросил его сообщить мне результат. В ожидании ответа Пепе Лила молчала минут пять.

Я уже стал немного нервничать, когда монахини в поисках Лилы бегали и звали: «Ты видела Лилу?» Пару раз они даже постучали в нашу закрытую дверь. Не зная на то, что я действовал во благо Лиле, если бы

нас заметили, наши репутации оказались бы под угрозой. Но вскоре Пепе вернулся:

— Как дела? — спросил я.

— Я повторял Харе Кришна и попал на небеса. Там был один хороший человек, и я в точности повторил ваши слова. Он вошёл в большой дом, и с улыбкой вернулся ко мне, чтобы сказать, что Бог очень счастлив помочь ему. А потом он предложил мне посмотреть вниз в белую трубу на свою новую маму. И как вы думаете, кого я увидел? Она — такая милая, большая, полная темнокожая женщина. Она будет крепко любить меня.

— Замечательно, Пепе. Поскольку тебе уже пора, повторяй мантру громко и внимательно, и всё будет как надо. Харе Кришна!

И ещё раз Пепе повторил эти прекрасные слова. Ещё одна волшебная минута. Его голос становился слабее и слабее. Он ушёл в свою новую жизнь. Какое же это было прекрасное мгновение. Потом мне удалось незамеченным выскользнуть из комнаты Лилы. До сих пор никто, кроме вас, Лилы и Пепе, естественно, не знают, что я сидел за запертой дверью женского ашрама.

Лила быстро вернулась в сознание, и панический страх утонуть никогда её более не мучил.

Глава 17

Примерно в то же время в середине 1980-х заехала к нам в магазин одна женщина. Она страдала бессонницей. Хелен, моя напарница, которая на тот момент оказалась за прилавком, убедила её в определённой пользе пары сеансов регрессии.

Задав несколько вопросов о её жизни, я решил обучить её самогипнозу, чтобы она сама могла справляться с жизненными трудностями по мере их поступления, а не бегать к психологу каждый раз, когда её одолевает стресс или бессонница.

На третьем и заключительном сеансе произошло то, чего мы не ожидали. Ей явился дух её дочери с синдромом Дауна. Когда в подробностях она описывала мне свою жизнь, по какой-то причине она опустила этот чрезвычайно важный фактор.

Сначала при виде утраченного ребёнка женщина внезапно заплакала, но потом быстро пришла в себя, так как стало ясно, что между ними есть какие-то неразрешённые вопросы. Я подумал, может быть им нужно попроститься, или может причина тому — невысказанное материнское горе, которое нужно выплеснуть, и наш возлюбленный Верховный Правитель должным образом всё устроит через меня.

Но нет. Мать не искала облегчения. Малыш не уходил. Слова девочки скорее озвучивала сама мать, а не как это было в случае с Пепе, который говорил сам за себя. Девочка вернулась для того, чтобы дать матери понять, какое чувство отвращения та питала к дочери. Увидев, в каком состоянии находится её ребёнок, она устыдилась, и девочку унесли сразу же после родов. Позже женщина уговорила собственную мать забрать ребёнка.

Девочка умерла трагически, через девять месяцев. Мать на похороны не явилась, так что же говорить о посещении могилы. Неудивительно, что она не могла спокойно спать. Тогда женщина раскаялась и разрыдалась, попросив прощения у души девочки, которое та нежно дала.

В мыслях они крепко обнялись, поцеловали друг друга, и, наконец, расстались раз и навсегда.

Через две недели снова приехала та женщина, и на этот раз с хорошими новостями. Теперь она спала спокойно. Я был доволен. Она рассказала мне, что по какой-то неведомой причине, могила её малышки, как другие детские могилы, никогда не покрывалась травой, по обе стороны. Бабушка, регулярно посещая могилу последний год, слегка испугалась, заметив это странное явление. После «воссоединения» в нашем магазине, мать, наконец, сама пришла на могилу, где пролила потоки слёз раскаяния. На следующий раз могила уже полностью поросла травой.

* * *

В середине девяностых мы переехали в Брентвуд, и моя дорогая ангелоподобная подруга Хелен, продолжала направлять ко мне в клинику всех тех, кому могла понадобиться моя помощь.

Джоан приехала ко мне с жалобами на перенапряжение. Рассказав о своём образе жизни, стало очевидно, что она была перегруженной домохозяйкой. Её муж нашёл способ расслабления, жестоко колотя собственную жену, а потом он всегда сильно раскаивался, и впоследствии, конечно, клятвенно обещал: **«Я изменюсь, больше этого никогда не повторится»**. Но свои клятвы он продолжал нарушать неизменно.

Они были богаты и в своём дорогом доме установили высокотехнологичную сигнальную систему. Не раз случалось, когда в середине ночи, без видимой причины, сигнализация срабатывала. Это происходило как раз во время очередных разборок между Джоан и её мужем-драчуном. Когда дело доходит до драки, я не отличаюсь особой терпимостью. А когда она сказала, что год назад потеряла однолетнего ребёнка, я уже, забыв о профессии, попросил её позволить мне «разобраться с ублюдком». Естественно она отказалась от такого предложения.

Мы продолжали курс терапии, пока в один обличающий день в её мыслях ясно не прозвучал голос младенца: «Мама, это я включаю сигнализацию. Я так зол на папу за то, что он бьёт тебя, и буду сигналить до тех пор, пока он не прекратит это делать».

Джоан смело рассказала мужу этот факт, но в награду за свою храбрость была избита ещё раз. Её сердце было тоже разбито, а я и во все разъярился. А потом она рассказала, что случилось потом. Они лежали в кровати и уже стали было засыпать, как вдруг кто-то сорвал с них одеяла. Джоан хранила молчание, а её мужа начали покрывать следы от побоев. Он боялся пошелохнуться и лежал как парализован-

ный. Вдруг кровать поднялась на три фута в воздух и снова рухнула на пол.

С тех пор сигнализация больше не включалась.

Больше муж не бил свою жену.

Я переживаю за таких мужчин. Много денег, большие красивые дома, прекрасные жены, а они бьют тех, кого любят, чтобы доказать, что они... Что доказывать? Разве насилие заполнит разбитый сосуд? Неважно сколько они уже имеют, всё равно им нужно больше.

Ишавасьям идам сарвам.

Человеку следует принять то, что есть, осознав, что это его доля, и не более того. Слова «его доля» подразумевают, что нищета или богатство в этой жизни уже предопределены поступками в прошлой жизни. Мы не станем беднее или богаче ни на одну копейку, даже если будем работать 24 часа всю неделю напролёт. У нас уже есть всё необходимое, чтобы чувствовать себя хорошо. Богатство находится в нашем сердце, а не в банке. К чему беспокоиться, если смотреть на жизнь как на результат поступков с прошлой жизни? И я решил разобраться, что действительно действует во благо душе. Я хотел понять, как следует общаться друг с другом, чтобы избежать непонимания или хладнокровия. Нам следует разобраться, хотим ли мы жить в мире и согласии или нет, и пока у нас есть этот драгоценный шанс, нам нужно понять природу нашего существования. Насколько помню, Джордж Харрисон сказал, что поскольку мы находимся здесь, мы должны ответить на три жизненно важных вопроса: «Кто я? Почему я здесь? Куда я направляюсь?»

В 1980-х и 1990-х в моей жизни произошло множество невероятных событий, ставших подтверждением жизненной необходимости, по крайней мере, для меня, поразмыслить над самыми важными вопросами. То, что случилось со мной потом, стало ответом, посланным мне самой Вселенной.

Бесчисленные, бестелесные души, скитающиеся, бездомные, невидимые, никем нелюбимые, нежеланные потерянные. Кто же из нас присоединится к их сонму в конце жизни? Кто вернётся обратно, в кармический круиз по своему новому бытию, и кто останется не у дел, снова вернувшись на землю? Кто попадёт в птичью стаю, обитающую на равнине, пустыне или океане, летающую в поисках пищи, возлюбленных, места для гнездовья и защиты? Кто будет стремительно взмывать ввысь в небеса, и кто среди нас будет протаптывать путь вверх или вниз через более примитивные виды жизни (в сотый раз), из-за того, что когда

мы были так называемыми людьми, вели себя хуже животного? Я начал понимать, что Бог не виноват в происходящем. Похоже, мне самому захотелось обрести свободу действий, чтобы проявить свою независимость. Получается так, что всё это время я как раз этим и занимался, а сознание, приобретённое во время моих «приключений», начинает вырисовывать силуэт следующей жизни, о чём я уже ранее говорил.

Я представил, что если бы в более нежном возрасте я был атеистом, то наверняка быстро обвинил бы Бога, в которого не верил, во всевозможной несправедливости и трудностях, с которыми мы сталкиваемся. Но, возможно, нам не стоит принимать Бога за дешёвку. А может быть Господь просто ждёт каждого из нас, когда мы, наконец, наиграемся с Материей и вернёмся к нему. Ведь Он ждёт нас там.

Обернувшись назад и объективно задумавшись о своей жизни, я вспомнил, как мне нравилось копошиться в материальном мире. Я считал, что радость — это не эмоция, а потребительский товар. Скажу больше, я постоянно пребываю в поиске удовольствий. Разве не зря говорится, что душе присуще качество наслаждения. Если это так, то хочется спросить, почему же тогда я не испытываю счастья? После такого количества взлётов и падений в моей карьере чёткий и ясный ответ сразу возник в моей голове: я искал удовольствия не ради Сверхдуши, Бога, а лишь ради тела или ума, которые, несмотря на их кажущуюся значимость, не имеют вечной ценности, не говоря уже о свойственном душе счастье.

Удовольствие — это средство общения и валюта Высшего Духа. Нам, Его детям, как и Ему, присуща такая же склонность — искать удовольствия, но своё удовольствие мы ищем немного по-другому. Мы не можем насладиться положением Верховного Повелителя. Мы можем наслаждаться только как подчинённые. Непокорные души вроде нас с вами, покинули четвёртое измерение, мир духовного счастья, чтобы попытаться симитировать положение Верховного Господина в третьем, и стать наслаждающимися. С того времени мы постепенно создавали собственную атмосферу, мол: «Я — хозяин этого замка. Прочь отсюда, грязные мошенники». Как не прискорбно, но так нас заманили в ловушку. Большинство из нас так и продолжает жить в полном невежестве относительно нашей истинной природы. Очень немногие из нас обретают положение такого властителя замка, а большинство обнаруживают себя, скорее, в толпе «грязных мошенников» в кромешной тьме, ставшей порождением нашего невежества. Мы спиной поворачиваемся к Свету, и тогда тень сразу же становится замком, и нам приходится войти вовнутрь.

<i>асато ма сад гамая</i>	Вырвись к истине из лжи.
<i>тамаси ма джйотир гамайах</i>	Вырвись на свет из тьмы.
<i>мритьюр ма амрита гамая</i>	Не входи в иллюзорные тела, обрети вновь своё духовное тело.

Счастье? Мы уже владеем им в избытке. Нет необходимости искусственно создавать его или ждать, что кто-то другой осчастливит нас. Похоже, что после смерти наше истинное «я» по-настоящему ощутит себя живым. Но **материя** никогда не сделает нас счастливыми. Она только порождает страдания в погоне за большей материей.

* * *

Ну а сейчас вернусь в середину 1980-х. Я уже завоевал в народе хорошую репутацию по решению самых разнообразных наболевших проблем.

В наш магазин в Ромфорде неохотно вошла женщина средних лет. Весь её вид говорил о том, как ей не хочется находиться здесь. Но невидимое ружьё как бы угрожающе подталкивало её в спину и вынуждало переступить порог. В конечном счёте, она заговорила с инопланетянином (т.е. со мной), стоящим за прилавком.

— Я слышала, что вы помогаете людям бросить курить.

Не дав мне шанса согласиться или нет, она продолжила:

— Я не верю во всё это. Но я в таком отчаянии, что готова обратиться к любому вроде вас.

— Чем же вас так стесняют люди вроде меня?

— Вы же знаете, мы — христиане. Но я готова преступить правила, если смогу прекратить курить.

— Весьма предусмотрительно с вашей стороны.

Поскольку к деньгам христиан я отношусь, так же как и к любым другим деньгам, можно было приступить к делу.

Фанатичная христианка прекрасно погрузилась в транс. Сразу после первого и последнего сеанса она бросила курить, чему была несказанно рада. А этот скромный представитель дьявола так её осчастливил.

— Можете ли вы помочь моему сыну Эндрю?

— Приводите его, и посмотрим, чем я смогу помочь.

— Что вы! Я не позволю ему прийти в такое место. Вы должны сами прийти к нам домой и осмотреть его там. Я уверена, вы поможете ему.

— Что с ним не так?

— Он не ест мяса.

— Так это же хорошо. Вы не должны убивать ...

— Да, понятно. Но вы не понимаете ситуации. Он ест только белый хлеб, сладкие слойки и Милкиуэйс.

Да, сахар, жир, крахмал. Единственное, чего ему не хватало — это попкорна...

— Сколько ему лет? — вслух спросил я.

— 12, и всё это продолжается уже слишком долго. Слишком долго.

Хотя я и узрел шанс помочь человеку, должен признаться, меня впечатлила сама история, и я уже был уверен, что сегодня нечто невероятное откроет нам глаза. Мой опыт показывает, что в основе определённого поведения человека стоит какая-то причина, и редко, когда что-то не имеет обоснования.

Когда я приехал к ним домой, Эндрю играл в футбол на улице, и потому у меня была возможность подробно поговорить с его родителями, и, похоже, найти некоторые подсказки появления странных предпочтений.

Мы вернулись в период беременности и формирования. Его характер определился уже в пять лет. И тогда отец Эндрю дал важную зацепку, сказав, скорее смущённо, что в два года Эндрю совершенно категорично объявил: «Папа, мясо я есть не буду». Отца потрясла внезапная и очень настойчивая манера самовыражения его маленького сына.

Сдув ветер с парусов, всё, на что егохватило — это спросить:

— Почему ты говоришь так?

— Это не я. Это Бог так сказал.

Круто, значит, всё-таки этого хочет Господь. Потрясающие слова слетают с губ юнца! Едва сдерживая своё желание лично встретиться с Эндрю, я ужасно распереживался. Его отец немного беспокоился такой верой в детский лепет, но в глубине души я знал, что всё вертится вокруг этого маленького, но громкого утверждения, благодаря которому всё в конечном счёте и разрешится.

Отец Эндрю спросил, возможно ли такое — говорил ли с ним Сам Бог?

— Устами младенца, — ответил я. (А разве не говорится в Библии: «И узрите Спасителя, рождённого от девственницы. Маслом и мёдом сыт он будет, чтобы принять хорошее и отвергнуть дурное»). Ну хорошо, может Эндрю и не принимает хорошее, но он точно отвергает дурное.

Мои слова касательно предпочтений Иисуса застали врасплох отца Эндрю. Он возразил:

— В Библии есть истории с Иисусом, связанные с мясоедением.

Я пояснил, что во всех этих случаях Божественной Книги, где говорится, что якобы Иисус ел мясо, на оригинальном греческом используются слова *broma*, *phagos* и *trophe*.

— Фактически, мясо не имеется в виду, — возмущённо ответил я. Эти слова означают «еда», «питание», «здоровый», «свежий», но не «плоть» или мясо «*kreas*».

— А что скажете о чуде с пятью хлебами и тремя рыбами? — возразил отец.

— Ладно, если вы хотите есть рыбу, ешьте, но в той истории Иисус на самом деле спросил: «Что есть у вас?» и они ответили: «Пять хлебов и три рыбы». Вот он и использовал их для сотворения чуда. По сути дела, не стоит полагать, что он поощрял поедание мяса. Мой духовный учитель сказал, что если бы у нас кроме этого ничего не было, мы съели бы то же самое, но, когда у нас есть альтернатива, нужно сделать правильный выбор и уменьшить страдания живых существ в низших видах жизни. А. Ч. Бхактиведанта Свами сказал: «Что с того, если Иисус и ел рыбу? Иисус может съесть весь мир. Но вы не можете».

Когда отец Эндрю повысил свой голос на пару децибелов, обстановка начала накаляться.

— Но вы не понимаете! Когда начался потоп, Моисей изрёк, что человек должен иметь власть над животными.

— Да, — возбуждённо ответил я. — такое послабление было сделано из-за всемирного потопа, когда невозможно было раздобыть зерно и растительную пищу. Поэтому все пришли к соглашению есть оставшихся животных.

— Моя жена сказала, что вы — своего рода индус.

И я сделал ещё один резкий шаг по своей скользкой лестнице, пытаясь занять позицию морального превосходства, ответив с негодованием:

— Нет такого понятия как «индус». Персы нарекли так жителей долины Инда. «Индус» — это неверное употребление.

Озадачившись моим высказыванием, он начал отстреливаться:

— Ещё хочу заметить, что священная корова — это полная ерунда, запудривающая мозги.

Теперь я уже разозлился окончательно.

— Независимо от того, являетесь ли вы индусом, христианином или атеистом, вы должны почитать корову.

— Почему? — тупо спросил он.

— Возьмите Эндрю. Нет смысла говорить о ком-то другом. А что случится, если материнское молоко исчезнет, или по какой-то другой

причине женщина не сможет кормить грудью своего ребёнка? Кто её заменит? Кто станет второй матерью драгоценного чада? Кто же станет такой заменой, подарив ребёнку и жизнь и заботу, обеспечив его необходимым белком из своей чудотворной пищи, которая подарит ему крепкое превосходное здоровье?

Конечно, он знал ответ на мой вопрос, но отвечать не стал. Я посмотрел на мать Эндрю.

— Вы кормили Эндрю грудным молоком?

— Некоторое время, но потом по какой-то причине мне стало трудно делать это.

— То есть, вы считаете, что ерунда — неблагодарно обречь нашу вторую мать на несвоевременную смерть сразу после того, как снизится количество её молока? Получается, что так мы должны поступать с нашими матерями, когда они не смогут давать нам то, что, как мы считаем, принадлежит нам по праву? Значит, нам нужно сразу же отправлять её на скотобойню? Коров жестоко отделяют от телят, они жалобно взывают к ним, мыча, когда водитель грузовика безжалостно спешит отвезти свой «товар» туда, где их, естественно не на глазах у населения, превращают в аккуратно упакованное мясо. Какой бы была наша жизнь без молока, масла, сливок, йогурта, мороженого и топлёного масла? И это ещё не всё. Ни с чем на этой планете нельзя сравнить коровий навоз. В Индии «дикари» размазывают его по полу, иногда каждый день, чтобы продезинфицировать комнаты. Навоз — прекрасный антисептик. Они придают навозу форму плоских кругов, и облепливают ими деревья, где солнце быстро высушивает его, превращая в превосходное топливо для приготовления пищи. Кожу коровы (естественно после её смерти) тоже пускают в дело. Может ли какое-нибудь животное, или человек хотя бы отдалённо сравниться с великодушной коровой?

— А что такое *гхи*? — поинтересовался он.

— Очищенное масло, — еле сдерживаясь, ответил я. — Это — то, что культурные люди используют в кулинарии.

Я всё поражался, знает ли он, что наша корова-мать питается в большей степени совершенно бесполезным веществом, называемым травой, и благодаря волшебной химии её трех удивительных желудков, которыми как бы, между прочим, снабдил её Господь, она производит совершенно удивительный продукт под названием «молоко», из которого, в свою очередь, можно приготовить массу других замечательных продуктов, что делают нашу жизнь такой сладостной. Но всё, о чём мы можем думать, это как бы нам получить свой бифштекс — обычный или с изысками.

За несколько лет работы в магазине я уже вдоволь напрактиковался на плотоядных христианах и вконец устал от их увещаний.

— В Книге Бытия Господь говорит, что он дал человеку **власть**, а не тиранию над всеми тварями. А затем Господь сказал: «Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя,— вам сие будет в пищу». Позже Он говорит: «Я устал от Ваших сожжённых быков и баранов». Разумеется, самая важная заповедь — «не убий». Вот следующее индуистское утверждение: за каждую шерстинку, упавшую с коровы-матери, которой мы причинили зло, страдать нам в аду целую жизнь. Не уверен, уберёжёт ли отчасти это утверждение людей от резни животных, напугав их до смерти, или просто останется лишь утверждением. Но приведённые выше аргументы показывают абсолютную бессмысленность убивать животных, особенно корову, ради доставления удовольствия собственным языкам. Ведическая литература говорит следующее: тот, кто хочет съесть мясо, должен проделать следующий ритуал. Ему нужно найти чёрную козу, привести её в укромное место в тёмную безлунную ночь, и, прежде чем перерезать ей горло, прошептать ей на ухо: *мата тат татапат*, что переводится как: «сейчас я убиваю тебя, а в следующей жизни ты сможешь убить меня...»

— Не желаете чаю, как вас там...

Ричардсон. Нет, спасибо. Я не пью чай. Но это уже другая тема.

В общем, сокращая, насколько это возможно, длинную историю, мы так и не смогли договориться на наших религиозных процессах по причине «очевидных различий», и переключились на Эндрю, который только что вернулся с футбола и подозрительно следил за мной.

К счастью, он остался безучастным в нашем горячем обсуждении, что вряд ли пошло бы на пользу терапии. В общем, вернёмся к нашим баранам... Когда меня представили Эндрю в качестве «друга мамы», я перешёл к выяснению обстоятельств его жизни. Он стал раздражаться. Эндрю уже принял меня за «одного из тех», кто составляет бесчисленную армию социальных работников, учителей и гипнотизёров, т. е. всех тех, кто пытается докопаться до сути его проблемы. Разумеется, все они потерпели неудачу. Эндрю посмотрел на меня так, как будто приготовился «снять» ещё один «скальп».

Я немедленно сменил тактику и, чтобы разгрузить обстановку, рассказал парочку анекдотов. Мне же нужно было, в конце концов, сделать этих двух, сидящих за его спиной родителей. К тому же я не ел мяса.

Эндрю немного расслабился, и начал говорить хладнокровно и со знанием дела.

— К чему все эти расспросы?

«Замечательно», — подумал я. Мы же прекрасно понимаем друг друга. Я даже покраснел от предчувствия успеха. И снова я стал закадычным другом из ничего незначащей плохой книги Эндрю.

— Так, Эндрю, это правда, что Бог сказал тебе не есть мяса?

Он поджал губы так, как будто не понимает о чём идёт речь:

— Не понимаю, о чём вы?

— Твой папа как-то сказал мне, что когда ты был маленьким...

— Он не прав.

Снова молчание. Я напрягся. Конечно, он не помнил. Это я дурак. Ему же было всего каких-то два года. И тогда я занял смиренное положение, что иногда срабатывает, когда всё остальное терпит неудачу.

— Жаль, дружище. Тогда дай мне шанс, и через двадцать минут, клянусь тебе, ты снова будешь играть в футбол со своими друзьями. Так, мама и папа?

Он посмотрел на них, чтобы удостовериться, кивают ли они в знак согласия или наоборот. Убедившись в их согласии, он поинтересовался:

— А что будет?

— Закрой глаза, расслабься.

Очень быстро я погрузил его в глубокий гипноз. Он был настоящей мечтой гипнотерапевта, хотя частенько у детей не всегда так получается.

— А теперь отправляйся в то время, когда тебе было два года, и кто-то очень важный говорит тебе что-то очень важное.

И теперь уже, голосом маленького мальчика Эндрю заговорил:

— Я лежу в детской кровати.

— Тебе хорошо?

— Да, я засыпаю. Я слышу голос. Он говорит со мной. Это Бог. Я не могу Его видеть, но я знаю, это Он.

— Что Он тебе говорит?

Эндрю пытается подражать Его голосу:

— Ты знаешь, Эндрю, Я не приемлю поедание мяса. И всё же, принимать решение следует тебе.

Тоненький голосок внутри меня зашептал: «Прошлая жизнь, отправь его туда».

В прошлую жизнь? Отправить на глазах у этих людей? Невозможно. Они не только не поверят, они обзовут это всё «дьявольским ремеслом», и на этом всё закончится. Они никогда не позволят.

Так или иначе, делай и начинай отсчёт. Отсчёт?

Я перешёл к следующему этапу и спросил Эндрю:

— Так сколько лет тебе было?

— Кажется, два.

— Эндрю, я хочу, чтобы ты отправился на три года назад в прошлое. И начал отсчёт.

— Отправляйся туда, осторожно, ты ведь ничем не рискуешь. Ты всё время будешь говорить со мной на английском... раз... два... три... Оглянись, посмотри на свои ноги и расскажи, что ты видишь.

Прежде, чем его родители смогли прервать процесс, и пока до них дошло, что я делаю, Эндрю заговорил:

— Я вижу мои ноги.

— Что ты видишь?

— У меня их четыре. Я — овца.

Его родители чуть не задохнулись. Мать, соскочив со стула, уже хотела вмешаться, чтобы вытащить сына из этой неотмеченной на карте дьявольской страны, где мы сейчас оказались. Возможно, они испытали шок, и всё-таки они позволили мне продолжить.

Я задал ему массу вопросов, касающихся той жизни, и, наконец, я подошёл к самому главному вопросу.

— Теперь, искренне спроси своё сердце, как же ты получил тело овцы?

Комната на мгновение погрузилась в жуткую тишину, и спустя, наверное, минуту большая слеза скатилась по щеке мальчика и шлёпнулась прямо на его джемпер, не оставив на нём и следа. Чтобы заговорить, Эндрю понадобилось много времени. Но мы терпеливо ждали.

— Перед тем, как получить тело овцы, я был человеком. Но я плохо обращался с животными. Я не заботился о них. — Он вздрогнул. — И теперь никто не заботится обо мне.

Теперь он дрожал.

— Возвращайся в то время, где я разговариваю с тобой, Эндрю. Ты снова почувствуешь себя в безопасности, счастливым и умиротворённым. Ты запомнишь всё, что тебе нужно запомнить, особенно, что поможет тебе сохранить свою мораль и целостность. Возвращайся обратно 1, 2, 3, 4, ...помни об альтернативе мясоедению 5, 6... кроме поп-корна, Милкиузиз и белого хлеба... 7... Фрукты и овощи. Множество вегетарианских продуктов... 8... становишься активнее и начинаешь просыпаться, всё в полном порядке... 9... возвращаешься в настоящую жизнь, Эндрю... 10. Проснись!

Похоже, что я выглядел более ошеломлённым, чем сами облагодетельствованные родители Эндрю. Они получили явную встряску.

Что теперь он мог сказать? Видя, что на подсознательном уровне я зафиксировал существенно важные моменты, которые Эндрю будет помнить, даже понимая это на философском уровне, достаточно ли он зрел, чтобы сделать правильный вывод?

Долго нам ждать не пришлось.

В присутствии двух заклятых противников — веры и неверия, Эндрю широко открыл покрасневшие глаза. Несколько секунд он тянул время. Противники соперничали за превосходство, не в состоянии выявить победителя. Но тут, когда целенаправленно высветились бесспорные факты, все противоречия ушли прочь.

— Совершенно верно! Так и есть! Сделанное вами ранее возвращается к вам снова. Мама, папа, это удивительно! Удивительно! Спасибо. Огромное спасибо.

Вот и наступил тот момент, когда родители, наконец, смогли расслабиться и лицезреть своего возвратившегося с двумя ногами и без шерстяного покрова сына. Они радостно обняли его, как вернувшегося с войны героя. Думаю, что он им и был, до некоторой степени.

Эндрю убедил свою мать купить маленькую поваренную книгу с рецептами вегетарианских блюд, которую я предусмотрительно принёс с собой. И вскоре он уже был на улице, где его друзья всё ещё продолжали пинать мяч туда-сюда, не подозревая, что их друг Эндрю успел побывать в прошлой жизни, и что вначале блюдо полили мятным соусом, а потом съели в воскресенье.

Глава 18

Если история Эндрю немного заставила поработать ваше воображение, то история Полы покажется ещё более интересной и отчасти продолжит тему предыдущей. Я познакомился с ней в её скромной квартирке, расположенной над бесконечными рядами магазинов в Дагенхэме. Один из её знакомых, оказавшийся как-то у нас в Ромфорде, настоятельно попросил помочь ей. Я сказал, что с удовольствием сделаю это. Да и кто бы отказался помочь женщине, содержащей питомник для бездомных животных в Саутэнде, из которого цыгане выкрали ослика. Я хотел было встретиться с Полой в нашей клинике, за магазином, но знакомый сообщил, что её тяжёлое психическое состояние не позволяет ей выходить из дома. Тем же вечером я сам отправился к ней, чтобы поговорить и понять, как я смогу облегчить её страдания.

Когда я до неё добрался, Пола всё ещё горько плакала, но истерика была уже позади. Я выслушал её грустную историю, и сумел выбрать подходящий момент для гипнотерапии, чтобы помочь ей успокоиться. Мне очень повезло, потому что ввести Полу в глубокий транс оказалось проще простого, а значит, скоро она пойдёт на поправку.

Пока я проводил терапевтический сеанс, в комнату вошли восемь её кошек, и принялись за еду — каждая из своей отдельной миски. У меня промелькнула мысль, что её кошки едят мясо, а Пола даже не пытается перевести их на вегетарианский рацион. Хотя кошки и мясоеды по натуре, всё-таки можно отучить их от мяса. Нелегко понять человека, который горько оплакивая самого обычного ослика, в то же время скармливает мясо такого прекрасного животного, как корова, каким-то кошкам. Недоступная моему пониманию сентиментальность. Поэтому, когда я мягко поделился с ней своими соображениями, она согласилась, что, если бы она действительно так сильно любила животных, как ей этого хотелось, она бы попробовала стать вегетарианкой.

Чтобы не упустить момент, я предложил ей вернуться в одну из её прошлых жизней, чтобы кое-что ей показать. Я решил вернуть её в животное воплощение, чтобы она увидела, что животные способны переживать те же чувства, что и люди. Просто их души застряли в животных телах, а не в человеческих.

Пола погрузилась в глубокий транс, и я помог ей вернуться в прошлое. К моему удивлению, это уже была не Пола. Результаты этой регрессии гораздо больше потрясли меня, чем её. Вот тебе на! — промелькнуло у меня в голове. Я пришёл помочь человеку справиться с пережитым потрясением, а в результате стал причиной нового!

Как-то совершенно спонтанно Пола вернулась в то воплощение, когда она была мужчиной, который был осуждён за убийство и отбывал тюремное заключение. Я взялся работать с теми негативными последствиями, которые она могла перенести из того воплощения в нынешнюю жизнь. Я довёл её до самой смерти «убийцы», чтобы убедиться в том, что тюремное заключение сняло с неё кармический долг. Но, к сожалению, этого не произошло.

Озадаченный неожиданным поворотом событий, я, руководствуясь главным образом собственным любопытством, продолжал работать с Поллой, чтобы узнать, к каким же последствиям привела её эта ситуация.

Завершив то воплощение смертью в тюрьме, она немедленно переселилась в тело животного. По-моему, сначала это была собака, хотя сейчас сказать с уверенностью уже трудно, потому что мы выстроили целую цепочку из семи или восьми таких перевоплощений, причём в каждой новой жизни она становилась животным всё более низкого порядка, до тех пор, пока наконец не превратилась в стрекозу. Мне вспомнилась строка из Гиты, где Кришна говорит:

«Их, исполненных ненависти и злонравных, Я навеки низвергаю в разные демонические формы жизни».

Я не верил своим глазам, потому что эта строка буквально высветилась перед глазами.

Интересно, чем же всё это закончится? Она так и будет перевоплощаться в более примитивные виды жизни до тех пор, пока не станет амёбой? Но ведь на это уйдёт целая неделя! Но дойдя с ней до смерти стрекозы и перебравшись в следующую жизнь, я поллюбопытствовал:

— Ну, кто или что ты теперь?

— Я — это я, — уверенно заявила Пола.

Нет, что-то тут не так... После того, как душа завершает нисхождение к самым низким формам жизни, следующим этапом становится медленный, постепенный подъём, до тех пор, пока она вновь не воплотится в человеческом теле, свободная от того кармического долга, который вынудил её пасть так низко.

— Пола, давай-ка попробуем ещё раз. Сначала ты была стрекозой, а теперь, когда твоя душа покинет тело стрекозы, ты должна мне сказать, в кого она переселится сразу после этого. Не перепрыгивай через несколько воплощений! Раз... два... три... Ну, кто ты сейчас?

— Я это я — Пола!

Я никак не мог разобраться в происходящем, так что пришлось сделать ещё три попытки, тем более, что Пола особенно не переживала из-за этого. Но каждый раз ответ её оставался неизменен.

Мы снова вернулись в её стрекозиное воплощение, которое уже изучили вдоль и поперёк. Вдруг события стали разворачиваться совершенно необычным образом, и я, как новообращённый преданный, увидел в них ошеломляющий смысл. Пола рассказала, как однажды вечером, находясь в какой-то жаркой стране, в сумерках поднялась над болотом и увидела свет в стоящем неподалёку здании, которое было чем-то вроде мечети или индуистского храма.

— Я залетаю внутрь здания. Там никого нет. Лечу на свет в дальний конец помещения, и вижу там полку. На полке — две красиво одетые куклы. Одна кукла — мальчик, или юноша, играющий на флейте, а рядом с ним девушка. Приземляюсь на серебряное блюдо, стоящее перед ними, и начинаю облизывать что-то такое сладкое, типа засахаренного миндаля. Извини, я рассказываю какую-то ерунду, не имеющую смысла.

Ничего себе — ерунду! Только что я из первых рук услышал историю, которую можно найти только в ведической литературе, и в которой рассказывается о вкушении *Маханрасада*!

Во-первых, судя по её простому, непредвзятому описанию, похоже, стрекоза оказалась в *мандире* — индуистском храме. Полка — это алтарь, на котором помещаются Божества, где их ежедневно переодевают и куда им подносят пищу. Единственное Божество, играющее на флейте — это Кришна, значит девушка рядом с ним — это Радха, женская Божественная ипостась. Блюдо, стоящее перед ними, используется для подношения пищи Божествам несколько раз в день. Обычно подношения делают на серебряном или золотом блюде, или, по крайней мере, на чем-то, что выглядит не менее торжественно.

Ведические тексты утверждают, что когда мы с преданностью подносим Господу пищу, Он в буквальном смысле принимает её, потому что каждая Его часть так же абсолютна, как и Он Сам. Ему необязательно съедать пищу или пробовать её, Он может принять её, лишь посмотрев на неё или понюхав. Когда Господь получает любовное подношение, Он наполняет пищу Своей любовью. Она получает божественное благословение, наполняется Его энергией.

И что же может дать нам эта энергия, по утверждению ведических текстов? Если кто-либо попробует этой пищи, то ему гарантировано человеческое воплощение в следующей жизни, даже если ему и была предписана более низкая форма перерождения, из-за совершённых им грехов. Если эту пищу попробует безгрешный человек, то его преданность возрастет настолько, что он сможет очень быстро продвинуться по пути духовного познания. Если эту пищу попробует животное, то ему не придётся проделывать долгий путь проживания череды животных воплощений, и оно сразу же сможет воплотиться в человеческом теле и получить возможность встретить познавшего свою природу человека, который поможет достичь главной цели человеческой жизни — любви к Господу.

Иногда мне самому с трудом верится в то, что я оказался в таком привилегированном положении, чтобы получать столь удивительную информацию из первых рук. Могу сказать только, что я не отношусь к той категории людей, которые без «доказательств» смогли бы с лёгкостью принять на веру противоречивые утверждения, пришедшие к нам из Вед, подобные тем, что явила нам история Полы. История женщины, которая в прошлой жизни была лошадью, Эндрю, который был овцой, солнечный полубог, Моцарт, живущий в Америке... Это лишь некоторые из тысяч историй, которые я мог бы привести в качестве доказательств того, что за всем этим определённо кроется нечто большее. Если отбросить в сторону неуместную сентиментальность, то мы, несомненно, увидим, что являемся частью самой большой теории заговора, из всех когда-либо существовавших!

Это заговор любви и времени, а мы всё никак не можем разглядеть его. Сколько ещё придётся ждать Господу? И сейчас, когда эти вышеприведённые истории не в состоянии стать доказательством мирских реалий, они, по крайней мере, встряхнули меня от моего материалистического сомнамбулизма.

Бросая мировой структуре такие монументальные вызовы, я молюсь о возможности вернуться к изначальной чистоте, о возможности ви-

деть события такими какие они есть. Иисус говорил: «Будьте как дети». Мне хочется стать таким, поскольку чувствую, что моя жизнь равно как и жизни многих других людей, которых я встречаю на протяжении всей жизни, слишком скованы этими реалиями, мешающими ухватиться за Истину. Эту книгу я написал для того, чтобы предоставить вам ещё одно свидетельство для досье, состоящего из доказательств, указывающих вам дорогу к вере. Не каждый из нас наивен, как ребёнок. Некоторым досталось весьма непростое наследство. Но знание не должно становиться поводом для гордыни, скорее, наоборот, — оно должно помочь нам обрести невинность.

Я не считаю себя интеллектуалом, поэтому люблю получать объяснения, которые мне дают простым, доступным языком. Например, такие: все мы частицы Бога (я например), постоянно взаимодействующие с другими Его частицами (вами), и иногда вступающие в контакт непосредственно с Ним Самим. Как я уже говорил, мы можем защититься, глядя на мир «добрым-недобрым глазом». К примеру, если бы мы были слишком доверчивыми и слишком легковыми, воспринимая мир «добрым глазом», мы не увидели бы ни мира, ни живущих в нём людей такими как они есть, и не смогли бы адекватно реагировать на происходящие в нём события. А глядя на мир «недобрым глазом», мы можем навредить как себе, так и другим людям.

Я не жду, что все вы поверите моим историям, но, возможно, пропустив их через призму выше приведённого процесса, вы обнаружите в них нечто для вас важное, что само идёт к вам в руки. Человек, убеждённый против своего собственного желания, всё ещё продолжает придерживаться своего мнения. Кажется, я убеждён, что в своём путешествии вы найдёте что-нибудь для себя полезное.

* * *

Эту книгу я написал, прежде всего, для того, чтобы помочь самому себе отказаться от своей прежней жизни и прислушаться к внутреннему голосу. Кажется, у меня получилось. А самые тяжёлые для нас времена стали самыми поучительными. Мне не просто говорить о них. И всё-таки невозможно сопротивляться Божьей милости. Слишком нежной, чтобы сопротивляться.

В 1982 потеряв ещё одного чудесного малыша, мы снова почувствовали эту поддержку, вновь ощутили те же самые силы, сострадание и понимание, как нам жить дальше, в каком направлении идти. Мы все прошли через подобные испытания.

За три месяца до рождения нашего ребёнка, мою жену осторожно «подготовили» к неизбежному будущему. Когда она счастливо поднимала в воздух малышку Эмму, дочку наших друзей Мика и Пэт, девочка смеялась, и тогда Шерил пристально вглядывалась в её чудесные голубые глазки. В этот момент в её голове неожиданно возникли непрошенные мысли: «Как жаль, что Мик и Пэт расстроятся, узнав, что я потеряла своего малыша». Не говоря нам ни слова о своём предчувствии, она мужественно продолжала заботиться о Пие, Скотте и мне на протяжении всего этого тяжёлого для неё времени.

Когда беспощадные кувалды разламывают наши жизни, некоторые из нас думают, что Господь позабыл о них, в то время как другие думают, что как никогда раньше стали ближе к Нему. О своих страданиях скажу, что готов пройти через самые трудные испытания. И всё-таки пока мне ещё слишком трудно переносить их одному. В трудный момент я прошу Господа вмешаться. Его кажущееся отсутствие — большая тайна для верующих, так что же говорить о неверующих.

Порой родителям приходится создавать дистанцию между собой и непослушными детьми. Подобным же образом, Господь позволяет Себе дистанцироваться от Своих неотъемлемых частичек. Он поставил бы под угрозу наше собственное волеизъявление и Свою беспричинную любовь к нам, если бы полностью отказался от нас.

Если бы мне предложили исполнить одно моё единственное желание, я бы попросил лишь об одном — обрести невинность. Если бы я только мог оказаться на месте Бонни!

* * *

Джерри Слэттери, один из моих друзей и великолепный музыкант, стал проявлять интерес к духовной жизни, после нашего с ним знакомства в 1990-х. Незадолго до этого, меня, Лору Лоджик, Полистерин, мою дочь Пию и ещё двух последователей движения сознания Кришны пригласили участвовать в записи нового альбома Боя Джорджа. После успеха альбома *Bow Down Mister*, который ощутимо поднял популярность Джорджа, нас часто приглашали выступать в самых популярных телевизионных шоу. Именно во время одного из таких выступлений Джерри обратил на нас внимание и загорелся идеей объединиться с нами для записи альбома *SWING LOW SWEET CHARIOT*.

Оказалось, что мы оба были неравнодушны к музыке 1950-х годов. Особенно нам нравились *Everly Brothers*. Закончив *SWING LOW*, больше получаса мы записывали наши любимые хиты *Everly*, где Джерри исполнял партии Дона, а я — Фила.

Вскоре наши встречи стали регулярными, и мы записали целый ряд песен *Everly*, слова в которых я изменил таким образом, чтобы они стали настоящими кришнаитскими песнопениями. Получилось просто здорово! Джерри вдохновил меня откровенно рассказать ему всё, что я знаю о Кришне, и вскоре он с большим энтузиазмом повторял *Маха-мантру*. Помимо того, он вдохновил меня пригласить в Сознание Кришны его брата Дерека. Всё семейство Слэттери оказались людьми с открытым сердцем. Когда я впервые познакомился с ними, они жили в районе Тэмзвью в Баркинге, и среди невообразимого калейдоскопа местных магазинчиков и лавочек держали небольшую пекарню. Вскоре оба брата, вместе со своими жёнами, стали вегетарианцами и научились медитировать в традиции движения сознания Кришны.

У Дерека есть две дочери, сын и несколько симпатичных внучат. Из них больше всего мне нравилась пятилетняя Бонни. Её мама Шэннон не очень-то разделяла нашу веру в Кришну. Мы собирались у Дерека раз в неделю, и Бонни быстро научилась подпевать нам, танцевать с нами и получала настоящее удовольствие от пищи, которую готовила моя жена Шачи (такое имя получила Шерил, пройдя духовное посвящение).

Бонни рассказывала мне, как дома мама прерывала её пение Харе Кришна, когда ей того хотелось. Не то, чтобы Шэннон была злой.

Я думаю, она просто не понимала, что происходит, и немного побаивалась за свою дочь. Между нами не было вражды, мы с уважением относились к чувствам друг друга.

Как-то Шэннон и её сестра Кат купили жилой автоприцеп на побережье и отправились туда вместе с Бонни на выходные, чтобы убраться и привести в порядок своё жилище. Пока Шэннон с Кат вытаскивали всякую рухлядь, Бонни играла на улице с мячиком. Шэннон выбросила из прицепа какую-то деревяшку, не заметив, что из неё торчит гвоздь. Поскольку она всё время наблюдала за Бонни, то увидела, что та пнула мячик и он приземлился на кучу рухляди — прямо на торчащий гвоздь. Мяч тут же лопнул и Бонни разразилась слезами, оплакивая кончину своей любимой игрушки.

Она с рыданиями бросилась к маме, прося о помощи. Маме естественно было не до этого — в эти выходные на неё свалилось столько работы, но она пообещала, что как только освободится хоть немного, они пойдут в магазин и купят новый мяч.

Но, не тут-то было — Бонни совсем не хотела новый мячик, она настаивала на том, чтобы мама починила старый и всё тут! Шэннон настояла на своём. В конце концов, подчинившись приказу матери, Бонни, вся в слезах отстала от неё. Она не рассчитывала больше на мамину помощь, но это не означало, что она сдалась. Она **знала** другой выход из этой ситуации.

Шэннон увидела, как Бонни направилась к куче деревяшек и решила посмотреть, что же она будет делать. Ей было немного не по себе, оттого, что она ради уборки, отказала дочке в её просьбе. Бонни жила без папы, и хотя мама с дочкой были очень разными по натуре, они очень дорожили друг другом. Далее, я привожу слова, которые услышал от серьёзной, прямолинейной, Шэннон, обладающей большой силой воли и решительной настроенной против Харе Кришна.

«И вот я наблюдаю за Бонни из окна, вместе со своей сестрой, и вижу, как она смотрит сначала на проткнутый мячик, а затем понимает глаза к небу. А потом изо всех сил душераздирающим голосом кричит: „КРИШНА! КРИШНА! КРИШНА!“ И тут я чуть не обделалась! Сдутый мячик, который Бонни поднимала вверх, стал таким же круглым, как и был. Бонни улыбнулась и сказала: „Спасибо!“, а мы бросились к ней, чтобы убедиться в том, что всё увиденное — правда. И хотя мне ужасно не хочется это признавать, но **именно так всё и оказалось**. Мяч был целым и надутым, хотя дыра в нём все ещё была видна. И на ощупь он был совершенно натуральным. Хотя это

и странно, учитывая то, каким неестественным образом он только что был надут».

Так что же такого есть у Бонни, чего нет у нас? Может быть, уже пора всем нам серьёзно задуматься об этом? Ведь дело здесь не только в Бонни.

* * *

Одиннадцатилетнюю Ханну, дочку Брайана и Крис, которые присоединились к преданным вскоре после Дерека и Джерри, Кришна вдохновляет не меньше, чем Бонни.

У Ханны есть собственные, небольшие, около 20 сантиметров в высоту, статуэтки Господа Гауранги и Его брата Нитьянанды, двух *аватар*, явление которых в Бенгалии, около пятисот лет назад, положило торжественное начало воспеванию *мантры Харе Кришна*. Частью её преданного служения, стало подношение Божествам молока, и, по словам её родителей, делала она это регулярно и вкладывала в этот ритуал все свои чувства. Одна из её любопытных приятельниц зашла как-то вечером посмотреть, зачем это Ханна каждый вечер, в одно и то же время звонит в колокольчик, зажигает благовония и т. д. Ханна, как настоящая преданная, была счастлива от того, что кто-то наблюдает за тем, как она подносит тёплое молоко Божествам Гаура—Нитай, а затем, тихонько позвонив в колокольчик, склоняется перед Божествами в поклоне, негромко повторяя *мантру*. Подруга стояла и смотрела на неё, как вдруг, примерно через полминуты, она вскрикнула так громко, что Ханна подпрыгнула от испуга.

На крик сбежались Крис и Брайан, чтобы узнать, что случилось. Подруга Ханны тыкала пальцем в серебряную чашку, не в состоянии произнести ни слова. И, наконец, с трудом выдавила из себя: «Молоко. Его стало меньше — пока Хана молилась!» Так оно и было. От полной чашки молока не осталось и половины.

Что такого сделала Хана, чтобы с ней случилось это чудо, да ещё и на глазах свидетелей? Над этим требуется серьёзно призадуматься, помедитировать. Если у нас что-то не получается, мы можем только спросить о том, что мы ещё должны сделать.

Кришна, или Господь в том виде, в каком вы представляете Его, если захочет, может быть удивительно отзывчивым к нуждам своих преданных слуг, как это и произошло в случае с девочками Бонни и Ханной. Подобные действия имеют под собой духовную основу *бхакти-йоги*. За несколько столетий собралось множество подтверждений того, что у нас нет оснований сомневаться в происходящем. Однако есть

разница между теми чудесами, что творит Кришна, и тем, на что способны *йоги*-мистики. Чтобы беспристрастно оценить всё это, давайте обратимся к Прабхупаде. Полное имя этого великого святого: Абхай Чаран[аравинда] Бхактиведанта Свами Прабхупада.

Прабхупада буквально обозначает господин (*прабху*), у чьих стоп (*пада*) приняли прибежище все другие великие личности. Слово Бхактиведанта мы можем разделить на части: «*бхакти*» — это наука преданности Господу, или, другими словами, Любовь к Господу. Если же проанализировать слово «*веданта*», то мы получим «*веда*» — что означает знание и «*анта*», то есть «заклучение», «вывод». Так что, *Бхативеданта* — это тот, кто целиком постиг знание чистейшей любви к Господу. Он не только получил это знание, но и распространил его по всему миру, отправившись в конце 1960-х годов на Запад. За нескольких лет он перевёл на английский язык семьдесят произведений ведической классики, в которой рассказывается о Науке Преданности, открыл более сотни храмов, основал многочисленные сельские общины и принял тысячи последователей-учеников. Хочется привести здесь короткую историю, которая произошла с ним в Индии, в 1970-е годы.

Как-то *йоги*-мистики и *муни* (мудрецы) пригласили Прабхупаду в Северную Индию для участия в конференции, посвящённой вопросам самопознания. Прабхупада произнёс короткую речь о принципах высшей *йоги* — *бхакти-йоги*. Как вдруг кто-то из публики неожиданно бросил ему вызов: «Свами, покажите нам чудо».

Некоторые «продвинутые» *йоги*, обладают способностью творить всякие чудеса, типа материализации предметов, их исчезновения, чтения мыслей и тому подобное. Тем самым, они заставляют некоторых поверить в то, что они являются воплощениями Кришны, Рамы или Шивы. Таким незамысловатым образом они приобретают большое количество учеников и ещё большее количество денег.

Так вот, Прабхупада, сказал: «конечно», а затем обратился к своим западным ученикам, присутствовавшим на конференции, с просьбой подняться. «Вот моё чудо. Все эти молодые люди совсем недавно занимались разными непотребными делами, и вот, благодаря повторению святого имени Господа и следованию принципам *бхакти-йоги*, они обрели внутреннюю и внешнюю красоту». Прабхупада с учениками сели на свои места, и вопросов больше не возникало. На самом деле, это и есть **чудо**. Все остальные фокусы, несмотря на то впечатление, которое они производят, никак не могут помочь освободиться от тех страданий, бедствий и невежества, которыми обьят наш мир сегодня.

Глава 19

Как вам уже известно, в период между 1985 и 1988 годами я часто посещал Кембриджский университет, встречаясь со студентами Тринити Колледжа, Кингз Колледжа, Уолфсона, Люси Кавендиш и других, и проводил там сеансы регрессии. В этот раз я должен был выступить в почитаемом всеми Крайст Колледже. Описание событий того вечера мне хотелось бы предварить небольшим рассказом об этом чудесном городе, несмотря на то, что в одной из прошлых жизней мне довелось утонуть в местной речке. Обиды за это не держу.

У любого, кому посчастливилось побывать здесь, а тем более жить или учиться, есть **свой Кембридж**. Сказать, что Кембридж — это университетский город, всё равно, что назвать Моцарта неплохим мелодистом, Шекспира — сочинителем историй, Ньютона — автором каких-то теорий, а Чарльза Дарвина — человеком, склонным к задумчивости.

Кембридж расположен в загадочной, потерявшей счёт времени сельской местности Фенланд, в графстве Кебриджшир. Здесь веками жили творческие любознательные люди, но Кембриджу и сегодня есть, что предложить каждому новому поколению. Город полон контрастов — старинные здания, античная резьба, тёмные узкие проулки соседствуют с просторными лужайками, зелень которых дождь делает серой, а временами они подсвечиваются солнцем или выбеливаются снегом. Красота садов, окружающих колледжи, улаживает взгляд и умиротворяет душу. Церкви, в круговороте осенних листьев, приглашают укрыться за их стенами от повседневной суеты. Река Кэм, укутанная холодными туманами или сонная от летней жары, ведёт за собой по сельским закоулкам. Все вместе создаёт неизменное и, в то же время, постоянно меняющееся лицо города, такое же старое, как далёкие пережитые им столетия, и такое же молодое, как его грядущие годы. Остановись и присмотришься внимательно, а ещё лучше, прислушайся — и город поведаст тебе бесконечное число историй из своего прошлого, настоящего и будущего. Эти истории

живут в его колледжах, садах, в реке и во всём, что и составляет саму сущность Кэмбриджа. Вековая история, которая всё ещё творится у тебя на глазах, жизнь такая постоянная и такая изменчивая для всех, кто прожил её, живёт ей, или, подобно мне, рассказывает о ней — насколько же она необычна!

Когда я впервые пересёк мостовую перед входом в Крайст Колледж, я даже и не догадывался, какая великая честь выпала мне, необразованному человеку — выступать перед этими молодыми интеллектуалами, делиться с ними той мудростью, которую в отличие от них я не зарабатывал годами учёбы, но которая по воле судьбы буквально свалилась мне на голову. В этих священных стенах, воздвигнутых в 1356 г., хранятся редчайшие средневековые манускрипты, среди которых жемчужиной считается Кентерберийские Евангелия, которые привёз в Англию Св. Августин, направленный сюда римским папой Григорием в 597 г., с тем, чтобы обратить британцев в христианство. Я изрядно переживал, но всё же надеялся, что смогу внести свою лепту в эту сокровищницу знаний.

Около 150 студентов Крайст Колледжа, взволнованных перспективой участия в регрессии, шумели и накаляли атмосферу. Подогревали её и слухи о тех необычайных историях, которые происходили на моих предыдущих сеансах. Вся эта суэта, казалось, никак не касалась молодой женщины, лет около 30 от роду, которая сидела на первом ряду, как раз напротив меня, и не переставала хмуриться. Я изо всех сил старался не обращать на неё внимания, потому что в любой аудитории всегда находится человек, относящийся к происходящему с максимальным недоверием, особенно если предмет разговора противоречит его системе ценностей или верованиям.

Я рассказал о том, с чем мне довелось столкнуться за последние пять лет. О том, как, с помощью моих экспериментов, мне удавалось отслеживать историю души от её рождения до воплощения в теле человека, а также её эволюцию до более «возвышенных форм жизни», а временами, наоборот, деградацию до самых примитивных форм. Я продемонстрировал насколько неизменной была подобная последовательность событий, вне зависимости от расы или веры испытуемого.

На протяжении всего моего рассказа, скучающая девушка из первого ряда чего только не делала, чтобы вывести меня из себя — морщилась, зевала, что-то бормотала себе под нос, ухмылялась. Несколько раз я уже порывался сказать: «Если вам не нравится, пойдите куда-нибудь ещё».

К чему бесполезно тратить время?», чего всё же не сделал, и она осталась.

И вот началась вторая часть моего выступления, во время которой я провожу коллективную регрессию. Я объявил, что те, кто не хочет принимать в ней участия могут просто сидеть и наблюдать за остальными. В регрессии решили участвовать почти 90 % присутствовавших.

В тот момент, когда все оказались в прошлых жизнях, девушка вдруг прекратила хмуриться, на секунду закрыла глаза и сразу же открыла — вид у неё был чрезвычайно взволнованный. Она несколько раз закрывала глаза, буквально на секунду, и с каждым разом выглядела всё более и более встревоженной. Когда, наконец, все участники регрессии вернулись в обычное состояние бодрствования, она вдруг закричала «Спасите! Спасите меня!», напугав всех своим криком.

Я понял, что девушка, на протяжении всего сеанса, не осознавая этого, то входила, то выходила из транса, и, несмотря на то, что мне очень не понравилось её поведение во время презентации, я решил прийти ей на помощь и увёл её в отдельную комнату, чтобы помочь ей сохранить достоинство. Мне удалось вернуть её в состояние, вызвавшее столько страданий.

«Спасите меня, спасите! Я горю!» — вновь закричала она.

Её сжигали на костре под злобные, полные ненависти крики толпы:
Ведьма! Сжечь её! Ведьма! Сжечь её!

Я помог ей быстро пройти через смертный опыт, очистил её тонкое тело от травмы и помог ей вернуться в почти святые стены Крайст Колледжа.

Ещё несколько мгновений она проплакала, но не более чем через минуту она окончательно пришла в себя и впервые за весь вечер улыбнулась.

Почувствовав, что она пришла в себя, я не смог удержаться от сарказма, хотя и в очень мягкой форме:

— Ну, вот вы и улыбаетесь! А тот бедолага преклонных лет, который вытащил вас из огня, весь вечер был пригвождён к позорному столбу. Ну, что вы на это скажете?

— Мне так стыдно, — ответила она. — Целью моего прихода сюда сегодня было посмотреть, как вы опозоритесь. Видите ли, я — новообращённая христианка, и верю в то, что регрессия это проделки дьявола. В Библии нет ни слова о реинкарнации, не говоря уже о возможности возвращения в прошлую жизнь, или о том, что у животных тоже есть души — это уж слишком!

— Вы и сейчас продолжаете так думать?

Она задумалась, а потом произнесла:

— Нет. Я на самом деле чувствовала пламя костра и ненависть толпы. И эта ненависть обжигала меня не меньше огня.

— А кто были эти люди? — поинтересовался я, хотя в этом и не было необходимости. Я уже знал ответ.

— Христиане. Ну, так называемые христиане. Они считали меня ведьмой, потому что я хорошо знала травы и прочие подобные вещи, и они убили меня за то, что я помогала своим соседям и знакомым, всем кто обращался ко мне.

В голове моей зазвучали слова песни, которую часто напевала моя бабушка «Расскажи мне вновь эту старую сказку».

— Ну, теперь вы понимаете, почему вы стали фанатичкой в этой жизни?

Она задумалась:

— Нет.

— Подсознательная память об этом событии заставляет вас искать убежища у той же самой догмы, потому что в глубине души вы всё ещё боитесь, что вас снова могут сжечь, если вы выступите против неё.

Она кивнула. Кроме того, она с лёгкостью согласилась с моим предположением, что в этой жизни она боится огня и больших, шумных скоплений людей.

Чтобы объяснить ей свою позицию, я сказал, что ничего не имею против того, что она христианка. «Это прекрасно, но, пожалуйста, постарайтесь понять, что переселение душ имеет отношение **ко всем без исключения**. Вам, наверняка, знакомо выражение, что некоторые вещи имеют место быть, вне зависимости от того, верим мы в них или нет. А сейчас, в качестве „искупления вины“, вы выйдете и расскажете всем о том, что с вами сегодня произошло. Начиная с того момента, как вы пришли сюда, надеясь на мой провал, до вашего удивительного путешествия по тропинкам вашей памяти».

Так она и поступила, и остаток вечера прошёл отлично. Интересно, рассказала ли она о необычайных событиях того дня своим единоверцам, или так и оставила эти воспоминания при себе?

* * *

На моё первое выступление в Тринити Колледже пришло около 250 человек, и не успел я закончить свою речь, как один парень подскокил со своего места и прокричал:

— Всё это — полная туфта!

— Скажите, что вы здесь изучаете?

Он с гордостью ответил, что он — учёный.

— И чем же занимаются учёные? Насколько пристрастны они при проведении научных экспериментов?

— Естественно они беспристрастны, — последовал ответ, а по выражению его лица было видно, что он считает меня полным идиотом.

— Тогда выйдите, пожалуйста, вперёд, и мы с вами беспристрастно проведём эксперимент.

Я немного волновался, потому что при проведении регрессии, я стараюсь выбрать из аудитории тех людей, которые легко входят в транс, что немного облегчает мою работу. Конечно же, я совершенно не представлял, удастся ли это молодому забияке — ведь в противном случае весь вечер может пойти под откос, как гружёный товарняк, именно в тот момент, когда люди уже возложили на него надежды. Но, раз уж мы сцепились рогами, дуэль должна была идти по моему сценарию, и уже через мгновение голова нашего учёного поникла, и он вошёл в транс, подчинившись моей команде, которая беспрепятственно достигла его незащищённых ушей.

Атмосфера была до предела наэлектризована, и я повёл его в прошлое, с лёгкостью переходя от одного удивительного воплощения к другому, до тех пор, пока кое-что не привлекло моего внимания.

— Итак, где вы сейчас?

— Я живу в деревне Аскригг, в Йоркшире.

— Это прекрасно! — воскликнул я. — И чем вы там занимаетесь? У вас есть какая-нибудь работа?

— Я — викарий, ответил он с той же гордостью, с которой совсем недавно объявлял, что он учёный.

— Сэр, вы наверняка, неплохо начитаны? — поинтересовался я.

— Ну, естественно! — в его интонации отчётливо слышен был намёк на то, что я беспросветно туп.

— Тогда вы наверняка знакомы с теорией переселения душ или реинкарнации?

Его ответ прозвучал так, как будто он разговаривал с куском дерьма, прилипшим к его подошве:

— Ещё бы я не был с ней знаком.

— Верите ли вы в неё, преподобный?

— Это дьявольская выдумка, совершенно недостойная обсуждения. Конечно же, не верю!

Аудитория взорвалась от смеха. У всех на глазах, он только что заявил, что исповедует одну веру, при этом находясь в абсолютно противоречащей ей ситуации, пусть даже пребывая в трансе.

Я немедленно попросил аудиторию прекратить смех, потому что совершенно не хотел беспокоить моего подопечного, учитывая, в каком обострённо-чувствительном состоянии он находился. Хотя, конечно, удержаться от смеха было действительно непросто.

Когда он вернулся в сегодняшний день, я смиренно обратился к нему с предложением при проведении экспериментов принимать в расчёт Бога, потому что, возможно, именно Он и есть та неизвестная величина, которую все мы пытаемся вычислить и определить: великий беспристрастный учёный, создавший бесконечное разнообразие явлений, которое сегодня мы называем материальной вселенной.

Предчувствуя приближение очередного момента, достойного мыльной оперы, я обратился к аудитории.

— Он — источник всего сущего, поэтому знать Его — значит знать всё. И об этом говорит вам не просто какой-то никому неизвестный последователь *Харе Кришна*, об этом заявляли такие учёные и философы как Эйнштейн, Декарт, Эмерсон, Сократ и Платон, поэты и провидцы Теннисон и Шелли. А не только такая необразованная личность, как ваш покорный слуга.

Он очень внимательно выслушал моё обращение и заявил, что с этого самого дня, он никогда не будет судить о книге по обложке, и всегда будет стараться проникнуть в суть глубже, чем ему позволяют его предрассудки. Аудитория заплодировала и оживлённо поддержала его выступление. Это было начало очередного вечера, который многих заставит задуматься.

Закончили мы около полуночи, так как появилось большое количество желающих поговорить о теории реинкарнации.

Иногда я очень уставал, и по пути домой в Эссекс, мне приходилось прилагать немало усилий, чтобы не уснуть за рулём на шоссе M11. Если же я был не слишком утомлён, я выбирал более длинный путь, в объезд по A12. Меня очень занимали слухи о том, что над A12 нередко видят НЛО, и мне очень хотелось самому проверить эти слухи, а поскольку, я был в свободном полёте, может даже прокатиться на одном из них над Эссексом.

К сожалению, мне ни разу не повезло в этом деле, во всяком случае, именно так я думаю, но у меня было два клиента, которым примерно

с год назад удалось пережить нечто удивительное на этой асфальтированной полоске земли, которая так вдохновляла меня на ночные вылазки.

В середине 1980-х Том и Ева пришли ко мне в клинику на Виктория Роуд. Хотя в ведической литературе содержатся многочисленные рассказы о существовании того, что мы сегодня называем НЛО, описания живых существ, управлявших ими, а также миров, из которых они явились, всё же в то время мне мало что было известно об этом. И, хотя временами мне попадались истории о людях, похищенных НЛО, ко мне лично это не имело никакого отношения. Мои знания по этому предмету были чрезвычайно скудны. В то время я ещё не читал *«Шримад-Бхагаватам»*, где рассказывается об этих летательных аппаратах, называемых *виманами*.

Том и Ева показали мне маленький, чёрный, почти шарообразный камень и спросили, что я о нём думаю. Не успел я взять этот камень в руки, как в то же мгновение я почувствовал слабость, как будто бы все силы разом оставили меня. Я быстро положил этот опасный объект на стол и предупредил их: «Будьте очень осторожны с этим камнем. Он обладает сильной негативной энергией, и я вам советую как можно скорее от него избавиться».

Видно было, как Том погрузился от такой перспективы. Я объяснил им, что я почувствовал, держа камень в руках, и они вышли из клиники, явно расстроенные тем, что я не сумел оценить их приобретение по достоинству. Через три месяца они явились снова, на этот раз с вопросом, сколько времени **должно** уходить на дорогу из Ипсвича в Саффолке до Ромфорда, в котором они жили. Как странствующему музыканту мне не раз приходилось ездить по шоссе A12, поэтому я ответил им, что на эту дорогу должно уходить максимум два часа.

— Последний раз нам понадобилось 9 часов, чтобы добраться в Ромфорд.

Я не имел понятия о том, чего они хотели и поэтому стал задавать обычные для такого случая вопросы: уверены ли они, что не останавливались по пути? Не принимали ли они в тот вечер наркотики? Не находятся ли они в данный момент под наркотическим опьянением (учитывая их последний странный визит)?

Ответом на все вопросы было категорическое «нет». Через десять минут они ушли, так и не объяснив цель своего визита.

На следующий вечер нас с женой пригласили на обед к Доктору Леонарду Уайлдеру, в Борэмвуде, в графстве Хертсвордшир. Леонард и Джоан, его жена, немного позже нас стали преданными, но поскольку

и мы, и они были не самыми молодыми семейными парами в **Сознании Кришны**, между нами было довольно много общего. Леонард был дантистом, а Джоан — пианисткой с классическим музыкальным образованием. Я похвалил многочисленные таланты Джоан, но Леонард заметил, что это ещё не всё. Ко всему прочему, она является редактором известного журнала про НЛО.

— Как интересно! — в один голос воскликнули мы с Шачи.

— Джон, ты что-нибудь слышал о той паре из Харольд Хилла, которую похитили на A12?

— Про Тома и Еву? — мгновенно выпалил я.

Нет, это были не Том и Ева, но прочитав в журнале статью, я понял, что обе истории чрезвычайно похожи друг на друга. Эта пара ехала по шоссе A12, причём по их утверждению без остановок, пока они не оказались в густом тумане, где машина сразу же заглохла. Им удалось вновь завести её. Больше они не помнят ничего примечательного, **за исключением того факта, что поездка заняла на несколько часов больше, чем обычно.**

Решив, что не стоит придавать этому слишком большое значение, они продолжали жить обычной жизнью. Но неожиданно их взаимоотношения испортились, да так, что они начали постоянно ссориться. Их семейный доктор посоветовал обратиться к психотерапевту, и они оказались у Леонарда на сеансе гипнотерапии. Во время сеансов выяснилось, что их похитело НЛО.

Вооружившись этой ценной информацией, я решил разыскать моих знакомых путешественников с A12, и спросить, смогу ли я как-нибудь заглянуть к ним вечером, чтобы попытаться разобраться с их проблемами раз и навсегда.

Мы обо всём договорились и встретились через неделю в их магазине на Виктория Роуд, всего в нескольких сотнях ярдов от нашей клиники. Они радостно приветствовали меня и мою любопытную дочку Пию, и мы сразу перешли к делу.

«Мне кажется, я знаю, куда пропали те несколько часов, которые вы потеряли по дороге из Ипсвича, но для того, чтобы поделиться с вами этой информацией, мне нужно, чтобы вы мне полностью доверяли. Если я сам расскажу, что с вами произошло в тот вечер, я навяжу вам своё мнение, поэтому я хочу, чтобы вы оба участвовали в регрессии, ведь в тот вечер вас тоже было двое».

Согласившись с моим предложением, они поудобнее устроились в креслах, мы приглушили свет и начали...

Моя дочь может засвидетельствовать то, что произошло во время этого сеанса. Ни с того, ни с сего, за окном зашумел очень сильный ветер. Собаки, которые находились на втором этаже, вдруг заматались по лестнице. Может быть, это было совпадением, но Тому показалась, что это уж слишком, он вышел из транса и заявил, что ему всё это не нравится, и что ему страшно.

Ветер не унимался, но Ева оказалась более крепким орешком, и продолжала погружаться в транс всё глубже и глубже.

Когда она была готова, я перенёс её в тот самый вечер, и она рассказала мне, что сидит на пассажирском сиденье в машине, которая едет по шоссе A12. Чувствовала она себя прекрасно, была совершенно расслаблена и мечтала поскорее оказаться дома, как вдруг неожиданно раздался её крик: «Том! Смотри! Ты сейчас собьёшь этого мужчину! О, Господи, по-моему, ты сбил его... Тормози! Останови машину!» И Пия, и Том были совершенно потрясены таким поворотом событий.

Ева продолжала: «Том остановил машину и пошёл посмотреть, что случилось с мужчиной. Его не было слишком долго, и я решила узнать, куда же он запропастился. И тут я услышала низкий, гудящий звук, доносящийся из-за живой изгороди. Я заглянула через неё, а там, о Господи, это...»

Я обратил внимание на то, что в течение двух последних минут Том что-то лихорадочно записывал, и в этот момент он сунул мне этот листок прямо под нос.

Ветер снова усилился. Собаки уже не лаяли, теперь они выли. В комнате стало холоднее, несмотря на то, что было включено отопление.

«Не сейчас, Том», — подумал я. «Я не могу читать твои записки в тот момент, когда Ева собирается мне сообщить нечто важное». Я неохотно бросил взгляд на листок и понял, что это не список вопросов, а рисунок.

На рисунке был изображён необычный НЛО, с отставленными назад крыльями.

Как раз в этот момент Ева воскликнула:

— Это космический корабль!

— Как он выглядит?

— Я никогда не видела ничего подобного. У него отставленные назад крылья.

Том упал обратно на кресло, а у Пии на лице было написано, что всё это, конечно, ни в какие ворота не лезет, но всё равно ужасно интересно, и сидя на поручне кресла, она с нетерпением ожидала нового захватывающего поворота событий.

— Из-под корабля виден свет, и в этом свете я вижу силуэт, похожий на человеческую фигуру... О, Господи, он тоже увидел меня. Он делает знак, чтобы я подошла к нему. Он зовёт меня, хотя и не говорит ни слова. Я должна идти. У меня нет выбора. Нет выбора...

Она видит пришельца и неуклонно направляется к нему. Ева говорит, что у него человеческий облик, с лицом, похожим на окно эпохи короля Георга, а из того места, где должны быть глаза, льётся свет. Хотя он одет в серебристую, похожую на фольгу униформу, она уверена, что его тело покрыто выступами и неровностями, похожими на огромные бородавки. Их обоих освещает свет с корабля, который «втягивает» их внутрь.

Затем она увидела себя пристёгнутой к плоской поверхности, освещённой мерцающим неоновым светом из трех машин, которые были похожи на чёрные кожаные почтовые ящики, а свет проникал через отверстия, в которые кладут корреспонденцию.

Через некоторое время она поняла, что свет изменяется вслед за её мыслями и чувствами, и что он рождает в её голове определённые мысли и заставляет испытывать определённые чувства. Но позже Ева осознала, что всё было с точностью до наоборот и что, когда она о чём-нибудь думала или что-то чувствовала, машины считывали её чувства и мысли, как бы сортируя её эмоциональные и ментальные состояния.

Ей нелегко было вспомнить всё, что происходило в тот вечер, потому что её сознание то отключалось, то она вновь приходила в чувства, но Ева поняла, что они сделали что-то с её репродуктивной системой. Она догадалась, или почувствовала, что они взяли у неё яйцеклетку.

Когда стало ясно, что она больше ничего вспомнить не может, я спросил, каким образом она оказалась в машине, и она сразу же воскликнула:

— А, так вот как они сделали это!

— Что ты хочешь этим сказать?

— Как только я оказалась в машине, они внушили мне, что свет, освещавший меня из-под корабля, на самом деле был светом полной луны и что это всё, что я должна запомнить. Да, именно так они и сказали, хотя никакая это была не луна, это было круглое отверстие на брюхе корабля. Я помню, что когда машина снова поехала, я всё время спрашивала у Тома, видел ли он красивый свет полной луны. Но он тоже не мог сказать ничего вразумительного и в ответ только бормотал что-то неразборчивое.

Несомненно, что Тому тоже пришлось пережить нечто подобное в тот вечер, но в этот раз нам так и не суждено было выяснить, что именно. Пережитое сказалось на Томе совсем иначе, чем на его жене. В то время

как Ева, казалось, испытывала облегчение, Том был совершенно раздавлен этими воспоминаниями. Для меня всё это тоже было слишком необычно. Я отправился домой, и принялся искать упоминания о подобных явлениях в ведической литературе, и оказалось, что «*Шримад-Бхагаватам*» прямо-таки изобилует подобной информацией. Тем, кто интересуется этим предметом, могу порекомендовать очень содержательную книгу Ричарда Томпсона «Инопланетяне».

На следующий день, по пути на работу, я решил заглянуть к Тому и Еве, чтобы узнать, пришли ли они в себя после воспоминаний. Меня встретил озабоченный Том, который что-то искал в машине.

— Как дела, Том?

— Отлично, — ответил он, не прекращая поисков. — Я пытаюсь кое-что найти и, думаю, тебя это очень заинтересует. Тебе следует это знать. После вчерашнего вечера я понял, что должен во всём признаться тебе. Я ишу тахометр, из своего грузовика. Пришла пора сказать правду. Вчера я не мог этого сделать, и не потому, что я испугался. Ну, в общем, со мной такое уже случалось. Меня похищали. И не раз.

— НЛО?

— Да. Я ишу тахометр из грузовика, потому что он является доказательством того, что грузовик перемещался.

— Куда перемещался? — думаю, что моё замешательство понять было несложно.

И Том рассказал мне следующее:

— Однажды ночью, несколько лет назад, я ехал по М4. Было около двух часов. Дело было зимой. Я помню, как этот парень вытянул руку, пытаясь остановить машину, было очень холодно, и когда я проехал мимо него, то заметил, что он без куртки. Я подумал, что вероятно у него что-то случилось. В ту ночь я сделал две вещи, которые раньше никогда не делал. Во-первых, я никогда не подвожу автостопщиков, потому что это может быть опасно. Неизвестно почему в тот раз я остановил машину. Мне даже самому не верилось, что я остановился. Парень залез в кабину, и я спросил, всё ли у него в порядке. Он сказал, что да. А я спрашиваю — у тебя что, машина сломалась, а он так беззаботно мне отвечает: «Нет». А ещё, я даже не спросил, куда он едет. Через некоторое время у меня страшно разболелась голова. И вот это второй момент: я никогда никого не подвожу, и у меня никогда не болит голова. И вот дело дошло до того, что я уже с трудом вёл машину. Я увидел заправку, и сказал ему, что, мол, у меня болит голова и мне надо отдохнуть. Я решил его там высадить, потому что мне надо было поспать... и он

согласился. Мы подъехали к заправке, и я с ним попрощался. Голова у меня раскалывалась. Я забрался на полку за сиденьем и услышал только, как он говорит: «Да, пока, уже скоро». Я, конечно, не понял о чём это он, но, честно говоря, мне уже было наплевать, и я закрыл кабину. Я проспал как убитый 12 часов подряд, а когда проснулся, у меня болела уже не голова, а совсем другая, интимная часть моего тела. И, кроме того, на мне были какие-то непонятные цветные носки. Тахометр показывал, что машина проехала 12 миль. В каком направлении — совершенно непонятно, но вот такие были на нём показания.

Вот так рассказ! Поискав ещё немного тахометр, он посмотрел на меня и оγοрошил новым признанием.

— Я не мог никому сказать об этом. Тебе первому рассказываю. Я не могу сказать об этом Еве. Не думаю, что она поймёт.

— Почему?

— Потому что здесь замешана другая женщина.

— Так у тебя была любовница?

— Через пару дней после того, как я поспал в грузовике, туман в голове рассеялся, и я вспомнил, что был там с женщиной.

— В кабине?

— Нет — там, наверху, — и он показал на небо. — Я не знаю, как им это удалось, но я побывал ещё в каком-то месте с одним из них, и этот «один» оказался женщиной, притом очень красивой, и у меня была с ней связь. Они «забирали» меня несколько раз, и я успел к ней сильно привязаться. Поэтому я и не могу ничего рассказать Еве. Она с ума сойдёт.

После нескольких мгновений многозначительного молчания он добавил:

— Да я и сам с ума схожу.

Неожиданно его грусть сменилась злостью.

— Она бросила меня. Она просто пустила всё это на самотёк.

Том замолчал и ушёл в дом, с силой хлопнув дверью, чтобы подчеркнуть, что наш разговор, также как и его внезапной роман, окончены.

Во время моей последней встречи с ними, они рассказали мне ещё о паре необычных моментов из их жизни. Речь шла о молодом парне, который в тот период время от времени снимал у них комнату. Люди они были простые, с ними было легко найти общий язык. Том познакомился с этим парнем во время одной из своих поездок, и по доброте сердечной разрешил ему пожить у них в доме. Парень был спокойный, дружелюбный, охотно помогал по дому, если его просили, как это и про-

---

изошло в тот раз, когда им нужно было отремонтировать одну из комнат на втором этаже.

Ева должна было уходить, а Том уезжал на весь день, когда их жилец как раз поинтересовался, не нужно ли что-нибудь сделать по дому. Том шутливо предложил ему отремонтировать комнату, потому что они уже несколько месяцев откладывают это дело.

— А что именно нужно сделать?

Том показал ему на обои и штукатурку, которые уже полгода пылились на лестнице и предложил: «Если ты начнёшь, то я потом закончу». После чего он сел в грузовик и уехал, оставив жильца на весь день одного в доме.

Вечером Том с Евой не поверили своим глазам, когда увидели, сколько работы сделал этот парень — он приклеил все обои. Была, однако, маленькая деталь, которая сразу бросилась им в глаза. Обои были наклеены горизонтально. Может это и мелочь, конечно, но видели ли вы хоть раз в жизни, чтобы кто-нибудь горизонтально клеил обои? Их **всегда** приклеивают вертикально.

Ева невинно пошутила по этому поводу: «Это, конечно, прекрасно, но, похоже, обои клеил инопланетянин».

Когда через несколько месяцев жилец съезжал, Том собрался отвезти его в аэропорт. Перед тем, как выйти из машины, парень открыл большой матерчатый контейнер, который лежал у него в рюкзаке и показал Мику коллекцию таких красивых камней, которых тот и в жизни не видел. Он предложил Тому выбрать себе любой камень на память. Все камни были разными и по форме, и по размеру, а цвета были настолько поразительно красивы, что Том никак не мог сделать выбор.

Он сказал, что его внимание почему-то привлёк какой-то уродливый круглый камень, очень тёмный, нелепо торчащий посередине, выглядевший, как не посмотри, самым неудачным «отпрыском из помёта». По словам Тому, трудно сказать, что на него нашло в этот момент, во всяком случае, никакого вразумительного объяснения тому, что он выбрал именно этот камень, вместо красивого экзотического, у него нет. Более того, с тех самых пор Том не может с ним расстаться и везде носит с собой. Это и есть тот самый камень, который они приносили мне, и который высосал из меня всю энергию.

Неудивительно, что Том так распереживался, когда я так настойчиво советовал ему избавиться от этого камня.

Моё богатое воображение работало без остановки до тех пор, пока отдельные части пазла не сложились в следующую картинку.

Это камень играл главную роль в их драме. «Похищения» начались только тогда, когда камень оказался у Тома. Я думаю, что он был своеобразной меткой. Она показывала **им**, в каком месте находился Том в то или иное время. Зачем? Чтобы они могли забрать его с собой и получить от него то, чем он так охотно делился. Сперму. Том, вероятно, стал одним из их многочисленных доноров спермы. Многие из «похищенных» женщин рассказывают о клиничко-хирургическом вторжении захватчиков в их репродуктивные органы. И чаще всего это происходит в период овуляции. Мне кажется, что они берут сперму и яйцеклетки, создают человеческие существа, воспитывают их в рамках своей культурной среды, а когда те вырастают, запускают их на Землю, чтобы те незаметно жили среди нас, ничем не выделяясь, и занимались тем, что им поручали.

Примерно в то же самое время в местной газете промелькнуло сообщение из Челмсфорда в Эссексе: дюжина полицейских засвидетельствовали факт появления НЛО в районе шоссе A12.

Вне зависимости от того, правы мы или нет, говоря о том, что инопланетяне похищают ничего не подозревающих людей, проезжающих по A12 — они всё время здесь. Веды, старейшие книги на планете, в которых объясняется природа Вселенной, утверждают, что они существуют. Десятки тысяч человек, включая профессиональных пилотов, врачей, полицейских и других трезвомыслящих людей, сами не веря в это, свидетельствуют то же самое.

Глава 20

От живущей во мне Сверхдуши я получил многочисленные благословения, с помощью которых могу проникать в тайны предыдущих воплощений. Мне доводилось получать откровения, после которых я предлагал людям пройти регрессию, не объясняя, что мне известно об их прошлом. Или я просил кого-нибудь другого провести с ними сеанс регрессии, в результате чего выяснялось, что информация, полученная мной на тонком уровне, полностью совпадает с результатами регрессии.

Однажды, в середине 1990-х, я посетил семинар по регрессии во Флорал Холле Уэстминстера в рамках выставки «Сознание—тело—душа», который проводил известный американский ведущий. Мне хотелось познакомиться с опытом других людей, работающих на этом поприще и, возможно, научиться каким-то новым приёмам или техникам. Увы, на семинаре, практически, не нашлось того, о чём я ещё не знал, или чего я ещё не делал, поэтому презентация показалась мне несколько скучноватой.

Слишком много говорилось об одарённости ведущего, но большую часть времени на семинаре мы проводили, пытаясь угадать, кем были в предыдущей жизни сидящие с нами рядом люди. Любой из присутствовавших мог говорить всё, что ему приходило в голову тому, кого ему хотелось «просветить». Это показалось мне несколько надуманным, если не сказать, рискованным, учитывая, что в подобных ситуациях, когда сердце человека «открыто нараспашку», всё им услышанное может очень надолго оставить глубокий след в сознании.

Всего собралось около 500 человек. Нам предложили расставить стулья по кругу, по 8 человек в кругу, и в каждом кругу выбрали того, кому мы рассказывали свои догадки. Короче говоря, неразберихи было много, и вряд ли это был самый эффективный и увлекательный способ развлечения для тех, кто заплатил за вход по двадцать фунтов. Но люди

обожают поговорить о себе, и обожают, когда говорят о них, поэтому все активно включились в процесс.

Однако большинству, явно было нечего сказать, а те, кому было что сказать, естественно не были до конца уверены в своих откровениях. И вот очередь дошла до вашего, несколько расстроенного, покорного слуги. Прежде всего, я попытался выразить своё недовольство организацией семинара. Слишком многое было пущено на самотёк, нам не было дано чётких инструкций относительно того, как получать информацию о прошлых жизнях, просто нужно было говорить «всё, что приходило в голову».

«Вы, да будет вам известно, не случайно оказались здесь рядом друг с другом», — строго сообщил ведущий, и это, конечно же, было чистой правдой. А вот всё остальное...

Итак, я начал с женщины, сидевшей по соседству, спросив её, откуда она знает, правда ли то, что я ей скажу. Она ответила, что посмотрит, что она почувствует.

Не скрывая сарказма, я заметил: «Это естественно, но по своему опыту я знаю, что иногда мы испытываем очень сильные чувства по какому-нибудь поводу, а потом выясняется, что мы ошибались. Может быть, и вы вспомните похожий случай? Скажите правду».

И она действительно вспомнила, как однажды почувствовала полную уверенность, что её друзья затеяли у нее за спиной что-то явно неладное. Войдя без предупреждения в комнату, где собрались «заговорщики», она заметила виноватое выражение на их лицах и тогда сделала вывод, что своим неожиданным появлением доставила им неудобство. Несколько ночей подряд её мучила бессонница, пока она, наконец, не узнала, что заговор состоял в том, чтобы отметить её день рождения, а вечеринка должна была стать сюрпризом для нее. А ведь она всю неделю злилась на «заговорщиков» и готовилась отомстить им словом и делом. Наши чувства могут передать нам вкус блюда, что мы называем реальностью, однако порой мы обильно сдабриваем его долей самокопания и приправляем сомнением.

Я попытался объяснить ей, как разобраться с дилеммой прошлой жизни — как только у вас появляется чувство, что вам известно, кем человек был в прошлом воплощении, нужно «отложить» его в сторону и просто попытаться описать нынешнюю жизнь человека. Нам удаётся перенести в эту жизнь довольно большое количество личных качеств, привычек, предрасположенностей и антипатий. Если мы способны более или менее точно увидеть картину этой жизни, то мы с большой

долей уверенности можем говорить, о той личности, которая предшествовала нынешнему воплощению. Или наоборот — рассмотрев качества настоящей жизни и её природу, спроецировать их на прошлую жизнь и попытаться представить, какой она была.

Однако пора было переходить к делу, и мне следовало либо смириться с ситуацией, либо замолчать. Я выбрал сидевшую рядом со мной женщину и рассказал ей, чем она любит заниматься, компании, которая она предпочитает, блюда и напитки, которые ей нравятся, в каких странах она хотела бы жить — одним словом, всё, что пришло мне в голову, и что соответствовало сложившемуся у меня в воображении образу её предыдущей жизни — французской аристократки XVIII в.

Это произвело на неё сильное впечатление, чего нельзя было сказать о девушке лет двадцати с небольшим, сидевшей рядом: «Давайте-ка посмотрим, угадаете ли вы, кем была я!»

Моё ложное эго омрачило мой разум, и, не успев даже подумать, я воскликнул: «Конечно!».

Я помолчал несколько секунд, и в голове у меня появился образ молодого политического активиста или борца за свободу из Южной Америки. Кроме того, этот парень был известным боксёром, хотя я и не смог определить, кем же именно из боксёров он был. Я сообщил ей, что у меня есть кое-какие соображения на тему, кем она была, но я не открою ей этого до тех пор, пока она не подтвердит мои предположения о её нынешней жизни. В случае несогласия ей придётся опровергнуть мои слова. Девушка, молча, кивнула.

«В этой жизни вы ненавидите несправедливость. Она выводит вас из себя до такой степени, что вы даже можете дать волю рукам, если не сумеете сдержаться. Вы всегда спорите с начальством, даже когда знаете, что неправы. Таким же был и ваш отец, хотя он и не передал вам эти качества. Ваш характер — это ваша личная заслуга. Вы получили его в соответствии со своей кармой, потому что он помогает вам окружать себя именно той энергией, которая оправдывает ваше внутреннее беспокойство».

Девушка молчала.

«В этой жизни вас не покидает чувство, что вы родились не в той стране, а должны были родиться, скажем, в Аргентине или, например, в Мексике. Вы мечтаете о политической свободе для всех, и, особенно, о свободе личности. Ненависть к церкви горит в вашей душе, но вы всецело поддерживаете духовность. А что же делать с телом, которое так страдает физически от всепоглощающего стремления к духовному

освобождению? Всё это приносит вам немало страданий. Ведь, несмотря на то, что вы мечтаете о лидерском признании, вы убеждённая одиночка. Вы пытались избавиться от этого ощущения, предаваясь любовным утехам с кем попало, но в результате ещё больше запутались в собственных чувствах».

В этот момент из глаз девушки хлынули слёзы.

«Вот вам и пришлось заняться боксом, который, если честно признаться, очень вам нравится. Хотя не очень понятно, исходя из чего я сделал такое заключение, учитывая, что выглядите вы совсем неспортивно, и никаких следов занятий ни на лице, ни на носу у вас нет».

Тут она улыбнулась.

«Вы были участницей освободительного движения в Южной Америке. Кроме того, вы были первоклассным боксёром, и теперь вам трудно смириться с мыслью, что вы родились в женском облике, что так мешает вашему самовыражению в той же степени, в какой вам удалось этого добиться в прошлой жизни. Ну, как вам нравится такая история?»

Она была ошеломлена. Да и я, признаться, тоже. Когда нам действительно это необходимо, на нас нисходит высшая милость. Я не такой уж и проницательный, но когда мне это нужно, на меня «находит».

Подводя итоги того ничем более не примечательного дня, один из ведущих рассказал о том, что ему довелось пережить в прошлых воплощениях, и эти воспоминания вызвали у него бурю эмоций, в частности, последнее, которое касалось его жизни в теле заключённого концентрационных лагерей Германии. Затем он обратился к присутствовавшим с вопросом, хотим ли мы что-нибудь спросить или добавить к сказанному. Я почувствовал, что мне предоставляется возможность поделиться с присутствующими непреходящей истиной о карме, тем более, что под видом истины нам зачастую преподносят всякую умозрительную чепуху. Стараясь сохранить полную беспристрастность, я уверенно заговорил.

— Хотелось бы отметить, сэр, насколько ужасно слышать из первых уст о тех страданиях и зверствах, которым люди подвергали своих братьев и сестёр в этот мрачный период истории человечества. Однако, хотелось бы напомнить и о том, что миллионы наших братьев и сестёр по-прежнему насильно транспортируют к месту их казни не только в дюжине лагерей смерти, но и в каждом городе и в каждой деревне нашей с вами прекрасной страны.

— Что вы этим хотите сказать?, — спросил он, почувствовав в моих словах вызов.

— Если бы на бойнях были окна, все стали бы вегетарианцами — вот что я хочу сказать.

— А какое отношение это имеет к реинкарнации?

— Самое прямое. Наше отношение к животным определяет то, как будут относиться к нам самим в следующих жизнях.

Проигнорировав моё заявление, он с пренебрежением бросил:

— Думаю, что вы, молодой человек, слишком близко принимаете это к сердцу.

— Спасибо, сэр, — ответил я, возвращаясь на своё место. На самом деле, я и не надеялся, что он всерьёз воспримет мои слова, но всё же я остался очень довольным, потому что пять сотен человек услышали, какие параллели можно провести между этими двумя видами человеческой жестокости, и, что мы неизбежно зарабатываем карму, совершая абсолютно любой поступок.

В Ведах говорится, что кармический долг за убийство животных в Кали-югу накапливается до того момента, пока не приходит срок возвращать его в виде войн, вооружённых конфликтов и т.п. — тех самых войн, которые всем нам так ненавистны. Но мира среди людей не будет до тех пор, пока мы не прекратим войну с миром животных.

* * *

Существует определённая группа людей, пропагандирующая идею о том, что прекрасные существа на летающих машинах (НЛО) — наши доброжелатели. Как было бы хорошо, если бы именно так и обстояло дело, но по моим собственным наблюдениям, они, по меньшей мере, пытаются манипулировать нами. К тому же, Веды разъясняют, что эти существа являются выходцами вовсе не из высших небесных сфер, а наоборот — это пришельцы с низших планет. И поверьте, они настроены

против нас. Рождение на низших адских планетах не даётся людям в качестве благословения.

В ведической литературе говорится о существовании 8 400 000 видов живых существ в нашей Вселенной, из которых 400 000 — это человеческие существа. Если мы сделаем попытку посчитать известные нам виды, то их приблизительно окажется около сотни, например, греки, евреи, африканцы, жители Юго-Восточной Азии, индийцы, аборигены Австралии и т. п., и даже если мы назовём ещё 1000 различных национальностей, то всё равно вопрос остаётся открытым — где же скрываются остальные сотни тысяч, о которых говорится в Ведах? Может быть, ответ состоит в том, что раз в космосе существуют все эти миллионы планет, то существует, хоть и небольшая, но вероятность того, что хотя бы на одной или двух из них живут другие цивилизации, форма жизни которых отличается от человеческой. Может нам всё-таки стоит попробовать непредвзято взглянуть на такую вероятность?

Более того, мы живём в трехмерном мире, но Веды сообщают о гораздо большем количестве измерений. И, до тех пор, пока мы не получим доступа к этим измерениям, те явления, которые там происходят, будут по-прежнему недоступны для наблюдения и понимания. Даже если они будут происходить прямо у нас под носом.

В наблюдениях за НЛО и существами, передвигающимися с их помощью, очень часто сообщается о летательных аппаратах, которые мгновенно появляются в поле зрения и так же быстро исчезают. Возможно, объяснение этим фактам кроется в знании инопланетянами других измерений и способностью пользоваться ими при необходимости.

Ведическая литература утверждает, что обитатели низших планет обладают знанием *янтры* — способностью управлять высокими технологиями. Поразительные откровения этих страниц можно сравнить с картинами, описанными Дэном Даром. Они настолько далеки от нашей реальности, что современный читатель вряд ли сможет поверить им. С другой стороны, если мы посмотрим насколько подробно и точно в ведической литературе описано развитие человеческого зародыша в матке, начиная буквально с самого момента зачатия и вплоть до его появления на свет, то это даст нам лишний повод попробовать отнестись к представленной там информации непредвзято.

Быть может, проблема человека в том, что он слишком трепетно относится к тому немногому, что ему известно о мире. Здесь мы снова можем привести пару цитат из Ведической литературы. **Каждый нищий**

гордится своей копеечкой. Атмаван маньяте джагад: как я вижу Вселенную, такой она и должна быть. Должна ли?

Мою книгу, которую вы сейчас читаете, да если уж на то пошло, и любую другую книгу, каждый читатель воспринимает по-своему. Почему? Прежде всего, потому, что каждый из нас — индивидуальность со своим уникальным набором ценностей и убеждений. Качество наших взглядов определяется тем, сколько материальных энергий наслоилося на наше сознание — добродетелей, страстей, невежества, в результате чего то, что приносит пользу одному, для другого становится смертельным ядом.

Мы убеждены в том, что некий опыт пошёл нам на пользу. Другой человек, с другим багажом убеждений может обладать диаметрально противоположным взглядом на тот же самый опыт. Всё-таки, нам ещё повезло, что мы живём в такой части света, где люди с противоречивыми взглядами мирно сосуществуют друг с другом. И всё же, я частенько задумываюсь о том, куда ведёт нас дорогая нашему сердцу идея уравниловки, с обязательной для неё свободой неограниченного выбора. Несмотря на все наши различия и несовместимость, мы обнаружили прекрасную идею, которую можно использовать в качестве опоры для нашей больной демократии, чтобы продлить как можно дольше продолжительность жизни последней.

* * *

Брачный союз так называемой демократии с её страстным супругом политкорректностью, теперь предлагает нам поверить в то, что развлекало нас ночами в бурные 1960-е, должно быть доступно для нас и поныне, при условии, что мы никому не причиним зла. Но, несмотря на все наши ухищрения, кому-то всё равно от этого будет **больно**.

Утопия вседозволенности рождает беспредельный хаос. Отношения, основанные на таких предпосылках, распространяются со скоростью лесного пожара, в результате чего пристрастие Запада к гедонизму принимает масштабы адского пламени, и вот нам уже предлагаются любые возможности выбирать всё, что нам больше по нраву — любого человека или идеологию.

Вот, например, секс. Даже НЛО пользуются этим, чтобы поймать нас на крючок. Именно своим отношением к нему мы и отличаемся.

Обратите внимание, насколько важно для людей классифицировать себя в зависимости от своей предрасположенности к тому или иному его виду. Давайте произведём простой расчёт. Один миллион внебрачных связей только в США в прошлом году стал причиной миллиона аборт. С точки зрения закона кармы, поясняют Веды, это приравнивается к миллиону покалеченных, истекающих кровью тел в будущем. Мы заламываем руки в плаче «Господи, ну за что?!», но не видим того, что **есть**, мы видим лишь то, что нам **хочется видеть**.

Каждый второй брак распадается, оставляя миллионы детей с одним из родителей, вместо положенных двух. Естественно, когда колесо судьбы сделает оборот, за этих брошенных детей придётся расплачиваться новыми сиротами. Число это растёт постоянно, и итоговую цифру просто невозможно себе представить. И всё это во имя прогресса. Но куда и к чему ведёт нас такой прогресс?

По мере увеличения масштабов и всё большего усложнения и запутанности этой проблемы, по мере того, как все расчёты, предостережения, пророчества и призывы, обращённые к нам, игнорируются и оказываются настолько же забытыми, как наши дети и наши моральные ценности, мы всё больше становимся похожими на научившихся с лоском одеваться животных. Человеческое тело уже не подходит для души, обитающей в нём, и поэтому в следующей жизни мы опускаемся до животных форм. В предстоящей ему жизни убийца, мечтавший увидеть перед собой покалеченный труп неверующего, сможет ежедневно лицезреть сколько угодно крови. Жизнь в облике тигра или льва вполне удовлетворит такую потребность. Те, кто мечтает о сексе без ограничений, смогут иметь сколько угодно партнёров, родившись в царстве обезьян, и заниматься этим десятки раз в день. Ну, а если не устраивает роль обезьяны, то всегда можно воплотиться в любвеобильном кролике или голубе.

Есть такая пословица: мечтайте осторожно — мечты сбываются. Сверхдуша живёт в нашем сердце, чтобы обеспечивать наши потребности. Но это не она, а мы сами заставляем свою собственную душу путешествовать как по райским кушам, так и по кругам ада.

Человек предполагает, а Бог располагает. Вне зависимости от того, осознаём ли мы причастность Сверхдуши к каждой нашей мысли, слову и поступку, или нет, нам придётся пожинать свои плоды. Так что я призываю вас быть осторожными.

Глава 21

Позжигав почти все мосты, тянувшиеся из моей недавней жизни «секс, драгс, рок энд ролл», я всерьёз взялся за свою новую жизнь, строя её на принципах любовного служения Господу и Его детям (иными словами, занялся *бхакти-йогой*).

Я не стал бритым монахом, живущим в храме. Я был закоренелым семьянином, которому нужно было работать, поддерживать семью и служить несравненному Всевышнему Господу, в надежде на пробуждение нас, «лунатиков», от земного транса. Разумеется, мне ещё многое нужно было сделать для своего собственного пробуждения, так как меня с трудом можно назвать олицетворением мудрости, чистоты или ещё чего-нибудь, имеющего прямое отношение к духовности. Но кое-что ценное мне всё-таки удалось развить — это энтузиазм, пылающий во мне как никогда прежде. Вот я и стал больше выбираться на люди.

Помню, как та же самая страсть 1981-го помогла мне быстро набрать опыт в лечебном массаже и рефлексологии. В 1984 г. наш «Магазин звящего здоровья» к тому времени переместился в более удачное место на Виктория Роуд. Я уже не раз говорил о том, что мой бизнес развивался очень медленно. Но благодаря усердию я начал делать доклады и экспериментальные сеансы с целью привлечь побольше клиентов. И мне всё ещё приходилось продолжать играть в пабе пять вечеров в неделю.

Август 1984-го. Впервые меня пригласили выступить вечером в Вудфордском филиале «Круглого стола». Это один из клубов, организованных по типу «Ротари Клуб», который объединяет лиц не старше 40 лет. «Ротари Клуб» состоит из многочисленных филиалов международного клуба «Ротари Интернешнл» и создан он для бизнесменов и представителей свободных профессий.

В восемь вечера в аудитории собралось где-то восемьдесят хорошо подкованных джентльменов. Час или более того они угощались

на широкую ногу, а я терпеливо ждал окончания пиршества, расположившись на выделенной мне массажной кушетке, покрытой тканью.

В начале моего выступления меня представили и тепло поприветствовали, а потом попросили показать свои «товары». В моём распоряжении было минут 40, чтобы чётко изложить свой материал, рассказать о себе и о принципах ещё не известной в то время рефлексологии, к тому же мне надлежало продемонстрировать своё умение на ком-нибудь из аудитории, кто страдал от того или иного недуга, и определить проблему одним лишь прикосновением, сжатием или трением. Как правило, все начинали весело смеяться. Да, они смеялись, хотя и были добродушными. Однако, при других обстоятельствах, о которых сейчас пойдёт речь, надо мной стали посмеиваться ещё до того, когда я заговорил.

Вот я подхожу к этапу, когда нужно пригласить для эксперимента какого-нибудь добровольца. Неожиданно поднимается один парень. Он — ветеринар. Он раздражается только от одного предположения, что касаясь ног можно определить причину болезни того или иного органа. Хуже того, как он считает, фактически, можно избавить человека от этой проблемы просто, потеряв симптоматическое место.

Он уже неверно преподнёс предложенную мной информацию, сказав, что если пёс хромает от того, что болит его правая нога, причина тому — проблема с его правым яичком. Все стали хохотать и стучать по столу. Даже я вдоволь повеселился, когда дошёл до конца эксперимента. Когда господа успокоились, и смех затих, я, тоже пребывая под влиянием страсти, подытожил, что ветеринары так сильно концентрируют внимание на собачьих яичках, поскольку зарабатывают кучу денег на их удалении. А вот его никто не сможет кастрировать, потому что он повёл себя очень предусмотрительно, поместив их в самое укромное место, в то, что находится между ушами. Мог ли он после этого дальше нести свою чушь?

Мои слова подействовало намного лучше его насмешек и издевательств. Слава Богу, что парень заткнулся и позволил мне, наконец, перейти к более серьёзной части — определению скрытой причины недомогания добровольца на моей кушетке. Мы прекрасно знаем, каким чувством юмора обладает человек, но как веселится Бог, подсунув совершенно идеального для меня пациента! Этот мужчина был хорош собой, аккуратен, преждевременно седой, лет 35-ти. С первого взгляда невозможно было обнаружить ничего особенного. Он невозмутимо вышел вперёд, снял модные туфли и лёг на кушетку.

Наступила мёртвая тишина. Я снова почувствовал себя в Кембридже, с учёными, где нужно было либо демонстрировать, либо молчать.

Участвуя в подобного рода презентациях для амбициозных людей, вам нужно очень быстро соображать, иначе вы потеряете аудиторию. Ведь они, хоть и холёные, — всего лишь обычные люди, проводившие вечер в кругу друзей. В тот момент я понятия не имел, что делать, но Сверхдуша милостиво снабдила меня важной информацией, благодаря чему я быстро и чётко выявил причину за пять предоставленных мне минут.

Прежде, чем озвучить причину страдания нашего уважаемого господина, я спросил его разрешения. Он любезно согласился. И вот я поворачиваюсь и говорю, не зная, согласится ли с моим вердиктом седовласый господин.

Аудитория терпеливо ждала.

— Должен вам признаться, я не способен точно поставить диагноз этому молодому человеку, но с уверенностью могу сказать вам, где кроются причины.

Взглянув на пациента, я продолжил:

— У вас проблема с левой височной долей мозга, и, похоже, довольно давно.

Лицо молодого человека скривилось в доброжелательной улыбке, и, приподнявшись, он сказал:

— Да. Я страдаю от эпилепсии левой височной доли мозга.

Взрывная волна прокатилась по залу.

— А сейчас немного личный вопрос.

Атмосферу можно было ножом резать.

— Сегодня вечером этот вопрос уже был выставлен на обсуждение. У вас к тому же — проблема с левым яичком.

Все поднялись с мест, начался шум, настоящий бедлам, назовите это как хотите, но эта Господня шутка уже дважды развеселила их сегодня. Когда снова установилась тишина, все замолкли в ожидании ответа моего пациента.

— Да, у меня атрофия левого яичка. Оно так и осталось недоразвитым.

Присутствующие испытали шок. Потрясающая история, достойная книги. Но на этом она не закончилась. Через полчаса, когда я уже собирался уходить, тот же молодой человек, Дэйв, подошёл ко мне, чтобы задать вопросы по вегетарианской диете. Во время беседы он рассказал, как двумя-тремя годами ранее был на пике физических и умственных сил. Довольно долго он был телохранителем Мэгги Тэтчер, пока не обнаружилась эпилепсия левой височной доли мозга.

— Ничего себе! — Воскликнул я. — Мэгги Тэтчер? И какая она?

— О, она была весьма хороша. Если бы вы знали её. Мэгги называли Железной Леди, но на самом деле она была мягкой, как губка.

— Губка? Как это?

— Ладно, подброшу вам идею, чтобы вам легче было понять, что я имею в виду. Я сильный, и стройный. Свеж как огурчик. Моя жизнь только начинается. Чувствую себя непобедимым. Охрана такой важной особы стала источником моей гордости. Мне так всё это нравилось. Все, кроме одного. Когда она меня трогала. Представьте, мы идём через толпу, я — немного впереди, ощущаю себя спокойным, гордым, бдительным, и тут...

Он замолк ненадолго.

— Иногда даже Железная Леди нервничала, особенно когда начинала налегать толпа. Ища поддержки, она брала меня под руку.

— Так в чём же проблема?

— Из меня вытекала каждая частичка энергии. Она впитывала её, как губка. Так происходило несколько раз. Когда она так делала, энергия покидала меня. Вся энергия. Я был здоровым парнем, но энергия просто улетучивалась. И тогда у меня начались припадки, а потом пришлось удалиться на покой.

Какие интересные сведения. Вот ещё одно подтверждение существования взаимодействия между людьми как на физическом, так и на тонком уровне. Похоже, инопланетяне обладают такой же способностью — привести любое существо, к своему несчастью попавшее к ним, в пассивное или нерезистентное состояние. И вот Мэгги Тэтчер, вовсе не инопланетянка, как я однажды себе её представил ещё за год до встречи с Дэйвом. Но в своих деловых отношениях с людьми она безусловно обладала особым могуществом. Я так и не смог выбросить из головы тот опыт с камнем, который проделал со мной то же самое, что и Мэгги с Дэйвом.

Газетные карикатуры изображали Мэгги вместе с членами её правительства, покорно облизывающими её в коридорах власти. Она обладала могуществом, коим не обладал никто, по крайней мере, в тот период времени.

* * *

Я хочу «выстроить» полностью всю историю, и почти готов назвать её «Теорией заговора».

Америка — земля Теории заговора. Там она была разработана. Один мой друг из «Международного Общества Сознания Кришны» рассказал мне забавный случай, который мог бы сойти за незначительную Теорию заговора. Случилось это в Лос-Анжелесе в середине 1990-х, и связана эта

история с его духовным учителем (*гуру*). Поскольку он — *санньяси*, т. е. принял отрешённый образ жизни, я буду называть его *Махараджей*. Студенты из Калифорнийского Университета в Лос-Анжелесе пригласили его ознакомиться с редкостной литературой, хранящейся в библиотеке. Такая перспектива очень обрадовала *Махараджу*. Будучи учёным-санскритологом, он узнал, что у них есть некоторые редкие санскритские тексты, которые ему очень хотелось изучить. В поисках «драгоценных камней» Востока, он столкнулся с объёмным старинным писанием под санскритским заголовком «Ведические *виманы*», посвящённым древнейшим летающим машинам.

Махараджу поразили точнейшие описания разных видов аэропланов, запечатлённых на древних манускриптах. Очевидно, там шла речь о нескольких видах двигателей, работающих как от электрического и магнитного, так и от солнечного, ядерного и даже ментального импульса.

Погрузившись в исследования, *Махараджа* вдруг почувствовал какой-то дискомфорт. Он заметил, что волосы на его теле встали дыбом. Вначале он подумал, что это произошло само по себе, из-за естественных ощущений волнения от чтения книги. Но будучи чувствительным человеком, он начал понимать, что эти ощущения идут не изнутри, а извне. Инстинктивно он посмотрел вправо от себя и в конце коридора увидел джентльмена в сером костюме с серебристыми волосами. Он пристально глядел на него. Поняв, что его заметили, мужчина быстро скрылся за книжными полками. *Махараджу* смутило поведение этого странного человека, но желание снова углубиться в увлекательную книгу взяло верх, и вскоре он уже позабыл человека с серебристыми волосами в сером костюме.

Перед уходом он обратился к девушке за стойкой, чтобы узнать, можно ли взять с собой «Ведические *виманы*». Она утвердительно кивнула головой, добавив, что ему нужно заполнить бланк, и на всю обработку информации уйдёт неделя. Она взяла заполненный бланк и в завершение попросила *Махараджу* поставить подпись. Мой друг рассказывал, что в тот день его *гуру* выглядел особенно счастливым. Казалось, он нашёл бесценный алмаз. К тому же, он сможет изучать эту книгу на досуге.

Через неделю, когда *Махараджа* вернулся за книгой, он обратился к той же самой девушке за стойкой, что сидела неделю назад, когда он заполнял бланк, и попросил книгу «Ведические *виманы*». Девушка снова поинтересовалась, заполнил ли он бланк, на что *Махараджа* уверенно ответил:

— Да, мисс.

Она стала проверять все папки и спросила:

— Когда, вы говорите, заполняли заявление?

Он ответил:

— Всего лишь семь дней назад. Вы же сами помогали мне его заполнить.

Тогда очень серьёзно, уже не просто с оттенком лёгкого сарказма, она ответила:

— Если бы я заполняла ваш бланк, я бы зарегистрировала его. А здесь никакой записи нет.

— Но это невозможно. Я же расписался прямо перед вами.

Она грубо прервала его:

— Сэр, невозможно то, что вы берёте квитанцию на никогда не существующую книгу, и говорите о том, чего никогда не было.

— Вы говорите, что у вас нет такой книги.

— Сэр, я просто говорю, что, если бы такая книга и существовала, мы никогда её не видели. К тому же, должна сказать, что не помню, чтобы вы посещали нас неделю назад. Это всё?

Махараджа вконец запутался. Неужели она не запомнила человека в яркой шафрановой одежде?

Его, не моя теория заговора говорила, что за ним точно наблюдали. Когда он открыто выразил большой интерес к книге, её сразу же по какой-то причине изъяли. Он был уверен, что тут что-то не так. Что же случилось на самом деле, мы не узнаем никогда, но такие ситуации не дают уверенного ощущения, что Земля Мужества и Свободы находится где-то рядом с Америкой.

Ладно, оставим это. Большинство учёных верят больше в Бога, чем, как ни странно, в гуманизм. Их аргументы заключаются в том, что мы существуем в сложном мире, где многое объяснить нельзя, или мы просто не можем найти объяснений, соответственно Бог тоже не может этого сделать. Очевидно и то, что они не могут беспристрастно прочитать *«Бхагавад-гиту»*, где Кришна размышляет с бесспорной проницательностью и непринуждённостью над тем, что не поддаётся размышлениям. Однако, Дурьодхана и все его прихвостни, даже встретившись с Кришной лицом к лицу, всё ещё сомневались в Его всемогуществе. И неудивительно, что ничтожные представители сегодняшней интеллигенции считают, что Его можно изучить.

Кришна говорит, что, являясь Его частью, мы в малом количестве владеем некоторыми из Его потенциалов. В действительности, Он говорит,

что мы обладаем удивительной природой. И царём всех столь дорогих нам чувств, является ум. В *йоге* (как и в жизни) очень важно подчинить ум стоящему над ним разуму.

Интеллект наделён избирательной способностью, которой у ума нет. Ум может только принимать и отвергать. Хотите — не хотите. Позвольте мне привести вам один грубый пример. Язык что-то пробует, а ум определяет, приносит ли это удовольствие, и даёт санкцию (желание принять). Вот, например, ум одобряет жирную пищу, которую тело с нездоровой печенью не в состоянии переварить. Соглашается он, по собственному усмотрению заставляя глотать такую пищу до тех пор, пока чувства не сообщат, что наступило перенасыщение, а потом начинается тошнота или, хуже того, человек заболевает. Но болезни можно избежать при вмешательстве разума. Можно сказать себе такие слова: «Да, я знаю, тебе эта еда нравится, и ты хочешь ее. Но съев это блюдо, ты заболеешь также как и в прошлый раз. Так что лучше на этот раз не переедать». Так действует разум.

При использовании различительной способности разума — семь раз отмерь, один раз отрежь — стоит лишь глубже и дольше, чем мы привыкли, поразмыслить над этим вопросом, и принять всё к сведению. Ум с ещё большей готовностью начнёт предлагать подходящие варианты. Я думаю, потому и существую — вот философский принцип, получивший популярную точку опоры в западной мысли. Может быть, так оно и есть. Но что мы думаем, когда начинаются проблемы? Я уже объяснял, что из-за нашей обусловленности мы воспринимаем других как объекты нашего сознания. Можно рассматривать значение существования и видеть всё с точки зрения: «думаю, значит существую». Другой же человек может смотреть на существование с точки зрения: «покупаю, значит существую».

Где бы мы ни находились, если нет любви, в конце всех попыток, стараний, устремлений к нам неизбежно приходят страдания. Как в случае умственных спекулянтов, так и в случае шопоголиков. Привязанность означает заставить других удовлетворять объекты собственного сознания, тогда как Любовь — это помощь другим удовлетворять объекты их сознания.

Моя сирена разглагольствования затихает. Теперь можно выйти из-за кулис. Даже эгоистам.

* * *

В клинику на мои лечебные сеансы часто приходят люди, которые быстро расслабляются и честно открывают правдивую историю своей

жизни. Им нужно выяснить в чём «загвоздка» проблемы, стоит ли укрепляться в выбранной позиции или же наоборот — выбросить ненужное из головы раз и навсегда. Один интересный сеанс, раскрывший способность ума — разрушать или восстанавливать жизнь, я проделал с Сарой.

Сара пришла ко мне с необычной проблемой. Никогда раньше и по сей час я не сталкивался ни с чем подобным. Сара, сильно стесняясь, призналась мне, что ненавидит свою дочь. С момента пробуждения дочери до момента, когда она выходит из дома, каждую третью секунду происходит стычка. Как только дочь, вернувшись из школы, захлопывает за собой дверь, снова начинается то же самое и продолжается до наступления милосердного сна. Сара призналась, что иногда ей бывало так плохо, что вообще не хотелось просыпаться.

Я попросил Сару забыть на время о своём тягостном чувстве к дочери и вернуться в своё прошлое. Скажу, что это вовсе не доклад о проведении курса лечения, а резюме, где для вашего сведения речь пойдёт о наиболее важных моментах. В детстве Сара страдала из-за эмоциональной отдалённости в отношениях со строгим отцом, и, что осталось тайной для меня, чувств к матери. Она была единственным ребёнком в очень бедной семье, где как и в большинстве семей того послевоенного времени, обходились лишь предметами первой необходимости. Она была застенчивой, одинокой и немного замкнутой. Подростком, она лелеяла большое желание чего-нибудь добиться, любить и быть любимой — иметь подруг, друга или, по крайней мере, мечтать. Однако, ни того, ни другого не происходило из-за постоянно сковывающего её страха и неуверенности в себе. Из-за отвращения к своему существованию в ней начала развиваться ненависть к себе самой.

Положение только ухудшалось. Как в одной известной песне *Почувствуй немного нежности* поётся: «В жизни ей некуда было податься, и не к кому было обратиться, чтобы почувствовать эту нежность». В третьей строчке этой песни есть слова: «Надевая то же старое потёртое платье». Эта песня как будто про Сару написана, ведь её семья не могла дать ей такую «роскошь».

Так прошли болезненные годы взросления, и Сара медленно, но верно, из гадкого утёнка, каким она себя считала, стала превращаться в прекрасного лебедя. Потом она вышла замуж за юношу, которого полюбила. Он не просто улучшил её положение, но и подарил ей двух здоровых детей, хороший большой дом в чистой окрестности и деньги на лечение (т.е. на меня), чтобы разобраться, почему она так ненавидит свою дочь.

Вместе со мной оценивая её жизнь, она училась принимать то, что в действительности она ненавидела не свою дочь, хотя та без сомнений была проблемным ребёнком, всё равно это была именно её дочь. На вопрос, когда в ней появилось чувство неприязни к дочери, со слезами на глазах она ответила, что так продолжалось всю жизнь, но особенно сильно оно проявилось в начале её подросткового периода. Разумеется, это время стало самым мучительным в жизни Сары, где не было ничего приятного сердцу, и где она чахла от синдрома «старого потёртого платья». Соли в ране добавилось, когда раздражающая Сару дочь получала все возможные блага, о которых в детстве Сара не могла даже мечтать. Хороший дом, хороший папа, красивая одежда...

Прежде всего, я начал работать с первыми годами её жизни, помогая Саре принять эту бедную маленькую беспризорную бродяжку «внутри неё», выполняя за неё в уме всю детскую работу. Это подействовало весьма эффективно. Как только Сара обняла бедолажку-подростка, которым она была когда-то, и безоговорочно приняла её в свою жизнь, и как только последние слёзы, которые она собиралась пролить в тот период её жизни, высохли, мы приступили к исцелению её отчуждения к дочери. Я спросил:

— Где сейчас находится ваша дочь — в школе или дома?

— В школе.

— Закройте глаза. Откройте сердце. Почувствуйте волну или фонтан самого прекрасного цвета любви, бьющий из глубины вашего любящего сердца.

Сара не была уверена, знала ли она, на что это должно походить.

— Маленькая Сара, которую вы только что обняли в своём сердце, знает. По крайней мере, она знает, на что похоже чувство тоски по любви. Так заставьте её воссоздать подобное ощущение внутри вашего сердца. Представьте, что вы — это она. Естественно это вы, но только в другое время, когда её сердце жаждет обрести друга или возлюбленного.

Глаза Сары немного увлажнились.

— Теперь заставьте её помочь вам представить всё прекрасное, о чём вы, взрослая женщина, успели позабыть. Цвета радуги. Чудесный аромат раскрывающегося цветка. Эта ароматная радуга любви взмывает ввысь прямо из центра вашего сердца. Она тянется дальше и дальше, пытаясь найти маленькую девочку, такую особенную, которая нуждается, очень нуждается в беспричинной любви своей мамы. Смотрите, вот она, внизу, сидит за партой, усердно трудится для себя. У неё такие же мечты и надежды, как и у вас. Проникнитесь ими. Видите, что-то льётся вниз,

полностью окутывает, поддерживает её, освобождая её сердце от так надоевшей лишённой любви энергии, которой вы по неосторожности окутали её. Смывает её, очищает от неё, сменяя старое на новое. Смотрите, её тело, ум, душа, всё её существо, обретает это бесценное благословение, более ценное, чем те первоклассные дорогие вещи, которые ради успокоения своей ненависти вы купили для дочки. Хорошо. Теперь и она заулыбалась. Сердце маленькой девочки внутри вас тоже улыбается. Она может любить. Она нашла место, где исполнятся её надежды и мечты. Это место — действительно лучшее, о котором она, возможно, когда-либо мечтала. Ваше сердце, ваше прекрасное любящее сердце навсегда исцелено, и вы больше никогда не почувствуете одиночества...

Сара вышла счастливой женщиной. На следующем и последнем приёме она выглядела ещё более счастливой.

— Вы даже представить себе не можете, что случилось, когда я пришла домой после сеанса на прошлой неделе. Как обычно я занималась приготовлением обеда и чистила картошку на кухне. Тут я слышу, как кто-то тихо открывает и закрывает парадную дверь. Я подумала, что это мой сын вернулся из школы. По тому, как они входят, я сразу понимаю, кто пришёл. Сын делает это тихо, а дочь ужасно громко хлопает дверью, как бы давая мне понять: «Я уже здесь, надевай свои перчатки». Так вот, я жду, что сын войдёт ко мне и как обычно скажет «привет», но тут я внезапно почувствовала две такие любящие и тёплые ручки, обнимающие мою талию и сладкий голос моей девочки, голос, который, клянусь вам, я сначала не узнала: «Привет, мама, я тебя люблю». Возможно ли поверить в такое? — сияла недоверчивая Сара. — У меня с ней никогда не было такого любовного взаимобмена. Это просто чудо, и я от всего сердца хочу поблагодарить вас. Кто бы мог подумать, что всего лишь за час до того мы посылали ей такую большую любовь, и за эти крошечные шестьдесят минут она вернулась мне взаимностью?

— Кто бы мог подумать!

Вот такая она, любовь и ненависть. Вот она, жизнь. У нас есть выбор действовать в соответствии со своим характером, но мы — больше чем просто характер. Обладая знанием, мы можем сделать лучший выбор и естественным образом улучшить последствия своих поступков.

Вы никогда не узнаете, что поджидает вас за углом, и кто удивит вас новым бесценным открытием...

* * *

Во время европейского тура «Рубеттс» мы летали на своём самолёте. Я всё время смотрел на небо, пытаюсь как-то отвлечься от скуки.

Обзор в иллюминаторе был гораздо шире, нежели в обычных самолётах, и если бы «там» что-то было, я бы обязательно «это» заметил. Так продолжалось три года. Тысячи миль подо мной и больше ничего такого интересного. И вот, однажды, поздним вечером, во время нашего французского тура в Чессне, нашем двухдвигательном самолётике, который пыхтя пересекал чистый вечерний французский горизонт, летя из Нанты в Лион...

Роджер и Алан, как обычно, выполняли манёвры, пока что-то не пнуло нас сзади. И тут я увидел «это». «Оно» было похоже сначала на «звезду», но более яркую, чем миллион светящихся звёзд, или так почудилось моему жаждающему взгляду. Казалось, «оно» сидело на горизонте. Мы были на 12 000 футах, поэтому, могу предположить, горизонт составлял примерно 40–50 миль. Вот они, острые ощущения! Они начали усиливаться от ожидания того, как поведёт себя «звезда». Она засветилась ещё ярче, а потом, внезапно вспыхнув, преодолела расстояние от горизонта до нашего самолёта. «Оно» двигалось прямо на нас, а потом, наверное, в доли секунды, вспыхнув снова, с феноменальной скоростью промелькнуло мимо нас и, как раз, когда я поворачивал голову в направлении запад-восток, спустилось за противоположный горизонт. Я восторженно крикнул пилотам: «Ничего себе! Вы видели „это“?»

Роджер, наш капитан, сказал, что видел вспышку где-то наверху, в то же самое время, что и я, и как «оно» проскользнуло мимо нас, но я был не в состоянии понять, какой привилегии удостоился, став свидетелем такого явления. Я перебрался к пилотам и восторженно рассказал им обо всём, что видел. Роджер сказал, что мне следует сообщить об увиденном сразу по нашему прибытию в Лион, что я и сделал в великом волнении. Я заполнил несколько бланков, почувствовав себя несколько уверенней от того, что меня хотя бы не приняли за психа.

Я не был единственным музыкантом, увидевшим нечто необычное в небе. Одну популярную в 1970-х группу, Hot Chocolate как-то глубокой ночью, когда они ехали в машине, их на некоторое время накрыло НЛО. В отличие от моего единоличного свидетельства, все члены группы, как один подтвердили, что видели инопланетянина. Они даже песню потом написали и многозначительно назвали её *No Doubt About It*. Эта песня тоже вошла в списки хит-парадов.

Мик, наш басист-скептик, никогда не был большим сторонником чего-то такого непознанного, поэтому его заявление во время нашего путешествия домой, из Гастингса, где мы давали концерт в канун Нового года, стало для меня полной неожиданностью. Дело было сразу же

после полуночи, когда мы наблюдали сотни фейерверков, осветивших небо над Суссексом и Кентом. Предположу, что это зрелище и подтолкнуло его завести разговор о неопознанных летающих объектах. Он сказал:

— Джон, а твоя религия говорит о существовании НЛО?

Я и предположить не мог, что Мик может задать такой вопрос. И вот мой взволнованный ум стал перебирать всякие истории из *«Источника Вечного Наслаждения»* о битвах с разными демонами, которые для своих низких целей использовали НЛО. Потом я вспомнил *«Шримад-Бхагаватам»*, где рассказывается о великом царе Капиле, который множество тысяч небесных лет прожил в НЛО вместе со своей любимой женой, и как демон Майя Данава их конструирует. Но ему я так ничего и не рассказал, а лишь глубоко вздохнув, ответил:

— Да, Мик. А почему ты об этом спрашиваешь?

— Ладно, — ответил он, — было это примерно в 3 утра, и Рой (наш бывший менеджер) догонял меня в надежде уехать вместе со мной. И вдруг мы увидели свет, прямо над нашей улицей. Посмотрев вверх, мы глазам своим не поверили. Прямо над нашей дорогой во всю свою длину растянулось НЛО, по форме напоминавшее колбасу.

Меня потрясло то, что Мик и Рой, два самых неверующих скептика на планете, стали свидетелями такого происшествия.

— Так что же было дальше?

— На потрясающей скорости «оно» взмыло вверх, и появившееся сияние, которое мягко говоря, ослепило нас, продержалось в небе ещё 4–5 секунд. Испугавшись, что с нами может что-нибудь случиться, мы инстинктивно пригнулись, закрыв головы руками. Хотя мы видели НЛО своими собственными глазами, всё равно для меня этот случай остался непостижимой загадкой.

Когда я спросил Мика, можно ли мне поместить его историю в свою книгу, он согласился и добавил, что его сестра много лет тому назад по дороге в Дагенхэм тоже видела НЛО... К сожалению, Морин, любимая сестра Мика, скончалась несколько лет тому назад, и потому я уже не мог узнать подробности, как говорится, из первых рук, но я принял тот факт, что она, как и тысячи других свидетелей, увидела нечто выходящее за пределы человеческого понимания.

Глава 22

Каждый музыкант знает, насколько утомительны тряски и вихляния в путешествиях, ставших неотъемлемой частью нашей работы. Порой нам приходилось ехать целый день только ради удовольствия дать 1–2-х часовой концерт, ну и естественно ради неизменно сопутствующего финансового вознаграждения.

Особой пыткой для меня стали частые перелёты. Мы много летали, а в воздухе я чувствую себя не очень-то комфортно. Признаюсь, что завидую тем, кто любит летать. Во время долгих перелётов в Индию, Америку и Австралию мне всегда хотелось обнять богиню сна, как это делают некоторые счастливчики.

На рассвете нашей популярности мы летали за границу по три раза на неделе. Через год мы решили нанять собственный маленький двухдвигательный самолёт и летать прямо из нашего местного аэропорта Саутенд-он-Си. Это спасло нас от пытки долгих блужданий по автострате, по направлению в Хитроу, и от часов утомительного ожидания в терминале, хотя мы летали исключительно первым классом, что делало наши перелёты весьма приятными. Но вскоре всё это нам наскучило, и потому все были рады приобретению собственного самолёта.

Мы арендовали наши самолёты в Кенте, у компании, которая называется «Fair Flight» («Приятный полёт»), но после пары «неприятных» экскурсий по Европе, я переименовал её в «Scare Flight» («Жуткий полёт»). Роджер был нашим постоянным пилотом. Он принял Алана, нашего ведущего вокалиста, под своё крылышко в ученики в качестве второго пилота. Алан впервые заставил меня понервничать когда сказал, что пока наши чувствительные задницы находились внутри самолёта, он учился ориентироваться в воздушном пространстве и гонять пернатых хищников (жаргон пилотов). Вместо неудачной попытки обмануть богиню сна, я решил обмануть демона пьянства, и вскоре очень быстро забыл об Алане и его обучающей практике авиационной радиоэлектронике,

а также о собственной аэрофобии. Из всего негативного больше всего я не приемлю алкоголь, и всё-таки только выпивка помогала мне сохранять бесстрашие во время полёта, особенно ухабистого.

Однако во время одного полёта из Соутэнда за Альпы я действительно убедился в достоинстве бутылки «Южного Комфорта», которую я на протяжении всего того незабываемого полёта нервно прижимал к груди.

Казалось, всё, шло нормально, пока мы не начали перелетать Альпы и выражаться в адрес матери всех бурь и ветров, хотя раньше я никогда этого не делал, да и к чему матерей в чём-то обвинять.

Мы летели в Роджер в любимом самолёте Алана по имени «Сердитый Голубь». Это был десяти местный самолёт, и пилоты сидели в отгороженной кабине с дверью, такой же точно как в обычных самолётах в Хитроу. Двое из них пели песни о его пилотажных свойствах и о том, какое это счастье летать...

И вот мы попали в шторм. Я молился, чтобы самолёт работал так же превосходно, как в той песне, поскольку не верил ни одному её слову. Лично я думал, что этот самолёт — лишь старая колымага.

Вот нас начинает подбрасывать вверх. В считанные секунды мы резко взмываем на тысячу футов, а потом снова падаем вниз. Облако такое плотное и тёмное на вид, что с трудом можно разглядеть крылья. Тешу себя надеждой, что у руля сидят два стоических парня, с которыми, не моргнув глазом, мы пройдем это ужасающее испытание. Я принял максимальную дозу «Южного Комфорта» не столько вовнутрь, сколько на рубашку и брюки. Тогда я сожалел о том, что не напился с самого начала полёта, потому, по забавному стечению обстоятельств, и оказался в начале интереснейшей части последней страницы наших жизней. Но так поступил Серж, один из наших финансовых менеджеров, путешествующих с нами. Как правило, он садился на заднее сидение и составлял там наши счета. Он делал их так, что запах достигал передних сидений. Но на сей раз, он распевал заунывную шотландскую песню, которой его друг из Глазго, Цинки, научил его: «О, я больше не захочу ждать... или я больше не захочу тебя видеть. Но я вернусь, чтобы увидеть тебя, да я вернусь, чтобы увидеть...»

Наблюдая за происходящим, я уже не мог напиться прямо перед моей предполагаемой смертью, потому и присоединился к Сержу, и вскоре мы на пару голосили эту калидонскую панихиду в преддверии своего падения. Добавлю, если вообще возможно добавить к этому вращающемуся, грохочущему, светящемуся, дребезжащему и сверкающему молниями

ужасу, градины размером с бильярдный шар (я не вру), что так и сыпались с неба. Я дал небесам нижнюю ноту си, так как, если честно, мне уже совсем не нравилось, как они с нами обращались. Градины звучали как Кит Мун, громящий свой роскошный номер в гостинице-пентхаусе острым концом своей кирки. Мощная сила снесла всю краску с носа самолёта, не оставляя нам ни малейшей надежды на спасение.

Я сфокусировал взгляд на наших бесстрашных пилотах, представляя, как они, сидя у штурвала, с беспрецедентной ловкостью уводят наш самолёт подальше от остроконечных горных вершин. Я видел их невозмутимыми, спокойными и собранными. Видел, как они проверяют курс по круговой шкале, бросая друг на друга дружеские невозмутимые взгляды, как они обычно это делают во время своей повседневной работы. «Да благословит Господь их стоические, британские сжатые губы», — так думал я о наших героях.

И снова ещё одно резкое снижение, и ещё один сильный удар, и мы внезапно выровнялись, выскочив из очередного погружения, которое на этот раз было таким сильным, что дверь в кабину настежь распахнулась, и мы увидели наших героев.

Отпустив штурвалы, они руками удерживали разбитые ветровые стекла, которые всё ещё принимали на себя удары градин. Мы не знали, что в такой ситуации, пилот оставляет самолёт в «свободном плавании». Но если мы испугались настежь распахнутой двери, то какой же страх теперь приморозил нас к нашим креслам, когда мы увидели летящие прямо на нас градины. В такой момент! К кому обращаться?

Я прыгаю вперёд, чтобы схватить штурвал, который, то мотался взад-вперёд, то дико поворачивался в сторону, подобно бычьим рогам, как на на рдео, когда бык пытается скинуть тореадора. Наконец, шторм ушёл. Не могу описать словами тот ужас и последующее облегчение. Мягко говоря, мы выглядели слишком подавленными. Один из парней сфотографировал нас на фоне носа самолёта, уже не такого блестящего, как отполированное серебро. Град сорвал каждый дюйм краски.

* * *

Двадцать пять лет спустя, я чувствовал себя более подготовленным к сюрпризам в авиапутешествиях. В 2000 г. я побывал в штате Орисса (Индия) после наводнения, и на самолёте из Бхуванешвара возвращался в Калькутту. Тогда мы попали в зону сильной турбулентности. Мне было интересно посмотреть, как в этом случае будут реагировать пассажиры гражданского самолёта, и сравнить их реакцию с моей.

Индия — это наиболее выраженная демократия с миллиардом душ населения. Там говорят на множестве языков. Сотни диалектов и религий, и как никогда раньше всё это проявилось в тот рискованный момент. Я всегда ношу с собой чётки и довольно много молюсь во время каждого путешествия, неважно какого — трудного или спокойного, и так как сила шторма мотала нас туда-сюда, я начал всё громче повторять свою молитву, чтобы отчётливо слышать имена Господа сквозь рёв ветра, дождь и шум двигателей. *Харе Кришна Харе Кришна...* Рядом со мной сидел мусульманин, который тоже начал молиться вслух Аллаху. Рядом с ним сидел последователь Саи Бабы, который тоже начал повторять *Саи Рама Саи Рама*. Перед нами сидели два сикха в великолепных синих тюрбанах. И они начали очень быстро произносить *Гуру Уахе Гуру Уахе*. Англичанки начали истерично хохотать, а затем стали кричать, и смех уже превратился в слёзы: «Иисус, Иисус, спаси нас, спаси нас...» Ну, а если и этого недостаточно, то там были ещё монахи-буддисты, которые тоже что-то интенсивно бормотали, чего фактически невозможно было разобрать. Эта ситуация даёт вам некоторое представление, насколько религиозны жители индийских субконтинентов, и как все они принимают прибежище у Господа в трудную минуту.

Возвращаюсь к годам «Жуткого полёта». Мы оказались на премьере музыкального шоу в Мюнхене в Германии. На сей раз у Роджера, нашего главного пилота, был помощник из «British Airways». Он думал, что имеет полное право отлучаться на выходные, и потому Алану иногда приходилось заменять его. Когда разрешили взлёт в тёмную заснеженную ночь для 3-часового перелёта в Англию, шёл сильный снег. Я хорошенько напился, так как мне совсем не хотелось, чтобы непогода отыгрывалась на мне, если нас куда-нибудь опять занесёт. Уже через 5 минут после взлёта второй пилот, который ушёл на малый перерыв, стал светить своим фонариком у переднего края левого крыла, а потом что-то быстро нащёптывать Роджеру.

Счастливчик Алан спал около меня, и я ни у кого не мог спросить, что там происходит. Тогда второй пилот сделал то же самое. Только он начал светить уже правое крыло. На сей раз капитан пристально смотрел на освещённую область и быстро передавал что-то через переговорное устройство.

А потом, как вы можете догадаться, произошло кое-что ещё. Роджер накренил самолёт влево, и тот стал быстро терять высоту. Естественно, я спросил, что происходит. Он спокойно ответил:

— Мы всего лишь снижаемся.

Я подумал: чёрт возьми, я уже знаю, что мы снижаемся, но почему? Мы приземляемся? Или падаем? Кто-то может мне ответить?! Теперь я уже ясно вижу страх на лице второго пилота, когда тот поворачивает голову, снова глядя на крылья.

— Что это там происходит, старина? — поинтересовался нетрезвый пассажир у застывшего в ужасе пилота.

— На переднем крае крыла образуется лёд.

Больше он не сказал ни слова, продолжив свою неистовую проверку.

— Разве ветер не сдувает этот лёд?

— Послушай! — заорал он с примесью страха и раздражения. — Нет! Он его не сдувает. Наоборот слой становится всё больше и больше. Он изменит форму крыльев, а потом мы потеряем аэродинамическую стабильность!

— И что это значит?

— Мы будем больше походить на булыжник чем на самолёт!

Тяжёлые облака приблизились к нам, возможно, футов на 150, и внизу мы отчётливо увидели огни взлётно-посадочной полосы. Старая заснеженная Германия снова приветствовала нас. Множество пожарных машин, непрерывно следовавших за нами, отъехали сразу после нашего приземления. Алан всё ещё спал. А я тихо кипятился от зависти.

В итоге я отказался от полётов, так же как и Терри Даун, боксёр, чемпион мира в среднем весе. Как-то раз он сказал: «Я могу немного плавать, но не могу пролететь и дюйма». Во всяком случае, я не пытался беречь эту тему, а, лишь насколько это возможно, делал свою работу. Но мне хотелось бы пожелать, чтобы нашлось лучшее название подобным ситуациям, которые происходят с нами, бедными воздушными путешественниками, чтобы мы почувствовали себя немного лучше в наших злключениях. Размышляя над понятием «аэрофобия», я пришёл к выводу, что его следует принять во внимание на официальном уровне. У нас же тоже есть права, как вы знаете.

Обстоятельства невольно сложились сами по себе во время моего полёта в Ниццу. Мы только что закончили выступление по телевидению в Париже, и нам тем же вечером нужно было лететь на другое шоу. Когда мы поднялись в воздух, Роджер сказал, что мы долетим быстрее, если поднимемся выше. Там воздух тоньше, соответственно скорость увеличится. Я не слушал остальную часть обращения, где говорилось о кислородных масках. Я погрузился в думы о разреженном воздухе и пытался себе представить, как бы это могло выглядеть.

И вот что случилось потом. Так как мы находились на высоте, где меньше воздуха, ребята по необходимости дышали через кислородные маски, а потом клали их на места. Я подумал, что это неправильно. Нам нужно их надеть, а не делать глоток и класть обратно. Я заранее надел маску и стал делать глубокие вдохи, думая, что поступаю правильно, и это всего лишь вопрос времени, когда они все последуют моему примеру и наденут маски. Помимо всего, мне нравился вид военного пилотагероя, на которого, как я считал, был похож.

Очень скоро я почувствовал дискомфорт. Мне показалось, что вес моего тела увеличился, и в груди появилась какая-то тяжесть. По ошибке я подумал, что недополучил необходимого количества кислорода, из-за чего начал глотать ещё больше, полагая, что большие глотки кислорода улучшат моё состояние.

Не так, Ричардсон. Совсем не так.

Спустя некоторое время я почувствовал, что мои щёки стали провисать, и моя челюсть ощутила сильное напряжение. Больше, ещё больше глотков. Снова неправильно. Я вдыхал слишком много кислорода. Но об этом я узнал позже. Видите, пока я описываю эту дурацкую историю, вы бежите впереди меня. Худшее всё-таки впереди. Мои пальцы и руки начали непреднамеренно сгибаться вовнутрь, делая их похожими на деформированные когти. Очень странно. Сокращая эту длинную, жалостливую историю, скажу, что тогда я подумал, что умираю, и подготовил к своей смерти нашего менеджера Роя. Я сказал, что хочу лечь на пол, потому что умираю.

И вот я уже на полу, и все усталились на моё страдающее от идиотизма тело, а бедному Роджеру пришлось сделать вынужденную посадку в Монтпелиер. Я знал, что это был Монтпелиер, потому что услышал, как Алан, изучив навигационные диаграммы, отчаянно выкрикивает названия города. Я подумал: всегда он смотрит на эти диаграммы. Мне дали ещё больше кислорода, я же всё ещё лежу там. Ситуация усугубилась, и помню даже, как сказал Рою: «Скажи моей жене и детям, что я их люблю...»

Минутой позже мы приземлились. Вот, чёрт! Надеюсь, утром я надел чистые штаны. Меня повезли в больницу. Как только дверь нашего «Голубя» распахнулась, французские медработники одним ловким движением засунули меня в машину скорой помощи, что-то неразборчиво бормоча себе под нос. Помню только одно восклицание: «O la la! C'est John, le Cloune de les Rubettes». Я подумал: ну да, правильно, я — клоун. Ни один из нас не заболел. Что-то со мной не в порядке. Посмотрев ре-

зультаты анализов главный врач сказал что-то, а Алан перевёл: «У тебя перебор кислорода в крови, старина».

Я быстро согрелся, да и идиотизм отступил. Я не умру такой дурацкой смертью во Франции. Стыдно сказать, что я сам себя убивал кислородом, создав такую суматоху.

Поблагодарив врачей, я побежал на кратковременную прогулку по периметру аэродрома с сумкой из коричневого хлопка на клоунской голове, прекрасно себя чувствуя, и в полной готовности продолжить наше путешествие, где порой приходится думать головой.

В качестве клоуна я прославился за свои причудливые выходки, особенно на телевидении. Дэниэль Гигберт — это французское подобие Глории Ханнифорд. В отличие от Глории, она была слишком занятой и всегда заставляла нас ждать перед выступлением. Как-то раз я предстал перед самовлюблённой телеведущей, когда та вела свою бесконечную беседу с другой погрузившейся в себя дамой, и стоя на четвереньках, стал лаять как собака, а потом в шутку ущипнул её за ногу и быстренько скрылся под звуки восторженных аплодисментов публики, заждавшейся нашего появления.

Она поклялась, что никогда не позволит нам снова появиться в её шоу. Но когда пришло время нашего следующего выступления, она сделала вид, что ничего не было. Но в тот раз, наверное, в качестве наказания, она вынудила нас ждать ещё больше. Тогда она брала интервью у антиквара, и на сцене стоял большой отделанный железом ларь, и они все болтали и болтали об этом дерьмовом ларе...

Алан выглянул из-за сцены, пытаясь закончить диалог, и поскольку общественность уже обнаружила Nation's favourite chanteur (*англ., фр.* любимого национального певца), вопли усилились. Дэниэль, заметив Алана, саркастически сказала: «Теперь они прождут ещё дольше».

Поняв, что она сказала, я рассвирепел, потом прошёлся по сцене и под вспышки фотоаппаратов влез прямо в ларь. Публика одобрительно зашумела. Дэниэль совершенно не представляла, что со мной делать. Она изучающе смотрела на меня, как я, прикинувшись младенцем, сижу и сосу свой палец, издавая издевательские «гуу-гууууу». И вдруг в студии раздался громкий треск. Крюки, скреплявшие ларь, разошлись, и он с грохотом развалился на множество частей прямо на полу сцены.

Я сразу же скрылся с места преступления и спрятался, потому что аудитория взорвалась бурным весельем. Определённо, с нами было покончено, по крайней мере, до тех пор, пока там была Дэниэль. С ларем тоже было покончено. Зато десять миллионов зрителей, увидевших

кончину ларя, хорошенько развлеклись. Хотя иногда я представлял опасность своих выходов, тем не менее, чем больше я хулиганил, тем больше это нравилось общественности.

Совсем недавно, в мае 2006 г., я испытал самый скоротечный, но самый жуткий, и, надеюсь, последний опыт в самолёте. Во время наших туров мы избороздили всю Британию. На концертах мы пели *Showaddywaddy* и *Sugar Baby Love*. Мы дали около 40 концертов в театрах Англии, Уэльса и Шотландии. Алан предложил перемещаться в место назначения не на машине, а, сразу, не теряя времени, на его двухвинтовом самолёте. Мик, басист отказался от этого предложения и приезжал на каждый концерт самостоятельно. Но Марк и я решили принять предложение Алана.

Завершив последний концерт в Абердине, мы сели в самолёт, пристегнули ремни, и, поднимаясь всё выше и выше, высоко воспарили в голубое небо. Мы набрали хорошую скорость, примерно 160 узлов (быстрее Мика, ха, ха) и всё было очень хорошо. Мы летели домой.

И теперь мне снова приходится использовать это слово **внезапно**, потому что ничего такого же внезапного я никогда не испытывал. Самолёт вдруг начинает лететь вперёд так, как если бы он направлялся к звёздам. Есть такое приспособление на приборной панели, где всегда высвечивается маршрут до следующего места назначения, и Марк поклялся, что увидел, как ни с того ни с сего, самолёт поднимает нос, и на приборе высвечивается **Венера**. И уже в следующую секунду, он несётся в противоположном направлении, к месту назначения под названием **Земля**.

Из-за экстремально сильной перегрузки, нас словно припечатало к сидениям. Я начинаю петь вслух Харе Кришна Харе Кришна. Марк как-то странно направляется к выходной двери. Он резко оттягивает затвор, поранив руку. Теперь и дверь приоткрыта, но не больше чем на половину дюйма. Рёв ветра, добавившийся к этим перемещениям Венера—Земля—Венера—Земля, возбудил во мне чувство зависти к Мику, который спокойно ехал по суше на скорости старых добрых 80 миль в час, а не играл в орлов на бешеных скоростях. Орлы! Что угодно я бы отдал за пару орлиных крыльев, так как у меня совсем не осталось надежды, что наши ещё хоть сколько-то продержатся на своих местах.

Потом Алан сказал нам, что вначале он принял это явление за воздушную бурю, что может появиться прямо из небесной синевы, и которая особенно опасна. Из-за автоматического отключения автопилота он уже начал подозревать, что так оно и есть. Такое случилось однажды во время полёта над Северным морем по пути в Данию. Но Алан быст-

ро отреагировал. Он заблокировал автопилот и стал управлять машиной вручную.

Как я уже сказал, поначалу он подумал, что это и есть воздушная буря, но поняв, что это автопилот, он уже не смог поднять руку, чтобы ударить кулаком по кнопке, которая отключила бы его, так как перегрузка была слишком сильной, и руль летал как сумасшедший, не позволяя его руке добраться до панели управления.

Теперь я уже всерьёз начинаю молиться. Я взываю к воплощению Господа Кришны, Нарасимхадеву. Преданные Ему души могут обращаться к Нему при чрезвычайных обстоятельствах.

НАМАСТЕ НАРАСИНГАЯ!

Вижу, как рука Алана тянется к закреплённому рулю.

ПРАХЛАДА-А-А-А-ХЛАДА ДАЙА-А-А-НЕ!

Его рука овладевает ручной системой управления самолёта, а секундой позже всё стало как и прежде, как будто и не было ничего. Кроме рёва ветра в щель, проделанную Марком, ничто не говорило о произошедшем инциденте.

Мы высадили Марка в Питерборо и плотно закрыли дверь. Зная, что я — аэрофоб, Алан предложил мне: «Хочешь, поезжай на вокзал и садись на поезд. А может, всё-таки хочешь махнуть со мной до Соутэнда?»

Я поинтересовался стоимостью такси, и поезда, — они оказались настолько велики, что я быстро преодолел свой страх, и, поблагодарив Алана, запрыгнул обратно в самолёт. Разве не забавно, как страх потери с трудом заработанных денег может перебороть страх потери собственной жизни?

* * *

Никто не может дать гарантии музыкантам, где и когда будет следующий концерт. Малое количество заказов или их полное отсутствие — это настоящая проблема, которая валит с ног заложников шоу-бизнеса. Поэтому, как мне кажется, потеря наших средств к существованию почти приравнивалась к потере наших жизней.

Ино Сада, марроканец французского происхождения, довольно долго был нашим агентом во Франции. Почти все выходные на протяжении нескольких лет мы работали на него. И вот неожиданно концерты прекратились. Такое положение дел нас весьма удивило, так как французская публика никак не могла пресытиться нами. Шли месяцы, и через полгода мы оказались в крайне затруднительном положении.

В один прекрасный день наш менеджер показал нам предписание мэра Бретани, где от «Рубеттс» требовали оплаты десятков тысяч франков

за убытки, причиной которых стала отмена нашего заранее оговорённого концерта во время карнавала.

Рой, проверяя наш список дат концертов и просматривая свои папки с контрактами, говорил на своём ярко выраженном акценте уроженца Дагенхэма: «Парни, кто-то явно хочет нагреть на нас руки».

Мы никогда не видели сам контракт, так что же говорить о концерте. А теперь нам представляют иск о возмещении какого-то ущерба?

Рой обратился в муниципальный офис в Бретани, чтобы те предоставили нам так называемый контракт, под которым мы поставили так называемые подписи, что они быстро и сделали. Но там не было подписи Роя. А вместо неё кто-то поспешно подписался «Рубеттс».

Рой позвонил Ино, который решительно утверждал, что понятия не имеет, кто поставил эту подпись «Рубеттс», и пообещал сделать запрос на более высоком уровне. Во Франции это звучит примерно так «компьютер сказал „нет“»!

Всё ясно. Это наш дорогой и любимый Ино занимался такими делами по всей стране, в течение последних шести месяцев. Ничего нам не говоря, он договаривался о выступлениях, а потом за день до концерта звонил французскому промоутеру и говорил, что «Рубеттс» ужасно его подвели, они заболели, или, как говорил он, снимаются для телевидения, и потому даже не берут трубку, и единственное, что он может предложить — заказать одну из его групп, чтобы как-то спасти шоу. Промоутеры попадались на эту уловку, а Ино продавал собственные группы отчаявшимся заказчикам: «нужно же как-то продолжать представление». И только осторожный мэр Бретани, кому Ино стал впаривать одну из таких немодных и перехваленных групп, стал исключением. Если бы не мэр, предъявивший нам иск, Ино и по сей день продолжал бы мошенничать.

Судебные издержки стоили нам больше, чем мы заработали бы на этих концертах. Скажу, с вашего позволения. Мы проиграли дело. По сути дела, с Францией было покончено — ни один промоутер не мог нам больше доверять. И Ино видел это. Но жестокая судьба настигла его уже через год.

Группа выступала у бельгийской границы с Францией. Как я уже сказал, нас уже не могли заказывать во Франции. И пока слава о нашей «ненадёжности» не докатилась и туда, мы ещё могли прогреметь в Бельгии. Проверив звук, мы направились в Холидей Инн (комплекс недорогих гостиниц вблизи магистральных дорог), чтобы несколько часов отдохнуть перед ночной работой.

Прибыв в гостиницу со всем нашим техперсоналом, пятью крепкими парнями, сопровождавшими нас с начала 1974 г., мы заметили, что там, прямо в приёмном зале, в полном разгаре идёт свадьба. Компания как раз начала фотографироваться. Увидев, как мы вместе с гитарами проходим мимо них, гости стали умолять нас сфотографироваться с ними. Алан любезно вышел вперёд в сопровождении вашего покорного слуги, а наш техперсонал наблюдал это зрелище на расстоянии, предпочитая не портить картину своими грязными джинсами и рабочими футболками.

Невеста попросила Алана стать слева от неё, рядом со своими подружками, а жених пригласил меня стать рядом с шафером. Мы улыбались и позировали. И тут Джамбо, наш широкоплечий светотехник, прокричал: «Джон, Джон, смотри, кто с тобой рядом!»

Вначале я не понял, о ком идёт речь, а потом обвиняющим жестом он указал мне на кого-то в толпе: «Это же твой дружок!»

Растерявшись, я повернул голову вправо...

Ино! Какая встреча!

Нараставшие возмущения со скоростью света донесли до меня объяснение, что эта, жившая с нами маленькая обезьянка, отвечает за поедание всех бананов в наших джунглях, всех орехов в наших лесах, и к тому же она насмехается над нашими с трудом заработанными плодами успеха. Нам всем хотелось прибить его, и никто бы и слова не промолвил. Но мы не могли себе позволить это на свадьбе ничего не подозревающей французской пары: «Excusez moi!¹ подождите, пожалуйста, секундочку, пока мы не прикончим вашего шафера». Я продолжал улыбаться сквозь зубы, и думал, как бы оказать достойную услугу этой вороватой обезьяне.

Вскоре Ино уже начал терять свой запал гордого шафера. Наконец он понял, что английские черви, которых он втоптал в горькую пыль забвения, снова выползли на белый свет. Только теперь у них ещё выросли острые зубы, готовые сомкнуться на его несчастной шее.

Я подозревал фотографа. **Ça va²?**

Он был так счастлив. Он поблагодарил нас за отличный кадр, в котором наше непредвиденное появление он запечатлел для потомства.

Интересно, запечатлит ли он и другие, более интересные события, которые вот-вот произойдут. Мой блуждающий ум, наконец, остановился на одном очень подходящем наказании за его преступление. Одним глазком я заметил кое-что на букву «б».

¹ Извините, *фр.*

² Читается «са ва́», *фр.*, здесь: «Хорошо?»

Я увидел плавательный бассейн, соблазнительно поблёскивающий через зеркальную стенку приёмного хола.

— Джамбо! Иди сюда, прямо сейчас! Парни, давайте проучим этого козла!

Я схватил Ино за ноги и перевернул его вверх тормашками. Сначала гости смеялись, ведь во Франции я прославился как клоун. Они подумали, что я решил их бесплатно повеселить. Когда подошёл Джамбо, он вместе с моим братом Питом взяли беспомощного Ино за руки, а я — за ноги, и, маршируя, мы направились к манящему своей прохладой бассейну. С радостью в сердце я подумал, что сегодня мы обнаружим новое значение выражению «лягушачий марш»...

Предчувствуя своё мокрое наказание, которое приближалось с каждым нашим шагом, жаба стала кричать, голосить и молить о милосердии. Она обещала сделать всё, что угодно. Эти вопли были самыми сладкими звуками, о которых можно только мечтать. Даже крик первенца не сравнится с сумасшедшими воплями Ино.

Не выказывая никакого милосердия, Капитан Корабля «Справедливая Месть» воззвал:

— Слушайте меня, друзья. Лягушка должна быть в воде, так?

— Так, капитан! — ответили мои весёлые товарищи.

— Раз, два, три... Взяли! Парни, Ино в воду!

Всё было как в замедленном кино. Каждый момент запечатлелся в моём уме. Целый год я лелеял это желание встретить и приветствовать Ино. И теперь мой ум, жаждущий насладиться вкусом и запахом этого исторического момента на всю оставшуюся жизнь, разделил эту, никем нежданную экзекуцию на каждое мгновение, на каждую долю секунды, позволив мне смаковать отчаянный взгляд Ино, уже летящего в воду с воплем: «Sacre Bleu! Это же не может произойти со мной на виду у 200 гостей на свадьбе моего лучшего друга!», что так и застыл на живом лице нашего бывшего агента.

Его жалкий вид доставил нам всем безграничное удовольствие, поскольку его безупречный костюм и солнечные часы от «Rolex» были обречены на судьбу жабы, которую они украшали. Я обратился к часам от «Rolex» и костюму: «Вы наверняка подцепили блох, поскольку были на собаке, потому хлорированный бассейн — лучшее место для всех вас».

И вот он, этот великолепный всплеск.

Утопленник всплывает на поверхность со своей безупречной франкомарокканской причёской, которая теперь уже не так стильно расплзлась по его лицу, и стала напоминать смоляную щётку из «Сан Тагс».

Гости не представляли, как на всё это реагировать, и, разочаровавшись из-за многочисленных высокопарных английских ругательств, направленных в сторону бассейна на радость Ино, разошлись по своим номерам немного отдохнуть. Мы как дети смеялись по пути в «Банк Объединённого Возмездия», сняв солидные дивиденды с ранее оформленного очень выгодного депозита. Из-за его предательства мы потеряли всё. Но, уютно расположившись в своих мягких кроватях, каждый из нас снова почувствовал себя богачом.

Вы сами видите, что мне, духовному соискателю, всё ещё предстоит проделать длинный путь к концу своей истории, потому что, стыдно признаться, описывая этот эпизод моей жизни, я всё ещё хихикаю над приятным озорством того дня.

* * *

Так как я покинул группу в 1980 г., с бывшими коллегами виделся я всего несколько раз. Один раз — на концерте в Брентвуде в 1990-х, когда 3000 почитателей музыки 1970-х столпились в театре, чтобы ещё раз поглядеть на своих стареющих идиолов. Помню, это был благотворительный концерт. Я спросил у Алана, могу ли я приехать туда и отыграть пару тройку песен на барабанах. Концерт удался на славу, и потом в примерной я поблагодарил Алана за предоставленную возможность. Барабанщик Алекс, ставший мне заменой на многие годы, с ноткой сарказма произнёс: «К чему его благодарить. Благодарить нужно тебя».

— Хорошо Алекс. Признаю ошибку. Большое спасибо вам, парни, за то, что позволили мне играть с вами.

Алекс стал слегка дёргать меня за шикху (узел волос на затылке, которые носят последователи Кришны).

Я решил, что хватит издёвок на этот раз, быстро развернулся, и моё колено оказалось в дюйме от паха Алекса. Удивившись такой неожиданной реакции, Алекс (прослышавший в группе крепким орешком) ответил мне насмешливо:

— Все эти годы ты был кришнаитом, а так и не научился владеть собой.

На что я ответил:

— Так и есть. Но тебе повезло, а то лет 15 назад я бы довёл дело до конца.

Что поделать? Мы так и не изменились.

В тот же самый год благодаря Яну и Кетрин Робертс нам удалось сделать новый мюзикл. Наш бюджет был ограничен, вот нам и пришлось воспользоваться для бэк-вокала дарованиями местной действующей школы и пригласить четырех профессионалов на платной основе для исполнения главных партий.

Ведущая вокалистка стала вести себя как примадонна, и после недели нервных репетиций нам пришлось её заменить. Мы выбрали очень талантливую 17-летнюю студентку Кору Пармайндер Нагара, и она доказала правильность нашего выбора. Я был оркестровым барабанщиком, а мой сын, Скотт, стал басистом.

Тогда, десятью годами ранее, он был со мной в церкви Святого Джеймса, и после вечернего спектакля помню, как он сказал: «Папа, посмотри, посмотри туда...» Всё это безумие, иными словами, театральная жизнь, так отвлекло меня, что я даже не заметил, как спектакль закончился, и уже как минуту продолжаются бурные аплодисменты.

«The Guardian» написала тогда, что это было замечательное представление, единственным упущением которого оказалось отсутствие кассет, которые можно было бы приобрести, чтобы потом ещё раз послушать замечательные мелодии Ричардсона.

Пармайндер естественно быстро сменила своё первое профессиональное шоу (так не сказав и ни слова) на другое в Лондоне, за которым последовала главная роль в фильме «Bend It Like Beckham» и, конечно, на международное признание в длинном американском сериале «Скорая помощь».

Была ещё одна песня из того мюзикла, которую Бой Джордж записал вместе с моей дочерью Пией (известной сейчас как Гауранги) в качестве сингла. Называется эта песня *Human Beings*. Они прекрасно спели её, но в последнюю минуту «Virgin Records» отказалась предоставлять Бою Джорджу одноразовый контрактный релиз, из-за чего так её и не смонтировали, как мне того хотелось бы. У меня никогда не получалось делать бизнес. Вы можете послушать эту песню на YouTube.

Алан из «Рубеттс» был единственным человеком из «моего прошлого», который приехал посмотреть, что я выпустил, хотя многих я просил приехать, и они пообещали, что постараются приехать, чтобы посмотреть наше шоу. Всякий раз, когда кто-нибудь говорит «я попробую», можете быть уверены, они никогда этого не сделают. Частенько я отвечаю тем, кто говорит «я попробую», «я постараюсь»: неужели вы думаете, что если вы пригласите меня в гости в пятницу, и я отвечу «я попробую», как

вы думаете, приеду ли я? Конечно же нет. Поэтому будьте внимательны к этим «я попробую». Алана я не видел потом шесть последующих лет.

В 2000 г. он оказался у порога моего дома, выразив тем самым желание снова вернуть меня в группу, где к тому времени начались волнения, и, по существу, он оказался в неопределённой ситуации из-за двух членов группы, включая Алекса. Невероятно, но благодаря упрямству Козерога он умудрялся держать состав на протяжении всех лет. Возможно из-за своего упорства, но главным образом из-за того, что перспектива «подходящей» работы стала для него такой же пугающей, как и для меня тот полёт над Альпами.

Во время визита Алана я работал со своими пациентами в клинике в саду, вот моей жене и пришлось иметь дело с этим спектаклем без названия, от чего, похоже, моя жизнь снова изменится.

Шерил, сказала, что не уверена, захочу ли я снова вернуться на этот путь после 20 долгих лет отсутствия, но как только разговор дошёл до финансового вопроса, другими словами, сколько он готов платить мне за концерт, он сказал: «Мадам, вам с каждым разом всё больше и больше нравится этот разговор, не так ли?»

Засмеявшись, она сразу же отклонила первое предложение, заявив, что такую сумму я могу спокойно заработать у себя в клинике в течение дня. Алан увеличил сумму. И тут вошёл я. Шерил вела себя как мой самоизбранный менеджер, который подписал, поставил печать и отправил контракт. Я уже давно свернул с того пути.

Мы жили очень просто, полностью посвящая себя процессу самосознания, и, как я предположил, там Наверху хотят предоставить нам возможность с некоторой любовью и заботой привести в порядок наш захворавший дом с его многочисленными нуждами. Такое положение дел означало, что мы могли начинать запоздалое восстановление дома.

Однако, я не был уверен, что всё ещё могу играть на барабанах. Последний раз, я играл на барабанах, в песне Боя Джорджа, с которой он снова вернулся в мир музыки *Bow Down Mister* («Поклонитесь, Мистер»). Джордж общался с Полистирин из *Ray Specks*. Она тоже была последовательницей движения Харе Кришна. Он попросил её поискать среди верующих певцов тех, кто мог бы спеть бэк-вокал в его новом альбоме, который он записывал в «Olympic Studios», в Лондоне в 1990 году.

Мы — Полли, я, Пия (Гауранги) и Лаура Лоджик из *Specks*, пели вместе с лондонским хором, исполняющим музыку в стиле госпел. Их замечательные голоса во многом превосходили наши. Однако, в то время, как сейчас помню, я сорвал, сказав, что мы ведём чистый и отрешённый

образ жизни (конечно же, нам хотелось так думать). Тони, менеджер Джорджа, очень материалистичный человек, проникся нашим вокальным исполнением, и сказал, что он пережил волнующие ощущения.

Посмотрев ладонь Джорджа, я сказал как ему, так и Тони, что он вернётся в мир музыки, и что из всех его известных хитов песня *Bow Down Mister* оставит самый заметный след. Они с интересом восприняли мои слова, но, по-моему, у них были другие планы. Достаточно сказать, что они выпустили альбом под другим названием, который канул в бездну, так и не появившись в списках хит-парадов. А потом ещё один, и ещё, и, наконец, *Bow Down Mister* и вот, пожалуйста, Бой Джордж снова вернулся, и мы вместе с ним появлялись на всех больших телешоу, где я играл на барабанах. Это был последний раз, когда я прикасался к барабанам. И теперь мне предстояло иметь дело с новым стилем жизни, о котором лишь Господу Богу известно.

Кстати, о Джордже. Должен признаться, что пока он не «засветился» в прессе, он был одним из самых милых людей, которых я когда-либо знал. Учтивый, приветливый и дружелюбный, он всегда уважал последователей Харе Кришна, — короче говоря, все желанные человеческие качества были ему присущи. Но когда он подсел на наркотики, как любой нормальный наркоман, он стал ненадёжным и эгоистичным, иными словами полной противоположностью тому, кем он в действительности являлся. Наши тёплые и доверительные отношения прервались, потому что Джорджа затянул в себя тёмный мир дурмана. Но совсем недавно у нас снова появилась возможность пообщаться, когда Джордж возглавлял встречу членов общества анонимных наркоманов на Сохо Стрит. Он выглядел, как никогда, хорошо, и казалось, стал даже лучше. Наверное, мне стоит также сказать, что в тот момент он был предельно откровенен с собой. А что касается полученного им недавно тюремного срока, то скорей всего, это больше похоже на благословение, поскольку эта мера вынудила его контролировать себя в течение долгого времени и держать ответ за своё поведение. Фактически, он не употреблял наркотики и не нарушал закон несколько месяцев до своего заключения, а во время своего пребывания в тюрьме он стал более непреклонным в своём решении покончить с наркотиками и оставить это всё в прошлом, которое со временем уйдёт в небытие. Удачи тебе, Джордж.

Возвращение к последствиям моего давнего прошлого предоставило мне не только шанс подзаработать денег, но и встретиться с некоторыми из моих старых друзей 1970-х, кто ещё был пока жив. Многие отдались сопутствующим излишествах того образа жизни. Интересно было на-

блюдовать, как я буду смотреть на свою прошлую жизнь сквозь призму новой жизни, и как она будет смотреть на меня. Уже очень скоро все, кто бывал на наших концертах, проходящих на стадионах и в концертных залах в Великобритании и Европе, знали, что сумасшедший снова вернулся, и сейчас он — аскетичный Харе Кришна. Но, к сожалению, они не воспринимали всерьёз меня и мой новый стиль жизни в отличие от меня, видящего их чрезмерность.

Через несколько месяцев ко мне вернулась былая выносливость, и я вместе со своей группой давал сносные концерты, а в перерывах между ними продолжал наблюдать на дому моих частных клиентов один день в неделю. По вторникам я читал лекцию, после которой мы выходили на улицу, чтобы в сопровождении металлических тарелочек (каратал), воспевать молитву, бегая по Оксфорд Стрит. Кстати, я до сих пор продолжаю делать это. Мы назвали это «скачкой на быке», поскольку вы испытываете такое же чувство, как кто-то, более сильный, везёт вас на своей спине.

Во время гастролей у меня была возможность оказывать помощь моим коллегам. Я делал регулярный массаж на руках и запястьях Ромео, барабанщика Showaddywaddy, когда их хватало судороги. В другой раз, прямо во время гастрольного тура в 2003, Брюсу, блестящему барабанщику из Sweet, стало плохо, и я, будучи специалистом по лекарственным травмам, вспомнил одно средство. Я пошёл в сельскую окрестность поискать одно растение. Во время завтрака в гостиничном номере, все чуть не померли со смеху, когда Брюс потягивал приготовленное мною ва-рево.

Брюс — милый забавный парень. Наградив меня за усердия парой забавных проклятий, он быстро поправился. В *«Бхагавад-гите»* Кришна говорит: **«Я — живительная трава»**.

Во время наших совместных благотворительных гастролей вместе с Showaddywaddy, Алвином, Sweet и Mud мы играли на всех известных сценах Великобритании. Лэс из Mud гробил себя выпивкой, из-за чего прямо перед выступлением в Мидлендсе серьёзно заболел. Меня позвали в его уборную, где он лежал, неспособный даже пошевелиться.

К тому же, он был диабетиком, но от врачебной помощи отказался. Тогда я попросил убрать комнату, и оповестить всех, что я потчую его своими снадобьями. Через час он уже встал, и я сопровождал его по пути к сцене, пересекая коридоры, спускаясь и поднимаясь по лестницам. Он мог выступать. Я умолял его бросить пить, но он не слышал меня. Он сказал, что живёт хорошо, и его не волнует, что будет с ним потом. Через

несколько лет его свалил тяжёлый сердечный приступ, и он навсегда выбыл из игры.

Вспоминаю одну грустную песню о человеческой непримиримости и неспособности признать, что жизнь — это бесценный дар.

*Through past acts of merit and of worth
You were granted this human birth
And from day to day in age you gain
With each moment life does wane*

*When death comes nothing will stay
This precious chance might slip away
When once the leaf has broken free
It cannot then rejoin the tree*

*Благодаря бывшим добродетелям и достоинствам
Тебе подарили человеческое рождение
И день ото дня, с каждым годом
С каждым мгновением жизнь сокращается*

*После смерти не останется ничего
А ты можешь утратить этот драгоценный шанс.
Однажды оказавшись на свободе,
Лист не может воссоединиться с деревом*

Возможно, пройдёт какое-то время, прежде чем дорогой Лэс, воссоединиться с деревом, но он непременно с ним воссоединиться. Божественная магия своей безграничной Любовью закрутит как его, так и всех нас, нечестивцев, и снова вернёт на положенное место.

Дэйва Моунта, барабанщика Mud встретил более печальный конец. В 2006 г. в преддверии Рождества он покончил с собой, что стало полной неожиданностью. Насколько мы знали, жил он хорошо — видимо это «хорошо» его не удовлетворяло. В 2000 г. я видел его в Би-би-си на праздновании 2000-го года. Он работал в страховой компании, что меня слегка озадачило, ведь Дэйв был энергичным человеком с прекрасным чувством юмора. Когда в 1976 г. мы работали над фильмом «**Side By Side**» вместе с Барри Хамфрисом и Терри Томасом, я очень хорошо узнал его. Он был полон жизни и задора. Возможно, страховая компания и оплачивала его счета, но он же был барабанщиком и комиком, возможно, он погибал изнутри... Я не знаю... Но, что я действительно знал так это то, что Микки Моуст, их руководитель звукозаписи, выплачивал им самые маленькие гонорары из тех, которые когда-либо вообще выпла-

чивали, и когда мы при такой же популярности прекрасно обустроились в больших домах, они жили в квартирах.

Я был рад, когда узнал, что басист из Mud в конечном счёте присоединился к Hollies, группе 1960-х и весьма преуспевает, путешествуя по миру, да и Роб Дэвис, талантливый гитарист Mud от него не отстаёт. Он стал одним из ведущих поэтов-песенников Великобритании, который написал один из самых популярных международных бестселлеров *I Can't Get You Out Of My Head*, который исполняет Кайли Миноуг.

Другая исполнительница, оказавшаяся в «загоне» Микки Моуста была Сьюзи Куатро. К счастью, Сьюзи не была лёгкой добычей, и жила немного лучше. Был интересный случай, где не обошлось без Сьюзи. Случилось это во время наших гастролей по Бельгии в 2005 г., в Брюсселе, в Холлидэй Инн, во время завтрака в баре.

Я беседовал с Ромео о перевоплощении души, а Сьюзи, болтавшая с нашим концертным промоутером Рейнером, подслушала наш разговор. Она сразу же присоединилась к нам, так как её всегда интересовали сверхъестественные явления, и, не стесняясь, начала говорить на оккультно-духовные темы. Она рассказала нам, что её покойная мать всегда была рядом, и частенько Сьюзи получала от неё указания и директивы. Ещё она призналась в том, что очень сильно была привязана к маме и чувствовала себя очень зависимой от её невидимого присутствия. Вскоре после беседы мы пошли в свои номера за багажом, собираясь лететь домой.

Войдя в номер, я ощутил присутствие матери Сьюзи. Я подумал, что это — плод моего воображения, так как мы только что говорили о ней, и проигнорировал эти ощущения. Но вдруг я отчётливо услышал настойчивые слова: «Передайте, пожалуйста, Сьюзи, что я счастлива тем, как она живёт, но сейчас мне пора возвращаться. Мне нужно ещё кое-что сделать. Передайте ей, пожалуйста, мои слова».

Обладея подобного рода опытом, я всё ещё не был уверен, что могу передавать такие сообщения, тем более Сьюзи, которая была так привязана к своей матери. Поэтому я решил пуститься в бегство, так ничего и не передав.

Через несколько месяцев мы все выступали в концертном зале на 10 000 мест, в Дюссельдорфе. Я не люблю наедаться перед концертом, потому пошёл в отдел обслуживания, чтобы съесть пару фруктов. Там я был единственным посетителем, и наслаждался редкостным моментом тишины. В такой обстановке я мог предложить фрукты Кришне, не отвечая на вопросы: «Эй, что ты там делаешь, старина?»

Как последователи движения сознания Кришны, мы всегда стараемся посвящать Ему всё, что делаем, в том числе мы предлагаем Ему вегетарианскую пищу. Поступая так, мы превращаем как процесс приготовления, так и саму еду в любовное подношение. Всё это и есть *бхакти-йога*. И тут заходит Сьюзи. Она смотрит на меня и говорит:

— Привет, Джон. Мне нужно рассказать тебе кое-что удивительное.

Чувствуя, что она хочет мне сказать, я перебил её:

— Сьюзи, прежде чем ты расскажешь мне, что произошло, я скажу тебе кое-что, и не говори мне потом, что я скрыл это от тебя.

Сьюзи с недоумением посмотрела на меня, одиноко сидящего за столом с чашей фруктов, и сказала:

— Говори.

— Я держу это в себе уже несколько месяцев, но, поскольку, сообщение очень личное, я не хотел его тебе передавать, чтобы не причинить боль. Но по какой-то причине, я чувствую, что сейчас подходящее время. Могу ли я это сделать сейчас?

Как только я начал своё откровение, Сьюзи взяла меня за руку.

— Сьюзи, помнишь, как несколько месяцев назад в Холидэй Инн ты рассказывала мне о своей маме, о том, что она всегда рядом, и что она твоя благодетельница и советчица? Так вот, она приходила ко мне сказать, что поскольку ты определилась в жизни, она решила покинуть тебя и вернуться к своим делам. Она уже где-то родилась.

Лицо Сьюзи засветилось радостью, когда она сказала:

— Огромное спасибо. Приму это как подтверждение того, что случилось со мной.

И она рассказала, в каких муках она заканчивала свой последний альбом и как она попросила своего бывшего мужа, Лэна, подыграть ей на гитаре. Треки получились очень душевными, и многие из них помогли ей расстаться со своим таким трудным прошлым.

Дружеская помощь Лэна очень поспособствовала записи, и когда, упаковав гитару, он покинул её, на душе у Сьюзи стало тепло и светло.

Следующий этап — это наложение вокала на трек. Сьюзи сидела на стуле в пустынной студии в ожидании инженера. Тот никак не мог закончить беседу с посетителем, сильно нуждавшемся в его внимании, хотя вряд ли эта беседа превосходила по важности ждущую его работу. Как вкратце выразилась Сьюзи: «Наложить этот чёртов вокал».

Если бы кто-нибудь из вас знал Сьюзи, то понял бы, что она не тот человек, кого можно заставить ждать, особенно, когда она за это платит, и это справедливо. На ум приходят строки из песни 1940-х: «Если бы вы

знали Сьюзи, как я знал Сьюзи...», в общем, примерно так. Она не будет ходить вокруг да около. Вы точно знаете, где вам надлежит стоять, нравится ли ей это или нет. Она такая. Алан чем-то походит на неё. Я предпочитаю иметь дело с такими людьми, даже, несмотря на то, что я уже не такой прямолинейный как прежде.

Так вот, раньше Сьюзи забомбила бы этих говорящих парней дюжиной нелестных эпитетов. Но нет. Тихо и покорно она сидит и ждёт, как я могу догадаться, наслаждаясь мирной атмосферой, царившей в её сознании.

Тут Сьюзи изо всех сил сжимает мою руку и устрашающе продолжает: «Смотрю на них, а вдоль пульта, за спиной инженера стелется дымка. Первое, что приходит в голову: о Боже, наверное, пожар в студии, а они даже не замечают. Но по какой-то странной причине, я не кричу, а смотрю! Всё же горит в огне! Всё настолько странно. Я просто сижу и наблюдаю, как эта дымка медленно поднимается за их спинами и вдруг... Глазам своим не верю. Из дымки появляется мама, так же чётко и ясно, как если бы она действительно была там. Как это ни парадоксально, но с одной стороны меня переполняли эмоции, а с другой — я оставалась спокойной и отрешённой, и ты знаешь, что она сказала? То же самое, что сейчас сказал мне ты».

На наших глазах выступили слёзы, и мы нежно обняли друг друга. Эту историю Сьюзи поместила в свою книгу, где говорится, что информация пришла ко мне во сне, но на самом деле всё случилось в Холидэй Инн в Брюсселе, по милости Всевышнего Господа.

Глава 23

Ну, коль мы уж коснулись знаменитостей, расскажу вам о своём знакомстве с Франком Бруно. Хозяйка магазина-конкурента, которую я благополучно избавил от комплекса неполноценности, предложила одному из своих постоянных клиентов, Франку Бруно, чемпиону Британии и Британского Содружества по боксу в тяжёлом весе, посетить вашего покорного слугу, для своей же пользы. Совсем недавно, после схватки с чемпионом Ленноксом Дьюисом Франк лишился мирового титула, но он всё ещё хотел оставаться в боксе, тогда как все учёные мужи говорили, что пришла пора повесить на стену свои боксёрские перчатки.

Франк оказался в затруднительном положении. Всем, что он знал и любил, был бокс. Он и понятия не имел, чём ещё мог бы заниматься. Он приехал в наш магазин. При виде гиганта в 6,3 фута, я смутился при мысли, что ему понадобился специалист вроде меня, кто мог бы помочь ему разобраться с его проблемами. Вот он и попросил меня сделать ему курс массажа, на что я согласился.

Вскоре он предложил проделать ту же процедуру у него дома. Так что дальнейшие четыре сеанса я провёл в спокойной и защищённой обстановке его красивого дома. Франк доверчиво открыл мне своё сердце. Он рассказывал о своей жизни, и я помогал ему разобраться не столько с боксом, сколько с нерешёнными вопросами его семейной жизни в ранние бурные годы его взросления.

А на последнем сеансе распорядительница всего хозяйства Бруно и его супруга, Лаура, предстала передо мной с неожиданным предложением. Она подумала, что я мог бы обратиться в прессу с предложением опубликовать всю эту доверенную мне Франком «секретную» информацию.

Честно говоря, по тем или иным причинам я не был его большим поклонником, потому для меня стало большим удовольствием ответить,

---

что весьма ценю её заботу, но приехал я к Франку не за тем, чтобы взять, а за тем, чтобы дать. После чего меня больше не приглашали.

Я воздействовал на Франка так, чтобы тот, поднимаясь на ринг, не тащил с собой груз прошлой жизни. Важно было вести бой с соперником, не обременяясь арьергардом давнего прошлого. А остальное — уже история. В последующем бою Франк победил Оливера МакКолла, чемпиона мира в тяжёлом весе, и за короткий, но сладостный период времени он воплотил в жизнь свою мечту стать чемпионом мира.

Забавно, что я и Франк снова встретились в предрассветном утреннем шоу «Big Breakfast», куда его пригласили как самого популярного из всех британских чемпионов-тяжеловесов. По воле Провидения я тоже оказался там вместе с друзьями из общества сознания Кришны для скетча (небольшая пьеса шутивного содержания для двух, реже трех исполнителей). Франк начал подшучивать над нами. Он прославился одной броской фразой: «Вы понимаете, что я имею в виду, Гарри (Хари)?», которая подразумевала известного комментатора Гарри Карпентера, бравшего у него интервью после каждого телевизионного боя.

Нас попросили спеть что-нибудь во внутреннем дворе съёмочной площадки. Тут к нам присоединился Франк и начал повторять: «Харри, Харри...» Вначале мы немного расстроились, поняв, что нас пригласили лишь для насмешек, но потом подумали, что Святые Имена Господа — абсолютны, и неважно, как люди их слышат, в любом случае они получают благо, независимо от того, что думают.

Франк не осознавал, что мы были настоящими Харе Кришна, и пока ещё он не узнал меня в полуосвещённом помещении в предутреннее время. Так как приближалось Рождество, он подумал, что мы переоделись в маскарадные костюмы. Один раз, во время репетиции он подошёл к нам и сказал:

— Доброе утро! Классные костюмчики!

Я вышел вперёд и ответил:

— Франк, послушайте меня внимательно. Мы — последователи духовного движения.

Он усмехнулся и попросил прощения.

Тогда я обратился к нему:

— Франк? Вы меня помните?

Приглядываясь к моей сравнительно тщедушной фигуре сквозь свет утренней зари, он воскликнул:

— Вот это да! Неужели это вы?

Он подступил ко мне и по-медвежьи обнял меня, прошептав в ухо:

— Спасибо, дружище!

Позже, по окончании шоу, оказавшись позади Франка по какой-то непонятной причине, во время интервью о его блестящей победе, я запел песню, которую сочинил прямо на месте за несколько секунд, на мелодию *We wish you a merry Christmas*:

*Желаем тебе Харе Кришна,
желаем тебе Харе Кришна,
желаем тебе Харе Кришна
и с новым тебя Харе Кришна годом.*

*До нас долетели радостные известия,
что ты стал царём.
Желаем тебе Харе Кришна
и Нового Харе Кришна года.*

Похоже, что в студии воцарилась очень хорошая атмосфера, и все участники стали раскачиваться в такт, а потом я начал настоящее воспевание Харе Кришна, как мы обычно делаем это на Оксфорд Стрит, то танцуя, то радостно подпрыгивая. И теперь по радиоволнам Святые Имена достигали многих и многих людей. По милости Господа, именно за нами оказалось последнее слово.

Все были довольны, и в студии началось настоящее веселье. Они поняли, что мы великодушно позволили им посмеяться над собой, на что они любезно ответили нам, позволив украсть конец шоу для нашего Господа Кришны.

Барри Хёрн, местный антрепренёр бокса, прослышав о моём успехе с Франком, подослал ко мне очень хорошего парня Мика, которого перед боем мучили сильные ментальные беспокойства. Ему предстоял бой с шотландским боксёром, своим давним противником, которому он проиграл, когда ещё не был профессионалом. Воспоминания об этом поражении преследовали его, несмотря на то, что, не считая этого боя, он побеждал всех своих противников.

Как и в случае с Франком, мы пренебрегли так называемыми симптомами и затронули то, что, по моему мнению, было основной причиной его беспокойств. Великое множество воспоминаний скрывалось в его трудном раннем детстве, когда он жил в южной части Лондона. Я избавил его от этого «багажа», который он подсознательно таскал с собой, и убедил в «светлом будущем» — как он видит себя победителем, как боксирует, очень радуясь процессу обретения своего мастерства.

Уходя, Мик спросил:

— Джон, если я стану победителем в субботу, чего я естественно добиваюсь, как ты думаешь, сколько продлится мой успех? У меня такое ощущение, что моя карьера уже выходит на финишную прямую.

Честно говоря, не знаю, откуда ответ возник в моей голове:

— Ты успешно завоюешь не только этот титул, но и титул чемпиона мира.

В ответ тот засмеялся:

— В моём-то возрасте, Джон!

Барри припас для меня два превосходных места в Базилдоне, где Мик, победил своего шотландского противника в более чем десяти изнурительных раундах.

Тем же вечером ожидался бой из шести раундов с никому не известным Джо Кальзаге. Вместе с моим другом Рамаприей мы с изумлением наблюдали, как этот новоявленный герой, преодолевая жёсткую атаку, нанёс сокрушительный удар и отправил противника в нокаут. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы сделать восторженное предсказание. Я сказал Рамаприе, что сейчас на ринге — один из самых великих чемпионов по боксу, которых когда-либо рождала Британия. Только время отделяет его от блистательных побед. Разве я был не прав? Он забрал два чемпионских пояса у Микеля Кесслера. Сочетая свой титул со званиями пяти отдельных организаций, он стал бесспорным чемпионом мира в среднем весе. Так его никто и не победил. Поистине великий боксёр.

Добровольная война — это уже иное понятие. Мировые религии накопили отчасти негативную славу в этом направлении, из-за чего многие люди отвернулись от Вселюбящего Бога. Говорят, что причиной всех мировых проблем, кровопролитий, и войн в мире является религия. И вот — финальный «религиозный опыт». Бомба.

Нам нужна какая-то иная философия. Совершив такое количество ошибок, нам необходимо найти другой способ. Приоритетом должно стать оружие восстановления. Так зачем же снова изобретать велосипед? Вот этот созидательный метод: **Любое имя Господа обладает бесконечной властью, правдой и любовью. Искренне взывая к Господу, повторяя Его священные имена, вы обретаёте немыслимое богатство, тогда вы понимаете, что Бог один, и все мы — его дети.**

Только подумайте, сколько денег мы могли бы сэкономить. В непростые времена финансового кризиса мы могли бы потратить наше время и сэкономленные деньги на восстановление доверия и любви. Бхактивинода Тхакур, великий пионер *бхакти-йоги* сказал: «Тот, кто считает, что преданность Господу и доброта к каждому живому созданию отличаются

друг от друга, и поступают в соответствии с этой точкой зрения, неспособен принять религиозную культуру».

Поэтому на нас лежит ответственность внушить глубокое уважение, любовь и понимание нашим братьям и сёстрам, понимая, что это также жизненно необходимо в постижении Всевышнего, как и любой другой метод духовного самоосознания.

В сознании Кришны мы стараемся видеть себя как слугу каждого преданного, и готовы стерпеть все оскорбления. И всё-таки, если кто-то оказался в затруднительном положении или в опасности, нам следует быть смелыми и не терпеть нападки на безвинных или беззащитных людей. Короче говоря, мы должны быть готовы пожертвовать своими жизнями, но не позволять беспределу продолжаться безнаказанно.

Каждую субботу, вечером, после тяжёлого трудового дня в нашей ромфордской клинике всей семьёй мы садились на поезд до храма на Сохо Стрит, чтобы присоединиться к шествию последователей сознания Кришны. Шествие это известно как *Маха-харинама* — когда множество последователей воспевают Имена Кришны. Шествие пересекает город или деревню, по их выбору. В этот раз это был Уэст-Энд, берущий начало на Оксфорд Стрит, затем Риджинт Стрит, Пикадилли, Шафтесбэри Авеню, Чайнатаун, и т. д. Потом всем нам, уставшим, но исполненным высочайшего блаженства, нужно было возвращаться через Дене Стрит в храм на Сохо.

Чувствуя себя выпотрошенным в тот особенный день, я решил не идти на *харинаму*, а остаться в храме и почитать *джапу* (медитация на Имена Господа с использованием чёток), всё-таки это менее напряжённая деятельность. Когда мы приехали в храм и уже поднимались по лестнице, чтобы лицезреть прекрасные Божества, прямо перед выходом преданных на рискованное предприятие, один из наших *санньяси*, Маха Вишну Махараджа, увидел меня и сказал, что я нужен на *харинаме*. Нет покая грешной душе: и без разницы, хочу я того или нет, мне пришлось идти.

Группа приблизительно из двадцати преданных собралась за храмом на Сохо Стрит, вооружившись «до зубов»: *мридангами* — глиняными барабанами, *караталами* — маленькими металлическими тарелочками, *бурфи* и *ладду*, освящёнными сладостями, — всем необходимым для ведения войны с *майей* (лишающей свободы материальной энергией).

Махараджа выстроил нас в два ряда так, чтобы не беспокоить других пешеходов, идущих по тротуарам кишашего туристами Уэст-Энда. Он будет вести *киртан*, а мы — повторять вслед за ним. Так как магия Имён

Кришны начинает воздействовать на наше собственное сознание, мы начинаем ощущать оживление, и уже совсем скоро не идём, а парим. Так происходит со всеми, за исключением вашего покорного слуги, у кого на лице отображалась печать проблемы по причине отказа от спокойной и прекрасной храмовой обстановки, где можно сидеть и медитировать на великолепные Божества, и между делом получать необходимую энергию, в которой так нуждалось моё опустошённое тело.

Был жаркий и влажный вечер. В 19:30 мы достигли злачного места у статуи Эроса на Пиккадилли. Процессия замедлила ход и свернула вправо, поскольку нам нужно было осторожно пересечь заполненную снующими туда-сюда людьми улицу. Как правило, люди хорошо воспринимают нас. Полиция тоже. Но в ранние годы Движения, первых участников *харины* немедленно арестовывали и отправляли прямо в полицейский участок.

Один из наших видных лидеров *харинам* — это замечательный, большой и энергичный Трибхуванатх. От его пения сердце наполняется любовью. В течение многих лет он неизменно возглавлял наши праздничные шествия не только на улицах Лондона, но и в других крупных городах мира. Помимо могучего телосложения, он к тому же — выдающаяся личность, по этой причине он и стал неизменным объектом внимания полицейских. Короче говоря, его чуть ли не каждый день забирали в полицию, затем штрафовали и отпускали. Каждый раз, стоя перед начальником, он получал ещё одно предупреждение, а на следующий день снова оказывался на многолюдной Сохо Стрит, неизменно продолжая проповедовать. В один прекрасный день, когда раз в сотый Трибхуванатха привели к начальнику, его озарило, а почему бы не предложить комплект книг ему и не рассказать о духовном знании. Несмотря на предъявленные обвинения, судья взял книги.

В следующий раз, когда его снова привели в участок, судья объявил полицейским, что, фактически, эти люди выполняют их работу. С помощью своих книг они вдохновляют людей вести моральный образ жизни. А потом добавил: «Так почему же вы не выполняете свою работу, снова и снова приводя ко мне этого человека. Это вы заслуживаете выговора. Больше не смейте приводить его сюда!» С того дня проповедников перестали забирать в полицию.

Я — с шестью парами в стороне. Махараджа — слева, его спутник, сопровождающий его в путешествии по свету, находился тогда с правой от него стороны. Внезапно, огромный хулиган с раскрашенным в фиолетовый цвет ирокезом, выскочил из толпы, снующей вокруг статуи Эроса.

Он сделал большой плоток пива из бутылки своего дружка-тинэйджера, и в мгновение ока его лицо оказалось в сантиметре от спутника Махараджи. Он взял и выдохнул ему прямо в лицо содержимое своего мерзкого прокуренного рта.

Преданный встряхнул головой, отдёргнул куртку и вытер лицо. Его смирение вызывало восхищение. Он продолжал петь и играть на *караталах*. Махараджа, погрузившись в воспевание Святых Имён, так ничего и не заметил.

Могикан снова исчез в толпе. Там были сотни людей, и мы не могли быстро покинуть то место. Вскоре он появился вновь. В упоении от своего, не встретившего сопротивления успеха, он хотел проделать тоже самое, и получил, стоит сказать, тот же ответ. Я подумал тогда: «Вот это да! Какой возвышенный преданный! Какого успеха он достиг в духовной жизни!» И мы, как ни в чём не бывало, продолжили воспевание, а могикан снова исчез в спасительной толпе.

И как только я подумал, что на этом всё закончилось, и мы, наконец, освободились от человеческого затора, могикан снова попытался проделать свою мерзость. Но на сей раз, он решил использовать пиво, чтобы оплевать преданного. Тогда я, мгновенно, подобно тигру, выпрыгиваю вперёд и наношу ему сокрушительный удар правой рукой, да так, что тот падает на тротуар подобно мешку с картошкой. Когда он упал на землю, я посоветовал ему не вставать, а то за первым ударом последует и второй, из того же самого источника. Тут, откуда ни возьмись, появились его дружки. И тут началось.

В то время я не отличался особой духовностью. «Вы, сволочи, думаете, что так просто напасть на преданных, что они ничего из себя не представляют! Я покажу вам, кто мы такие!»

А Махараджа, ничего не видя и не слыша, так и продолжал в экстазе воспевать Святое Имя.

Я забеспокоился. Помимо напускной храбрости, из-за неправильно-го удара моё запястье искривилось. Я знал, что меня надолго не хватит. Но мне не стоило беспокоиться. Два темнокожих преданных Говинда Бхакти и Хари, которые во время *киртана* (так называется воспевание Святых Имён) распространяли книги, ни кому не сказав ни слова, появились в нужном месте и в нужное время. Они были «жёсткими» парнями. Хари к тому же знал каратэ. Недавно в китайском квартале он отбил нескольких враждебно настроенных регбистов. Хотя Говинда был искренним Харе Кришна, он всё же отличался умением успокаивать и охлаждать пыл. Меня спасли.

Теперь я оказался во главе процессии, и мог слышать голос своей дочери, поющей молитвы Нарасимхе. Нарасимхадева — имя очень свирепого воплощения Кришны, Кто защищает преданные Ему души. Я обернулся, но из-за сотни слоняющихся людей не заметил кое-что весьма для меня неблагоприятное. Я продолжал думать, что она поёт для нашей всеобщей защиты. Но я был неправ. Позже я обнаружил, что после того, как товарищи Могикана поставили на ноги беспомощную жертву моего насилия, они вручили ему бутылку, которую он намеревался разбить о железные рельсы, а затем броситься на поиски завалившего его на землю приверженца Харе Кришна, то есть, меня.

Пока тот пробирался сквозь толпу, Чайтанья Чандре удалось остановить могикана, который уже почти настиг меня. Но тут Шерил (Шачи), моя жена, тоже вмешалась в действие. Выхватив бутылку из зловещей руки, она устроила парню форменный разнос. Шерил спасла день!

А Махараджа, так ничего и не заметив, продолжал воспевать Святые Имена...

Однако тем, кто занимается *бхакти-йогой*, не стоит беспокоиться о стычках с панками и могиканами на многолюдных улицах. Это всего лишь сумасшедшая история из моей жизни.

Оправданием служит то, что мы живём в век Кали, эпоху ссор и лицемерия. Век Кали длится 432 000 лет, 5000 лет уже прошли.

На самом деле, воспевание успокаивает, помогает сохранить человеческое достоинство, очищает душу и, самое главное, одаривает любовью к Богу, *премой*.

Как-то раз возвращаюсь я домой из храма. Тем вечером я общался с прихожанами, вёл обеденную службу (*арати*), читал лекцию по «*Бхагавад-гите*», а потом все мы вкушали *прасад* (пища, предложенная Господу). Немного отдохнув и предоставив *самосам* (пирожки с начинкой) удобно обосноваться в моём благородном животе, я отправился на *харинаму*. Это древнее искусство воспевания на улице лет 500 тому назад открыл ещё Сам Чайтанья Махапрабху, золотая *аватара*.

2 часа небольшая группа вдохновенно пела на улицах Уэст-Энда. В 4 часа пополудни я уже был на пути домой в Хорнчарч, так и не сменив свою религиозную одежду. Частенько я ловлю на себе подозрительные взгляды или уничижительные замечания... но это совершенно меня не беспокоит. Забавно вспомнить, как 30 лет назад я, успешный новоявленный Руббет, приезжаю на студию звукозаписи на Стрэтфорд Стейшн. Была пятница, день, когда выходят новые номера популярных музыкальных журналов, напротив меня сидит девушка и внимательно изучает

первую полосу «**Record Mirrow**». Как раз в этом номере была наша фотография, помещённая на всю газетную полосу. Изучив с обожанием нашу фотографию и обменявшись мнением с подругой, какой интересный барабанщик смотрит на неё с фотографии, а потом, подняв взгляд, она видит эту музыкальную конфетку прямо в двух футах от себя. Она не знает, улыбаться ли ей или в обморок свалиться, а может попросить автограф...

Прошло тридцать лет, и только что я привлёк нежелательное внимание своей экзотической внешностью. Не думаю, что в этот раз у меня попросят автограф...

Три отрока внимательно изучают меня липким взглядом, встают со своих мест и садятся напротив. Определённо, не охотники за автографом... Один что-то осторожно передаёт за спиной своему приятелю. О, Господи! Это же молоток! Кажется, это он хочет осчастливить меня автографом! Я спокойно продолжаю повторять Харе Кришна Харе Кришна, пока другой достаёт какой-то баллончик из кармана брюк. Да, не очень-то безоблачное продолжение. Харе Кришна Харе Кришна... Знаю, в нормальном состоянии, я обязательно придумал бы что-нибудь и первым предпринял бы соответствующие меры, пока они чего-нибудь не натворили. Но сейчас я испытываю блаженство от воспевания, и, похоже, вовсе не паникую. Мне, конечно, не хотелось, чтобы меня поколотили, но сейчас я в пространстве, где ничто меня не тревожит. Удивительное состояние. И вот подросток, что посередине, с искривлёнными губами и лицом в пятнах от передозировки клея, фыркая, бросает:

— Что это за дерьмо у тебя на лице?

Похоже, что его приятели предчувствовали неизбежную драку, так как их тела напряглись, и они сильнее сжали свои «предметы обороны».

Лаконично отвечаю:

— Это — *тилак*.

— Что за дерьмовый *тилак*?

— Это глина из святых мест Индии, которой последователи Харе Кришна украшают свои тела.

— А что, если они загнуться...

Тот, что с булавой стремительно взмахивает ей прямо перед моим носом. Я не реагирую, а говорю: «Мы наносим *тилак*, когда выходим на улицу петь Харе Кришна».

— Арри Арри Арри Арри!

— А, я знаю Боя Джорджа **Bow Down Mister Hare Rama Hare Krishna...**

Все они громко произносят: «Арри Арри Арри Кришна».

— Я играл на барабанах, когда он пел эту песню.

— Ага, так я и поверил, — и прыснул со смеху.

Они вышли на следующей остановке и исчезли в многочисленной толпе. Досидев до последней секунды, я вышел на другой, более спокойной станции, довольный, что цел и невредим.

Бывает и так, что за один день вы испытываете самые разнообразные ощущения, как и некоторые последователи Харе Кришна, которые постоянно находятся на проповеднической линии фронта. Иногда люди обожают нас, а через несколько секунд вы нос к носу сталкиваетесь с пижонами, готовыми стереть вас с лица земли. А многих других вообще не беспокоит род ваших занятий.

Во время воспевания на улицах вы можете найти самые разнообразные и неожиданные ответы. Люди напоминают переменчивую погоду. Вы никогда не узнаете, какой сюрприз она вам преподнесёт. Погода в Англии настолько непостоянна, что за один день вы можете пережить все четыре сезона!

Есть множество разновидностей йоги, которые помогают практику достичь того или иного уровня просвещения или самоосознания. Иными словами, они предназначены для того, чтобы разобраться, кто мы такие, зачем мы здесь и куда направляемся. В действительности, чтобы ответить на эти три вопроса, следует разобраться, в чём состоит цель жизни.

Забавно, что природа Вселенной, так же как и на Земле, тоже проходит через четыре сезона. Но вселенская смена времён более длительная, чем 12 месяцев нашей земной жизни, поскольку Весна длится 1 728 000 лет, Лето 1 296 000 лет, Осень 864 000 лет и наконец, Зима длится 432 000 лет. Эти времена, соответственно, известны как Золотой век (*Сатья*), Серебряный век (*Трета*), Бронзовый век (*Двапара*) и Железный век (*Кали*).

Сатья начинается цикл. В эту эпоху живут благонравные души, пребывающие в добродетели и умиротворении. Чтобы вернуться домой, в духовный мир, они должны сами желать того и заниматься *аштанга-йогой*. Однако это довольно суровый процесс, и потребуются тысячи лет обучения, чтобы достичь совершенства. К счастью, тело человека эпохи *Сатья* долговечное. Он живёт примерно 100 000 лет, потому у него есть время на достижение совершенства.

После *Сатья Юги* наступает *Трета Юга*. Срок жизни сокращается до 10 000 лет. *Аштанга-йога* больше не подходит для процесса самопознания. Для него необходимо жить 60 000 лет, а человеческая жизнь

составляет всего 10 000 лет. Верховные Правители, вечно заинтересованные в нашем освобождении из тюрьмы материального мира, рекомендует долгую, но вполне допустимую систему жертвоприношения, которая заключается в воспевании молитв и предложении огню жертвы в виде большого количества топлёного масла, сандалового дерева и драгоценных масел плюс другие жертвенные принадлежности, сделанные из золота и драгоценных камней в соответствии с указаниями Вед.

Следующим связующим звеном является *Двапара*, где продолжительность жизни с 10 000 сокращается до 1000 лет. Богатство, легко доступное в *Трета Югу*, уже не так просто обрести, так как Земля постепенно вытягивает свои ресурсы обратно вглубь себя. Сознание человечества тоже истощается. Постепенно замечается ухудшение нравов, условий жизни и уровня счастья.

В *Двапара Югу* Веды рекомендуют заняться поклонением Божествам, для чего, к тому же, необходимо значительное богатство, которое, однако, никак нельзя сравнить с тем количеством ценностей, которое было необходимо для принесения жертвы в предыдущую эпоху. Этот период *Двапара* подошёл к концу где-то 5000 лет тому назад, в то же время когда, как говорят, был написан «*Ветхий завет*». Мы обращаем внимание на то, что время Мафусаила, Ноя и других, отмечается примерно 800 годами, из чего выходит, что в действительности они жили в *Двапара-югу* — приблизительно 1000 лет. Сами христиане очень часто подвергают сомнению правдивость подобных утверждений. Однако, очевидно, что они соответствуют ведической версии.

Наконец, мы вступаем в Зиму, Век *Кали*, в котором мы и живём. Из всех эпох это самая трудная, так как она символизирует ссоры и лицемерие. Это век войн. И ни одной справедливой.

В *Двапару*, когда Кришна сошёл на землю, чтобы возглавить человечество, и через войну привести Арджуну и его братьев к победе, сражение велось равноценно подобранными воинами, вдали от основного скопления людей, городов, посёлков и деревень. Не было пролито ни одной капли крови мирного населения. Сегодня всё происходит равным счётом наоборот. Нет смысла объяснять. И что же следует делать в этот век, про который священные писания говорят, что, в конце эпохи девочки будут беременеть в шестилетнем возрасте, а продолжительность жизни составит 20–25 лет?

Все реки высохнут. Фруктовые деревья исчезнут вообще, останутся лишь кустарники и колючки. Мужчины и женщины побегут прочь

от демонических правителей, пытаясь найти убежище в пещерах, где их питанием станут корни и листья.

Преимущественно, *Кали-юга* определяется по усилению тяги к телесному комфорту и чувственным наслаждениям. Нас всё больше и больше поглощает бесконечное желание любой ценой получать всё больше удовольствий. Мы будем умолять, красть, занимать, калечить и убивать лишь ради того, чтобы сохранить право на комфорт и наслаждения, и горе тому, кто попробует лишить нас этого удовольствия.

В настоящее время Западный мир находится как раз в таком положении. Для расширения своего божественного права на удобства и удовольствия люди стремятся удержать позицию. Китай, Арабский мир и многие другие огрызаются и наступают на пятки, потряхивая тяжёлой дубинкой. А что говорить об экологическом питоне, медленно, но верно сжимающем свои смертельно опасные кольца в попытке задушить нас.

Так, если всё это правда, и мы, глупцы, хорошо это понимаем, что же нам делать? Есть ли какая-то надежда? Веды говорят убедительное «да».

Продолжительность жизни в начале века Кали, как и в другие времена, сокращается на одну десятую, то есть до 100 лет. Жертвоприношения, роскошное поклонение Божествам в былые эпохи — всё это больше не представляется возможным. Всезнающий Веда Вйаса, тысячелетие назад составивший Ведическую литературу, предвидел ухудшение нашего и без того тяжёлого положения, и поэтому нам подарили процесс, в котором каждый может принять участие без опаски быть дисквалифицированным.

И что же это за процесс?

харер нама, харер нама, харер намаива кевалам

калау настйева, настйева настйева гатир аниатха

В эту эпоху ссор и лицемерия, чтобы освободиться от тисков Кали, нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути, кроме воспевания Имён Бога...

Воспевание Святых Имён Бога рекомендуется многими главенствующими религиями. Ветхий Завет советует: «Воспевайте Имя Бога вашего с цимбалами и барабанами».

Аллах, Будда, Иегова, Рама, Кришна — всё это имена Бога.

Нет никаких различий. Бог один. У него много имён, и все они обращены к Нему одному. Даже нашего земного отца зовут по-разному: для кого-то он господин Джонс или Билл, а кому-то Дорогой или Папа, и т. д. Желание повторять то или иное Имя Бога зависит от степени знания и духовной привязанности человека к той или иной духовной

практике. Это означает, что разные люди могут заинтересоваться разными методами. Но хитрость заключается в том, что в каждой системе речь идёт об одном и том же Боге, Которому все мы поклоняемся, и нас не должны беспокоить так называемые различия.

Кришна говорит в *«Бхагавад-гите»*, что даже, когда человек предаёт себя Его воле, это не меняет тот факт, что Он воздаёт ему по заслугам. Ещё Кришна говорит, что не следует доставлять беспокойства другим верующим. Именно этим утверждением меня так привлекло Движение Сознания Кришны. Здесь нет такого понятия, что, мол, «мы — властители дворцов, нисходим к вам, ничтожным мошенникам».

Воспевая Святые Имена на улице, мы даём людям надежду. И вы можете просто принять или отклонить её. Но в этой особенной молитве, как мне сказали, содержится квинтэссенция тоски души по Богу, жаждущей познать Его и служить Ему, и, в то же самое время, в ней присутствует Сам Кришна, всеблагий Господь в Своем самом милостивом воплощении.

Во время пения мы взываем к каждой божественной ипостаси, но особенно к Нему Самому, удивительному, вечно прекрасному юноше с пленительными очами, напоминающими по форме лепестки лотоса. Кожа Его шелковиста и по цвету напоминает только что собравшиеся грозные облака.

Я искренне верю, что знание о существовании процесса реинкарнации и то, как неразрывно связаны с ним законы Кармы, является ключевым принципом, что в итоге вынудит нас говорить на одном языке и жить одним обществом. Это и есть жизненная предпосылка к созданию основы, которая в худшем случае научит нас терпимо относиться друг к другу, а в лучшем случае научит нас любить.

Реинкарнация — это вовсе не корректное демократическое или политическое направление, предназначенное для нашего полнейшего отупения и превращения всех нас однородную массу, kloчущую в котле притворной любви. Это весьма функциональный процесс, способный не только обнаружить поступки, заслуживающие похвалы, награды или осуждения, ко всему прочему реинкарнация одинаково гарантирует как награду, так и наказание.

Законы Кармы такие же непредсказуемые и неминуемые, как и создавший их Господь Бог. И всё-таки Он пребывает с нами в сердце как Сверхдуша не только для наблюдения за нашим скучным копошением в помойке греховности земного бытия, — Он с нами ради нас самих. Он не обязан исполнять наши приказы. Напротив, мы должны исполнять

Его. И если бы мы могли предвидеть все Его планы, то вне всяких сомнений, раскрыв их, танцевали бы в радости и счастье.

Он — Верховный Наслаждающийся. С первых мгновений нашей земной жизни мы бросили вызов Его праву и безуспешно стараемся отобрать у Него всё: и корону, и власть.

Даже Дьявол, если он вообще существует, принимает Его всерьёз, всегда ища возможности подсобить тьме.

Как узнать, имеет ли хотя бы что-то из всего этого малейшее отношение к правде? Попробуем поэкспериментировать. Каким образом? Частичным или полным? Мы уже определились, частичное экспериментирование — не экспериментирование. И если вы готовы попробовать, прочтите до конца заключительную часть моей книги.

Голоса, направлявшие меня в прошлом, несомненно, ведут каждого из нас. Они исходят прямо из сердца, где и находится сама душа. Для тех из вас, кто уже обладает знанием о душе, возможно, станет сюрпризом то, что помимо души в сердце присутствует Кое-кто другой. Его знают как Сверхдушу. В наших жизнях Она играет тихую, но жизненно важную роль. Почему? Да потому что из-за плотного внешнего покрытия, состоящего из тонких и грубых слоёв, наша сущность в настоящий момент неспособна проявить свои удивительные подаренные Богом возможности вечности, знания и блаженства.

Пока мы находимся в столь плачевном состоянии, Сверхдуша берёт на себя ведение спектакля. Без присутствия *Параматмы*, мы не смогли бы даже дышать.

Эти слова «из ниоткуда», сильные интуитивные чувства, наряду с красочными снами, — всё это осуществляется Сверхдушой, нашим Другом, пребывающим в сердце. Как я говорил ранее, Она беспристрастно наблюдает за нами на протяжении каждой прожитой жизни, с самого начала временного отсчёта.

А теперь немного поподробнее...

Глава 24

Думаю, вы не удивитесь, как объединив опыт и результаты моих исследований наряду с музыкальными навыками и целительством, я или, точнее, «мы», создали вспомогательную систему, которую я назвал *йогой* Сверхдуши.

Совершенно не имеет значения, можете ли вы делать *асаны* или нет. Решимость — вот что действительно важно. Если вам на самом деле хочется ощутить настоящее счастье и глубокое блаженство, а также обрести знание, сокрытое в сердце, тогда просто наберитесь решимости и поработайте над освоением последующих техник. Вы соберёте щедрый урожай. Но если вы не готовы или просто не испытываете желания попробовать, по крайней мере, мне хочется просто поблагодарить вас за проявленное терпение. Да благословит вас Господь!

Восемь отдельных методик составляют практический опыт *йоги* Сверхдуши; восемь незамысловатых действий заставят ваше «древо жизни» давать сочные, сладкие плоды и цветы с неповторимым ароматом. И даже если вы освоите всего лишь одну методику, а не все восемь, несомненно, ваша жизнь обретёт неизмеримую ценность.

Древо жизни

С помощью метафоры цветущего плодоносного дерева вам станет более понятен сам процесс *йоги* Сверхдуши, которая не только оживит ваше существование, но и укрепит вас, обеспечив правильными питательными веществами, необходимыми для здорового роста.

Каждому из нас нужен крепкий, хорошо гнущийся ствол с раскидистыми ветвями, чтобы наше древо жизни могло твёрдо стоять на земле, и, даже качаясь, выдерживать время от времени налетающие на него ураганы жизни. *йога* Сверхдуши поможет нам обрести помещение с достаточным пространством для роста и 100-процентного использования

нашего потенциала, где достаточно солнечного света и влаги, необходимых для поддержания здоровой структуры.

Подобно любящему другу, она поможет обрести уверенность в себе, которую не сможет сломить первый резкий порыв холодного ветра или долгое засушливое лето. Она поможет сосредоточиться на способности цвести и источать сладкий аромат, а также давать плоды, которые можно будет целенаправленно использовать, а также, сбрасывать отмершие и больные ветви, смиренно и отрешённо.

Йога Сверхдуши поможет вовремя сбрасывать листья непристойности и будет способствовать появлению новых почек и листьев в любую, не обязательно весеннюю пору. Она обеспечит вас эмоциональной силой и терпением для противостояния резким непредвиденным ударам и переломам. Этот процесс поможет нам легко обрести все прекрасные способности и жить захватывающей, удивительной и полноценной жизнью.

Джапа-йога

Не так давно я был на вечере памяти Джорджа Харрисона в его псевдо-тудоровском поместье, которое он в 1970-х подарил последователям Кришны. Каждый год в день его ухода из этого мира, преданные собираются вместе, вспоминают о нём, поют песни Джорджа, в общем, хорошо проводят время.

Сакши Гопал Дас, заставший то время, когда Джордж подарил поместье, читал отрывки из его книги «Я, Мне, Моё». На 200-й странице он объясняет, что его песня *Awaiting on you all* из его альбома ALL THINGS MUST PASS, была о *джапе*.

Джордж комментирует: «*Awaiting on you all*» — это медитация *джапа-йога*, что означает повторение молитв (*мантр*) на чётках (*мала*). *Мантра* — это мистическая энергия, помещённая в звуковую структуру, и каждая мантра при её повторении наделяет человека определённой силой. *Мантры* состоят из 50 букв санскритского алфавита (*деванага-ри* — божественный язык), и все они направляют ум на концентрацию в *чакрах* высшей духовной энергии.

Многие *мантры* для *джапы* состоят из множества Имен Бога, и *Маха-мантра* рекомендуется как самый лёгкий и верный путь познания Бога в нынешнюю эпоху. К тому же, она может восстановить телесные атомы и сделать вашу жизнь совершенной.

Спасибо тебе, Джордж. Ты был таким мощным источником поддержки и помощи. Благодаря тебе процесс Бхакти руками великого святого

А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады с невероятной скоростью распространился по всему миру. Незадолго до своего ухода в 1977 г. Шрила Прабхупада снял кольцо со своего пальца и сказал: «Передайте его Джорджу. Он был моим ангелом-хранителем».

В 1990-х преданные, проживавшие в поместье, оказались под угрозой изгнания из их центра из-за жалоб сельских жителей, сетовавших на то, что уже как два года подряд во время празднования *Дипавали* и *Джанмаштами* их тихий деревенский покой нарушают десятки тысяч индусов, стекающихся сюда в эти священные дни почитания Бога.

Несмотря на то, что паломники не пели и не бегали по улицам, размахивая флагами и транспарантами, а мирно и спокойно заполняли регистрационные бланки в своих машинах, кому-то из жителей показалось, что это уж слишком. Возглавил эту кампанию один владелец паба, очень крикливый господин. Он требовал изгнать нас из деревни.

И тут, совсем неожиданно я натолкнулся на нашего бывшего менеджера Энди Стефенса, проживавшего там в то время. Он преуспевал и был менеджером Джорджа Майкла. После недолгих воспоминаний об ушедших днях, я спросил Энди, действительно ли мы так шумим

и беспокоим людей. Он резко возразил: «Вовсе нет. Вот кто шумит по-настоящему, так этот чёртов владелец паба. Когда посетители вываливаются на улицу, деревня превращается в Дикий Запад. В течение получаса они шумят и орут во всю глотку, ничем не отличаясь от своих „коней“...» (он имел в виду их скоростные автомобили, которые могут позволить себе только богачи.)

Началась десятилетняя тяжба, которая обошлась нам в тысячи фунтов. Мы даже подали прошение в Палату Общин. В один ненастный и мрачный день тысячи индусов со всей страны прибыли в Вестминстер, воспевая и размахивая транспарантами и плакатами. В какой-то момент несколько пожилых женщин смело сели в центре заперуженной дороги, что могло поспособствовать ходу судебного процесса. Мы последовали их примеру и сели рядом. Полицейские обошлись с нами очень грубо. Я увидел, как одну пожилую женщину (она не смогла быстро встать с земли) полицейские схватили за волосы и оттащили прочь. И вот, сделав последний рывок, мы выиграли дело. Была достигнута договорённость, что мы можем продолжать заниматься «Божьим промыслом», однако нам следует купить пятьдесят пять акров земли напротив поместья, подальше от деревни, и построить специальную дорогу для посетителей, чтобы те могли незаметно для местных жителей въезжать и выезжать из поместья. Был сделан ещё один мощный рывок. Понадобились огромные суммы денег для покупки земли и строительства дороги, что было сделано за удивительно короткий срок, и мы радостно продолжили поклонение и встречи в поместье.

В день торжественной церемонии по случаю успешного завершения суда Джордж пришёл туда со своей женой Оливией. Вначале он поздравил преданных со спасением религиозного статуса поместья, на что они потратили столько сил. И когда дошёл черёд до Оливии, она тоже поделилась своими переживаниями. Она ошеломила всех, открыв секрет о решении Джорджа. В случае, если преданные потеряют поместье, он решил подарить им Прайори Парк, особняк Харрисона в Оксфордшире.

Как-то раз, во время гастролей, я встретился с Полом и Ринго, но я так и не увидел Джона и Джорджа! Один мой друг, преданный рассказал, как Джордж обратил его внимание на металлически-серый Порше, в котором он приехал. «Тебе он понравится ещё больше, если ты подойдёшь поближе», — сказал Джордж. Мой друг естественно подчинился и начал пристально разглядывать кузов. И тут он увидел много-много надписей, нанесённых преданными краской. Это была Харе

Кришна *Мантра*. Преданный повернулся к Джорджу и воскликнул: «Вот это да! Потрясающе красиво!»

Джордж лаконично ответил: «У меня просто не было выбора, старина».

* * *

Для совершения *джапа-йоги* вам необходимо найти изолированное, спокойное и свободное место. Для успокоения ума и облегчения концентрации Его Святейшество Маханидхи Свами советует: «Нужно сесть в удобной и устойчивой позе. Тому, кто знает *йогу*, вполне подойдёт *падма-* или *сиддхасана*. Можно просто сидеть, скрестив ноги. Такое положение образует треугольный канал, по которому, чтобы не рассеиваться, в разных направлениях будет двигаться поток энергии. Держите голову, шею и грудь прямо, но без напряжения. Дышите медленно и глубоко. Расслабьте глаза, шею и лицевые мышцы. Начинайте нежно и тихо повторять. Внимательно, по возможности, с любовью. *Маха-мантра* считается самой всеобъемлющей молитвой:

Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе
Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе

Закройте глаза и зафиксируйте внимание на *аджна чакре* (точке между бровями). Попробуйте увидеть внутри себя образы Радхи и Кришны. Если ум попытается улизнуть от Кришны, возвращайте его обратно. Снова и снова погружайтесь в мысли о Кришне. Попробуйте сохранять спокойствие и расслабленность ума. Но если вам слишком сложно сконцентрироваться на *трикути* или у вас начнёт болеть голова, откройте глаза и направьте их на изображение, фотографию или божества Радхи и Кришны. Спокойствие, решимость, внимание и интерес помогут успешному сосредоточению. Если вам сложно сделать и это, Шрила Прабхупада советует: просто продолжайте слушать Святые Имена. Вы Их повторяете, и этого уже достаточно.

Самое лучшее время для медитации — утренние часы до восхода солнца. Однако, прекрасно, если вы будете делать так всякий раз, когда у вас появится свободное время. Важно делать это регулярно, каждый день, в одно и то же время. Новичкам я рекомендую начать с 15 минут».

Учёные доказали, что лучше всего на беспокойную природу ума действует звук и созерцание. Для последующей концентрации ума на служении Кришне повторяйте *мантру* и созерцайте Радху и Кришну.

Повторяя Святые Имена *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе* минут на 15 сосредоточьте взгляд на изображении Радхи и Кришны. Закройте

глаза и попытайтесь воссоздать ту же самую картину у себя в уме. *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе...* Держите изображение в уме, направляя внутреннее зрение на каждую деталь образа Господа. Начните с лотосоподобных стоп, постепенно сосредоточьте взгляд на Его трансцендентном теле, сначала на стопах, затем на коленях, бёдрах, шёлковом *дхоти*, пупке, груди, жемчужном ожерелье, гирлянде, камне Каустубха, шее, лице, глазах, флейте, улыбке, волосах, тюрбане, на украшении тюрбана, и в завершение — павлинье перо. *Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе*. Ещё раз повторите визуализацию. Снова вернитесь к лотосоподобным стопам Кришны, повторяя *Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе*. Если изображение Кришны в уме исчезает, откройте глаза и снова направьте на него свой взгляд. Повторите процесс визуализации пять-шесть раз. Не беспокойтесь, если сразу у вас не получается подолгу удерживать в уме изображение Радхи и Кришны. Усиленная регулярная практика непременно приведёт к успеху, и через несколько месяцев такой практики вы сможете чётко удерживать в уме улыбающуюся Божественную Пару, повторяя *Харе Кришна Маха-мантру*.

Блага *джапа-йоги* неизмеримы. Воспевание Святых Имен — это противоядие в трудный век Кали, в котором мы живём. Оно помогает решить проблемы, и, не отклоняясь, идти к высшей цели жизни. *Джапа-йога* очищает сердце от всех скверных желаний, управляет умом и чувствами. Это трансцендентное знание. Как правило, чтобы обрести его, необходимо множество рождений. Но просто воспевая *Харе Кришна Мантру*, человек может быстро достичь духовного осознания. Благодаря сосредоточенному повторению *Маха-мантры*, появляются вера и преданность, закладывается прочный фундамент; человек не только обретёт освобождение, но и, наконец, любовь к Богу, что является совершенством человеческой жизни.

Киртан-йога

Из восьми ветвей *йоги* Сверхдуши, *киртан-йога*, скорей всего, — самая многогранная *йога*. В ней используются разнообразные музыкальные инструменты: фисгармония, *мриданга* (глинянный барабан), *караталы* (металлические цимбалы), призывающее и ответное пение, спонтанный танец. Как и большинство ветвей *йоги* Сверхдуши, *киртан* основан на извечном принципе *шраванам-киртанам*, где не используются никакие йогические позы. Задающий тон пению преданный может

возносить молитву на любую мелодию, исходящую из его сердца. Не музыкальные люди могут подумать, что этот метод уж точно не для них. Но они могут слушать запись *киртана* дома или в машине, подпевая преданным, что тоже весьма благоприятно.

Более предприимчивым я бы посоветовал присоединиться к уже сформированной группе. Это тоже очень хорошо. Постепенно вы привыкнете к разным стилям *киртана*. Пока вы сами ещё не можете вести *киртан*, ваша уверенность и способности растут, и в один прекрасный момент вы обнаружите себя во главе этого самого *киртана*. Если же у вас нет времени на воспевание, всё-таки запомните хорошенько, что этот процесс — очень быстрый способ продвижения на пути *Бхакти Йоги*. Когда ваше сердце откроется или захочет попробовать *киртан*, не сомневаюсь, у вас получится.

Киртан — дело сердечное, а спонтанность — повестка дня. Как я уже говорил, *киртан-йога*, часто необузданное и неудержимое воспевание, подойдёт не каждому. *Киртан* начинается со спокойной и сдержанной мелодии. Постепенно ведущий велением сердца усиливает темп, тем самым выказывая сердечное желание своего любовного обращения к Богу через молитву и танец. Чем опытнее ведущий *киртания*, тем больше вероятность того, что он или она не только смогут шагнуть вперёд и передать темп и мелодию для облегчения собственной душевной тоски, но и помогут сделать это другим участникам. Помню, в середине восьмидесятых, наша дочь Пия захотела учиться в гурукуле, духовной школе, неподалёку от Тура, во Франции. Мы поехали с ней и остались там на несколько дней, чтобы убедиться, что ей там хорошо. Всё это время мы посещали ежедневные духовные программы. В замке были как жилые помещения, так и великолепная храмовая комната. Именно там я и увидел совершение *киртан-йоги* в самом, что ни на есть, её неистовом исполнении.

Его Святейшество Индрадьюмна Свами был в то время руководителем храма, к тому же, он — превосходный *киртания* (ведущий вокалист *киртана*). Тогда он был в самом расцвете своих физических сил. Ему было лет 35. Там были ещё несколько его духовных братьев. Все они были великолепными танцорами и певцами. Разогревшись, как следует, они начинали буквально «взлетать». Они вращались, подпрыгивали, кружились, взмывали в воздух, по-видимому, бросая вызов земному тяготению и всем возможным признакам физической усталости.

Так, в духовном экстазе, они могли воспевать Имена Кришны весь день напролёт. Но всё-таки был временной лимит в один час. Будучи

в движении сознания Кришны 20 с небольшим лет, я никогда не видел ничего подобного. Один преданный виртуозно владел огромными ручными цимбалами. Играя быстро и умело, он бросал вызов законам физики. Я видел как долго и быстро он кружился. Его глаза чуть не выскакивали из орбит. Позабыв обо всём от *киртан-йоги*, преданные то подсказывали, то вращались, то бегали по мраморному полу храма, насквозь взмокнув от экстатического пота.

Я поправлялся от ушиба колена, потому застенчиво стоял напротив, прислонившись к стене, в надежде, что меня не заметят. И как будто, прочитав мои мысли, Калийапани Прабху подбежал ко мне, схватил за дрожащие руки и втащил меня в эту какофонию грохочущих цимбал, гремящих барабанов и ревущих голосов. Мой голос мгновенно добавился к *mêlée*, но уже с другой молитвой, вовсе не духовной и возвышенной. Это был вопль инстинкта самосохранения. «Прекратите, пожалуйста! Нет! Моё колено! Я не могу вертеться! Я сейчас в обморок рухну!»

К счастью, меня услышали. Освободили. Я сразу же спрятался в безопасном укрытии, и появился, лишь, когда опасность миновала.

В общем-то, это не очень хорошая реклама *киртан-йоги*. Но именно тогда я получил своё первое впечатление от замечательного и ни с чем не сравнимого энтузиазма, с которым преданные исполняли тот *киртан* во Франции. Такова сила святых имён. Именно так они воспламеняют сердца. С тех пор, я участвовал не в одной тысяче *киртанов*. Иногда даже сам их возглавлял. *Киртаны* — визитная карточка последователей Кришны. Каждый день, в каждом храме мира, или неподалёку от них, можно послушать *киртан* или поучаствовать в нём. Число участников варьируется от десяти до двухсот. А во время крупных фестивалей вроде *Гаура Пурнимы* (день явления Господа Чайтаны), *Джанмаштами* (день явления Господа Кришны) или *Рама-навами*, две, а то и три тысячи людей вкушают экстаз *киртан-йоги*. Чем больше участников *киртана*, тем веселее.

Я хотел бы поделиться с вами интересными описаниями, связанными с *киртан-йогой*, где можно увидеть, как это делали в старину. Возможно, кто-то из вас удивится, узнав, что йога может быть более активной по сравнению с другими видами йогических практик, где нужно выполнять асаны, сидеть в тихом месте, медитировать, правильно дышать и т. д. Прежде всего, позвольте мне процитировать Упанишады, где Господь Брахма, творец вселенной, говорит следующие слова мудрецу Нараде Муни:

Калер доса нидхе раджан: асти хеко маха гуна.

Киртанад эва Кришнася Мукта санга парам враджет.

Кали Юга — бесспорно океан порока. Но человек может легко пересечь его, просто воспевая Святые Имена Господа.

500 лет назад, танцуя во время шествия Джаганнатхи в Пури, Господь Чайтанья сформировал 7 групп преданных-киртаний. Поскольку в то время не было микрофонов, усиливающих звук, Он назначил два ведущих певца. А ещё Он выбрал тех, кто виртуозно играет на караталах и мридангах. Во время киртана каким-то чудесным образом Он одновременно танцевал в каждой такой группе.

Приведу цитату из средневекового классического произведения «Чайтанья-чаритамрита», где приводится детальное описание киртана:

Шри Чайтанья разделил всех участников санкиртаны на четыре группы, каждая из которых состояла из двадцати четырех певцов, двух искусных музыкантов на мриданге и восьми помощников. Главными киртаниями были Сварупа Дамодара и Шривас Тхакур. Их сильные голоса слышали всё. Немного подумав, Господь Чайтанья повелел Нитьянанде Прабху, Адвайте Ачарье, Харидасу Тхакуру и Вакрешваре Пандиту танцевать в каждой из четырех групп.

Сварупа Дамодара вёл первую группу, пять преданных поддерживали пение — Дамодара Пандит, Нарайана, Говинда Датта, Рагхава Пандит и Шри Говиндананда. Адвайта Ачарья танцевал среди них. Вторую группу возглавил Шривас Тхакура, и снова пятеро преданных помогали ему петь — Гангадас, Харидас, Шриман, Субхананда и Шри Рама Пандит. А танцевал Нитьянанда Прабху. Третью группу возглавил Мукунда, ему помогали Васудева, Гопинатха, Мурари, Шриканта и Валлабха Сена, а танцевал Харидас Тхакур. Четвёртую вёл Говинда Гхош, с ним вместе пели Харидас младший, Вишнудас, Рагхава и два брата — Мадхава Гхош и Васудева Гхош, а танцевал Вакрешвара Пандит.

К этим четырём группам присоединились ещё множество преданных, среди которых были прекрасные певцы и танцоры, и стихийно образовались семь групп санкиртаны. В первой были жители Кулина-грама, а танцевали Рамананда и Сатьявradжа. Вторая, созданная Адвайтой Ачарьей, пришла из Шантипура, здесь пели лучшие певцы, а танцевал Ачьютананда. Следующую группу составили жители Кханды, и танцевали в ней Нарахари Прабху и Рагхунандана.

Четыре основные группы Санкиртаны пели перед Господом Джаганнатхой. Остальные преданные пели и танцевали по всей длине огромной процессии: две группы шли по обеим сторонам колесницы Господа Джа-

ганнатхи, а последняя — заключала шествие. В каждой из семи групп было два человека, которые били в барабаны. Таким образом, одновременно звучало четырнадцать барабанов! Звуки эти достигали небес и проникали в самое сердце, сводя с ума от экстатической любви к Кришне.

Толпы Вайшнавов вокруг колесницы Джаганнатхи, Субхадры и Баладевы напоминали стаи облаков в сезон дождей. Когда они повторяли Святые Имена, из глаз текли слёзы блаженства, подобно облакам, проливающим потоки дождя. Звучал божественный *киртан*, воспевание Святых Имен Господа заполнило все три мира. Не было слышно ни одного постороннего звука, только Святое Имя. Господь Чайтанья Махапрабху, танцуя, переходил от одной группы к другой. Он громко пел Святое Имя Хари и, взывая к небу, восклицал: «Хари бол! Хари бол!»

В эти восторженные мгновения преданные всех семи групп видели Господа каждый — в своей. Счастливые тем, что Господь Чайтанья рядом, они говорили друзьям:

— Посмотрите! Господь Чайтанья Махапрабху танцует с нами и никуда не хочет уходить! Он одарил нас своей милостью!

Но никто не понимал, что Господь Чайтанья одновременно находился в каждой из семи групп, явив Себя в семи Своих экспансиях!

* * *

Жил в то время великий Вайшнав по имени Нароттам Дас Тхакур. Именно он организовал празднование первого фестиваля *Гаура-пурнимы*, почитание священного дня явления Господа Чайтаньи. Случилось это в Кетури, спустя годы после ухода Господа Чайтаньи с нашей планеты. Так и не увидев Господа Чайтанью, Нароттама обрёл Его милость непостижимым мистическим образом. Во время того замечательного фестиваля тысячи преданных Кришны исполняли *киртан-йогу*, и Нароттама Даса Тхакура переполнила *киртан-раса* (трансцендентный вкус исполнения *киртана*). Он обладал способностью направлять людей прямо в святилище Божественной любви. И когда, прямо в реке Падма, Господь сверхъестественным образом благословил Нароттама, тот, исполненный *расой киртана*, подобно ребёнку, начал резвиться, сходя с ума от любви к Богу. Стиль, в котором он вёл *киртан* (я им не владею, и не знаю никого, кто владел бы им) называется *Гаран Хати*. В тот день во время *киртана* произошло немало чудесных событий. Когда *киртан* дошёл до апогея, и все подпрыгивали и сходили с ума от любви к Богу, Господь Чайтанья, Нитьянанда, Адвайта, Гададхара и Шривас, которые к тому времени уже покинули землю, явили Себя среди танцующих в экстазе преданных.

Множество необычных событий присущи *киртан-йоге*. Это превосходный способ выражения любви к Господу. Будучи Самим Богом, Господь Чайтанья Сам поддерживал *киртан*. Он пел и танцевал, используя каждое мгновение и любую возможность вкусить сладость воспевания собственных Святых Имён. В хорошо известной шлоке «*Шримад-Бхагаватам*» о жизненной необходимости *киртан-йоги* Господь говорит следующее:

*харер нама, харер нама, харер намайива кевалам
калау настйева, настйева настйева гатир аниятха*

В эту эпоху ссор и лицемерия, чтобы освободиться от тисков Кали, нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути, кроме воспевания Имён Бога...

Не стоит думать, что для выполнения *киртан-йоги* нужно летать по комнате или раскачиваться на люстре. Не всегда *киртан* исполняется так, как в выше приведённом описании. Многие преданные предпочитают более непринуждённый и мелодичный вариант. Если есть возможность, очень рекомендую отправиться в ближайший храм и испытать всё на собственном опыте. Прочувствуйте на себе, каким прекрасным он может быть. *Киртан* — это самая сильная и эффективная йога для жаждущего *Кришна-премы*, любви к Богу. В наше время, милость, как из ведра проливается на достойные и недостойные головы. Она, как дождь, не делает различий. Харе Кришна!

Итак, самым бесстрашным из вас вызов брошен. В любом городе, где есть храм, преданные проводят *харинамы*. Испытывая желание дать милость *киртан-йоги* всем и каждому, преданные регулярно выходят на улицы петь *киртан* для всех. Идите же и вкусите вместе с ними этот нектар. Или, как я уже говорил, купите какие-нибудь красивые записи в разных стилях, которые в больших количествах выпускаются Международным обществом сознания Кришны, и пойте в любом месте и в любое время, когда вашей душе угодно.

Бхаджан-йога

«*Бхаджан*» переводится как «поклоняться». В *бхаджан-йоге* ведущий певец, задаёт тему поклонения остальным участникам, которые, в свою очередь, энергично отвечают ему. В целом, *бхаджаны* описывают качества, игры и деяния Господа или Святых преданных Господа. Иногда они состоят из красивых стихов, содержащих богатые духовные

наставления *садхакам*, (практикам), как в *бхаджанах* Бхактивиноды Тхакура.

Есть *бхаджаны*, где автор открывает свою душевную тоску по Кришне. Один из таких *бхаджанов* — «*Радха Кришна Прана Мора*», Наротамы Даса Тхакура. Они описывают каждую эмоцию или настроение, сопутствующее безграничной любви к Богу, иными словами *бхакти*. Песни по исполнению напоминают гимны, но не такие как в церквях, которые с первого до последнего стиха поют прихожане. В *бхаджане*, как и в *киртане*, остаётся система «призыв-ответ». Это необыкновенно красиво, когда прихожане слушают и впитывают строфу ведущего певца, а затем, усвоив её, повторяют (*шраванам-киртанам*).

С музыкальной точки зрения, такой стиль, к тому же, помогает опытному исполнителю *бхаджанов* придать определённые чувства и эмоции во время развития мелодии *бхаджана*, а у аудитории появляется возможность подпевать ему вслед.

Хотя, по сути, *бхаджан-йога* очень похожа на *киртан*, всё же этот процесс больше напоминает гимны в виде историй и описаний.

И снова, что типично, музыкальный ансамбль использует разнообразные традиционные музыкальные инструменты, вроде фисгармонии, *карата*л и *мриданги*. Можно так же, как и я, использовать современные музыкальные инструменты. Главное, чтобы тема *бхаджана* не была замысловатой или неверно истолкованной сквозь призму неправильного отношения или измышлений. В отличие от *киртана*, *бхаджан* поют, рассаживаясь вокруг певца-лидера. Иногда *бхаджан* «подают» в качестве духовного аперитива к «основному блюду», *киртану*. По мере того, как профессиональные музыканты и певцы наращивают темп, прихожане поднимаются и начинают танцевать. Так *бхаджан* превращается в *киртан* Святых Имён. И хотя эти благословенные песнопения начинаются в определённых рамках, есть большая вероятность, что они расширятся и примут форму другой духовной экспрессии.

Бхаджаху ре мана и *Шри Гуру чарана падма*, как раз, исполняются в стиле *бхаджан-йоги*.

Так же как и *киртан*, *бхаджан* исполняется наряду с другими системами. Но каждый, даже пребывая в одиночестве, может просто подпевать какой-нибудь записи, и окунуться в волшебную магию процесса под названием *бхаджан-йога*. Имейте в виду, что *бхаджаны* — это песни о любви к нашему Господу, исходящие прямо из глубины души. Нам, к тому же, следует знать, что мы никогда не остаёмся в одиночестве. Хотя мы не можем видеть Бога собственными глазами, как говорят Великие

ачарйи, да и Сам Кришна, Он никогда не покидает нас. И когда с помощью пути *бхакти* мы снова обретём возможность лицезреть Его, мы получим самый бесценный дар, утоляющий горячую тоску души по Божественной поддержке.

Йога танца

Тем же, кому идея *киртан-йоги* покажется несколько пугающей, хочу прояснить, что вовсе необязательно танцевать, хотя для души, находящейся в потоке океана милости, льющейся во время песнопения, это совершенно нормальная реакция.

Не могу забыть, как сам не хотел танцевать. Я всегда был барабанщиком, и одна из причин, по которой захотел стать именно барабанщиком, заключалась в том, что ему не нужно вытанцовывать на заднем плане. Поэтому я всегда избегал такого «компрометирующего» действия, как бы говоря миру, что у меня две левых ноги.

Йоге танца отводится второстепенная роль. Этот процесс более контролируем, и если хотите, более формализован, нежели спонтанные излияния лимбической системы в *киртане*. Сейчас мне хотелось бы поговорить немного о *йоге* танца, и о том, как нам извлечь из неё больше пользы.

Мы все знаем, насколько полезны обычные упражнения. Это может быть как быстрая ходьба в магазин, так и полная гимнастическая разминка. Гимнастика — это прекрасно, о её пользе известно всем. Мускулы в тонусе, сжигаются ненужные калории, вырабатываются гормоны счастья (эндорфины). *Йога* танца также чрезвычайно полезна для тела и разработана специально для радости и духовного возвышения. Танец — это естественное выражение духовного блаженства. Так как мы — частички Господа, хоть и в малой степени, но нам присущи такие же качества, поскольку мы — родственники Кришны, и у нас аналогичная ДНК.

Но в этом случае ДНК обозначает *Движение Начинает Конструировать*.

Йога танца вынуждает наши клетки начать деление, рост, скрещивание, перекрестировку, вращение и т. д., создавая, в конечном итоге, новое живое существо, рождённое из танца и для танца. Можно стать свидетелем того, как, услышав музыку, малыши становятся на ножки, и как их крошечные тельца начинают двигаться в такт музыке.

Аналогично, ритмы сопутствуют каждому мгновению наших жизней: ритмичное биение сердца, звук воздушных потоков, темп нашей ходьбы,

ритм нашей речи в радости и волнении, реакция на движения и танец других людей. Подобно мелодии, ритм зарождается в духовном мире и потом отражается в мире сует. Кришна прославился Своим танцем, но Он не единственный в своём роде танцор Вриндавана. Скорее всего, Он лучший, но не единственный. Во Вриндаване танцуют все, даже павлины.

В книге моего духовного учителя Шиварамы Свами «*Венугита*» есть описание танца павлинов. На самом деле, эта история демонстрирует не только невероятный танец павлинов, но и любовную заботу Господа Кришны об этих смиренных созданиях. Чем закончилась удивительная *лила* (Божественная игра), где павлины танцуют для Господа, после чего следует Его собственный блистательный танец в сопровождении флейты, играющей, не касаясь губ Повелителя, вы узнаете в следующем повествовании.

* * *

В великом смирении царь павлинов, сопровождаемый министрами и придворными, обратился к Господу Кришне. Склонившись к земле, он произнёс такие слова:

— Дорогой Кришна, мы непритязательные лесные твари. У нас нет никакой собственности. Мы живём на деревьях и питаемся сезонными плодами и цветами. Ты устроил пышное празднество лишь для того, чтобы мы танцевали, за что мы навсегда останемся в неоплатном долгу перед Тобой. Мы бедны, но наш долг — преподнести Тебе благодарственный подарок (*дакшину*). Мы станем неблагодарными и утратим доброе имя, если не поступим так. Просим Тебя, прими наше единственное богатство — перья из наших нарядов, и носи их как украшение на Своём тюрбане.

Крупные слёзы любви текли по его клюву. Царь обронил к лотосовым стопам Говинды множество своих царственных перьев неповторимой красоты.

В качестве символа любви, люди материального мира благосклонно принимают подарки. Так и Шри Кришна, соответственно, принял подношения павлинов. Собирая перья, нежно Господь гладил их головы. К огромной всеобщей радости несколько перьев Он воткнул в Свой тюрбан, и, сжимая в руках остальные, вернулся к Своим друзьям, которые немедленно заключили Господа в свои нежные любовные объятия.

Теперь, глядя на изображение Кришны, вы будете знать, откуда взялось павлинье перо.

Мантра-йога

Как уже отмечалось ранее, *ман-тра*: «*Ман*» означает «ум» и «*тра*» — «освободиться». Следовательно, вся сила *мантры* заключается в освобождении ума. Мы уже знаем, какую важную роль играет в нашей жизни ум. Он может стать, как нашим лучшим другом, если будет находиться под контролем разума, так и нашим злейшим врагом, если будет действовать по собственной воле. *Мантра-йога*, в том виде, как я её вам представляю, — легкодоступный и приятный процесс.

Снова мы обращаемся к системе «призыв—ответ», и повторяем мантру с помощью музыки и пения. Есть одна популярная *мантра*, оказывающая сильное воздействие на публику — «*Джая Джаганнатх*». «*Джая*» обозначает «победа» и «*Джаганнатх*» означает «Господь Вселенной». Трюк заключается в том, что вначале нужно послушать звучание молитвы в исполнении ведущего певца, а потом сконцентрироваться на собственном ответном пении. Ведь *мантры* работают тогда, когда мы сами поём их. Это означает, что сильное желание и концентрация, которые мы вкладываем в слушание и ответное пение, определяют конечные результаты. При бессмысленном повторении молитва сокроет от вас свои силы, т. е. своё истинное сокровище. Другими словами, человек будет «стрелять вхолостую». И неважно, сколько мантр мы так «перестреляем», результатом такой «стрельбы» станут лишь проблемы.

Есть много разновидностей мантр, предназначенных для достижения разных целей. Одни *мантры* используют для обретения мужа или жены, другие — чтобы привлечь деньги, третьи — для силы и власти. Все эти *мантры*, искренне скажу, отвлекают от истинной цели. Мантры, которые мы будем повторять, предназначены для достижения одной цели: осознания Бога и наших с Ним отношений. Можно ли достичь высшей цели с помощью таких мантр?

Конечно да. Господь пребывает в каждой из них. Однако, разница всё-таки есть. В одни Он помещает некоторые из Своих энергий и потенциалов, через другие проявляется Сам. Стоит помнить, что каждое из Его имён это и есть Личность, обозначенная этим самым Именем. Если вы воспеваете «Нарайана», определённо говорю вам, это и есть та же Самая Личность, так как Его имя содержится в молитве. Если кто-то повторяет имя Иисуса, можете не сомневаться, что это Иисус, а не Кришна, присутствует в молитве.

*Йе йатха мам прападйанте,
тамс татхаива бхаджамй ахам*

Кришна говорит: **«Как только они предаются Мне, Я вознаграждаю их по заслугам, но каждый в любом случае следует Моим путём».** Позже в «Гите» Он говорит: **«Из всех жертвоприношений — Я воспевание святых имён».** Из чего ясно, Сам Кришна советует следовать этому процессу. Помимо того, Он добавляет: **«Не совершая жертвоприношения, нельзя обрести счастья в этой жизни. Так что же говорить о следующей?»**

Таким образом, сама молитва не отлична от Того, Кого она призывает. Имя Бога не отлично от Него Самого. И поэтому говорится, что всё Его невероятное и неограниченное богатство тоже присутствует в Его Имени. Тот, кто с помощью процесса *бхакти-йоги* и *мантра-йоги*, осознает это, обретёт высшую радость и вечное счастье.

Чтобы в этой части *мантра-йоги* сделать процесс ещё более захватывающим, к Джаганнатхе присоединяются Его брат Баларама и сестра Субхадра, Которые также как и Сам Господь переполняются экстазом. На самом деле Баладева является олицетворением жизненной силы и духовной власти. Духовный мир, земля, небо, деревья — всё это Его проявление. Субхадра, сестра Джаганнатхи (Кришны) — олицетворение внутренней энергии Господа, *хладини*, энергии наслаждения Господа.

Вот почему в этой части *мантра-йоги*, которую я подготовил для вас, мы будем повторять не только Имя Джаганнатхи, но и Баладевы и Субхадры.

Джая Джаганнатх.

Джая Джаганнатх

Джая Баладев

Джая Субхадра

А потом все вместе:

Джаганнатха Свами

Найана патха гами

Бхава ту ме

Бхава ту ме

Что в переводе значит:

О Джаганнатх, о Господь Вселенной. Милостиво предстань пред моими очами.

При воспевании этой молитвы очень благоприятно смотреть на изображение Господа. Если у вас его нет, то просто пойте молитву. В приложении к книге есть изображение Джаганнатхи, Баладевы и Субхадры.

На концертах, как правило, я использую видео-ряд, который помогает публике мне подпевать. Чем чаще мы «бомбим» наш ум молитвами

Любви, тем эффективнее будет конечный результат. Во время проведения *мантра-йоги* я разработал особый стиль пения, который назвал «раундами». Мы поём Святые Имена в определённой гармонии и порядке. Таким образом, участники программы могут испробовать совершенно уникальный способ воспевания священных молитв. Концертные программы, в которые я включаю **раунды**, к слову сказать, называются «Вы — Музыка», так что прошу вас обратить на них внимание.

Весёлый барабан (энергия порождает энергию)

Весёлый барабан — прелюдия к *йоге барабана*. Я разработал её для ознакомления новоявленного барабанщика с инструментом, научить его плавно переходить на разные уровни энергии и выстраивать динамику группы. А за ней следует:

Йога барабана

Во-первых, слово «*йога*» означает «связываться», «соединяться», «скреплять». Цель *йоги* состоит в том, чтобы научиться управлять умом

и чувствами, а затем постепенно переходить к медитации на выбранную тему.

В соответствии с рекомендациями Вед, нужно сесть в уединённом месте, попытаться освободить ум с помощью *мауна враты* (молчания), сведения на нет деятельности чувств, и совершения аскезы в виде поста. Это первый вариант. Конечно, его можно попробовать, однако многим такая практика покажется слишком сложной. Потому я предлагаю вашему вниманию *Йогу Сверхдуши*, которая прекрасно работает при иных условиях. Вместо того, чтобы ограничить или свести на нет деятельность чувств и ума, мы, напротив, занимаем и направляем их, что более приятно и легко достижимо.

Во всех религиозных культурах ритм — основа всех основ, на которой зиждутся все молитвы, заклинания и *мантры*. У всего живого есть свой ритм. Ритм оживляет, его можно получить и передать. Когда мы проходим мимо магазина, откуда раздаётся ритмичная музыка, с нами могут произойти две вещи — мы либо останавливаемся и входим в него, либо проходим мимо, но наш шаг приспособливается к ритму этой музыки. Есть разные музыкальные размеры 2/4, 3/4, 4/4, 5/4, 6/4 и 12/8, такое ощущение, что ими владеют какие-то личности, которые придали своим уникальным формам такие своеобразные ритмические оболочки.

Только за прошедшие 10 лет я по истине наслаждался прекрасным миром ручных барабанов. Для одной из записей на «New World Music» я играл на джамбо, дарабоке, конго и бодране. Я был одним из первых последователей движения Харе Кришна, кто вёл *харинаму* (воспевание святых имён в публичном месте или на улице), играя на джамбо. В наши дни в большинстве храмов всего мира вы обнаружите несколько джамбо, замыкающие и поддерживающие замысловатые стили традиционной игры на *мриданге*. И всё-таки этот инструмент, благодаря присущей ему силе и большой фактуре, может с лёгкостью забить другие инструменты, из-за чего расстроится духовный ритм. Именно по этой причине крайне важно, чтобы те из вас, кто занимается *йогой* барабана, развили, вначале чувствительность как к другим музыкантам, так и к самой музыке.

Барабаны, в основном, — это вспомогательные инструменты, второстепенные по отношению к голосу и мелодии. Вас должны не просто слышать, вас должны слушать, ощущать и подстраиваться под вас. Спросите себя, что в идеале нужно вам самим: громкость или темп. Помните, чем проще, тем лучше. Удерживание ритма и поддержка. Мы не хотим слушать, как вы быстро и виртуозно играете. Это может понравиться вашему эго и превосходно в качестве разминки, но мы преследуем

духовные цели — понравиться Богу и преданным Ему душам. Это вовсе не рок-н-ролл, это *бхакти-йога*. Здесь я обращаюсь к самому себе.

Как правило, многие *киртаны* начинаются медленно и погружено, поэтому держать ритм достаточно просто. Если вы не можете правильно играть в каком-то определённом месте, — не играйте, так как вы можете сбить концентрацию ведущего *киртании*. На практике, в течение часа темп и интенсивность могут усиливаться, и игра на барабанах начинает превалировать. Но стоит помнить, что происходить это должно только по воле ведущего *киртании*. Барабанщики удерживают и усиливают, но не ведут.

Хорошая метафора для духовной жизни — видеть себя в качестве смиренного слуги большого целого. В общем, всё, о чём я вам рассказал, имеет отношение, прежде всего к тем, кто хочет участвовать в *киртане*.

К тому же *йога* барабана используется в качестве инструмента соединения ума/тела со сладостным нектаром *мантры*. На практике используются только барабаны. Нам не нужны ни певцы, ни другие музыканты, ни смена темпа. Иными словами, если вы произнесёте, значит, вы сыграте.

Соответственно *йога* барабана — это сочетание рук и языка. Произносимые звуки или слова копируются вашими руками. Если есть выбор барабанов, в качестве оптимального варианта предлагаю джамбо. Для исполнения какой-то одной части *мантры* мы используем середину барабана с басовым резонансом, а для тенора или более высокого звука барабана, как правило, мы используем боковые стороны.

Например, если это *мантра*: *Нитай Нитай Нитай Гоур*, то конфигурация такая: **сторона сторона сторона середина**.

Если *мантра* такая: *Гоур, Нит-ай. Гоур, Нит-ай, Гоур, Нит-ай. Гоур*, тогда помещаем руки на середине: **середина, сторона, сторона, середина, сторона, сторона, середина, сторона, сторона, середина**.

Как всегда, мы используем систему «призыв—ответ». Как только певцы-музыканты входят в ритм *мантры*, они могут погрузиться в исполняемые ими Святые Имена.

Эти молитвы исходят из духовного мира и их природа — вечность, знание, и блаженство. Ради изучения *йоги* барабана с материальной точки зрения мы можем рассматривать *мантры*, как состоящие из четвертей и восьмых нот. Следующие *мантры*, состоят из шестнадцатых, четвертей и восьмых нот. Так как четвёртая нота — это один полный удар, а восьмая нота — его половина, то две восьмые ноты приравниваются к четвёртой ноте. Вот *мантра*, состоящая из шестнадцатых и четвёртых

нот, сопровождаемая четырьмя восьмыми, которая начинается так же, как и самая первая.

Нитьянанда Рам. Нитьянанда Рам.

Нитай. Нитай. Нитьянанда Рам.

Руки на барабане расставляются следующим образом. *Нитьянанда* — играть по краям барабана, там, где звучание выше. Там же играем *Нитай*. *Рам* — играем в центре, где более глубокий звук.

Сторона, сторона, сторона, сторона, середина.

Сторона, сторона, сторона, сторона, середина.

Сторона, — сторона, — сторона, — сторона,

сторона, сторона, сторона, сторона, середина.

Можете исполнять мантры и без барабана. Вашим барабаном может стать язык.

Чакра-йога

На каждом семинаре «йога Сверхдуши» есть часть, предназначенная для пассивного самоанализа, когда я веду *йогов* Сверхдуши (участников), сквозь управляемую медитацию вдоль системы *чакр*. На фоне медитации идёт звуковое сопровождение, соответствующее каждой *чакре*.

Вот ноты, соответствующие каждой из семи *чакр* снизу доверху С, D, E, F, G, A, B.

Музыка, цвет, и дыхание — все вместе объединяются для очищения, обновления, освобождения ото всех блоков и преград. Тогда, возможно, мы отправимся в путь к самим себе, сквозь долгое пребывание в материальном мире. *Чакра-йога* — достаточно простой метод, и всё же — очень глубокий.

Йога санта бол

«*Санта*», в переводе с санскрита, означает «святой» или «беспрельно преданная Богу душа», а «*бол*» означает «воспевать». В нашей традиции святых считают той прозрачной средой, через которую в сердца всех живых существ материального мира проникают Божественные послания.

Хотя Господь лично нисходит в наш мир, чтобы уничтожить демонов и доставить радость преданным, а также установить или восстановить духовные принципы, в промежуточное время святые люди передают духовные послания, когда Его нет на Земле, а ещё они сопровождают Господа во время Его земных игр.

Неся на себе бремя мира, многие из них умерли тяжёлой, но прославленной смертью. И поныне, тысячи и миллионы верующих получали, получают и будут получать духовную помощь во время посещений их усыпальниц, мест рождения и жизни.

Удивительные исцеления и разные чудеса происходили в таких местах, и молва об этом ходит по всему миру. Так было всегда, в каждой религии и культуре.

Сакшад дхаритвена самаста шастраир.

К святому человеку или духовному наставнику надлежит относиться так же как и Самому Богу.

Многим духовным соискателям такое утверждение покажется опасным или ошибочным, но шастры дают точное описание святого: его совершенно ничего не волнует, только лишь бескорыстное служение Господу. Он желает полностью посвятить Ему свою жизнь, и нет у него иной цели или намерения. Только такой святой занимает поистине возвышенное положение.

Растапливающее сердце смирение и жертвенность святого подкупают даже Самого Господа. Кое-кто из таких людей — вечно освобождённые души, иными словами, они не попадают под пагубное влияние материального мира и не желают наслаждаться отдельно от Бога. Они здесь лишь для бескорыстного служения Богу и Его детям.

Остальные люди, кто не относится к категории вечно освобождённых душ, приближаются к совершенству, совершая *бхакти-йогу*. Как только они достигают вершин предания Господу, перед ними появляется соблазн йогических совершенств (*сиддхи* или мистические силы). Получив мистическое могущество, человек читает мысли, обладает способностью приближать отдалённые предметы; может стать маленьким или большим, тяжёлым или лёгким и т. д. Такого человека начинают ошибочно принимать за Бога или *аватару*. История помнит таких йогов, владеющих мистическими способностями, которые позволяли своим последователям обращаться к ним либо как «Господь», либо как «*Бхагаван*». Они бессовестно провозглашали себя инкарнацией Бога.

Вспоминаю одну историю, в которой Шрила Прабхупада во время Гималайского конвента предпочёл продемонстрировать чудо из чудес — чистые сердца его западных учеников, что более удивительно, чем полёты по воздуху. Как-то раз, когда Шрила Прабхупада пересекал на лодке одну священную индийскую реку вместе со своими учениками, прямо

перед ними появился йог, шагающий по воде. Ученики удивились и обратили внимание Прабхупады на это чудо. Но его такой подвиг совсем не впечатлил. Он безразлично спросил:

— Сколько стоит переправа?

Ученик ответил:

— 10 пайсов, учитель.

Прабхупада посмотрел на йога-мистика и сказал:

— Трюк за 10 пайсов.

Во время моего путешествия в Ассам, где один духовный лидер собирался научить меня некоторым оздоровительным *мантрам*, его друг рассказал мне, что в течение года его тело и дыхание источали удивительный небесный аромат, и где бы он ни появлялся, люди приходили в полный восторг от его благоухания. Когда я поинтересовался у него, насколько правдивы эти слухи, он ответил: «Да, но я молю Господа: если я возгоржусь, пусть этот аромат навсегда покинет меня, во избежание соблазна сойти с истинного пути». Следовательно, не только мужчины и женщины подвергаются соблазну, но и великие святые.

Величайшие Парамахамсы, т.е. истинные святые, в полном объёме владеют такими *сиддхами*, но редко демонстрируют их, предпочитая сосредоточиться на основных жизненных задачах — на смиренном и незаметном служении. А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада как раз и был таким святым. В середине 1960-х он принёс на Запад образ жизни Харе Кришна. В 1965 он практически без ничего прибыл в Бостон. Настоящий миссионер чистой *бхакти*, без денег и поддержки. По пути в Америку на борту грузового судна «Джаладутта» он перенёс два сердечных приступа. Но обладая решимостью сделать невозможное, одетый в шафрановые одежды святой стал бесстрашно открывать своё видение с целью радикально преобразить человеческое сознание из прогорклого материализма, обосновавшегося в Америке, в высочайшее и чистейшее духовное видение, живущее в его смиренном сердце. Примерно через год тяжелейших невзгод и испытаний семя Древа Желаний из Вриндавана, с любовью привезённое им в Соединённые Штаты, проросло и зацвело не только в Америке, но и во всём мире, где он за тот прославленный 12-летний период инициировал десятки тысяч учеников и принял сотни тысяч последователей. Он основал 108 храмов и сельских общин. Но что самое важное, он перевёл на английский язык 70 книг Ведической классики. Эти книги были переведены на множество языков и распространены в десятках миллионов экземпляров. Библия говорит: «По плодам их вы узнаете их...»

Многие удачливые души, повстречавшие Шрилу Прабхупаду, сами стали святыми. Эти Великие Души продолжают влиять на других людей и дарить им редчайший дар *бхакти*. Я считаю себя одним из счастливицков, получивших возможность общаться с некоторыми из таких святых и служить им. Надеюсь, что однажды я тоже полностью очишусь.

«Шримад-Бхагаватам» утверждает: «Чего нельзя достичь за тысячи жизней, при встрече со святой личностью, достигается в одно мгновение». Поэтому Ведическая литература рекомендует общение со святыми, так как благодаря даже одному слову, произнесённому устами такой личности, человек может освободиться из материального рабства.

Прежде, чем предложить Богу любую молитву, следует обратиться к святым. По их милости, могуществу и щедрости Господь обращает на нас Своё внимание. К тому же, великие святые видят себя в качестве слуги каждого, а себя самих — недостойными никакого внимания. Они готовы отдать все свои достижения своему возлюбленному Гуру. Таково их смирение.

Когда Прабхупаду прославляли за его удивительные достижения, он отвечал: «Всё это произошло по милости моего возлюбленного Духовного Учителя Бхактисиддханты Сарасвати Махараджа. Без него я бы ничего не сделал. Все заслуги принадлежат ему».

Как в Ведических, так и в других священных писаниях существуют тысячи молитв, прославляющих достоинства и духовную мощь святых. Но, насколько мне известно, нет установленной формальной системы, где повторялись бы имена святых. И всё-таки, во время изучения «Чайтанья-чаритамриты» Шрилы Кришнадаса Кавираджа Госвами я обнаружил целый список святых *нитья сиддха* (вечных спутников Господа), которые пришли вместе с Ним (Чайтаньей), для содействия Его миссии. В конце этого длинного списка имён этих святых я увидел цитату: «Плоды воспевания этих имён гарантируют каждому человеку, кем бы он ни был, бесценный бриллиант Кришна-премы, Любви к Богу».

Я соединил вместе эти имена, и сделал песню под названием «Джая Гоур Бхакта Вринда»: слава святым преданным Господа. За последние пять лет она стала весьма популярной и радостной частью практики *йоги* Сверхдуши. Кстати, в конце книги вы сможете найти эти имена.

Это имена святых спутников Господа Чайтаньи Нитьянанды или Нитая, как Его иногда называют, и ещё там есть имена Адвайты и Гадахары, трех ипостасей *Панча Тамтвы*: Господь Чайтанья (Гауранга или Гаура, как к Нему иногда обращаются), которого неизменно сопровождает Его полная экспансия — Нитьянанда, Его воплощение — Шри Адвайта,

и Его внутренняя энергия — Гададхара вместе с Его пограничной энергией Шривасом.

Перед воспеванием Харе Кришна *мантры* последователи Международного общества Сознания Кришны выражают почтение сначала своему духовному учителю, Шриле Прабхупаде, а потом *Панча-таттве*.

Новичку имена спутников Господа могут показаться немного сложными для произношения. В процессе практики мы предлагаем им петь *Джая Гоур бхакта вринда* в виде припева. Шрила Прабхупада сказал, что прославляя преданных, человек прогрессирует с невероятной скоростью.

Во время воспевания имён святых вы можете почувствовать неожиданные и удивительные ощущения. Ведь имена святых так же, как и имена Бога, не отличны от них самих. И хотя мы никогда не встречали эти святых, мы знакомимся с ними через звук.

Великий святой Шрила Бхактивинода Тхакура, отец духовного учителя Шрилы Прабхупады и первый *бхакти-йог*, предвидевший распространение по всему миру великой традиции *бхакти*, сказал: «Неверно говорить, что Вайшнавцы умирают, когда их мастерство всё ещё живёт в звуке».

Джая, Гоур Бхакта Вринда.

В этой книге вкратце, насколько это возможно, я попытался описать запомнившиеся эпизоды из моих детских лет, ранние годы музыкальной карьеры, успех «Рубеттс», а также духовный поиск и окончательное обретение прибежища у Бога в более поздние годы, сопровождающиеся дальнейшим развитием на пути постижения Истины в том или ином виде. Мои дорогие читатели, если эта книга помогла вам, значит и я, несомненно, обрёл благо, так как мы принадлежим друг другу. И если я чём-нибудь смог вам помочь, в конечном счёте, всё вернётся в виде благословений моей душе. Искренне благодарю вас за такую возможность. Харе Кришна.

Джон Ричардсон

(известный также как *Джаядев дас*)

Гаура бхакта вринда

Шри Джахнава Мата. Шри Вирахадра Госани. Шри Рамдас. Гададхара Дас. Мадхава Гхош. Васудев Гхош. Мурари. Рагхунатх Упадхйайа. Сундаранада. Камалакара Пиппалаи.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Сурйадас Саракшила. Кришнадас Саракшила. Гауридас Пандит. Пандит Пурандар. Парамешвара Дас. Пандит Джагадиш. Пандит Дхананджайа. Пандит Махеш. Пандит Пурушоттама. Баларам Дас. Йадунатха. Кавичандра. Кришнадас Брахмин. Калакришна Дас. Садашива Кавираджа. Пурушоттам Дас. Шри Кану Тхакур. Уддхаран Датта Тхакур.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Ачарйа Вайшнавананда. Вишнудас. Нандана. Гангадас. Парамананда Упадхйай. Шри Джива Пандит. Парамананда Гупта. Нарайан. Кришна Дас. Манохар. Девананда.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Хода Кришнадас. Накади. Мукунда. Сурйа. Мадхава. Шридхар Рамананда. Джаганнатх. Махидар. Шриманта. Гокула Дас. Харихарананда. Шиваи. Нандаи. Параманада. Васанта. Навани Хода. Гопала. Санатан. Вишнаи. Кришнананда. Сулочан. Кансарисен. Рамасен. Рамачандра Кавирадж. Говинда. Шри Ранга. Мукунда.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Питамбар. Мадхавачарйа. Дамодар. Шанкар. Мукунда. Джнана Дас. Манохар. Гопала. Рамабхадра. Гауранга Дас. Нрсингха. Чаитайа. Миникетана Рам Дас. Вриндаван Дас Тхакур. Шримати Нарайани. Ачйутананда. Кришнамишра. Гопал. Камалаканта. Вишвас. Шри Йадунандан Ачарйа. Васудев Датта. Бхагаваттачарйа.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Вишнудас Ачарйа. Чакрапани Ачарйа. Анантачарйа. Нандини. Камадев. Чаитанйа Дас. Дурлабха Вишвас. Ванамали Дас. Джаганнатх. Кхар. Бхаванатх Кхар. Хридайананда Сена. Бхоланатх Дас. Йадава Дас. Ви-

джайа Дас. Джанардан Дас. Ананта Дас. Кану Пандит. Нарайан Дас. Шриватс Пандит. Харидас Брахмачари Пурушоттама Брахмачари. Кришна-надас.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Пурушоттам Пандит. Рагхунатх. Ванамали. Кавичандра. Вайдйанатх. Локанатх Пандит. Мурари Пандит. Шри Харичаран. Пандит Мадхава. Виджайа Пандит. Шрирама Пандит. Шри Дхрувананда. Шридхар Брахмачари. Харидас Брахмачари. Рагхунатх Бхагаваттачарйа. Анантачарйа. Кави Датта.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Найана Мишра. Гангамантри. Маму Тхакур. Канта Бхарамана. Бхугарбха Гошани. Бхагаватта Дас. Ванинатх Брахмачари. Баллабха Чайтанйа Дас. Шринатха Чакраварти. Удхав. Джитамрита. Джаганнатх Дас. Шри Хари Ачарйа. Садипурийа. Гопал. Кришнадас Брахмачари. Пушпа Гопал. Шри Харша. Рагху Мишра.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Лакшминатх Пандит. Чайтанйа Дас. Рагхунатх. Амогха Пандит. Хашти Гопал. Чайтанйа Валлабха. Джаду Гангули. Мангала Вайшнав. Шивананда Чакраварти.

Гаура бхакта вринда (3 раза)

Оглавление

Предисловие	3
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	56
Глава 6	72
Глава 7	87
Глава 8	93
Глава 9	106
Глава 10	113
Глава 11	125
Глава 12	135
Глава 13	144
Глава 14	151
Глава 15	163
Глава 16	174
Глава 17	183
Глава 18	195
Глава 19	205
Глава 20	219
Глава 21	227
Глава 22	239
Глава 23	260
Глава 24	274
<i>Гаура бхакта вринда</i>	298

УДК 82
ББК 84
Р56

Ричардсон Джон

Р56   **Никогда не говори, что умрёшь / Джон Ричардсон;**
Пер. с англ. — М.: Философская Книга, 2010. — 304 с.
ISBN 978-5-8205-0041-1

Звезда британской эстрады 70-х годов, неизменный барабанщик группы «Рубеттс» — идола глам-рока, рассказывает об удивительной истории своей жизни. О духовных исканиях, которые изменили его жизнь. Более 30 лет Джон Ричардсон посвятил себя помощи людям. И теперь он — не только знаменитый музыкант, но и широко известный в Великобритании целитель, гипнотерапевт и рефлексолог. В свободной и непринуждённой манере автор воссоздаёт атмосферу 70-х и стиль общения разных слоёв населения западно-европейских стран. Искромётный юмор и изрядная доля поучительной самокритики, невероятные духовные откровения и мистические путешествия пациентов в их прошлые жизни придают повествованию неподражаемый колорит.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-8205-0041-1

© Ричардсон Джон, 2010

Джон Ричардсон
Никогда не говори, что умрёшь

Редактор О. *Строительева* (Сурабхи д. д.)

Переводчики и корректоры Е. *Бугримова* (Атула Гауранги д. д.), Е. *Бегма*

Консультанты Ю. *Петрова* (Ягьявалки д. д.), М. *Ермишкина*

Художник В. *Ракогон* (Виласини д. д.)

Компьютерная графика и верстка М. *Голуб* (Годрума-вихари д.)

Особая благодарность барнаульским преданным
за предоставленную финансовую помощь

Подписано в печать 05.10.2010.

Формат 60*84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Заказ № 5308.

ООО «Омега»

196128, г. Санкт-Петербург, ул. Бассейная, д. 10 лит. А

«Философская Книга»

e-mail: info@philbook.org

www.philbook.org

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36

<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: pto@gipp.kirov.ru

*****
*****
*****<https://sites.google.com/site/krishnabook/>*****
*****
*****

Сайт "Книги ISKCON" - электронная библиотека. На сайте представлены Книги ISKCON (Международного Общества Сознания Кришны). Вы найдете труды Ачарий Вайшнавов, Гуру МОСК и преданных. Библиотека содержит свыше 2000 изданий (книг, журналов, газет, брошюр) за 1944 - 2011 годы. Немало вайшнавских книг в аудио форматах. Книги представлены на русском, английском и литовском языках. В библиотеку добавлены некоторые книги Гаудия Матх и практические книги для преданных.

Джон Ричардсон

НИКОГДА НЕ ГОВОРИ, ЧТО УМРЁШЬ

